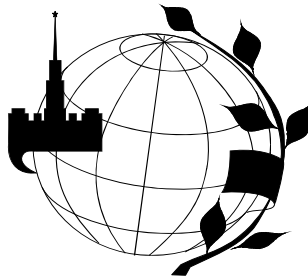

M. V. Lomonosov Moscow State University
INSTITUTE OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES
Student Union of Moscow State University
Student Scientific Society
of the Institute of Asian and African Studies

«ЛОМОНОСОВ»

«LOMONOSOV»

Proceedings
of the 15th International Scientific Conference
for Undergraduated and Graduated Students
and Young Scientists
«LOMONOSOV – 2008»
(7 – 11 April 2008)

ORIENTAL AND AFRICAN STUDIES

Moscow
Humanitary
2008

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Студенческий союз МГУ

Научное студенческое общество
Института стран Азии и Африки МГУ

УДК 94(6)(063)
ББК 63.3(0)31я431(0)
М34

Материалы докладов XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008». Секция «Востоковедение, африканистика» = Proceedings of the 15th International Scientific Conference for Undergraduated and Graduated Students and Young Scientists «Lomonosov–2008» (7–11 April 2008). Oriental and African Studies // [ред. совет сб.: Л. В. Гевелинг (пред.) и др.; отв. ред.-сост. П. В. Шлыков]. - Москва : Акад. Гуманитарных исслед., 2008. – 258 с. – В надзаг.: Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки, Студенческий союз МГУ, Научное студенческое общество Ин-та стран Азии и Африки МГУ. – Парал. титул. англ.

- ISBN 5-98499-056-3

И. Шлыков, П.В., ред.

Агентство СІР РГБ

Материалы докладов

**XV Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых**

«Ломоносов-2008»

(7 – 11 апреля 2008 г.)

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ И АФРИКАНИСТИКА

Редакционный совет сборника:

Л. В. Гевелинг (председатель), А. Л. Сафронова, В. Б. Иванов,
В. А. Мельянцева, А. А. Вигасин, М. Ю. Ульянов,
А. Е. Кириченко, П. В. Шлыков

Ответственный редактор-составитель:

П. В. Шлыков

В настоящий сборник вошли тезисы докладов, представленных на заседаниях секции «Востоковедение и африканистика» Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008» (7 – 11 апреля 2008 года).

ББК 63.3(0)31я431(0)

Москва
Гуманитарий
2008

ISBN 5-98499-056-3

© НСО ИСАА при
МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008
© Коллектив авторов, 2008
© Академия гуманитарных исследований, 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

НАПРАВЛЕНИЕ «ИСТОРИЯ» 11

АНДРИЯНОВА ОЛЬГА ВИТАЛЬЕВНА <i>Племя ал-абрийин (Провинция ал-Хамра, Султанат Оман): история и современность</i>	11
АХТЕМОВА ЛИЛИЯ АХТЕМОВНА <i>Эпиграфика надписи периода Западной Хань (206 г. до н.э. – 8 г. н.э.)</i>	13
БАЗАНОВА РАИСА СЕРГЕЕВНА <i>Анату: на границе между жизнью и смертью</i>	15
БАШКЕЕВ ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ <i>Выделение макропериодов в истории государства Западная Хань: 206 г. до н.э. – 8 г. н.э. (важные процессы политической истории)</i>	19
ВАСИЛЬЕВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА <i>Философские основания для формирования новых армий в период политики «самоусиления» (1860-95)</i>	22
ВОГМАН МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ <i>Моисей как «педагог» в ранне-раввинистической литературе</i>	24
ВОЛОДИНА МАРИЯ АНДРЕЕВНА <i>«Берберский фактор» в становлении современной марокканской идентичности</i>	27
ВРАГОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА <i>Характеристика образа человека и бога в религиозной системе синтоизм на основе священного текста «Кодзики»</i>	31
ГЛАЗАЧЕВА ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА, СТРОВСКИЙ МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ <i>Египетский поход Наполеона Бонапарта и колониальная политика Франции в Сирии и Египте</i>	34
ГРЕБНЕВ ГЕОРГИЙ АНДРЕЕВИЧ <i>На пути ввода в научный оборот нового источника по истории Китая периода древности: «И Чжоу шу»</i>	35
ДОЛЖЕНКО ЮЛИЯ ВАЛЕНТИНОВНА <i>Религиозный посредник в чань-буддийской «Сутре Помоста Шестого патриарха Хуэйньэна»</i>	37
ЖЕВЕЛЕВА АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА <i>Становление турецкого предпринимательства в первой половине XX в.</i>	40
ЖИРОВ ФЕДОР СЕРГЕЕВИЧ <i>Описание политического процесса в Китае на примере правления Вэнь-ди в царстве Вэй периода Троецарствия</i>	42
ЗАПРОМЕТОВА ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА <i>Атемпоральность Торы в ранних раввинистических текстах</i>	44

ИЛЬБЕЙКИНА МАРИЯ ИГОРЕВНА <i>Священный индуистский текст «Рамаяна» как репрезентант отношений человека и Абсолюта в религиозной системе индуизма</i>	47
ИЛЬИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА <i>Проблема адаптации еврейских эмигрантов из Российской империи в Палестине в 1880-е гг.</i>	50
КОВАЛЕВА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА <i>Еврейские женщины в системе управления Османской империей в XVI веке</i> ..	53
КОРОЛЬКОВ МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ <i>Наделение уделами сыновей императора Цзин-ди (156 – 141 гг. до н.э.) и раннеханьская удельная система в период кризиса после «восстания семи ванов» 154 г. до н.э.</i>	56
КРАСИН ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ <i>Кавказские ссыльные вт. пол. XIX – нач. XX вв по материалам региональных архивов</i>	59
ЛИСИЦЫНА АННА АНДРЕЕВНА <i>Роль рода Фудзивара в политической жизни Японии периода Хэйан (794 – 1185) на примере дневника Фудзивара-но Сукэфуса «Сюнки»</i>	62
МАЗУРИКА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА <i>«Миссионерский монолог» в истории восточноазиатского христианства: к проблеме различий миссионерских практик</i>	65
МАЛЬЦЕВА МАРИЯ НИКОЛАЕВНА <i>Образ и статус женщины в добуддийской культуре Японии</i>	68
МАМАДАЛИЕВ ХУСНИДДИН МУЙДИНОВИЧ <i>Неарабские этнические компоненты в жизни халифата в IX-XII вв.</i>	71
НАГУМАНОВА АННА АЙРАТОВНА <i>Классификация и анализ гадательных надписей на панцирях и костях эпохи Шан (ок. 1300-1027 гг. до н.э.)</i>	77
РАХИМОВ КАМОЛ ОЛИМОВИЧ <i>Внеинная политика Исламской Республики Иран в Центральной Азии (постсоветский период)</i>	80
СОМКИНА НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА <i>Девять сыновей китайского дракона</i>	82
ФИЛИМОНОВА АЛИНА ЛЕВОНОВНА <i>Предпосылки этно-политической мобилизации Северо-западных провинций Британской Индии (образование региональных партий)</i>	86
ФИЛИППОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ <i>Отношения «халиф-султан» и восстановление Аббасидского Халифата в Египте (1252-1264)</i>	89
ФИЛИППОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ <i>Концепция социализма в идеологии М. Афлака</i>	92

ЦЕЛУЙКО МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ	
<i>Сравнение докладов правителю в памятниках Шан-цзюнь шу и Хань Фэй-цзы</i>	95
ШЕСТАКОВ НИКОЛАЙ РОБЕРТОВИЧ	
<i>Положение болгарского населения в Турции (1925-1989 гг.)</i>	97
ШУЛЬЦ ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА	
<i>Культура якутского шаманизма. Отношение человека и Абсолюта</i>	101

НАПРАВЛЕНИЕ «ФИЛОЛОГИЯ» 105

АКОПЯН АРМЕНУИ АШОТОВНА	
<i>Диакронический и синхронический подходы к исследованию армянского языка: актуальность вопроса</i>	105
ВАСИЛЬЕВА ТАТЬЯНА НИЛОВНА	
<i>Поэтика японских жанровых форм в якутской лирике: особенности освоения восточных художественных традиций</i>	106
ВЕКОВИЩЕВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА	
<i>К вопросу внутренней формы слова китайского языка</i>	109
ДОРОХИНА МАРИЯ ОЛЕГОВНА	
<i>Образ человека в языковой картине мира суахили</i>	111
ДРЕЙЗИС ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	
<i>Семантический анализ редупликации прилагательных по моделям AA и A+SS в современном китайском языке</i>	112
ЗИЗА ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА	
<i>Многообразие проявлений идеала в классическом малайском хикайте на примере образов главных героев «Повести об Андакене Пенурате» и «Повести о Ханг Туахе»</i>	115
ИВАНОВА ВЕРОНИКА ВИТАЛЬЕВНА	
<i>«Сверхъестественные» возлюбленные (пери, джинны, ангелы) по материалам турецких заклинаний</i>	118
КУЗНЕЦОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	
<i>Художественные особенности «экспериментального театра» Гао Синцзяня в контексте модернистского направления</i>	121
ЛАРИОНОВА ЕВГЕНИЯ ИВАНОВНА	
<i>Турецкая литературная сказка 80-90-х гг. XX века: некоторые тенденции развития</i>	124
МАЛЫШЕВА НИНЕЛЬ ВАСИЛЬЕВНА	
<i>Праязыковые и оревнетюркские элементы в якутско-уйгурских параллелях (на материале основ, обозначающих наименования частей тела и организма)</i> ..	127
МОКРУШИНА АМАЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА	
<i>Субъективное восприятие временных и пространственных понятий представителями русской и арабской культур</i>	130

НАВРОЦКАЯ ЛЮБОВЬ БОРИСОВНА	
<i>Образ сада как основной атрибут рая в Коране</i>	133
ПЛЯЦЕК ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА	
<i>Гендерные аспекты японского языка</i>	135
ФРОЛОВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА	
<i>Образ шамана в современной индонезийской литературе</i>	137

НАПРАВЛЕНИЕ «ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА» 139

АКУЛЕНКО ВАДИМ СЕРГЕЕВИЧ	
<i>Ход президентской избирательной компании 2007 года в Республике Корея</i>	139
БАКУСТИН АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ	
<i>Турецкие аналитические центры в области внешней политики</i>	141
БОЧАРОВ ЕГОР ВЛАДИМИРОВИЧ	
<i>Международная конкурентоспособность экономических систем Японии и ряда развитых стран на современном этапе: попытка компаративного анализа</i>	143
ВИЛЬНЕР РОМАН МИХАЙЛОВИЧ	
<i>Противоречия между центром, провинциальными властями и бизнесом в Китае (на примере газовой и угольной отраслей)</i>	146
ВИЛЬНЕР РОМАН МИХАЙЛОВИЧ	
<i>Ключевая роль биогаза как альтернативного источника энергии в мире и Китае</i>	148
ВЛАСОВА АННА-МАРИЯ ВИКТОРОВНА	
<i>Общественные условия, обуславливающие суицидное поведение в современной Японии</i>	151
ГЕОРГИ ФЕДОР ВАДИМОВИЧ	
<i>Основные направления деятельности израильских алмазодобытчиков в алмазодобывающих странах Африки</i>	154
ГОРЯИНА ЮЛИЯ ПАВЛОВНА	
<i>Некоторые особенности международного имиджа КНР в начале XXI в.</i>	157
ГРУЗДЕВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ	
<i>Основные аспекты реформирования Промышленно-торгового банка Китая</i>	160
ГУЛЕВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	
<i>Совершенствование инвестиционного климата в КНР</i>	163
ДВОРНИКОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА	
<i>Религиозная ситуация в Эфиопии сегодня (по материалам поездки в Аддис-Абебу в 2008 г.)</i>	166
ДИКОВА ПОЛИНА ВАСИЛЬЕВНА	
<i>Китай – АСЕАН: Проблемы формирования зоны свободной торговли</i>	168

ДУШЕИНА КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА <i>Роль Китая в институционализации Шанхайской организации сотрудничества</i>	171	РЫБАЛКИН РОМАН СЕРГЕЕВИЧ <i>Влияние финансовой глобализации на банковскую систему Саудовской Аравии</i>	214
ЕПИХИНА РАИСА АЛЕКСЕЕВНА <i>Проблемы развития электроэнергетики Китая (на примере энергетического кризиса 2008 г.)</i>	174	СААКЯН АННА РУБЕНОВНА <i>Япония в конце XX – начале XXI вв.: исчезновение демографического дивиденда на фоне высокого уровня подушевого ВВП, застойности в политической сфере и отсутствия прорывов в НТП</i>	216
ЗВЕРЕВА АЛЛА НИКОЛАЕВНА <i>Проблемы макроэкономической политики развивающихся стран на примере Вьетнама</i>	177	САЛИЙЧУК АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ <i>Политика либерализации и экономический рост в Египте</i>	217
КАЙСИНА КРИСТИНА РУДОЛЬФОВНА <i>Развёртывание системы противоракетной обороны в Японии</i>	179	СЕМЕНИСТ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ <i>Концепции безопасности Японии в 90-е гг. XX ст.</i>	221
КАРПОВ ГРИГОРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ <i>Проблемы интеграции мусульман в британское общество на рубеже XX-XXI вв.</i>	183	СТУРЕЙКО СТЕПАН АНДРЕЕВИЧ <i>Межплеменное противостояние в среде афганских пуштунов в начале XXI века</i>	224
КИРИЛИНА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА <i>Война в Корее (1950-1953) как способ решения противоречий глобальных держав</i>	186	ТВЕРСКАЯ ДАРЬЯ ВАСИЛЬЕВНА <i>Основные противоречия в формировании банковской системы Китая</i>	227
КОЛОМОЙЦЕВА АННА ЮРЬЕВНА <i>Роль каспийского фактора в международных отношениях на современном этапе</i>	189	ТЕН НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА <i>Восприятие российской истории в современном Китае</i>	230
КОРШУНОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ <i>Особенности формирования общего рынка КНР на примере Дельты реки Чжуцзян (ДРЧ)</i>	191	ТУКИЕВА ЖАНЕЛЬ МУХАМБЕТЧАНОВНА <i>Европейский союз и Центральная Азия: перспективы сотрудничества</i>	233
КОФАНОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ <i>Источники экономического роста Ирана (1960-2004)</i>	193	УКАСОВА ДАМЕЛЯ НУРЖАНОВНА <i>ЕС и страны Центральной Азии</i>	236
КОЧЕШКОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ <i>К истории вопроса о североиранской нефти</i>	196	УСПЕНСКИЙ ЕВГЕНИЙ ЭДУАРДОВИЧ <i>Экономическая свобода в арабских странах</i>	238
КУЗНЕЦОВА АНАСТАСИЯ КИРИЛЛОВНА <i>Развитие пенсионного обеспечения в КНР</i>	199	ХОДОВА СОФИЯ СЕРГЕЕВНА <i>Проблемы восприятия Японии в России и России в Японии</i>	241
ЛЕДЖИНОВ БАТЫР АЛЕКСАНДРОВИЧ <i>Проблема образования в Северо-Западном Китае</i>	201	ШАПОВАЛОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА <i>Проблема «северных территорий» в образовательно-воспитательной работе с японскими школьниками</i>	242
ОХРИМЕНКО ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ <i>Турция: борьба с преступностью и теневой экономикой в рамках обеспечения национальной экономической безопасности</i>	204	ШИЛОВА НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА <i>Приватизация в Израиле: промежуточные итоги</i>	245
РОДИВИЛОВА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА <i>Каста как фактор предвыборной борьбы в современной Индии (на примере выборов в Законодательное собрание штата Тамилнад в 2001г.)</i>	207	ШЛЫКОВ ПАВЕЛ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ <i>Проблемы гражданского общества и консолидации демократии в Турции</i> ..	246
РОДИОНОВ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ <i>Конкурентоспособность автомобильной промышленности КНР на внешнем рынке</i>	210	ШОПИНА ИРИНА ПАВЛОВНА <i>АСЕАН на пути построения «инвестиционного региона»</i>	251
РУШАКОВА ОЛЬГА КАРЕНОВНА <i>Влияние финансовой глобализации на фондовые рынки развитых стран</i>	213		

НАПРАВЛЕНИЕ «ИСТОРИЯ»

Племя ал-'абрийин (Провинция ал-Хамра, Султанат Оман): история и современность¹

Андрянова Ольга Витальевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Университет Париж-1 Пантеон-Сорбонна, Франция

Введение

В традиционных обществах, основанных на принципах племенной организации, всегда особое место уделялось истории и, в частности, истории локальной. Чаще всего эта локальная история оставалась и остается по сей день достоянием племени, принимает форму рассказов, исторических анекдотов, поэтических отрывков и целых поэм, которые изустно передаются из поколения в поколение и служат основой морального воспитания молодежи. Запись же племенных историй, как правило, ложится на плечи историков и антропологов, которые с «объективностью чужака» фиксируют устную традицию. Тем не менее, всегда есть исключения из правил. В данном докладе нам бы хотелось представить частный случай – рассмотреть отношение к собственной истории племени ал-'абрийин, проанализировать его приверженность политическим и культурным традициям и умение найти устойчивое равновесие между проверенными временем устоями и требованиями, выдвигаемыми стремительным развитием общества в Султанате Оман.

История ал-'абрийин в контексте оманской истории

Ал-'абрийин – одно из влиятельных оманских племен, населяющих сердце исторического Омана – подножия ал-Джабал ал-Ахдар, центрального горного массива, а именно территории, вошедшие ныне в провинции ал-Хамра и Бахла ал-Дахилийи (Внутреннего округа). Традиционные занятия ал-'абрийин – оазисное земледелие (в основном, плантации финиковых пальм). Ал-'абрийин относятся к низаритам (северо-арабским племенам), и в ходе «гражданской войны», разгоревшейся в первой четверти XVIII века вокруг споров относительно кандидатуры имама – главы государства у мусульман-ибадитов, примкнули к ал-гафирийе – одному из двух образовавшихся в ходе войны политических племенных союзов. На протяжении своей истории ал-'абрийин смогли сохранить традиции племенной демократии, в

основу которой положен принцип выборности амира – главного шейха племени. Эта традиция неукоснительно соблюдается и в наши дни, несмотря на политику централизации и модернизации, проводимую Султаном Кабусом. Благодаря прагматичной политике и наличию постоянных союзников среди племен, ал-'абрийин играли значительную роль как на локальном, так и на общегосударственном уровне, обеспечивая необходимую поддержку тому или иному правителю и сохраняя при этом некую автономию. В настоящее время племя переживает естественный для оманских племен процесс: отдельные кланы ал-'абрийин можно обнаружить не только на территории, которую они традиционно контролировали, но и в Рустаке, Низве, Шинасе. Тем не менее, несмотря на подобную разбросанность, политическим центром ал-'абрийин остается ал-Хамра, где и находится резиденция их амира. Одну из причин подобной сплоченности мы видим в политике ал-'абрийин по отношению к собственной истории.

«История ал-'абрийин» или племя с зафиксированной историей

Отличительная особенность ал-'абрийин заключается в том, что они на данный момент (по крайней мере, по имеющимся у нас данным) – единственное племя в Омани, которое обладает записанной, а, значит, не подверженной сиюминутным интерпретациям историей: право критиковать эту рукопись имеют только немногочисленные «знающие» представители племени, которые упоминают о наличии ряда неточностей. Эта история обладает особым авторитетом еще и потому, что записана она была по просьбе известного 'алима (религиозного авторитета) и историка Омана Мухаммада б. Абдаллаха ал-Салими, который хотел получить точные сведения об ал-'абрийин для своей истории возрождения ибадитского имамата в 1913-1920 гг. Несмотря на такое «неслучайное» появление письменной истории, созданной Шейхом Ибрахимом ал-'Абри (1897-1975), она является благодатной почвой для развития интереса среди представителей племени к собственной истории, проявление которого можно наблюдать в современной ал-Хамре.

Игра в историю в современной ал-Хамре

Ал-Хамра пропитана историей, и местные власти стимулируют благоговейное отношение к ней. 10 лет назад здесь открылась настоящая публичная библиотека, созданная на базе коллекции книг, купленных для мечетей на деньги, получаемые от вакфа, выделенного на закупку книг еще в XVI веке. Причем, библиотека в соответствии с традицией разделения полов открыта в отдельные дни для женщин, в другие – для мужчин. Библиотека выпустила электронное издание «Истории ал-'абрийин» для тех, кому тяжело читать рукописный текст, и занимается сбором фамильных рукописей и документов, с которыми семьи не

¹ Тезисы доклада основаны, главным образом, на письменных и устных материалах, собранных во время научной стажировки автора в Султанате Оман в декабре 2007 – январе 2008 г., организованной при содействии Посольства Султаната Оман в Москве, МИД Султаната Оман и Университета Султана Кабуса (Оман).

так-то охотно расстаются. С другой стороны, есть тенденция в обратном направлении, исходящая снизу. Образованные представители племени готовят к публикации статьи, привлекая полученную изустно информацию. Молодые люди, которым по наследству достались собрания фамильных документов, мечтают о написании «новой» истории ал-‘абрийин. Устраиваются выставки, посвященные культурному наследию региона.

В заключение следует отметить, что, несмотря на то, что ныне ал-‘абрийин предпочитают ослу мощные внедорожники, а скромным жилищам в горах современные дома со всеми удобствами, это никак нельзя воспринимать как отказ от собственного прошлого и культурного наследия, в чем часто обвиняют население «нефтяных» стран Аравии, вкусившее все прелести эпохи потребления. Хотелось бы только, чтобы этот интерес получил продолжение и в дальнейшем, а ценные документы, к которым пока не очень просто получить доступ, не были утрачены.

Литература

1. *Ал-Абри, Али б. Хилал*. Амма каблу. [готовится к изданию].
2. *Ал-Абри, Ибрахим*. Табсурат ал-му‘табарин фи сират ал-‘абрийин, 200 с., 1378 г.х.
3. *Ал-Салими, Мухаммад*. Нахдат ал-а‘йан би хуррийят ‘Уман. Каир, н.д.
4. *Miles, Samuel B.* The Countries and Tribes of the Persian Gulf, L., 1919.
5. *Miles S. B.* Note on the Tribes of Oman. // Administration Report on the Persian Political Residency and Muscat Political Agency for 1880 – 1881.
6. *Wilkinson J.C.* Water and Tribal Settlement in South-East Arabia, Oxford, 1977.

Эпиграфика надписи периода Западной Хань (206 г. до н.э. – 8 г. н.э.).

Ахтемова Лилия Ахтемовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

1. Предметом исследования являются эпиграфические надписи, в частности, эпиграфические надписи периода Западная Хань (206 г. до н.э. – 8 г. н.э.). Цель исследования – классификация надписей по времени, месту, материалу и содержанию, изучение непосредственно надписей, анализ, сравнение с сохранившимися текстами.

2. На основе общей базы выявлена информация, что с периода Восточное Чжоу – Троецарствие (771 г. до н.э. – 220г. н.э.) наибольшее

количество эпиграфических надписей относится к периоду Западная Хань (206 г. до н.э. – 8 г. н.э.) – 36,2 %, основное местонахождение – провинции Хубэй (31,9%), Ганьсу (17%), Хунань (12,2%). Основной материал письма – дерево (53%), бамбук (30,7%). По содержанию большая часть надписей – это документы (32,1%), переписка (12,4%) события, связанные с военными походами (4,3%).

3. Западноханьское погребение колесничего Жуинь-хоу (汝陰侯), умершего в 165 г. до н.э. Обзор эпиграфических надписей, найденных в данном погребении: **1.** Учебник периода Цинь – «Цан цзе пянь» (蒼頡篇), носит название по имени мифического героя Цан цзе, который придумал иероглифы, книга состояла из трех частей и была своего рода поучительной книгой; **2.** Шицзин («Канон стихов» 詩經), сохранившихся планок насчитывается около 170 штук, сохранились песни из таких разделов, как «Нравы царств» Го фэн 國風, «Малые оды» Сяо я 小雅. **3.** Фрагменты Чжуан-цзы (莊子), сохранилось восемь надписей из различных трех глав: «Подражающий свету», «Передача Поднебесной», «Вещи вне нас»; **4.** Список правителей Восточного Чжоу и записи событий (年表), сведения о правителях различных царств периода Восточное Чжоу, а также информация о сроках правления; **5.** Медицинские предписания Цза фан («Разнообразные рецепты» 雜方) – сборник рецептов и медикаментов, по всей видимости, именовался как «Вань у» 万物 («Десятки тысяч вещей»); описывает более 70 видов медикаментов; **6.** Надписи на свинце о купле-продаже и охраны могилы, первый документ – своеобразный ордер на покупку земли в загробном мире, второй документ предстает в качестве оберега в загробном мире; **7.** Чжоу-и («Чжоуские перемены» 周易), имеет связь с *И Цзином*, включает более 40 триграмм; **8.** Цзо у юань чэн («Занятие делами и исполнение порядка работы» «作務員程»), основное содержание данного вила планок – правила и стандарты строительства зданий, создание керамических изделий, переработка сельскохозяйственных изделий; **9.** Син ци («О циркуляции ци» 行氣), способы и возможность циркуляции пневмы *ци*, скорее всего, связано с даосской практикой внешней алхимии; **10.** Цифу 辭賦, название жанра древнеклассической литературы, найдено стихотворение «Ли Сао» («Скорбь отлученного») первого лирического поэта Цюй Юаня (340-278) и песня из *Шицзина*, из раздела «Нравы царств» – «Шэ Цзян» («Выезд невесты»); **11.** «Син Дэ» 刑德 “Жи Шу” 日书 – речь идет о связи небесных предписаний с человеческим миром; **12.** “Му ду” 木牘 (надписи на деревянных дощечках), относятся три записи, первая связана в основном с именем Конфуция и некоторыми другими людьми, вторая вклю-

чает рассказы и истории периодов *Чуньцю* и *Чжаньго*, третья запись имеет отношение к конфуцианской школе.

4. Анализ конкретных надписей из погребения, а именно, список правителей (年表). Классификация правителей Восточного Чжоу по царствам, сравнение общего срока правления по эпиграфическим надписям и «Историческим запискам» Сыма Цяня. Выявление основных закономерностей. В некоторых случаях имеются расхождения с «Историческими записками» в датах.

5. Анализ конкретных надписей, а именно, *Шицзин* («Канон стихов» 詩經), Фрагменты *Чжуан-цзы* (莊子). Сопоставление эпиграфических надписей с текстами, имеющимися на сегодняшний день, выявление основных закономерностей. Основные различия: лаконизм древнего языка и добавление значимых слов в современном тексте, изменение фонетической части иероглифов, частое употребление служебных слов в современном тексте.

Литература:

1. *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. 5, М., 1987.
2. *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. 6, М., 1992.
3. *Giele E.* Early Chinese Manuscripts: Including addend and corrigenda to new resources of Early Chinese history: to the reading of inscriptions and manuscripts. Early China, 23-24, 1998-1999.
4. Фуян Шуан гу дуй си Хан Жуинь хоу мо фа чу Цзянь бао (Бамбуковые планки, найденные в погребении Жуинь хоу в Фуяне в месте Шуан гу дуй в период Западная Хань). – Фуян Шуан гу дуй си Хан Жуинь хоу мо фа чу Цзянь бао, Вэнь У, № 8, 1978.
5. Фуян Хань цзянь «Шицзин» («Шицзин», планки, найденные в Фуяне периода Хань). Фуян Хань цзянь «Шицзин», Вэнь У, №8, 1984.
6. *Ху Пиншэн*. Фуян Хань цзянь «Чжуан – цзы» («Чжуан-цзы» из Фуяна), Вэнь У янь цзю, № 6, 1990, с.292-294.

Анату: на границе между жизнью и смертью

Базанова Раиса Сергеевна

Пермский государственный университет

Мифология Угарита являлась одной из составляющих частей мифологических представлений ханаанейско-аморейского населения. Дошедшие памятники угаритской литературы представляют собой записи фольклорных поэтических произведений, Для написания работы были использованы тексты мифов о Ба'лу и Анату, датируемые XIV до н.э.

В угаритской мифологии Анат важная фигура, она – богиня любви и войны, влюбчивая и распутная, подверженная неконтролируемым приступам ярости и чудовищным припадкам жестокости. И.Ш. Шифман, а вслед за ним и Ю. Циркин представляют Анату как госпожу земного плодородия, рождения земных плодов, богиню земной любви и одновременно богиню охоты² и войны. Вызывает интерес следующий факт, почему в характере этой богини сочетается, на первый взгляд, такие диаметрально противоположные качества, как смерть и рождение, и почему народ наделяет её столь странными эпитетами: «невесткой народа», «девственницей». Хотя Анату является возлюбленной Балу – бога-громовержца, подателя дождя и урожая. Один из мифов указывает на то, что у них рождается сын Амуру (хотя вопрос об этом факте оставляют открытым)³, тем самым опровергая девственность богини.

Цель нашего исследования – найти объяснение дуалистичного характера богини Анату и попытаться определить истоки двойственной природы богини. Мы предполагаем, что Анату могла быть посредницей между миром живых и миром мертвых. В качестве доказательства можно привести несколько тезисов.

Во-первых, имя Анату, означало источник или источники. Исходя из этого, богиня Анату была в первую очередь богиней источников⁴. Источник может быть как подземным так и наземным, следовательно, он соединяет два мира: живых и мертвых. С другой стороны, от источника напрямую зависит плодородие земли, что, несомненно, указывает на то, что Анату влияла на рождение земных плодов. В подтверждение этому могут служить найденные фигурки, изображающие беременных женщин, «функция которых возможно заключалась в стимулировании репродуктивных процессов природы»⁵. Поскольку Земля представлялась древним в женском образе, то соответственно Анату могли отдаваться функции помощницы во время родов, а фигурки использовались как амулет плодovitости или легких родов.

Во-вторых, богиня Анату – смеющаяся богиня. Она смеется после кровавых сражений⁶. Смеется, когда приносит радостную весть о решении постройки дворца Балу⁷.

² Шифман И.Ш. Культура древнего Угарита XIV-XIII. М. 1987

³ ibidem.

⁴ Рюмина М. Тайна смеха или эстетика комического. М., 1998

⁵ Рафаэль Патай. Иудейская Богиня. Екатеринбург, 2005

⁶ Поэма о постройке дворца для Ба'лу. М., 1999

⁷ ibidem.

Авторы часто рассматривают качества богини связанные с плодородием и охотой (войной), тогда как феномену смеха Анат уделяется минимум внимания.

Значимым для нашего исследования является наблюдение М. Рюминой, что смех – это знак переходного состояния, который может способствовать благополучному переходу порога между жизнью и смертью⁸. В подтверждение тому, что смех Анату мог сопровождать умерших может служить большое количество найденных фигурок Анат-Астарты в ходе археологических раскопок в разных местах Палестины. Они были найдены во всех палестинских раскопках начиная с середины бронзового века до начала железного века вопрос о значении фигурок остается открытым⁹.

В-третьих, в доме Анату у единственной среди богов есть ворота.

*Заперта ворота дома Анату*¹⁰.

Ворота предназначены для того, чтобы обозначить пространство «свое» и «чужое» и являют собой пограничный символ. Таким образом наличие ворот предполагает перемещение в пространстве либо из сакрального в профанное, либо из мира живых в мир мертвых и наоборот (Пропп, 1946).

В-четвертых, весьма важным при понимании дуалистической природы Анату являются ее эпитеты «невестка народа» и «девственница». В книге «Угаритский эпос» Шифман И.Ш. дает объяснение этому, сопоставляя угаритскую мифологию с эпосами других народов. Исследователь приходит к выводу, формула «невестка народа» сообщает о том, что Анату могла находиться в браке со смертным мужчиной, в племенной группе которого, возник данный мифопоэтический цикл¹¹. Так же называя молодую женщину невесткой, указывается на ее пограничное положение: она должна перейти (или уже перешла) в другой род и перестать быть девушкой и стать женщиной». «Девственница» - постоянный эпитет Анат. В понимании Капельруда имеется ввиду «возобновление девственности как символа юности и чистоты». Шифман предполагает, что девственность была общественно значимой чертой Анату как богини. Согласно сказанному выше, можно предположить, что эпитет был единым к примеру: «девственная невестка народа», что предполагает девственность невесты, и был разделен писцами-жрецами, и стал одним из повторяющихся структурных элементов поэтиче-

ского параллелизма в тексте. Или, возможно, девственность, целостность была условием перехода из одного мира в другой.

В своей работе мы сосредоточились на анализе незначительных, на первый взгляд, элементов, которые сопровождают описание богини Анату в мифологических текстах. Каждое из них: перевод имени Анат, означающий источник, смех, наличие ворот в доме богини, эпитеты «невестка народа» и девственница – указывают на то, что богиня могла пересекать границы мира живых и мертвых и возможно была помощницей при пересечении этих границ. Подтверждением этому могут служить, найденные в ходе археологических раскопок, различные фигурки богини. Фигурки, изображающие беременных женщин, могли использоваться как амулеты плодovitости и легких родов или как талисманы, стимулирующие репродуктивные процессы природы. Фигурки со скрещенными руками или с разведенными руками, держащими змей либо палки, наверняка, использовались как помощники для беспрепятственного перехода душ умерших в загробный мир.

Вероятно такое пограничное состояние богини между жизнью и смертью, рождением и умиранием, повлияло на формирование двойственности характера богини. Смерть на войне как отражение кровожадности, а любовь к Ба'лу как отражение чувственности и нежности.

На основе проведенного анализа, представляется возможным, качественно иным образом, по сравнению со сложившейся традицией интерпретировать образ богини Анату в угаритской мифологии.

Литература

1. *Пропп В.Я.* Исторически корни волшебной сказки. Л.: 1946
2. *Рафаэль Патай.* Иудейская Богиня. Екатеринбург, 2005
3. *Рюмина М.* Тайна смеха или эстетика комического. М., 1998
4. *Поэма о постройке дворца для Балу.* М., 1999.
5. *Шифман И.Ш.* Культура древнего Угарита XIV-XIII. М. 1987
6. *Циркин Ю.* Мифы Угарита и Финикии. М., 2000
7. *Угаритский эпос.* М., 1993.

⁸ *Рюмина М.* Тайна смеха или эстетика комического. М., 1998

⁹ *Рафаэль Патай.* Иудейская Богиня. Екатеринбург, 2005

¹⁰ *Поэма о постройке дворца для Балу.* М., 1999.

¹¹ *Угаритский эпос.* М., 1987.

**Выделение макропериодов в истории государства
Западная Хань: 206 г. до н.э. – 8 г. н.э.
(важные процессы политической истории)**

*Башкеев Виктор Викторович*¹²

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Написание истории предполагает установление периодизации. Выделение периодов является результатом работы историка по выделению границ принципиально важных для развития истории государства процессов. Поэтому при ее написании первая задача – выделение и характеристика периодов. Но при этом нужно помнить, что периодизация разнится в зависимости от задач исследования.

В самом общем виде основной критерий для выделения любого периода – это смена какого-либо параметра, в каком либо из процессов в развитии истории института высшей власти. Следовательно, в основу периодизации может лечь любой изменяющийся процесс в истории института высшей власти. Выбор процесса, который может быть положен в основу периодизации, зависит от нескольких факторов – от разновидности процесса и от целей исследования. В основу периодизации могут быть положены и политические, и социальные и экономические и культурные процессы¹³.

В случае изучения Западной Хань не существует проблемы дефицита исторической информации. Наличие основополагающего источника по истории периода – сочинения Бань Гу и членов его семьи – «Ханьшу» – позволяет выбирать, какой процесс в истории государства Хань может быть положен в основу нашей периодизации.

Выбор процесса зависит от задач исследования, которые в настоящее время связаны с политической историей. Поэтому основой для периодизации истории государства Западная Хань стали политические

¹² Автор выражает признательность к.и.н. Ульянову М.Ю. за помощь в подготовке тезисов.

¹³ В изучении древней и средневековой истории бывают ситуации, когда историки в принципе ограничены в выборе процессов в силу дефицита и информации как таковой. Наиболее ярко в истории Китая это проявляется на примере раннего периода истории Шан, где мы имеем исключительно списки правителей и время их правления. В этом случае единственная доступная нам периодизация – это периодизация, в основу которой ложится смена одного правителя другим как граница подпериода и длительность правлений как указатель на их характер. В подобных случаях периодизация, в случае применения эффективной методики ее анализа, являет собой ценнейший инструмент, позволяющий извлечь максимум информации из ограниченных исходных данных.

процессы. Их можно разделить на три уровня. Это микро уровень, средний уровень и макро уровень.

На микроуровне мы выделяем значимые процессы в рамках одного правления императора как носителя высшей власти. Наиболее важные для нас на этом уровне процессы – процессы, происходящие в высшей власти.

На среднем уровне начало и конец периода маркируются началом и концом правления. Основные процессы здесь связаны с передачей власти – это собственно процесс смены правителей и, соответственно, начало процессов смены элиты.

Важнейший политический процесс макро уровня – это процесс развития ханьской государственности и выработка различных моделей правления. Периоды этого уровня состоят из нескольких правлений. Увидеть принципиальное различие макропериодов можно, прослеживая динамику изменений в процессах передачи власти¹⁴.

Один из способов увидеть эти изменения – проанализировать списки первых чиновников страны – первых советников и императорских секретарей. Эти списки были составлены нами в результате работы с разделом «Жизнеописания» из Ханьшу.

Анализ списков дает нам следующую картину: Первый период – это первые два правления (206-179 гг. до н.э. – Лю Бан, и Хуй-ди при регентстве Гао-хоу). Первый советник и императорский секретарь исполняют свои обязанности в течение всего срока правления императора. И меняются только со сменой императора. Фактически это – модель соправления, характерная для предшествующего периода китайской истории. Первый советник обладает очень широкими полномочиями и очень силен как политическая фигура.

В правление Вэнь-ди (179-156 гг. до н.э.) картина меняется – это конец первого и начало второго периода. Первых советников за время правления уже два, а количество императорских секретарей достигает шести. Причем именно один из секретарей сменяет на посту первого советника. Видно, что Вэнь-ди преследует цель ограничить влияние института первого советника и превратить его из соправителя в подчиненную фигуру. Это признак усиления власти императора. Вырабатывается новая модель – соучастие.

Вэнь-ди также удается создать надежный канал передачи власти – институт императорских секретарей фактически становится «кузницей кадров» для поста первого советника. Это позволяет Вэнь-ди передать

¹⁴ Эти периоды были выделены в лекциях Д.В. Деопика и М.Ю. Ульянова «История древнего Китая в эпоху Западная Хань» (рукопись). Здесь развиваются и уточняются изложенные там подходы.

власть Цзин-ди (156-140 гг. до н.э.), сохранив стабильность в стране. Императорский секретарь Вэнь-ди – Шэнь Туцзя при Цзин-ди становится первым советником и остается им на протяжении всего правления. Это – уже соучастие как действенный инструмент поддержания стабильности в государстве. Хань копит ресурсы для дальнейшего развития страны.

Правления Вэнь-ди и Цзин-ди (179-140 гг. до н.э.) – второй период в истории Западной Хань. Этот период – важнейший. В это время была найдена политическая модель «соучастия», отличная от модели соправления, используемой на протяжении всей предшествующей истории страны. В нем заложены основы нового политического устройства страны. В столице зарождается чиновничий аппарат, работающий инструментом претворения в жизнь замыслов верховной власти¹⁵.

Правление У-ди (140-87 гг. до н.э.) – третий период. За время правления меняется 6 первых советников и 7 императорских секретарей. Причем половина и тех и тех (по три человека) была казнена. Налицо самая настоящая административная мясорубка, призванная окончательно и бесповоротно превратить высших чиновников из сильной властной фигуры, каковой они были при модели соправления, в инструмент, транслирующий волю императора.

В четвертый период – правления императоров Чжао-ди, Сюань-ди и Юань-ди (87-33 гг. до н.э.) данная модель доказала свою жизнеспособность и смогла функционировать в условиях изменившейся страны¹⁶. Это – важнейшее достижение.

Пятый период – это последние три правления императоров Хань и регентство Ван Мана (Чэн-ди, Ай-ди, Пин-ди, Ван Ман 33 г. до н.э. - 25 г. н.э.) Их следует рассматривать отдельно, т.к. здесь картина осложняется борьбой за власть двух родов – Ван и Лю с конечной победой рода Ван. Ван Ман, создав в период 9-23 гг. н.э. государство Синь, реализовал новую модель – модель подчинения, при которой вся полнота власти была сосредоточена в его руках.

Источники и литература

1. *Бань Гу*. Ханьшу (История Хань). БНБЭСШ. Т.2. Шанхай, 1958.

¹⁵ При этом в провинции власть по-прежнему опирается на владения родственников по мужской линии

¹⁶ В правление Чжао-ди (87-74 гг. до н.э.), из-за малолетства императора была предпринята попытка вернуться к соправлению. Был один первый советник при очень сильном секретаре – Сан Хуньяне.

Но в последующие два правления (Сюань-ди и Юань-ди 74-33 гг. до н.э.) на посту советника и секретаря побывало по два человека. Империя сумела сохранить новую политическую модель власти.

2. *Деоник Д.В., Таркина А.И., Ульянов М.Ю.* Метод выделения и краткой характеристики периодов в истории одного государственного образования Восточной Азии: на примере Цзинь (период Восточное Чжоу, VIII – III вв. до н.э.). Научная конференция «Ломоносовские чтения». Апрель 2004 г. Востоковедение. Книга 1. Тезисы докладов. М., 2004, с. 37-43.
3. *Деоник Д.В., Ульянов М.Ю.* История древнего Китая в эпоху Западной Хань (рукопись).

Философские основания для формирования новых армий в период политики «самоусиления» (1860-1895)

Васильева Екатерина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Введение

Традиционно считается, что период от начала 60-х годов XIX века до японо-китайской войны 1894-1895 гг. является временем проведения правящими кругами Китая так называемой политики «самоусиления». Одна из основных составляющих политики «самоусиления» – «военный фактор», который рассматривается как совокупность направлений: организация армии, флота, производство современного оружия, обучение солдат. Особое внимание необходимо уделить философским основаниям для формирования новых армий Хунаньской, Хуайской, которые по своей мощи и дисциплине превосходили императорскую армию. Не последнюю роль в организации уникальных армий сыграли лидеры политики «самоусиления» – Цзэн Гофань, Ли Хунчжан, Цзо Цзунтан.

Цзэн Гофань будучи талантливым полководцем, образованным конфуцианцем не мог не обратиться к традиционному интеллектуальному наследию своей страны при организации Хунаньской армии. Он неоднократно обращался к школе военных философов, прежде всего с практическими целями. В итоге он и его последователи сумели разработать особую стратегию по воспитанию кадрового состава не только чиновничьего аппарата, но и армии. Ее организация позволила одержать несколько блестящих побед и избежать значительных финансовых затрат.

Важным нововведением Цзэн Гофаня можно считать идею о рациональном использовании человеческого фактора. Он рассматривает человеческие ресурсы не как средство для выполнения тяжелых и неквалифицированных работ, а акцентирует внимание на более эффективных результатах, которые дает воспитание и убеждение. Только чело-

век, обученный и воспитанный в соответствии с традиционными нормами, будет полезен государству. И способ управления армией, предложенный Цзэн Гофанем, как раз представляет собой наблюдение за возможностями каждого человека.

Вышеизложенные подходы к подчиненным были сформулированы в «Методах Сыма» и «Военном искусстве У-цзы» – древних военных трактатах, входивших в каноническое военное «Семикнижие». Кроме того, лидеры политики «самоусиления», безусловно, были знакомы со средневековыми военными трактатами, которые содержали знания о разных аспектах военного дела. К таким произведениям можно отнести «Тай бай инь цзин» (Тайный канон звезды Тайбо) танского автора Ли Цюаня и сунский трактат «Ху цянью» (Тигровая печать).

Однако Цзэн Гофань был не только хорошо знаком с философским-военным наследием предшествующих эпох, не только искусно применял на практике основные стратегические уловки, но и сам являлся автором подобного рода работ.

Наиболее полная в идейном смысле работа, отражающая весь военно-стратегический опыт – «Цзэн Ху чжи бин юйлу» - это совместные военные записи Цзэн Гофаня и Ху Линьши (1812-1861), касающиеся проведения военных мероприятий. В единое произведение они были собраны в 1911 году Сюй Баолинем.

Главное, по мнению Цзэн Гофаня, не только завоевать сердце, но и научиться управлять им. Он также же считает, что необходимо вести психологические войны и одолевать противника еще до начала ведения военных действий (в этом заключается необходимость экономии человеческих и материальных ресурсов). Цзэн Гофань акцентирует внимание на умении, способности открыть в своем сердце/сознании («синь») способности, которые приведут к победе не только в военных действиях, но и победе в обычных жизненных ситуациях.

Результаты

В Китае военная служба фактически считалась уделом неудачников, которые не сумели пройти систему государственных экзаменов, открывавшую путь к гражданской административной карьере. Однако лидеры политики «самоусиления» сумели преодолеть это негативное отношение. В Китае за те три десятка лет сложилось офицерство как новая престижная социальная группа, принадлежность к которой в тех условиях открывала путь к политической карьере и власти.

Литература

1. *Цзэн Гофань*. Цзэн вэнь чжэнгун цюаньцзи [Полное собрание сочинений князя культурной правильности Цзэн Гофаня]. В 8 т., Пекин, 1995.

2. Ли Хунчжан цюаньцзи. [Полное собрание сочинений Ли Хунчжана]. Пекин, 2002.
3. Чжунго биншу тунлань. [Военная книга Китая] /Сост. Сюй Баолинь. Пекин, 2002.
4. *Spector S. Li Hung-Chang and the Huai Army. A study in nineteenth century Chinese regionalism.* Vashington, 1964.
5. *Fairbank J.K.* East Asia. The modern transformation. Boston, 1965. С. 313-407.
6. *Wright M.C.* The last stand of Chinese conservatism. Stanford, California, 1957.
7. *Vohra R.* China's path to modernization. A historian review from 1800 to the present. New Jersey. 1987.

Моисей как «педагог» в ранне-раввинистической литературе

Вогман Михаил Викторович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Среди особенностей иудаизма как религии можно выделить неразрывность религиозной жизни и образования. Так, сами термины, обозначающие основные канонические тексты иудаизма, имеют по своему прямому смыслу образовательную нагрузку: Тора – «учение», Мишна – «зубрёжка (или повторение)», Талмуд – «учёба», позднее – Тания, «выученное». По-видимому, зарождение этого аспекта еврейской религиозной жизни относится к важнейшим для формирования современного иудаизма годам – ранне-раввинистической эпохе, когда были созданы Мишна, Тосефта, заложены предпосылки для создания Талмуда, сборников мидрашей.

Еврейское общество римского периода, потерпев политический крах, сосредоточилось вокруг изучения Торы как основного момента не только идентичности, но и национальной жизни в целом. В этом смысле можно говорить даже о некотором «обществе учения», каждый член которого может быть учителем для другого – по крайней мере, такой общественный идеал мы находим в раввинистических источниках. Поэтому казалось бы закономерным обнаружить следы подобного педагогического идеала и в раввинистическом образе Моисея как легендарного основателя этого общества.

Одним из моментов такого исследования становится анализ употребления в отношении Моисея термина «педагог», заимствованного в раввинистический иврит из греческого. Довольно заметный ряд комментариев и притч обозначает Моисея этим термином.

Прежде всего, исследователи, обращавшиеся к этому выражению в еврейских текстах, склонны справедливо подчёркивать принципиальную разницу между современным узусом слова – и его значением в рассматриваемую эпоху, где функция «педагога» могла сводиться к обеспечению безопасности и разумного поведения ребёнка – и категорически отличалась от функций учителя. На основе мидрашей о «педагоге» пытаются составить представление о быте в домах новой еврейской аристократии («царей»), где дети получали начатки греческого образования от греков – рабов или наёмников из жителей эллинистических городов римской Палестины¹⁷.

Содержание сюжетов о Моисее-педагоге на первый взгляд не противоречит такому словоупотреблению. Напротив, мы найдём, что Моисей оказывается в них в ответе за кормление, защиту, благочиние его к высшим знаниям. Однако не возникает ли несообразности между образом Моисея, вождя, законодателя, пророка – и фигурой раба-нееврея, присматривающего за богатыми подростками и преподающего им нееврейские знания? Ещё один мидраш, в котором «педагогом» оказывается сама Тора (Премудрость) дополнительно усугубляет эту несообразность!

Нисколько не ставя под сомнение необходимую связь раввинских проповедей с повседневными актуальностями, следует, прежде всего, отметить и более ранние, – иудео-эллинистические и нееврейские, – истоки ряда моментов в раввинистическом образе «педагога». Так, на фигуры местных общинных «царьков», по-видимому, проецируются представления о настоящих царях, что, в отдельных случаях, можно восстановить с точностью до конкретного источника того или иного сюжета¹⁸.

Это позволяет ввести раввинистический термин «педагог» в более общий историко-культурный контекст, сопоставив его не только с конкретной исторической реальностью римской Палестины, но и с мировоззрением поздней античности в целом.

В таком случае на первый план выходит постепенное расширение понятия «п.» в позднеантичной литературе, где оно, контаминируясь с однокоренным понятием «пайдеи» («культуры»), начинает обозначать учителя для младшего возраста¹⁹. Таким образом, оппозиция педагог – дидакал разворачивается не как «дядька – преподаватель», а как

¹⁷ *Авербах М.* Га-педагог бе-сифрут га-мидрашит (Педагог в литературе Мидраша). // Швилей га-Хинух (Пути просвещения), №30, 1970. С. 37-45 (ивр.); *Шахор Д.* Дмуто у-тафкидо шель га-педагог бе-мидрашим (Образ и функции педагога в мидрашах). // Эйлана де-Хаей-Сара, Иерусалим, 1987. С. 67-76 (ивр.)

¹⁸ *Авербах М.* Op. Cit., С. 43.

¹⁹ *Марру А.И.* История воспитания в античности, М., 1998, с. 310.

«учитель начальной подготовки – учитель философии». Такую схему, в частности, кладёт в основу своей богословской герменевтики Климент Александрийский²⁰. Подобная оппозиция в большей степени подходит по смыслу к образу Моисея, ведущего народ из Египта – к прямому Откровению Бога у горы Синай.

Более того, мы обнаруживаем, что мысль римской эпохи предлагает настоящему философу быть «педагогом человечества». До уровня старшей школы, до уровня «дидакалы» народные массы ещё не доросли и могут вовсе не дорасти – поэтому философ должен сам снизойти до народа. В этом контексте положение философа-«педагога» оказывается как бы вдвойне почётным, сочетающим высшую мудрость с добродетелью «человеколюбия». Именно за это, собственно, восхваляют Моисея более ранние еврейские писатели, следуя веяньям времён²¹ и.

В христианской патристике Климент разворачивает эту же парадигму теологически, провозглашая Христа «Педагогом», а Ветхий Завет – Его «педагогикой», подготовляющей мир к «дидакалии» Нового Завета. Прямая аналогия с Торой-Премудростью-«Педагогом» в мидраше, а также возможность мистического подтекста в ряде других раввинистических сюжетах о «педагоге» оставляет также возможность для постановки вопроса об общем иудео-александрийском источнике Климента и «педагогических» мидрашей. Этот вопрос остаётся открытым и нуждается в специальном исследовании.

В рамках же данной работы имеет смысл отметить значимость широкого контекста «педагогикой» для понимания рассматриваемой комментаторской традиции. Только памятуя о концепции философа как «педагога человечества» можно понять истории о Моисее как «педагоге» внутри смыслового целого раввинистической литературы. Именно двойственность контекста придаёт смысл изображению Моисея в роли раба-воспитателя, создавая комическое снижение фигуры философа, обучающего широкие массы. Комический характер этого снижения отражает, по-видимому, общие литературные тенденции эпохи, за которыми, в свою очередь, стоят обширные политические и культурные реалии.

Изображение законодателя и философа в роли раба-воспитателя представляется характерной чертой культуры раввинистического периода, где ценностное положение политического лидера несопоставимо ниже положения общины. Дискредитация фигуры вождя с одной стороны, и полемика с греческой традицией философствования с дру-

²⁰ Саврей, 2005, С. 392-395

²¹ Ковельман, 2007, С. 59-60

гой, которые мы находим в результате нашего исследования, – важнейшие культурные задачи ранне-раввинистического иудаизма.

Литература

1. *Авербах М.* Га-педагог бе-сифрут га-мидрашит (Педагог в литературе Мидраша). // Швилей га-Хинух (Пути просвещения), №30, 1970. С. 37-45 (ивр.)
2. *Шахор Д.* Дмута у-тафкидо шель га-педагог бе-мидрашим (Образ и функции педагога в мидрашах). // Эйлана де-Хаей-Сара, Иерусалим, 1987. С. 67-76 (ивр.)
3. *Ковельман А.Б.* Эллинизм и еврейская культура, М. – Иерусалим, 2007
4. *Марру А.И.* История воспитания в античности, М., 1998.
5. *Саврей В.Я.* Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М.2005

«Берберский фактор» в становлении современной марокканской идентичности

Володина Мария Андреевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

На территории Марокко уже много веков сосуществуют две различные этнокультурные традиции – арабская и берберская; последняя, как известно, является автохтонной. Носителями этой культуры считаются берберы, или имазиген (ед. ч. амазиг), как они сами себя называют (что означает «свободный человек»). На протяжении долгих лет в отечественной историографии берберскому элементу отводилась роль этнического меньшинства в марокканском обществе. Да и официальная марокканская статистика сознательно занижает реальную долю берберов в населении страны. Однако существует и другая проблема: каковы критерии определения этнической общности берберов в Марокко? Около 50% марокканского населения являются бербероязычными, треть из них говорят на двух языках – берберском и марокканском диалекте арабского языка. Причислять к берберам принято только тех марокканцев, которые сами признают себя частью берберского субстрата, почитая и культивируя ее традиции.

1. На рубеже 1957 и 1958 годов при поддержке короля было сформирована так называемая берберская партия – Народное движение, созданная двумя единомышленниками - доктором Хатыбом и Махджу-би Ахерданом, бывшим офицером французской армии. Скорее всего подобные политические действия монархии преследовали как мини-

мум две цели. Во-первых, предотвратить создание однопартийной системы на базе партии «Истикляль», а во-вторых, за счет создания «берберской» партии королевская администрация планировала внушить берберам чувство полноправного политического участия в жизни страны, которое могло бы осуществляться через «Народное движение» и в конечном счете контролироваться дворцом. Можно выделить несколько характерных особенностей зарождавшейся новой политической силы Марокко. Прежде всего руководители «берберской» партии недвусмысленно выступали против разжигания этнической конфронтации («расизма», как это явление трактовали документы новообразованной партии- М.В.) и противопоставления арабов и берберов, двух основных компонентов марокканского общества. Задачей номер один члены «берберского» движения видели в «реабилитации» данной этнической общности, в сохранении традиционной берберской культуры, в частности, во введении преподавания берберских диалектов в учебных заведениях. В сфере экономических преобразований лидеры новой партии решительно поддерживали крестьянское население страны: среди прочего, говорилось о необходимости агротехнических нововведений и финансовой поддержке государством массовых слоев крестьянства.

В 1991 году была основана новая партия «Национальное народное движение», лидером которой стал Махджу-би Ахердан. Создание этой партии произошло в результате раскола «Народного движения», которое когда-то также возглавлялось Ахерданом. Руководителем преобразованной партии «Народное движение» в 2001 году стал Моханд Лаенсер.

2. Важной опорой государства и короля являлись Королевские вооруженные силы, в развитии которых берберы также играли видную роль. Еще французы набирали в свой колониальный корпус в Марокко молодых людей из сельских районов, прежде всего из Атласского региона. Берберский колледж в Азру (открытый французами в период протектората) был каналом, по которому студентов направляли в военные школы Ахирмуму (близ Феса) и Дар аль-Байда (в Мекнесе). Большинство из этих учащихся были выходцами из бедных семей, для которых военная карьера могла стать единственной реальной возможностью продвинуться по социальной лестнице (вертикальная мобильность). Несмотря на то, что после провозглашения независимости берберы были вовлечены в политическую жизнь страны (стали занимать ключевые посты в правительстве, организовали политическую партию), в тот период в числе основных политических лозунгов берберских лидеров еще не сформировались чисто берберские этнокультурные требования.

3. Первым шагом на пути переосмысления берберами своей роли в истории Марокко и судеб их самобытной культуры явилось создание специальных ассоциаций, которые были призваны возродить интерес к берберскому культурному наследию и «пробудить национальный дух берберского народа». Впоследствии представители этих ассоциаций сформировали Берберское культурное движение, сумевшее объединить усилия и придать новый импульс для постановки на обсуждение «берберского вопроса».

В Рабате в 1967 году была создана Марокканская Ассоциация по изучению и культурному обмену (Association marocaine de recherches et de l'échange culturelle – AMREC). Эта организация явилась базой для исследования и актуализации берберской проблемы. В ее ряды вошли члены Ассоциации выпускников берберского колледжа в Азру, созданного в июле 1942 года. В дальнейшем эта Ассоциация послужила моделью для учреждения новых организаций, занимающихся изучением берберского наследия. Через некоторое время в других городах стали появляться новые ассоциации, занимающиеся изучением берберского наследия. В настоящий момент в Марокко насчитывается не менее 37 подобных организаций.

Требования берберских организаций к марокканской власти можно кратко изложить следующим образом: широкое внедрение берберского языка в сферу образования, в средства массовой информации, в повседневную жизнь и в деятельность всех государственных учреждений. Для успешной реализации поставленной задачи берберский язык должен стать официальным наряду с арабским языком.

4. Знаменательным событием в истории берберского народа стало учреждение 4 сентября 1995 года Всемирного конгресса амазигов (ВКА). Основными задачами Всемирного конгресса Амазигов являются: защита и возрождение культурной идентичности берберов; содействие развитию во всех сферах жизнедеятельности берберского населения, как на своей исторической родине, так и за ее пределами; мобилизация усилий для официального признания властями Марокко берберской идентичности. Эта организация может обращаться за помощью к ООН, Европейскому Союзу, Европейскому Совету и Африканскому Союзу.

5. Кардинальным моментом, ускорившим рост самосознания берберского народа, стал «Берберский манифест» 1 марта 2000 года. В целом в Манифесте можно выделить 9 основных требований марокканских берберов: 1) Общие требования: Вынести «берберский вопрос» на широкое общенациональное обсуждение. 2) В сфере языка: Изменить конституцию путем включения в ее текст упоминания о том, что берберский язык является «национальным официальным» языком.

3) В сфере экономики: Разработать для наименее развитых в социально-экономическом отношении регионов (все они – бербероговорящие) конкретные программы приоритетного экономического развития, направленные на создание инфраструктуры объектов базовых отраслей промышленности. 4) Реформа системы образования: Сделать обязательным обучение берберским диалектам в школах, колледжах, лицеях и университетах наравне с арабским, создать необходимые структуры для разработки единых норм языка тамазигт и соответствующих образовательных методик. 5) Подвергнуть серьезной ревизии школьные программы по истории с тем, чтобы восстановить целостность истории Марокко и, в частности, ее берберскую составляющую. 6) Создать радиовещательную компанию, передающую исключительно на берберском языке. Разрешить бербероговорящим депутатам местных законодательных ассамблей использовать их родной язык для выступлений. 7) В сфере искусства: Не препятствовать развитию берберского искусства, которое на данный момент имеет статус фольклора. 8) В отношении ассоциаций: Признать общественную необходимость берберских культурных ассоциаций, что позволило бы им получать финансовую поддержку государства. 9) Отказаться от практики переименования учреждений, географических названий согласно нормам арабского языка.

6. Весной 2001 г. по Марокко прокатилась волна протеста против политики алжирских властей, направленной на притеснение берберского населения этой страны. В Рабате прошли манифестации марокканских берберов, осуждающих действия алжирского правительства. Учитывая нарастающее недовольство активистов берберского движения, 30 июля 2001 г. король Мухаммед VI объявил об учреждении Королевского института берберской культуры. Институт непосредственно подчиняется Его Королевскому Величеству и находится под опекой короля.

В Марокко продолжают объективные процессы роста этнокультурного самосознания берберов, одной из характерных черт которых стала разработка нового усовершенствованного учебного пособия по изучению языка амазигов для средних учебных заведений. В стране высказываются предположения о возможном влиянии данных мер на введение берберского языка в качестве второго государственного языка. На мой взгляд, официальное двуязычие будет способствовать укреплению фундаментальных основ марокканской государственности. Таким образом, берберы станут неотъемлемой частью мирового сообщества.

Характеристика образа человека и бога в религиозной системе синтоизм на основе священного текста «Кодзики»

Врагова Екатерина Владимировна

Сибирский федеральный университет, Красноярск

Введение

Синтоизм – традиционная религия японцев. Слово «синто» происходит от составного китайского шань-дао (или син-то). По-японски эта религия называется kami-но-мити и означает путь богов или путь высших духов. Одним из священных текстов данной религии является «Кодзики» – первый дошедший до нас японский письменный памятник. Книга «Кодзики» («Записи о делах древности») была составлена по распоряжению императора Тэмму (правил в 673-86) и императрицы Гэмэй около 712 года офицером Оно Ясумаро на основе сказаний, записанных со слов одаренного феноменальной памятью певца. В «Кодзики» излагается история Японии от сотворения мира до 628 года.

Исследование

Японцы называли богов или существ, обладавших сверхъестественной силой, kami или микото. Мифологический свод «Кодзики» начинается с повествования о возникновении мира и о деянии богов, происходящих в так называемую «эру богов», которая никак не определена во времени. Всё начинается с самопроизвольного установления самого первоначального и элементарного порядка, одновременного появления первых трех богов: Амэ-но-минака-нуси-но, Така-ми-мусуби-но и Камимусуби-но. За этой троицей появляются ещё четыре бога-одиночки. Они олицетворяли различные природные явления (например, бог Всплывающей грязи и богиня Осаждающегося песка). Первые божества появлялись и исчезали в то время без особых последствий. Завершение космогонического процесса приходится на долю Идзанаги и Идзанами. Именно эта пара породила богов и людей в Японии.

На основе мифов «Кодзики» можно сделать вывод, что в синтоизме нет абсолютного единого творца, создателя мироздания, который бы один образовал и повелевал всем сущим. Но каждое божество синтоизма – это грань, аспект единого Абсолюта (от лат. Absolutos – безусловный, неограниченный – философское понятие, обозначающее всеобщую основу мира, Полноту бытия и Совершенство). Kami управляют всем миром, находятся в определенной иерархии по отношению друг к другу. И если обратиться к классификации образов Абсолюта Д.В. Пивоварова, то можно заключить, что в данном случае Абсолют выступает в образе «Райского Сонма Богов», достигающих единой це-

ли, а также в роли неперсонифицированного Бытия как исток всякого существования, так как именно первая божественная чета Идзанаги и Идзанами – творцы всего сущего.

Kami незримо присутствуют везде и всюду, участвуют во всём происходящем. А это значит, что мир японских божеств – не потустороннее обиталище, а общая естественная среда с миром людей. Все одухотворенные существа имеют силу потому, что в них присутствуют kami. Человек больше всего имеет силы, так как он непосредственно произошел от богов. А значит, в каждом верующем есть частица Абсолютного Духа, и, следовательно, каждый человек потенциально божественен. Люди и боги имеют свою неповторимую абсолютную сущность, но, тем не менее, люди обладают меньшей святостью, поэтому они находятся в подчиненном состоянии.

Абсолют имеет проявление на земле в виде избранных людей, посредников, помогающих простым верующим восстановить единство. В синтоизме центральное место занимает концепция божественного происхождения императоров. Прародительницей японских правителей считается богиня Аматэрасу. Император – живое олицетворение Аматэрасу – почитается наравне с богами. Его функции и божественная деятельность богини сходятся. Они оба правители Японии, оба несут закон, стремятся к процветанию о. Ямато. В образе императора совмещены черты человеческого и божественного. Для своего народа он – представитель небесного мира, т.к. общается с богами во время ритуала, несет божественные предписания людям. Он следит за соблюдением закона, который дали боги, за целостностью государства, таким образом, осуществляя счастливое существование всего народа. Для богов император олицетворяет всех жителей Японии, он главный жрец, священник. Участие императора в обрядах в качестве его непосредственного руководителя подчеркивало его роль как наиболее приближенного к Абсолютному началу. Эта функция главы государства берет свои истоки еще с древних времен, когда служителем культа был шаман. Считалось, что император, отправляя обряд, временно становится воплощением божества. Он, вкушая вместе с kami рис, сливается с ним, вещает его словами, а затем вершит государственные дела, исходя из содержания «божественных речей». Дела религиозные и государственные, таким образом, мыслились как нечто идентичное и обозначались одними и теми же словами – «мацури гото».

Император идеален, но он не претендует на ранг божества. По классификации Д.В. Пивоварова японский правитель представляет следующие категории верующего человека: пророк и реформатор. Император-пророк – посланник Бога, выполняющий его волю, Бог повелел ему донести свое слово до людей, избирал его для посредничества ме-

жду собой и людьми. Устами правителя Японии говорит сам Бог. Император-реформатор способствует практическому осуществлению предписаний, законов, посланных божествами синтоизма. Человек верующий постоянно нуждается в императоре, который ведет за собой народ и гарантирует поддержание Абсолютного порядка устройства мироздания. Через определенные ритуальные действия человеку открывается путь к достижению высшего блага. Одним из таких ритуалов является обряд очищения, который призван подготовить человека к непосредственному общению с ками. В ходе обряда устанавливается единство сердца ками и сердца человека. Посредством ритуала, в ходе которого, возвышаясь духом на более высокую ступень, верующему дана возможность постичь безусловную сущность.

Результаты

На основе священного текста «Кодзики» можно заключить следующее: Абсолютное начало в синтоизме представлено большим количеством богов, которые выступают в качестве первопричины всего существующего, несут особый божественный закон, правила которые следует соблюдать верующему. Абсолютное начало не отделено от мира, включает в себя и богов, и людей. Человеческий мир в религии Японии является точной проекцией пространства небесного. Древние японцы верили, что связующим звеном, посредником между ними и богами является император. Император – это обладатель сокровенного знания, первый среди верующих. Через него боги вещают свои заповеди, становясь для жителей Японии эталоном и камертоном в течение всей жизни.

Литература

1. Кодзики. Записи о деяниях древности. Свиток 1. СПб., 2000.
2. Митрохин Л.Н. Философия религии. М., 1993.
3. Пивоваров Д.В., Медведев А.В. История и философия религии: учебное пособие. Екатеринбург, 2000.
4. Словарь философских терминов. Под ред. профессора В.Г. Кузнецова. М., 2004.
5. Япония: Боги и герои. Тверь – М., 1995.

Египетский поход Наполеона Бонапарта и колониальная политика Франции в Сирии и Египте.

Глазачева Екатерина Ивановна, Стровский Михаил Дмитриевич.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

1. Работа авторов посвящена анализу общих предпосылок и хода египетского похода Наполеона Бонапарта, его единственной кампании на Востоке, которая стала первым актом колониальной политики Франции в Африке. Опираясь на ряд работ отечественных исследователей (Тарле, Манфред, Соколов, Шиканов, Ревуненков), а также труды западных ученых (Пижара, Петара и др.), авторы постарались выявить не только основные закономерности колониальной политики Франции в данном регионе, но и все свое внимание обратили на методы колонизации, которые Бонапарт применял в Египте и Сирии.

2. В первой части работы освещаются события, предшествовавшие походу, проанализирована геополитическая ситуация в Европе того времени, где соперничество за влияние развернулось между Англией и Францией. Между тем, ареной для такого противостояния стала отнюдь не Европа, а Северная Африка, куда Директория отправила Бонапарта для того, чтобы тот нанес основной удар по Англии именно там. Довольно подробно в работе рассмотрены и личные соображения молодого французского полководца, который именно в Египте старался максимально реализовать свои способности даже не столько полководца, сколько организатора.

3. Основной упор авторы постарались сделать на изучении хода Египетского похода, его основных событиях (битвах и сражениях). Однако еще большую важность представляли для авторов методы привнесения французской культуры в чуждую для них среду. Таким образом, основываясь не только на научных работах, но и на мемуарах современников, можно сделать вывод, что поход явился не столько военной кампанией, сколько актом культурной экспансии. Так, например, чрезвычайно важно отметить, что сам Наполеон Бонапарт старался чаще действовать мирными, нежели военными методами. Особое значение имел тот факт, что даже номинально кампания в Египте и Сирии была названа экспедицией, куда вместе с вооруженными силами отправились десятки видных ученых того времени, которые сделали в Африке немало крупных научных открытий.

4. Вместе с тем кампания Наполеона в Северной Африке стала, несмотря на все попытки ряда исследователей, приукрасить ее и придать романтический оттенок, событием, отпечаток которого лежит не только на более поздних французских завоевательных походах, но и на ко-

лониальных захватах других мощных европейских держав: Англии, Франции и даже США.

5. Авторы полагают, что изучение этой не слишком широко известной страницы Новой истории Египта имеет большое значение для понимания более поздней колонизации стран Азии и Африки XIX века, поскольку именно Египетский поход явился своеобразным образцом, которому во многом следовали и остальные страны, ведущие агрессивную внешнюю политику. Актуальна данная проблема и в сегодняшней геополитической ситуации, когда западная цивилизация вошла в тесное соприкосновение с азиатской, которое не всегда проходит в форме мирного диалога.

Литература

1. Соколов О. В. Армия Наполеона. СПб., 1999
2. Шиканов В. Н. Созвездие Наполеона. СПб., 2002
3. Щербатов А. Наполеон. Как стать великим. СПб., 2005
4. Стровский М. Д. Московская битва. Ек-г., 2005
5. Бешанов В. В. Шестьдесят сражений Наполеона. Минск, 2000
6. Носков Н. Д. Наполеон. История великого полководца. СПб. – М., 1853
7. Горацкий В. История Наполеона. М., 1997
8. Манфред А. Наполеон Бонапарт. М., 1973.
9. Chandler, David. The Campaigns of Napoleon. М., 1999

На пути ввода в научный оборот нового источника по истории Китая периода древности: «И Чжоу шу»

Гребнев Георгий Андреевич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

В настоящем сообщении представлен итог первого этапа работы по переводу и исследованию одного из сравнительно немногих дошедших до нас древнекитайских письменных памятников.

«И Чжоу шу» 逸周书 («утраченная книга Чжоу», «скрытая книга Чжоу») - письменный памятник, который в соответствии с традиционным китайским представлением объединяет в своем составе документы, относящиеся к государству Западное Чжоу (1027-771 гг. до н.э.), но при этом «отбракованные» Конфуцием при составлении канонического памятника «Шан шу» 尚书. Эта версия происхождения «И Чжоу шу» очевидно носит мифический характер. Однако отвергнув ее, мы не приблизимся к истине: вопросы о том, кем, когда и на основе чего составлен памятник не прояснятся.

«И Чжоу шу» – памятник разнородный как по содержанию составляющих частей, так и по языку и степени сохранности. В нем присутствуют разделы философского, военного, исторического и ритуального характера. Любопытно, что цитаты из исследуемого нами памятника вошли в ряд произведений периода Восточное Чжоу (770-221 гг. до н.э.), таких как «Люй ши чуньцю» 吕氏春秋, «Хань Фэйцзы» 韩非子, «Чжаньго цэ» 战国策 и др. Более того, отдельные главы текста были обнаружены в конце 1980-х гг. в ходе проведения археологических раскопок. Все эти факты свидетельствуют о том, что из составляющих книгу фрагментов некоторые точно были написаны уже к IV в. до н.э. Однако это не снимает всех стоящих перед нами вопросов. Если в составе «И Чжоу шу» есть фрагменты, уже существовавшие к IV в., то насколько они древни? Есть ли среди них те, которые бы относились к периоду Западное Чжоу? Этой гипотезе особенно хотелось бы найти подтверждение ввиду острой нехватки источников по этому периоду.

Поставленная задача может быть решена путем сочетания нескольких методов:

1. анализ языка памятника;
2. сопоставление с данными синхронных эпиграфических памятников (прежде всего, бронзовые сосуды, отлитые в период Западное Чжоу);
3. анализ содержания.

В этой связи полезно сравнить главы текста, называющиеся «Покорение Инь» 克殷 и «Пленение родов» 世俘. Несмотря на то, что эти фрагменты повествуют о событиях одного и того же времени (и иногда рассматриваются китайскими учеными как однородные), в остальном между ними имеется существенная разница, касающаяся как языка, так и структуры, содержания, идеологической окраски текста. Сочетание этих признаков позволяет предположить в этих двух фрагментах тексты, составленные в разное время.

В главе «Пленение родов» содержится ряд сведений, позволяющих нам обогатить представления об одном из переломных моментов в истории Древнего Китая, когда первое известное нам по письменным источникам государство Шан было покорено бывшими вассалами – государством Чжоу. Впоследствии китайской культуре было свойственно представлять победу Чжоу над Шан как победу добродетели над пороком, однако сведения из фрагмента «Пленение родов» позволяют нам представить ситуацию в менее идеологизированном свете. В частности, мы узнаем о:

1. способах покорения подвластных Шан территорий, предпринятых чжоуским правителем У-ваном;

2. порядке взаимоотношений между У-ваном и его военачальниками;
3. особенностях ритуала, связанных с завоеванием и передачей власти;
4. особенностях этики древнечжоуского общества;
5. темпах работы и «пропускной способности» раннечжоуской военно-административной машины.

Нам сложно переоценить научный потенциал изучения «И Чжоу шу». Вместе с тем, большая часть загадок «И Чжоу шу» по-прежнему остается нерешенной, однако успех современной археологии и современных методов исторического исследования позволяют надеяться, что эти задачи будут решены.

Литература

1. Бамбуковые анналы. Древний текст (Гу бэнь чжу шу цзи нянь). М., 2005.
2. *Сьма Цянь*. Исторические записки. Том 1. М., 2001.
3. *Ло Цзясин*. И Чжоу шу яньцзю (Исследование «И Чжоу шу»). Шанхай, 2006.
4. *Хуан Пэйсин*. И Чжоу шу сяобу чжуи (Дополнения, комментарии и перевод «И Чжоу шу»). Сиань, 2006.

Религиозный посредник в чань-буддийской «Сутре Помоста Шестого патриарха Хуэйэнна».

Долженко Юлия Валентиновна

Институт естественных и гуманитарных наук Сибирского федерального университета, Красноярск

Введение

В настоящее время чань-буддизм существует, адаптируясь к современному человечеству и его потребностям, о чем свидетельствует его разветвление и увеличение числа адептов, как в Китае, так и за его пределами. Новизна данной работы в том, что религия рассматривается здесь как система установления отношения Абсолюта и человека, нуждающаяся в священном тексте как вербальном посреднике. Текст «Сутры...» рассматривается в качестве путеводной нити, представленной в виде изречения правил следования человека к месту встречи с Абсолютом. В ходе исследования были применены научные методы: анализ, синтез, аналогия, экстраполяция и идеализация.

«Сутра Помоста Шестого патриарха Хуэйэнна»²² входит в канон буддийской школы «Чань», являясь ее специфическим текстом – единственным произведением китайских буддистов, названным сутрой. Тем самым, текст фактически находится в статусе истины, равновеликой словам самого Будды. В Чань-буддизме, синтезирующем в себе положения классического буддизма в форме Махаяны и китайских религий, роль учителя-посредника особо выделялась. Так, если в классическом буддизме в качестве Великого Учителя почитается Будда, то особенностью чань-буддийского представления о Будде, из текста «Сутры...», является отождествление Будды с Абсолютом. Будда здесь само состояние растворения в Абсолюте, а не учитель-проводник. Но Кто тогда выполняет миссию посредничества, и из каких составляющих выстраивается модель идеального посредника в чань-буддизме?

В качестве идеального посредника «Сутра...» являет патриарха. В тексте центральным является образ Шестого патриарха Хуэйэнна. Важно, чтобы посредник был наиболее близок к верующему, поэтому для китайских буддистов это человек одной национальности, одной веры, одной Школы со своими последователями. Текст состоит из трех частей: проповедь в монашеской общине, диалоги с учениками на горе Цаоци и наставления избранным ученикам, оканчивающиеся уходом Хуэйэнна в нирвану. В тексте последовательно разворачивается путь Хуэйэнна как поступенное совершенствование, который и предлагается в качестве эталонного пути для человека, стремящегося к Абсолюту. Это путь от простолюдина-мирянина к ученику через внезапное пробуждение сознания, от ученика к избранному ученику через труд и познание смысла Дхармы, затем к патриарху через получение Дхармы и рясы и от патриарха-наставника к уходу в нирвану. Таким образом, посредник, прежде всего тот, кто сам проделал этот путь в стремлении к Абсолюту. Посредник избран Абсолютом как тот, через чьи слова и действия он проявится человеку в доступной для человеческого сознания форме. Хуэйэнн был наречен монахами знаменательным именем: «Хуэй» означает «благодетельствующий Законом всему живому», «Нэн» означает «способный совершать деяния Будды». Таким образом, посредник является представителем как человеческого, так и Абсолютного начала в качестве избранного им²³. Посредник – это эталонный верующий, что подразумевает следующие его характеристики: 1) наличие единственной цели и отрицание всех других - «...Хочу лишь стать Буддой – никаких желаний у меня нет, ничего другого я не

²² <http://ariom.narod.ru/Literatura/sutry>

²³ Алтарная сутра Шестого патриарха (на русском и китайском языках). Чита, 2004.с.10

ищу»²⁴; 2) способность увидеть в себе три тела Будды, и таким образом, ощутить возможность растворения в Абсолюте; 3) это трудящийся монах, член общины – Хуэйцзуну пришлось 8 месяцев молотить зерно в монастыре, чтобы стать учеником; 4) это ученик, последователь, изучающий Дхарму. Ученик – это уровень обретения навыков («мыслить не-мыслью»), правильно практиковать, ибо «...Практика Будды и есть Будда!»²⁵, быть верным четырем обетам, совершать покаяние, не впадать в заблуждения и др.), что даст возможность «...перерождения в Земле Будды»²⁶. На этой стадии подчеркивается потребность в друге-наставнике; 5) это пробудившийся – тот, кто единожды коснулся Абсолюта и возбудил в себе стремление к Абсолютному, к уходу в нирвану;

Посредником выступает патриарх, то есть избранный своим патриархом-наставником как наследник, хранитель и распространитель Дхармы. Во-первых, он - обладатель ряс и Дхармы как внешнего и внутреннего признаков прозрения великого смысла Учения. Во-вторых, он - Учитель, проповедник, дающий ученикам все основные предписания по становлению эталонными верующими в форме дружеских отношений, на основании полного доверия, равенства, взаимопочтения. Наконец, в третьих, это тот, кто готовится к растворению в Абсолюте и потому заботится об унаследовании Дхармы избранным учеником. Это максимально приблизившийся к достижению Абсолюта, что в тексте символизировано «созерцанием природы Будды» на вершине горы.

Деятельность посредника ограничивается моментом перехода человека в нирвану, ибо познать Будду можно только в себе самом: «...нужно прибегать к убежищу Будды только в самом себе, но не нужно опираться на чужих Будд»²⁷.

Результаты

Проведенное исследование показало, что посредником в чань-буддизме, согласно тексту «Сутры...», выступает патриарх, сочетающий в себе качества абсолютного и относительного, аспекты эталонного верующего и учителя-наставника, олицетворяющий представление о ступенях совершенствования на пути к Абсолюту, участвующий в установлении связи до момента непосредственного отношения верующего с Абсолютом.

²⁴ <http://ariom.narod.ru/Literatura/sutry> (§ 3)

²⁵ *ibidem*, § 41.

²⁶ *ibidem*, §8.

²⁷ *ibidem*, § 24.

Через образ посредника-патриарха сам текст выполняет миссию посредника, то есть способствует установлению моста между двумя взаимопротивоположными началами.

Во-первых, само название «помостная» Сутра дает представление о мосте между человеком и Абсолютом. Во-вторых, посредством выстраивания текста учитель уводит за собой читателя к нирване. Текст помогает выстроить этот путь, не упуская ни одной ступени – через присутствие в монашеской общине к собранию учеников патриарха и далее – к узкому кругу избранных. Так текст дает возможность читающему начать движение. Как и должно посреднику, текст выступает учителем-проповедником, дающим основные предписания, патриархом-наставником, передающим Дхарму, репрезентирует эталонного верующего, и так, шагая впереди читателя по пути-лестнице, доводит его до момента растворения учителя в Абсолюте как возможности желанной встречи.

Литература

1. Алтарная сутра Шестого патриарха (на русском и китайском языках). Чита, 2004.
2. *Пивоваров Д.В.* История и философия религии. Екатеринбург-Нижевартовск, 2000.
3. <http://ariom.narod.ru/Literatura/sutry>

Становление турецкого предпринимательства в первой половине XX в.

Жевелева Александра Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

После провозглашения республики Мустафа Кемаль вынужден был «ввести» капиталистический строй в Турции силой, потому что в предшествующие эпохи он не зародился. Именно эту экономическую модель первый президент Турции избрал в качестве способной восстановить находящееся в упадке хозяйство страны. Не будем здесь подробно характеризовать успехи и неудачи экономической политики первых десятилетий существования Республики, а попробуем понять, возникли ли в Турции в этот период предприниматели современного типа, или экономическая политика государства была насаждением капитализма «сверху», и функция капитала абсолютно доминировала над его содержанием.

Для этого обратимся к выражению «дух капитализма», которое М. Вебер считает необходимым условием для зарождения капитализ-

ма, его предпосылкой. Это – особый тип сознания, особый склад ума и поведения, особый тип ценностей. По мнению современного исследователя В.Ф. Шаповалова, современный тип хозяйства «характеризуется рациональностью и высокой (по сравнению с предшествующими типами) эффективностью»²⁸. Как раз этот тип хозяйствования и требует особого «духа», о котором писал М. Вебер. Документ «Советы молодому бизнесмену» известного идеолога северо-американского капитализма Б. Франклина считается выразителем «духа капитализма», новой этической системы. У человека, живущего согласно этому своду правил, появляется новая цель жизни – нажива, интересом и смыслом жизни становится само дело. В отношении «духа аскетического рационализма» интересен пример из жизни турецкого предпринимателя В. Коча, записанный в мемуарах писателя публициста Явуза Доната. Журналист рассказывает, как во время визита в Японию он повстречал В. Коча около ювелирной лавки. 20-30 их соотечественников с интересом рассматривали выставленные на витрине украшения из жемчуга. В. Коч поинтересовался ценой жемчуга, узнав ее, удивился дороговизне и покинул магазин, объяснив удивленному журналисту свое поведение: «Нет, нет, я не настолько богат. Я знаю, как зарабатывать деньги, и не собираюсь тратить их подобно им»²⁹. В среде турецких предпринимателей сейчас уже прочно закрепился такой шаблон поведения. Интересным представляется также сообщение турецкого экономического деятеля и близкого родственника В. Коча Дж. Кырача относительно проникновения европейской культуры в среду деловых людей Турции. Практически каждые выходные в доме В. Коча устраивались музыкальные вечера, на которых сам хозяин дома «приучал» свою семью к жизни европейцев³⁰. Другим примером может служить тот факт, что в 1933 г. при выборе фамилии, В. Коч отказывается от второй части имени своего отца, «заде», полагая, что в Турецкой Республике никто не обратит внимания на рождение «нового» императора³¹ (дело в том, что слово «заде» было составной частью именованья сыновей султана в Османской империи).

Несомненно, В. Коч обладал всеми качествами современного предпринимателя. Бережливость, профессионализм в делах, стремление продвигать свое дело, вкладывать накопленный капитал в новые отрасли хозяйства, такие характеристики приводят современники В. Коча. Безусловно, смыслом жизни для него стало его дело. Во всту-

²⁸ Экономическая теория на пороге XXI в. С-Пб, 1996, с. 253-254

²⁹ Kıraç Can. Anılarımla Patronun Vehbi Koç., s. 60

³⁰ Ibid, s. 57

³¹ Ibid, s. 61

пительной главе к книге Дж. Кырач рассказывает об интервью на телевидении, которое В. Коч давал в 1995 г. Журналистка спросила пожилого предпринимателя о том, что он думает о любви. В ответ на это В. Коч, рассердившись, сказал: «Не задавайте мне таких вопросов в моем возрасте!» Дж. Кырач так интерпретировал ответ В. Коча: «Единственную любовь Вехби Коча можно определить одним словом – работа»³². По утверждению А. Бугра, на начальном этапе существования Республики были предприниматели, которые, вероятно, тоже обладали этими качествами. Автор приводит список холдинговых компаний, которые возникли в Турции в 20-30-е гг. XX в.: Коч, Чукурова, Сонмез, Озакат, Сантрал Менсуджат, Сабанджи, Сапмаз, Вакко³³. Их создатели обладали тем же психологическим типом, что и В. Коч. То есть прослойка «девиантных», то есть отклоняющиеся от стереотипов в мышлении и поведении, людей, которые были способны на столкновения с традиционными нормами поведения, существовала в Турецкой Республике уже в 20-ые гг. XX в. Таким образом, ссылаясь на мнение В. Ф. Шаповалова, можно утверждать, что предпосылки возникновения капиталистических отношений естественным путем в Турции (наличие капиталистического духа и следует считать такой предпосылкой) все же сложились.

Литература.

1. Экономическая теория на пороге XXI в. СПб, 1996.
2. Шаповалов В.Ф. Откуда придет «дух капитализма»? (духовно-культурные предпосылки рациональных рыночных отношений) // Экономическая теория на пороге XXI в. СПб., 1996.
3. 75 yılda Çarkları Döndürenler. İstanbul, 1999.
4. Kıraç, Can. Anılarımla Patronun Vehbi Koç. İstanbul, 1995.

Описание политического процесса в Китае на примере правления Вэнь-ди в царстве Вэй периода Троецарствия

Жиров Федор Сергеевич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Цель данной работы состоит в описании политического процесса на протяжении семилетнего правления первого императора Вэнь-ди в царстве Вэй, расположенного в бассейне реки Хуанхэ, периода Троецарствия.

³² Kıraç Can. Anılarımla Patronun Vehbi Koç., s. 39

³³ 75 yılda Çarkları Döndürenler, s. 71

Мы постарались рассмотреть процесс протекания исторического процесса на примере семилетнего правления.

Это правление было сложнее и протекало в непростых политических условиях: Цао Цао погиб после захвата столицы, и он не успел перенести центр власти, расположенного в Аньянском аграрном очаге. В 219 г. Цао Цао захватил Лоян, но не успел перенести туда центр власти, а оставался император Сянь ди, сопротивления не оказывал. Приемник Цао Цао, его сын Цао Пи, оказался в исключительно сложной ситуации. Его спасло, что ханьский император утратили стремление в борьбе за власть. Через год власть будет перетекать в руки Цао Пи.

Власть перешла к Цао Пи в результате поддержки родственников по мужской линии. Перед смертью Цао Цао выделил своего приемника. Цао Цао сумел выделить того, кому он смог передать свою власть.

Цао Пи опирался на соратников, они продолжили курс Цао Цао. Генералы и советники поддерживали Цао Пи.

Следует отметить то, что придя к власти после смерти своего отца Цао Цао в 219 г., Цао Пи пришлось проделать большую работу, что бы не потерять власть и не быть смещенным конкурентами.

Сделав назначения на основные должности, Цао Пи занимается укреплением государственного аппарата, но как показал анализ, он стал меньше уделять внимание внутренней политике, а вел в основном войны со своими конкурентами в лице правителей двух царств – Шу и У.

Основываясь на тексте источника, мы можем проследить, что к концу своего правления правитель остался без явного наследника, да к тому же, его политические шаги привели к тому, что сильный род Сыма постепенно захватывает власть (Сыма И стал канцлером в последних годах правления Вэнь-ди и командование армией было в его руках).

Следует, также, отметить тот факт, что Цао Пи, на протяжении своего правления постоянно раздает уделы и земли своим родственникам, и происходит феодализация страны.

К 226 г. появились признаки того, что власть переходит. (В 965 род Сыма свергнут).

В итоге, после смерти Цао Пи власть переходит к его сыну, но фактически всеми делами заправляет Сыма И. Мы видим, что удержать власть Цао Пи сумел. Его не сместили, он умер естественной смертью. То есть он сумел успешно прийти и закрепиться на троне.

Болезнь Цао Пи была преждевременной, и неожиданной. Все жены Цао Пи были незнатными. Цао Жуй, наследник Цао Пи на троне был сыном старшей жены, которая была репрессирована. И Цао Пи не собирался делать Цао Жую своим наследником.

И власть переходит к регентскому совету, куда входили: Цао Чжэнь曹真, который был чжунцзюнь да цзянцзюнь 中軍大將軍, Чэнь Цюня, который был чжэньцзюнь да цзянцзюнь 鎮軍大將軍³⁴, Сыма И 司馬懿, который был фуцзюнь³⁵ да цзянцзюнь 撫軍大將軍.

Литература

1. 魏書 «Вэй шу» 2006 г.
2. 資治通鑑 «Цзычжи тунцзянь», 2006 г.

Атемпоральность Торы в ранних раввинистических текстах

*Запрометова Ольга Михайловна*³⁶

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В настоящем сообщении поднимается вопрос, вызывающий споры в научном мире о причинах изменения отношения к основополагающему тексту иудаизма (Торе/Закону) в плане восприятия времени. Большинство современных зарубежных исследователей объясняет «атемпоральность» и даже «атемпоральность» раввинистического иудаизма (в отличие от «историчности» библейского иудаизма) изменением взгляда евреев на историю как следствие поражения еврейских восстаний против римлян – «усталости от истории» и переносе упования во внеисторическую сферу. В иудаизме, представленном Устной Торой, понятия истории, выраженные в категориях времени и изменения, наряду с отличиями между прошлым, настоящим и будущим, уступили место другому восприятию мира.

Автор сообщения видит причины появления идеи атемпоральности Торы, возникающие в предшествующий период, задолго до разрушения Храма и ухудшения положения евреев. Корни этих представлений следует искать в эллинистической еврейской литературе, испытавшей влияние эллинистической философии и разработанных ею представлений о двух категориях закона: природного (вечного) и частного (временного). В свете огромного значения категории закона в греческой философской мысли становится понятным, почему Септуагинта, первый перевод Священного Писания на греческий язык, переводит слово Тора как номос (закон). Сохранились многочисленные свидетельства тому, что греческие и римские авторы воспринимали Тору как закон

³⁴ Чжэньцзюнь да цзянцзюнь - командующий войском.

³⁵ Фуцзюнь – генерал-губернатор.

³⁶ Автор выражает признательность профессору, д.и.н. Ковельману А.Б. за помощь в подготовке тезисов

евреев (по аналогии с законом любого полиса и народа), а Моисея – как законодателя еврейского народа. Они рассматривают Тору в общем ряду частных законов, причем этот закон представляется ими диким, человеконенавистническим, исполненным суеверий. Именно в этом контексте следует воспринимать творчество еврейских авторов, перед которыми стояла первостепенная задача доказать, не только окружающему миру, но и своим собственным оппонентам, находящимся в еврейской среде, что Тора не является одним из частных законов.

* * *

Рассмотрим этот вопрос на примере произведений александрийской еврейской диаспоры, послания (псевдо-)Аристей и произведений Филона Александрийского. Первое является самым ранним после Септуагинты памятником еврейской литературы, известным нам полностью. Аристей, представляющий себя греком (македонянином), пишет брату о своем участии в беседе с царем, путешествии в Иерусалим и беседе с первосвященником Елеазаром. Аристей спрашивает последнего, почему, если Тора – всеобщий природный закон и все творение едино, что-то считается нечистым для пищи и к чему-то запрещено даже прикасаться. В этом ему видится очевидное противоречие, на что Елеазар начинает свой ответ ссылкой на законодателя (Моисея) и приводит в качестве доказательства первого утверждения три аргумента: прагматический (138-142), дидактический (143-147) и аллегорический (150-154). Филон Александрийский (ок. 20 г. до н.э. – ок. 50 г. н.э.), выдающийся представитель еврейского эллинизма, признает существование двух уровней закона – высшего закона природы и законов, изложенных письменно, зависимых от времени и места. Называя Моисея номотетом, он вынужден признать сравнение Торы с частным законом (темпоральным по определению). Пытаясь же примирить это утверждение с вышеизложенной идеей о неразрывной связи Закона Моисея с законом природы, Филон выдвигает цепь доказательств, показывая, что один лишь Израиль, получивший закон непосредственно от Бога, соответствует вечному порядку и находится вне превратностей человеческой судьбы (О Жизни Моисея I: 87; 278, Decal. 2;4;9). Греческие законы часто создавались тираном, и соответственно ограничены временем его правления, закон же евреев дан священником – пророком как верная (точная) копия и имитация оригинальных примеров, освященных и хранимых в душе, ставших законами, которые он открыл и утвердил (О Жизни Моисея II, 11). Копией чего являлся Закон евреев? Ответ на этот непростой вопрос Филон дает двоякий. Первое творение, будучи нематериальным, существовало в божественном разуме, как план архитектора зарождается в его разуме, а лишь потом получает воплощение (О сотворении мира согласно Моисею 4:17-22). Кроме того, осоз-

навая несовершенство всякой копии, Филон предпринимает попытку показать существование законов Торы до синайского откровения на примере патриархов, являвших собой одушевленные законы /номой эмписхой (Об Аврааме 5, О Жизни Моисея I. 162).

* * *

В какой мере мидраши танняев и амораев относительно вопроса происхождения Торы соотносятся с еврейской александрийской экзегезой? Бер. Раб. (далее БР), палестинский труд, редактирование которого завершилось через некоторое время после редактирования Иерусалимского Талмуда, представляет собой один из наиболее ранних примеров такого рода произведений. Отдельные же, вошедшие в БР, мидрашистские традиции могут быть более древнего происхождения. Толкование библейского текста, представленное здесь, стремится адаптировать Тору к новому культурному контексту. В БР 1:1-3 р. Ошайя говорит о Законе как о чертеже, по которому Всевышний творит мир, добавляя, что архитектор более того, возводит дворец не «от себя» (сам), но пользуется планами и чертежами. В БР 1: 4 утверждается, что сотворение Торы предшествовало сотворению мира (наряду с Престолом Славы, праотцами, Израилем, Храмом и именем Мессии), и более того, что мир и все, что в нем, были сотворены ради Торы (согласно одному мудрецу) и ради Моисея (согласно другому). БР 10:1 приводит новый аргумент: небеса и земля имеют меру, но Тора нет. Филон Александрийский называл патриархов одушевленным законом, в БР мы видим, что две почки Авраама служили ему как два учителя (61) и были как кувшины (сосуды), которые истекли и учили его мудрости (95:3). Более того, толкование Торы переносится и в мир грядущий, где учить их (потомство Авраама) Торе обещает сам Всевышний. Толкование подчеркивает атемпоральность Торы, расширяя ее границы не только в сторону возможного начала, но и в направлении эсхатологического будущего.

* * *

Проведенное исследование дает основания полагать, что представления об атемпоральности Торы гораздо древней, чем Иудейская война и присутствуют уже в эллинистической еврейской литературе, откуда они проникли в раввинистические источники. Тем самым делается попытка выделить экзегетическую традицию, ведущую из Александрии в мидраши и Талмуд, хотя конкретные каналы такого влияния все еще остаются не вполне понятными.

Литература

1. Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Том второй. От Тацита до Артемидора. Ч. I, М., 2000.

2. *Йерушалми Х.Й.* Еврейская история и еврейская память. М., 2004.
3. *Ковельман А.Б.* Эллинизм и еврейская культура. М., 2007.
4. *Neusner J.* History, Time and Paradigm in Classical Judaism // *Approaches to Ancient Judaism*. v. 16 / University of South Florida, 1999.

Священный индуистский текст «Рамаяна» как репрезентант отношений человека и Абсолюта в религиозной системе индуизма

Ильбейкина Мария Игоревна

Сибирский федеральный университет, Красноярск

Введение

Религиозная система индуизма, как и любая религиозная система, определяется как система взаимодействия начал Абсолютного и относительного, Божественного и человеческого. Качества, присущие Абсолютному началу – совершенство, бесконечность, идеальность, первоначальность. Абсолют – это всеобщая основа мира, полнота бытия и Совершенство, творческое первоначало всего целого и гармоническая слитность субъекта и объекта; относительное же надделено качествами несовершенства, конечности, условности³⁷. В своем стремлении оторваться от обыденности, условности, несовершенности, ограниченности своего бытия относительное начало-верующий стремится к Абсолютному посредством своей души. Утраченная связь между Богом и человеком устанавливается посредством определенного набора действий. Религиозная система индуизма предлагает свои собственные уникальные способы воссоздания потерянной человеком связи; способы эти развивались на протяжении всего периода зарождения и становления религии индуизма.

Отношение человека и Абсолюта в религиозной системе базируется на Священном Тексте. Священный текст дает возможность познать образ Абсолюта, так как, по представлениям адептов, текст есть не только Слово Бога, но и само Его проявление. Кроме того, священный текст содержит качества и знания, которыми должен обладать эталонный верующий. Священный текст дает возможность реконструировать Отношение между двумя противоположными началами, так как является проявлением Знания, транслируемого Богом на землю, а значит, содержит в себе и описание пути к Богу, и образ верующего, способного его преодолеть. Сущность – высшее начало, Абсолют, – имеет

³⁷ *Пивоваров Д.В., Медведев А.Р.* История и философия религии. ИППК УралГУ, 2004.

стремление проявиться верующему. Явление сущности – всегда чувственно-явленное, т.к. именно эта форма наиболее приемлема для восприятия верующим человеком. В этом случае чувственно-явленным про-явлением сущности и является священный индуистский текст «Рамаяна»³⁸, созданный адикави Вальмики между 500 г. до н.э. и 100 г. н.э.

«Рамаяна» является не только эпическим произведением древнеиндийской литературы, но и произведением искусства, которое является «мостом» между конечностью человека и бесконечностью Абсолютного начала, предоставляя обеим сторонам встретиться в себе, создавая для обеих взаимодействующих сторон комфортное пространство встречи. Только произведение искусства обладает этим уникальным качеством – возможностью даровать путь к связи с Абсолютным³⁹, бесконечным началом, и «Рамаяна» репрезентирует собой такое произведение.

Исследование

Так, если в произведении искусства чувственно явлен образ Абсолюта, то в «Рамаяне» наиболее существенным аспектом Абсолютного начала является Проявление неделимого Единства «многого»: сонм божеств, действующих в «Рамаяне», многочисленен и являет собой Райский Сонм богов – высочайшее существо всех противоположностей, которое и совмещает и вместе уничтожает все противоположности; поэтому Абсолютное начало в этом качестве мыслится одновременно и как все, и как одно⁴⁰. Боги как олицетворение природной силы присутствуют везде и всюду, участвуя везде и всюду, во всем и во всех – таким образом, аспекты Абсолюта отождествляются с самой Природой.

Образ идеального индуиста, по «Рамаяне», сочетает в себе множество аспектов, он неоднозначен, как и образ высшего начала, однако главной характеристикой верующего является понимание им себя как не существующего самого по себе, не только постигающего Абсолютное начало благодаря собственному энтузиазному к нему стремлению, но и благодаря снисхождению бесконечного к конечному; очень важно, каким будет выстраиваемый диалог, и в «Рамаяне» этот момент очень четко оговорен.

Выстраиваемый диалог, Отношение между Абсолютом и человеком, способы, предлагаемые «Рамаяной», не противостоят классиче-

³⁸ *Рамаяна.* Древнеиндийский эпос. Литературное изложение. М., 1965.

³⁹ *Пивоваров Д.В., Жуковский В.И., Коцева Н.П.* Визуальная сущность религии. Красноярск, 2005.

⁴⁰ *Пивоваров Д.В., Медведев А.Р.* История и философия религии. ИППК УралГУ, 2004, с. 279.

ским путям достижения Абсолютного начала в индуизме (ежедневные исполнения домашних обрядов и молитв, приношение жертв, которые будут угодны и приятны божеству; обращение к божествам на протяжении жизни, так как вся жизнь индуиста – это священное путешествие; стремление к божественному посредством собственного делания, где главная роль отводится качеству Любви), но при этом главной особенностью текста «Рамаяна» является то, что он не содержит явленных предписаний и зафиксированных правил, совершаемых верующим каждый день, и лишь обратясь к самой структуре и композиции текста, реконструируются способы установления Отношения между Абсолютом и человеком.

Центральное положение в поэме занимает один из двух (карма-марга и бхагти-марга) представленных путей достижения Абсолютного начала и слияния с ним – путь бхагти-марга. Это чувство безграничной Любви к Абсолюту, представленному в поэме Райским Сонмом богов; и именно поэтому самой явленной, легко вычитываемой и понимаемой темой поэмы является тема любви (любовь прекрасных Рамы и Ситы, любовь богов к человеку – дарование Вишну возможности воплотиться в Раме, любовь Рамы к отцу и Божественному закону). Только благодаря Любви, которая и есть От-ношение, т.е. от-, со-отнесение себя к объектом отношения, верующий может слиться с Абсолютом.

В процессе диалога Абсолюта и верующего возникает новое качество. Воплощением, идеальным носителем этого качества в поэме является царевич Рама, одновременно воплощающий с одной стороны и нисхождение Божественного начала до начала человеческого, оплотнения, принятия им адекватного, максимально понятного для верующего облика пути достижения Бога и слияния с ним, и, с другой стороны, восхождение человеческого начала к Божественному, стремящегося постичь Закон Божий. Неслучайно Рама является представителем варны кшатриев, т.е. тем, чья изначально предначертанная задача – охранять, защищать, блюсти Божественное Предписание и его соблюдение.

Результаты

Таким образом, «Рамаяна» дает возможность верующему познать чувственно-явленный облик Божественного, Абсолютного начала, и, в процессе обращения к самому Священному откровению, проявленному Слову Бога, соотносить себя с предложенными образами эталонных, идеальных верующих. Соединяя в себе два противоположных начала, эпическая поэма, находясь на границе соприкосновения, взаимодействия Абсолютного, бесконечного и человеческого, конечного начал, является посредником между Богом и верующим, даруя возможность и создавая комфортную среду для встречи человека и Абсолюта.

Литература

1. Рамаяна. Древнеиндийский эпос. Литературное изложение. М., 1965.
2. Пивоваров Д.В., Жуковский В.И., Копцева Н.П. Визуальная сущность религии. Красноярск, 2005.
3. Пивоваров Д.В., Медведев А.Р. История и философия религии. ИППК УралГУ, 2004.

Проблема адаптации еврейских эмигрантов из Российской империи в Палестине в 1880-е гг.

Ильина Ольга Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Еврейская эмиграция из России в конце XIX – начале XX века была сложным, многоаспектным явлением, оказавшим значительное влияние на социальную, политическую, экономическую жизнь еврейской общины в Палестине, а также в Российской империи. К 80-м гг. в России складывается ситуация, неблагоприятная для еврейского населения. Растет напряженность в отношениях между нееврейским населением и еврейской общиной. После серии погромов, получивших название «буря на юге»⁴¹, для многих евреев единственным выходом была эмиграция. Эмиграция, имевшая до погромов довольно скромные размеры, превратилась в массовое движение и приобрела параметры настоящего исхода. В целом, за период 1880-1904 гг. еврейское население в Палестине выросло с 26 тысяч до 55 тысяч человек⁴². Судьба эмигрантов зависела от многих факторов. Внешними факторами интеграции или дезинтеграции эмигрирующей группы были политические, экономические и социокультурные условия, с которыми столкнулись переселенцы в Османской империи.

Еврейские переселенцы, приехавшие из России в Палестину, были не целостным социальным образованием, а представляли собой несколько групп. Первая группа состояла из относительно зажиточных переселенцев, которые по отдельности или группами стремились потратить свои средства на то, чтобы обосноваться в Палестине и найти там средства к существованию. Во вторую группу эмигрантов входили евреи, для которых погромы, преследования и другие крайние проявления антисемитизма стали основным фактором в принятии решения

⁴¹ «Буря на юге» – серия погромов, начавшихся в 1881 г. на юге России. Первый еврейский погром произошел в ночь с 15 на 16 апреля 1881 г. во время православной Пасхи в Елисаветграде (совр. Кировоград).

⁴² Salmon I. Tnuat biluim. // Sefer ha-aliya ha-rishona. Иерусалим, 1981, с. 117.

об эмиграции в Палестину. Третью группу представляло общество «Билу», основанное на идеологической платформе, что отличало его членов от всех остальных поселенцев.

Целью предлагаемой работы является рассмотрение особенностей адаптации еврейских эмигрантов к жизни в поселениях в Палестине, либо уже сформированных к моменту их приезда, либо созданных самими переселенцами. В связи с этим в рамках заявленной темы представляется целесообразным определить круг основных проблем, с которыми столкнулись в Палестине выходцы из Российской империи:

1. *Политика властей, административные меры.* Турецкие власти до правления султана Абдул-Хаида II придерживались политики религиозной терпимости и гуманизма, – в частности, благодаря результатам Берлинского конгресса. В апреле 1882 г. был введен запрет на въезд евреев в Палестину, который распространялся на евреев России, Румынии и Болгарии. В мае 1884 г. султан Абдул-Хамид II, изменив свое прежнее решение, разрешил евреям въезд в Палестину для посещения святых мест сроком не более 31 дня. В 1887 г. турецкие власти под давлением европейских консулов согласились продлить законное пребывание в Палестине евреев из Российской империи до трех месяцев, что было обусловлено сдачей паспортов портовым властям или властям в Иерусалиме. Таким образом, ближе к концу 1880-х гг., когда первая волна эмиграции закончилась, турецкие декреты претерпели изменения. В октябре 1888 г. при поддержке «Великих держав» было утверждено соглашение о том, что новые ограничения будут затрагивать только крупные партии переселенцев, но не коснутся тех, кто приезжает индивидуально.

2. *Негативное отношение местной еврейской общины.* Представители иерусалимской религиозной элиты видели в переселенцах прежде всего безбожников и нигилистов, покусившихся на исключительные права религиозного еврейства по исполнению Божественных заповедей и распространявших ересь в Святой Земле. Об этом говорится, в частности, в письме Зискенда Шахора, одного из глав иерусалимской общины, к Нафтали Цви Берлину: «Люди пустые и никчемные, которые не чтят Бога и ангела, не соблюдают шаббат»⁴³. Дело в том, что в среде новых переселенцев были так называемые «просвещенные» евреи, которые пытались модернизировать традиционную практику иудаизма в связи со стремительным прогрессом во всех областях жизни еврейской общины в конце XIX века. Однако, на том этапе истории поселиться на

⁴³ Письмо Зискенда Шахора Нафтали Цви Берлину от 25 октября 1887 г. // Ktavim le-toldot Hibat-Zion ve-ishuv Eretz – Israel. Ed. Druyanov A. Тель-Авив, 1925. Т. 2., № 683.

Святой земле и не соблюдать традиции представлялось чем-то невозможным. Светскость новых евреев была оскорбительна для старой религиозной элиты. И поскольку «просвещенные» евреи составляли меньшинство среди переселенцев, они были вынуждены подчиниться общему религиозному настроению. Чтобы избежать прямых столкновений со «старым ишувом»⁴⁴, переселенцам пришлось доказывать, что в их рядах господствует дух религиозного единства,

3. *Выбор сферы деятельности эмигрантами.* В Палестине еврейские поселенцы стали заниматься производительным трудом, главным образом сельским хозяйством. Выбор сферы деятельности основывался на идеях «продуктивизации», согласно которой евреям необходимо было полноценно войти в те сферы экономической жизни стран проживания, которые связаны с производительным трудом. Кроме того, еврейская интеллигенция обратилась к идеям еврейского национально-возрождения и возвращения евреев к физическому, земледельческому труду именно в Палестине, «Земле отцов наших». В первую очередь, имелось в виду привлечение евреев к занятиям сельским хозяйством. Однако многие эмигранты не обладали необходимыми для земледелия навыками, будучи представителями средней буржуазии, интеллигенции, студентами и гимназистами, религиозными ортодоксами, поэтому многим приходилось переучиваться. В частности, члены общества «Билу» до того как смогли создать свое собственное поселение, были вынуждены наняться чернорабочими в сельскохозяйственную школу «Микве – Исраэль», чтобы получить средства к существованию, а также первоначальный опыт работы на земле. Некоторые эмигранты в индивидуальном порядке поступали в ремесленные заведения в Иерусалиме. Но в целом, еврейские поселенцы в конце 1880-х годов сосредоточили свою деятельность в следующих областях: выращивание злаковых культур, виноградарство, садоводство.

4. *Удовлетворение культурных запросов, языковая поддержка.* После приезда в Палестину культурная жизнь переселенцев также должна была пройти через этап адаптации. В частности, было необходимо решить вопрос с языком и образованием, то есть определить – на каком языке разговаривать и преподавать в школах, если иврит считался языком Писания и для живого общения не вполне подходил. Среди представителей эмиграционной волны 1880-х гг. было значительное число сторонников национального воспитания, борющихся за возрождение

⁴⁴ Ишув – еврейское население Палестины в период, предшествовавший созданию Государства Израиль. В израильской историографии принято разделять «старый ишув», существовавший в Иерусалиме, Хевроне, Цфате и Тверии, и «новый ишув – заселение Палестины последователями сионистской идеологии после 1881 г.

иврита – общего языка евреев. Кроме того, русский, французский, немецкий и английский языки не были родными языками эмигрантов. Все это способствовало победе сторонников национального воспитания. Именно в конце XIX в. начала складываться национальная школа на иврите. Сторонникам национального направления пришлось преодолеть значительные препятствия. Против них выступали, с одной стороны, крайние ортодоксы, а с другой – школьные организации, основанные западными евреями. Впервые иврит был признан единственным языком преподавания еврейских предметов в иерусалимской школе в 1885 г. В дальнейшем шел процесс введения иврита вплоть в сельскохозяйственных поселениях до 1908 г.

Стоит отметить, что на процесс адаптации многих эмигрантов оказывали негативное влияние завышенные ожидания, связанные со «старой новой» родиной. Иерусалим многим евреям казался страной, где течет мед и молоко. В действительности же поселенцы часто попадали в неблагоприятные условия. Необходимо указать, что еврейская община в Палестине в XIX в. была одним из многих обществ, которые в дальнейшем стали изменяться под влиянием массовой миграции; парадигмы интеграции и аккультурации эмигрантов в Святой Земле отличались от аналогичных концепций в отношении переселенцев в других обществах в связи с вышеперечисленными условиями.

Еврейские женщины в системе управления Османской империей в XVI веке

*Ковалева Дарья Александровна*⁴⁵

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

После серии изгнаний евреев из европейских стран (XIII – конца XV веков) многие из них переселились в Османскую империю, где уже с начала XVI века выходцы из Испании и Португалии начали занимать высокое положение при дворе. Особенно интересным нам представляется, что блестящую карьеру здесь удалось сделать не только еврейским придворным-мужчинам, но и загадочной *Кире* – фаворитке еврейского происхождения и иудейского вероисповедания. Ее возвышение было обусловлено рядом факторов, однако главными среди них являются два. Во-первых, это *ниша посредничества* между гаремом и окружающим обществом, образовавшаяся вследствие традиционного

⁴⁵ Доклад посвящается профессору, к.и.н., члену Европейской Академии Наук Капланову Р.М. (скончался 27 ноября 2007 года), поддержавшему идею исследования и оказавшему помощь в поиске необходимых материалов.

разделения мусульманского востока на мир мужчин и мир женщин, а во-вторых, – появление *Кирь* на исторической арене в эпоху так называемого «Правления женщин», когда изолированные обитательницы имперского гарема начали активно вмешиваться в политику Порты.

Сведения об этой женщине появляются в трех группах источников. Самые ранние – еврейские – относятся к середине XVI века (предисловия к изданиям еврейских книг). Западноевропейские источники охватывают вторую половину XVI века (фрагменты хроник венецианских дипломатов в Османской империи, донесение португальского еврея английскому послу, письмо «иудейки из султанского гарема» (под таким названием опубликован сегодня этот источник) от имени ее госпожи-султанши английской королеве). Самые поздние источники – османские – относятся к XVII веку (султанская грамота о налоговых льготах «потомкам иудейки Кирь», фрагменты сочинений трех османских историков).

В историографии еврейская фаворитка *Кира* впервые промелькнула в труде по истории Османской империи Й. фон Гаммера, секретаря австрийского посольства в Стамбуле, со ссылкой только на европейские источники. Позднее крупный еврейский историк Г. Грец заинтересовался упоминанием Гаммера и провел исследование, выявив и добавив к изучению также еврейские источники. Поскольку в них фигурировало имя только одной *Кирь*, в научной литературе надолго (фактически, до конца XX века) закрепилось мнение, что ее появление на политической арене и деятельность при дворе были лишь ярким прецедентом, исторической случайностью, а не закономерным явлением и элементом в системе управления Османской империей. Присоединение к исследованию в дальнейшем османских источников не изменило устоявшейся концепции и лишь прояснило некоторые детали, при этом историки, в большинстве своем, не обращали внимания на явное хронологическое противоречие: получалось, что эта дама одна прослужила при дворе около *семидесяти лет*.

В рамках исследования был поставлен вопрос, является ли еврейская женщина в системе управления Османской империей историческим явлением, что выводит нас на исследование ее потенциальной роли в этой системе. Мы отвечаем на поставленный вопрос утвердительно, и настоящий доклад посвящен доказательству этого тезиса. Систематизируя имеющиеся данные о *Кире* на основании, очевидно, всех имеющихся на сегодняшний день источников, мы постараемся показать, что таких дам в указанные временные рамки было как минимум три, а следовательно, этот феномен является историческим явлением.

Источники

1. A Letter of a Jewess from the Sultan's Harem to the Virgin Queen (A Letter from Esperanza Malchi to Elisabeth I). // *Kobler F. A Treasury of Jewish Letters: Letters from the Famous and Humble. Vol. 2. Philadelphia, 1953, pp. 391-392.*
2. Informe de Salomon Usque sobre los acontecimientos de Constantinopla an envierno de 1595. // *Canals Piñas, J. Salomón Usque: traductor del Canzonere de Petrarca. V. 1. Universitat Autònoma de Barcelona, 2001, pp. 243-244.*
3. Venetianische Gafandschaftsberichte. Цит. по: *Graetz G. Geschichte der Juden. IX Band. Leipzig, 1846, pp. 584-586.*
4. *Ицхак Акриш*. Введение к «Комментарии на Песнь Песней». Цит. по: *Graetz G. Ibid. P. 585.*
5. Отрывки из сочинений средневековых турецких историков Кятиба Челеби («Фезлек»), Мустафы Наима («Тарихи-Наима») и Солака-заде («Солак-заде Тарихи»). Ц. по: *Смирнов В.Д.* Грамота султана Османа II-го семейству иудейки Киры. // *Восточные Заметки. Сборник статей исследований профессоров и преподавателей факультета восточных языков Императорского С-Петербургского университета. СПб, 1895, с. 50-52.*
6. *Самуил Шулам*. Предисловие к «Книге генеалогий» («Сефер ха-юхасин») Авраама бен Шмуэля Закуто. Цитируется по: *Graetz G. Ibid. P. 585.*
7. Фирман Османа II. // *Восточные Заметки. Сборник статей исследований профессоров и преподавателей факультета восточных языков Императорского С-Петербургского университета. Пер. В. Смирнов. СПб, 1895. С. 76 – 78.*

Литература

1. *Graetz G. Geschichte der Juden. IX Band. Leipzig, 1846.* von Hammer, J. *Geschichte des Osmanischen Reiches. II Band (1520 - 1632). Berlin, 1834.*
2. *Bleiberg Seperson S.* Could There Have Been Jewish Feminists in Turkey in the 1500s? The Cases of Dona Gracia Mendes Nasi and Esther Kiera. The paper prepared for New York State Sociological Association, University at Albany, SUNY, Albany, NY, october 2002.
3. *Kobler F. A Treasury of Jewish Letters: Letters from the Famous and Humble. V. 2. Philadelphia, 1953.*
4. *Lamdan R.* Jewish Women as Providers in the Generations Following the Expulsion from Spain. // *Nashim: A Journal of Jewish Women's Studies & Gender Issues. Issues 13.1 (2007). P. 49-67.*

5. *Peirce L.* The Imperial Harem: Women and Sovereignty in the Ottoman Empire. Oxford Univ. Press., 1993. The Exercise of Political Power
6. *Shaw S.J.* The Jews of the Ottoman Empire and the Turkish Republic. New-York, 1991.
7. *Бенбасс Э., Родриг А.* Евреи Леванта. Сефардская община в XIV – XX вв. М., 2001.
8. *Дубнов С.М.* История евреев в Европе. Т. 3. М., 2003. С. 30 – 32.
9. *Смирнов В.Д.* Грамота султана Османа II-го семейству иудейки Киры. // *Восточные Заметки. Сборник статей исследований профессоров и преподавателей факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб, 1895.*

Наделение уделами сыновей императора Цзин-ди (156 – 141 гг. до н.э.) и раннеханьская удельная система в период кризиса после «Восстания семи ванов» 154 г. до н.э.

Корольков Максим Владимирович

Институт Востоковедения РАН, Москва

Наша работа посвящена исследованию одного из наиболее важных периодов истории раннеханьской удельной системы – ее кризису и трансформации после «мятежа семи ванов» 154 г. до н.э. – восстания наиболее могущественных удельных правителей (*ванов*) против четвертого императора Ранней Хань Цзин-ди (156 – 141 гг. до н.э.). Кардинальные преобразования удельной системы – сокращение территории уделов и полномочий их правителей – после подавления этого восстания дает исследователям основание говорить о принципиальном изменении структуры империи и новом этапе в ее истории, пришедшемся на правление сына Цзин-ди, императора У-ди (140 – 87 гг. до н.э.). В качестве основной отличительной черты нового периода обычно рассматривается более высокий уровень политической и экономической централизации империи. Если в первые 50 лет после основания Ранней Хань императоры делегировали значительную часть политических и хозяйственных полномочий на восточных землях империи местным правителям – *ванам*, то после 154 г. до н.э. ханьское правительство переходит к централизованному управлению и создает на землях бывших уделов округа центрального подчинения (*цзюнь*). Тем не менее, даже в условиях общего кризиса удельная система продолжала функционировать: 13 сыновей императора Цзин-ди в ходе его правления получили уделы и титулы *ванов*. Их жизнеописаниям посвящен 53-й *цзюань Хань шу* (официальной истории Ранней Хань), предоставляющий нам материал для исследования удельной политики Цзин-ди и

той роли, которую продолжали играть уделы в империи Хань после восстания 154 г. до н.э.

На протяжении правления Цзин-ди наделение императорских сыновей уделами оставалось одним из важнейших средств, с помощью которого решались наиболее актуальные политические задачи разных периодов этого правления: обеспечение центральной властью стратегического преимущества накануне очередного этапа борьбы за власть внутри дома Лю; умиротворение восточных и юго-восточных земель империи после подавления восстания 154 г. и установление контроля над столичными областями мятежных уделов; укрепление позиций нового наследника престола Лю Чэ (будущего У-ди) с целью обеспечить мирную передачу власти – одна из важнейших задач большинства раннеханьских императоров. В правление Цзин-ди уделы по-прежнему оставались одним из важнейших элементов политической структуры империи, которому император уделял первостепенное внимание. Это служит еще одним свидетельством переходного характера этого правления. Несмотря на нововведения в различных областях организации государственного управления, этот император продолжал придерживаться некоторых фундаментальных традиционных моделей выстраивания и регулирования политических отношений, от которых смог отказать его преемник У-ди.

По своим масштабам и значению для раннеханьской удельной системы наделение, предпринятое Цзин-ди, сопоставимо только с изначальным наделением при Гао-цзу (202 – 195 гг. до н.э.). При Цзин-ди было создано 8 новых уделов, в 4 уделах сменились правящие дома. Было положено начало процессу разрушения региональных правящих домов, существовавших в течение почти 50 лет с начала раннеханьской эпохи, обладавших значительной самостоятельностью по отношению к императору и успевших пустить корни в своих уделах. Этот процесс завершился в первой половине правления У-ди, к концу 20-х гг. II в. до н.э., когда были уничтожены правящие дома уделов Ци, Янь, Хуайнань и Хэншань. Каковы были его последствия?

Во-первых, удельная система нового образца, возникшая при Цзин-ди, была важным шагом на пути унификации административного деления империи. Если до восстания 154 г. до н.э. крупные уделы состояли из нескольких округов (*цзюнь*), то после восстания их территория была ограничена одним столичным округом. Уделы нового типа уже не могли претендовать на преемственность с царствами Чжаньго, которая имела, по имеющимся в *Хань шу* фрагментарным сведениям, большую значимость для удельных домов начального периода Ранней Хань.

Во-вторых, уничтожение местных правящих домов, существовавших в большинстве уделов ко времени восстания 154 г. уже в течение 2

– 4 поколений, и назначение новых удельных правителей привело к деградации внутривластной жизни раннеханьских уделов на большей части территории империи. Если для уделов «старого образца» у нас есть информация о мерах местных правителей по развитию экономики, привлечению переселенцев и талантливых советников, выработке стратегических планов усиления удела и даже местной идеологии, то для появившихся при Цзин-ди уделов «нового образца» таких сведений практически нет.

Наконец, обращает на себя внимание географическое положение уделов, созданных при Цзин-ди. Всего, не считая упраздненного еще при жизни самого Цзин-ди удела Линьцзян, таких уделов было 11, из них 6 располагались на территории Великой равнины к северу от Хуанхэ, на землях бывшего царства Чжао. То, что эта сравнительно небольшая территория привлекла такое внимание центрального правительства, явно не было случайностью: создание уделов на чжаоских землях не было единичной акцией, а продолжалось на протяжении всего правления Цзин-ди и особенно интенсифицировалось в его второй половине, когда в течение трех лет здесь появилось три новых удела.

Объяснить это явление можно, обратившись к аналогичным мерам других раннеханьских императоров. Одной из основных функций уделов в начальный период эпохи Ранняя Хань было хозяйственное освоение территорий, которое эффективнее было проводить через делегацию соответствующих полномочий и обязанностей местным правителям, нежели через прямое управление из центра. Так, освоение бассейна реки Фэньхэ – одного из крупнейших аграрных очагов севера империи, располагавшегося в непосредственной близости от столицы – при Вэнь-ди осуществлялось за счет создания там двух уделов императорских сыновей. При Цзин-ди началось интенсивное освоение следующего по удаленности от центра империи и более крупного по размеру аграрного очага – севера Великой равнины. Создание здесь новых удельных центров (т.е. необходимость содержать двор удельного правителя, обслуживающих его ремесленников, торговцев, музыкантов, танцоров, чиновничий аппарат и пр.), с одной стороны, было признаком экономического развития этого региона, с другой стороны, должно было способствовать усилению контроля над этим развитием: оно должно было стать базой для появления здесь соответствующей системы накопления и перераспределения. Кроме того, освоение этого аграрного очага было особенно важно в условиях начавшейся при Цзин-ди подготовки к наступательной войне против *сюнну*, требовавшей создания мощной продовольственной базы для полевой армии. То, что для обеспечения эффективного хозяйственного управления по-прежнему создавались уделы, а не округа центрального подчинения,

демонстрирует, что централизованное управление экономикой оставалось малоэффективным.

Таким образом, несмотря на начало кризис удельной системы в правление Цзин-ди, она продолжала осуществлять важнейшие функции хозяйственного освоения территорий империи и регулирования политических отношений в ней.

Литература

1. *Дун Пин-цзюнь*. Исследование системы уделов при Западной Хань. Ланьчжоу, 2003
2. Хань шу. В 12 т. Пекин, 2002

Кавказские ссыльные второй половины XIX – начала XX вв. по материалам региональных архивов

*Красин Василий Михайлович*⁴⁶

Калужский государственный педагогический университет
им. К.Э.Циолковского

Введение

В Российской империи распространенным методом поддержания социальной стабильности являлась ссылка, и с размещением русских войск на Кавказе она стала активно применяться в отношении горцев. Практиковались самые разные формы – от массовых переселений в соседние губернии (Астраханская и Саратовская), на европейский север России (Вологодская, Олонецкая, Архангельская), за рубеж (мухаджирство) до индивидуальной или групповой высылки. Особый статус имели «почетные пленники».

Завершение Кавказской войны не принесло ожидаемого «умиротворения». Периодически вспыхивавшие волнения в Дагестане, Чечне, Кабарде, в начале XX века дополняются новыми конфликтами. Правом административной высылки на Кавказе в этот период пользовались в широких размерах. Высылка, по мнению царской администрации, не считалась наказанием, её применяли и к тем лицам, «которые ни в чем ещё не провинились, но по каким-нибудь соображениям полиции могут в будущем угрожать общественному спокойствию и безопасности»⁴⁷.

После издания указа о конфискации имущества армяно-григорианской церкви к традиционно многочисленным ссыльным из

⁴⁶ Автор выражает глубокую признательность доценту, к.и.н. Куркову В.В. за помощь в подготовке тезисов.

⁴⁷ *Туманов Г.М.* Разбой и реформа суда на Кавказе. СПб, 1903.

Дагестана, Азербайджана, Чечни добавляется поток представителей армянской интеллигенции, духовенства, ремесленников и крестьян, оказавших сопротивление властям. Среди них значительное число составляли представители партий «Гнчак» («Колокол») и «Дашнакцутюн» («Союз»). В 1905 году происходят столкновения армян с азербайджанцами. В 1907 году «Дашнакцутюн» вступает во II Интернационал. В 1908-1909 гг. и в 1912 году в Петербурге состоялись грандиозные процессы над дашнаками, и несколько тысяч человек было сослано в Сибирь и в Олонецкую губернию.

Значение сибирской ссылки в этот период падает, особенно после выхода 12 июня 1900 г. закона, который предусматривал полное прекращение судебной общеуголовной ссылки, а также ограничение ссылки в Сибирь по приговорам обществ.

На сегодняшний день неплохо изучена жизнь вне Кавказа имама Шамиля, дочери Ираклия II Феклы, вдовы Георгия XII царицы Марии и др. крупных политических фигур. Что касается массы простых поднадзорных, то их путь с Кавказа, подробности пребывания и дальнейшие судьбы привлекли внимание исследователей лишь в последние 5-7 лет. 2001 годом датируется материал Иды Семеновны Петричевой, опубликованный на сайте Национального архива Республики Карелия, затрагивающий и пребывание ссыльных горцев в Олонецкой губернии. В 2004 году впервые прозвучали, а позже были и опубликованы первые результаты изучения автором материалов Государственного архива Калужской области. В 2005 году во 2-м выпуске сборника научных трудов «Смоленщина в российской истории» вышла статья Н.А. Дмитриевой «Кавказские переселенцы в Смоленской губернии в XIX веке», которая стала результатом глубокого исследования документов Государственного архива Смоленской области.

Методы

В силу недостатка, а зачастую и полного отсутствия информации по выбранной проблеме в научной литературе, основу исследования составил анализ архивных источников. Благодаря упомянутым статьям по выбранной проблематике, основывающихся на аналогичных источниках в других регионах, удалось провести сопоставление данных, которое позволило подтвердить некоторые выводы и предположения, сделанные ранее (о существовавшей практике высылки родственников; о промежуточных пунктах перед отправкой в Калугу или Смоленск; о лезгинах, как крупнейшей этнической группе среди ссыльных и т. д.). Сопоставление данных региональных архивов позволило разграничить региональные особенности и общую практику, а также проверить достоверность данных полученных из воспоминаний современников и научной литературы.

Результаты

С 40-х гг. XIX в. значительное распространение получила относительно «мягкая» форма высылки с Кавказа, которая почти не ограничивала поднадзорного в выборе профессии, в свободе передвижения в пределах уезда, а иногда и губернии и была не слишком длительна (от 3 до 10 лет). Имея определенную свободу действий, обживаясь на новом месте и привыкая к чужой культуре и климату, некоторые горцы поселялись в центре европейской России после окончания срока ссылки. Некоторые мусульмане принимали православие и даже женились на местных. Удалось достаточно подробно восстановить судьбу горцев в течение всего периода ссылки.

Этнический состав ссылных включает себя преимущественно лезгин, аварцев, даргинцев, грузин, абхазцев, закавказских татар (азербайджанцев), армян, кумыков и т. д. Общими чертами для горцев Северного Кавказа были почти поголовная принадлежность к крестьянскому сословию и незнание русского языка к моменту прибытия на место ссылки.

Определенную поддержку ссылным оказывало государство – в большей степени это было характерно для Смоленской губернии, где губернаторы З.С.Херхеулидзе (1850-52) и Н.А.Ахвердов (1852-59), которые были потомками грузинских дворян, лично принимали участие в улучшении условий проживания поднадзорных. Общей была практика выплаты денежного пособия не работавшим горцам. Общей чертой для европейского севера и Калужской губернии была высокая заболеваемость и смертность среди кавказцев.

Ссылка с Кавказа не прекратилась и после 1917 года. В 1920 году на Соловецкие острова были отправлены лидеры азербайджанской партии «Мусават».

Региональные архивы содержат значительный «пласт» документов, посвященных жизни выходцев с Кавказа в ссылке, многие из которых ещё не введены в научный оборот. Выбранное направление исследования имеет значительные возможности для дальнейшего расширения как за счет привлечения новых источников, так и за счет более глубокого анализа имеющихся.

Источники и литература

1. Государственный архив Калужской области Ф-32 Оп-13 Д-899; Д-1567; Д-2017 и др.
2. ГАКО Ф-62 Оп-7 Д-1025; Д-1030; Д-1046; Д-1259; Д-1262 и др.
3. Дмитриева Н.А. Кавказские переселенцы в Смоленской губернии в XIX веке // «Смоленщина в российской истории» Вып. 2. Смоленск, 2005, с.41-52

4. Милотин Д.А. Воспоминания. 1860-1862. М., 1999.
5. Петричева И.С. Политическая ссылка в Олонецкой губернии в конце XIX – начале XX вв. // www.archives.karelia.ru
6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть. Т.1 – СПб, 1902.
7. Туманов Г.М. Разбои и реформа суда на Кавказе. СПб, 1903.

Роль рода Фудзивара в политической жизни Японии периода Хэйан (794 – 1185) на примере дневника Фудзивара-но Сукэфуса «Сюнки»

Лисицына Анна Андреевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Данный доклад посвящён роли, которую играл род удзи как единица придворного сообщества периода Хэйан (794-1185) в политической жизни. Мы попытались рассмотреть тему на примере политической роли рода Фудзивара в период его наибольшего политического влияния (середина одиннадцатого века).

Как известно, род Фудзивара представлял наиболее влиятельную политическую группу во время доминирования политической практики сэккан-сэйдзи, характерной особенностью функционирования которой было совмещение главой рода Фудзивара в одном лице функций удзино тёдзя и должности регента (яп. сэссё) или канцлера (яп. кампаку) (или одновременное совмещение всех трёх должностей).

Основной источник данного исследования – дневник Фудзивара-но Сукэфуса (1007-1057) – «Сюнки». Поскольку сохранность дневника достаточно низкая, нам удалось использовать лишь записи за период с 3 года Мандзю (1026) по 2 год Тёряку (1038). При этом записи за следующие 3 года сохранились в большей степени и представляют более перспективный материал для исторического исследования. В качестве дополнительных источников нами были задействованы дневник Фудзивара-но Митинага (966-1028) «Мидо-кампаку ки» (998-1021), именной список чиновников, входящих в состав Гисэйкана, Кугё-бунин, за 1026-1041 годы как наиболее хронологически приближенные к событиям, описанным в «Сюнки». Кроме того, ценный материал представляют генеалогические таблицы клана Фудзивара и отдельной его ветви сэккан-кэ. Для наиболее полного и подробного анализа нашего основного источника Сюнки нами составлена аналитическая таблица с помощью СУБД Microsoft Office Access 2003 и сводная аналитическая таблица по материалам Кугё-бунин за 1026-1041 гг. для анализа

характера и динамики процесса занятия чиновниками из состава Гисэйкана высших государственных должностей.

Основным предметом нашего исследования стали конкретные механизмы удержания политической монополии домом Фудзивара. К такому можно отнести следующие:

В первую очередь, важным в смысле удержания политической монополии являлся контроль над кадровой политикой двора.

А. По материалам источников (в особенности Кугё-бунин) удаётся легко воссоздать доминирование представителей рода Фудзивара на высших государственных должностях. На протяжении всего периода (15 лет) старшие должности (выше дайнагона) занимают одни и те же лица (причём после смерти высших сановников новые не назначаются на их место). В случае смерти или отставки чиновников низших и средних рангов, однако, в состав политической элиты вводятся новые чиновники (но преимущественно из рода Фудзивара). Заметна неравномерная динамика продвижения вверх по карьерной лестнице чиновников.

Б. Особый интерес представляет осуществление представителями политической элиты таких функций, которые не предусматривались не предусматривались статьями законодательного свода «Тайхо Ёро рё» (701-718). Ярким примером такой функции является процедура предварительного просмотра документов (яп. найран), получившая распространение в период Хэйан (794-1185).

В. Помимо выше перечисленного, широко применялась практика наследования должностей, дополнившая уже существовавшую к этому времени систему «теневых рангов» (яп. онъи). Наследование должностей обеспечивало не только монополию в общей сфере политической власти, но и сохранение своего влияния в конкретных областях государственного управления.

2. Особым механизмом удержания политической власти являлась устная коммуникация с одной стороны между чиновниками и с другой стороны между чиновниками и императором и представителями его ближайшего окружения. Дневник «Сюнки» представляет собой обширный материал для данного направления исследования, что связано с характером занимаемой автором дневника должности (глава курододокоро). Через Фудзивара-но Сукэфуса проходят основные информационные потоки. Есть возможность на базе материала данного источника рассмотреть механизмы решения отдельных государственных дел неофициальным путём. В этом пункте также раскрывается относительно высокая степень участия государя в политике (или её видимость), а также членов его семьи (в частности, императрицы).

3. Другой сферой, в которой представители политической элиты (в лице представителей рода Фудзивара) стремились установить и сохранить свой контроль, является сфера важнейших религиозных обрядов и церемоний государственного уровня, имеющих разнообразное происхождение от системы традиционных верований синто до буддизма. Возможно, это объясняется тем, что правильное соблюдение религиозных церемоний и следование традиции считалось одним из основных способов легитимации правителя.

4. Важным механизмом контроля политической власти являлось применение авторитета главы рода удзи-но тёдзя по отношению к его младшим родственникам, который в некоторых ситуациях мог во много раз превосходить авторитет его руководителя на службе с точки зрения иерархии государственного аппарата.

5. Несомненно, одним из основных механизмов создания и сохранения собственного политического авторитета, являлась брачная политика сэккан-кэ. Нами рассмотрены генеалогические схемы рода Фудзивара с тем, чтобы установить, насколько в действительности эффективной была данная практика.

6. Служба во дворце и посещение императорского дворца было одновременно и привилегией и почётной обязанностью, которая давалась представителям высшей политической элиты. Кроме того, в результате непосредственного контакта с государем и представителями его семьи осуществлялось определённое влияние на них.

7. Контроль над государственными финансами носил характер высокой степени слияния государственной и частной (родовой) собственности и доходов. Причём, этот контроль не носил характер одностороннего присвоения государственной собственности родом, обладающим монополией на государственную власть. Поскольку дом Фудзивара и императорский дом состояли в непосредственном семейном родстве, то иногда некоторые сферы государственной деятельности могли финансироваться из доходов рода Фудзивара. Можно сделать заключение, что и в экономической, и в политической сфере функционировала сложная система взаимодействия номинальных и фактических владельцев собственности (или юридических и фактических носителей политической власти) в целях достижения общих интересов. Наиболее ярким воплощением этой теории, предложенной Питером Никерсоном, является получивший широкое распространение в период Хэйан институт сёэна.

8. Наконец, важной составляющей осуществления политической власти являлись отношения с провинциями, в особенности, контроль над назначением чиновников на пост управителей провинций кокуси. Установление таких связей с провинцией помогало, во-первых, нала-

дить контакт с провинциальными военными кланами, во-вторых, обеспечить столичному роду определённую экономическую поддержку, в-третьих, оказывать политическое влияние на периферию вообще.

«Миссионерский монолог» в истории восточноазиатского христианства: к проблеме различий миссионерских практик

Мазурика Юлия Владимировна

Харьковский гуманитарный университет
«Народная украинская академия»

Весьма своеобразное положение среди других конфессиональных регионов занимает Восточноазиатский регион, включающий Китай, Японию и Корею. Являясь представителем дальневосточной конфуцианской цивилизации, каждая из стран региона еще с XVI в. (Корея – с XVII в.) стала участницей ознакомительного диалога со странами Запада, что в сфере духовных контактов можно определить как христианско-конфуцианский диалог. При этом очень важно отметить, что инициатива знакомства исходила от европейцев, стремившихся преимущественно ради прибыльной торговли установить контакты с Востоком. Вслед за открывателями, конкистадорами, торговцами, появлялись и христианские миссионеры, которые с особым рвением и самоотверженностью занимались проповедью христианства, несмотря на огромные трудности и лишения. Однако первые попытки «западных варваров»/«заморских чертей» (по терминологии жителей Восточной Азии) не увенчались успехом, следствием чего и стала более чем двухсотлетняя изоляция стран Восточной Азии от внешнего мира, которая и была направлена своим острием против христианской цивилизации, грозившей утратой государственной самостоятельности и культурной самобытности.

С середины XIX в. как Китай и Япония, так и Корея, став сферой острого соперничества ведущих западных держав того времени, вторично были вовлечены в так называемый «диалог», который на этот раз был сильнее возможностей восточных народов пресечь его. С этого момента началась и невиданная доселе по размаху миссионерская деятельность Западной Церкви, представители которой и сформировали облик парадигмы христианско-конфуцианского диалога, превратившегося по сути в «миссионерский монолог» и доминировавшего в католицизме вплоть до Второго Ватиканского собора⁴⁸.

⁴⁸ Dialogue between Christian Philosophy and Chinese Culture. Washington, 2002, pp. 119-152

Концептуальное осмысление и оценка Западом последствий воздействия христианства на иные народы породило у него убеждение в своем культурном превосходстве, что позволяет сделать вывод об отсутствии полноценного христианско-конфуцианского диалога и более напоминает монолог. «Речь наедине с самим собой или продолжительная речь одного лица, обращенная к слушателям» – определение монолога, довольно метко характеризующее и помогающее структурировать формы «миссионерского монолога» в Восточной Азии, которые, в свою очередь, можно определить как «внутренний монолог» и «монологическую речь».

Наиболее эффективной в плане постоянного количественного роста крещений как раз и являлась «монологическая речь» католических и протестантских миссионеров, призванная убедить народы Дальнего Востока в превосходстве христианства над их религиозными верованиями. «Искусство убеждать» миссионеров-риторов сопровождалось значительной образовательной, медицинской и благотворительной деятельностью, которая нередко предшествовала евангелизации, будучи направленной на демонстрацию превосходства европейской цивилизации в целом. Этот факт и обусловил отождествление народами Востока христианства с западной цивилизацией. Не абсолютизируя указанную тенденцию, отметим, что все же в большинстве случаев христианство в их глазах являлось религией модернизаторской и вестернизаторской, символом западничества и прогресса, поэтому его принятие часто имело осознанный или неосознанный прагматический подтекст. Во-первых, оно служило знаком приобщения к новым идеям и ценностям, во-вторых, могло принести ряд значительных «мирских выгод», начиная от бесплатных обедов и медикаментов, заканчивая изучением иностранных языков и обучением в США или странах Европы.

Существовала и иная форма миссионерской проповеди, далекая от «социального» и «культурного» евангелизма, свободная от значительного финансирования ее деятельности и, как следствие, менее успешная в количественном отношении по своим результатам, однако наиболее соответствующая раннехристианскому взгляду на миссию⁴⁹. Она нашла свое воплощение в миссионерстве Православной Церкви, деятельность которой в Восточной Азии сравнима с «внутренним монологом», что было определено православным пониманием миссии Церкви, которая осуществляет миссионерскую работу одним своим присутствием. «Тут меньше всего речь идет о том, чтобы присоединить всех к

⁴⁹ Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из варвара христианина? М., 2003, с. 16-30

Церкви. Если люди увидят в ней Дом Отчий, то придут сами. Речь идет, прежде всего, о том, чтобы выявить христианские ценности в других религиях... Истинная миссия выше миссионерской активности»⁵⁰.

Что же обо всем этом думают сами «слушатели» монологов? Приведем в пример мнение японца Кимура Сёдзабуро, эссе которого «"Люди зрения" и "люди голоса"» помещено в хрестоматии по японскому языку для средней школы Японии и посвящено значению диалога в восточной и западной культурах. В европейском типе беседы, считает он, центром является «Я», беседа мыслится как средство выражения и самоутверждения «Я» (отсюда и типологизация европейцев как «людей голоса»). Представители же культуры восточной, как «люди зрения», склонны к созерцательному диалогу, когда с целью достижения гармонии «собеседники пытаются взаимно проникнуться душой и понять друг друга посредством чувств», а высшим средством общения становится молчание⁵¹. В этой связи, на наш взгляд, именно православно удалось вписаться в традиционную структуру дальневосточного общества и благодаря своему «созерцательному миссионерскому монологу» не нарушить столь оберегаемую Востоком гармонию общения. Иными словами, если монолог Западной Церкви являлся «искусством говорить красиво», то монологом Православной – «искусство молчать красиво».

Однако как бы там ни было, Западной Церкви не удалось прочно укрепиться в Восточной Азии и общая численность представителей всех христианских конфессий никогда не превышала 1% от всего населения этих стран ни в XIX в., ни в XX (исключение составляет современное положение христианства в Южной Корее, однако для его характеристики в XIX – начале XX вв. эта тенденция вполне применима)⁵². «Восточный дух, европейские знания» - вот главный стержень восточноазиатского ответа европейским миссионерам, означающий осознание превосходства Востока в моральном отношении и Запада – в научном. Т.е. заимствованные новации касались преимущественно практической стороны жизни, в большинстве же своем «люди зрения» остались верны своему «восточному духу».

Литература

⁵⁰ Ходр Георгий, митрополит Гор Ливанских. Призыв духа. Киев, 2006.

⁵¹ Кимура С. «Люди зрения» и «люди голоса». // Человек и мир в японской культуре. М., 1985.

⁵² Накамура М. Влияние христианства на корейское общество. // Вопросы истории Кореи. СПб., 2004, с. 45-47

1. Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из варвара христианина? М., 2003.
2. Мамору Накамура. Влияние христианства на корейское общество. // Вопросы истории Кореи. СПб., 2004.
3. Сёдзабуро Кимура. «Люди зрения» и «люди голоса». // Человек и мир в японской культуре. М., 1985.
4. Ходр Георгий, митрополит Гор Ливанских. Призыв духа. Киев, 2006.
5. Dialogue between Christian Philosophy and Chinese Culture. Washington, 2002.

Образ и статус женщины в добуддийской культуре Японии

Мальцева Мария Николаевна

Пермский государственный университет

Япония в интересующий нас период представляла собой территорию, покрытую сетью племенных союзов. Основу их хозяйственной деятельности составляло земледелие, а культурной и духовной – культы одухотворения природы и обожествления предков, сложившиеся в последствии в такое явление как синтоизм.

Важнейшим источником по реконструкции процессов, происходивших на территории Японии в этот период, является мифология. Именно в ней в образной форме запечатлевались те важнейшие связи между жизнью и смертью, природой и культурой, мужским началом и женским, которые ранее всего осмыслились человеком в процессе его наблюдения и изучения законов мира. Цель нашего исследования – на основе анализа мифологических сюжетов рассмотреть представление о женщине в архаической мифологии Японии и с привлечением ряда других источников выявить статус и роль женщины в добуддийском обществе.

Проведенный анализ показал, что в древнеяпонских представлениях женщина являлась носителем хтонического, неоформленного начала. Об этом говорят многие мифологические сюжеты. В частности, богиня Идзанами умирает вследствие рождения огня, потому что она воплощает женское начало – инь. «Слово же инь вызывает представление о холодных временах, о закрытом, о внутреннем»⁵³. И поэтому выделения резко противоположного элемента - огня ведет к смерти Идзанами как темного и влажного начала. Она удаляется в страну мертвых и становится «Великой богиней преисподней», Матерью Землей и не участвует в дальнейшем космологическом процессе.

⁵³ Евзлин М. Космогония и ритуал. М., 1993.

Также нередко в японских мифах и сказка женщины имеют вид различных чудовищ: змей, земноводных и других существ. Так, например, один из предков существующей императорской династии - Помутивакэ-но-мико - решил взять на одну ночь жену – Пинагапимэ. «Когда он глянул украдкой на эту красавицу, оказалось, что она - змея. Затрепетав от ее вида, он пустился бежать»⁵⁴. Эти различные хтонические создания, отождествляемые с влагой, почвой, плодородием, выступали в роли символического воплощения земли. А так как главная характеристика земли, имевшая в глазах древнего человека первостепенное значение, - это плодородие, то считалось, что особенно хтоническое начало женщины проявляется во время родового процесса. В одном из мифов дочь морского царя Тоётама-бимэ-но-микото, рождая ребенка, принимает свой подлинный образ – образ крокодила. Муж подглядывает за ней, и, оскорбленная она возвращается в море⁵⁵.

Таким образом, мы видим, что женщина в архаической мифологии отождествлялась с землей, являлась носительницей хтонического начала. К тому же выше уже было отмечено, что основной хозяйственной деятельностью в древней Японии являлось земледелие. А как известно, в ритуалах, связанных с земным плодородием важная роль принадлежит именно женщине. Не исключением является и добуддийское японское общество.

Через многие мифологические сюжеты проходит образ женщины-шаманки. И в «Кодзики», и в «Нихон-сёки» говорится, что мать первого легендарного императора звали Тамаёри-химэ – имя, весьма распространенное среди шаманок и буквально означающее: женщина (химэ), в которой обитает (ёри) дух (тама) ками. В этих же мифологических сводах мы находим и аналог шаманского ритуала. Обидевшись на своего брата, богиня солнца Аматэрасу укрылась в Небесном Скалистом Гроуте. И восемьсот мириад богов решили выманить ее оттуда. Для этого они «густоветвистые деревья Масакаки с небесной горы Кагуяма, выкопав с корнями, к верхним веткам прикрепили длинные нити со множеством магатама, на средние ветки навесили большое зеркало, к нижним веткам подвесили белые, голубые лоскуты нигитэ, а Амэ-но-удзумэ-но микото – Небесная Богиня Отважная, рукава подвязав лозой, листья Саса пучками связав, пустой котел у двери Небесного Скалистого Грота опрокинув, ногами по нему с грохотом колотя, в священную одержимость пришла»⁵⁶. Только после этого богиня Аматэрасу выглянула, и страна озарилась светом. Следовательно, можно предпо-

⁵⁴ Кодзики – Записки о деяниях древности. СПб., 1994.

⁵⁵ Мифы древней Японии: Кодзики. Екатеринбург, 2005.

⁵⁶ Ibidem.

ложить, что Небесная Богиня Отважная, выполняет в этом ритуале функции шаманки. Она вступает в характерное для всех шаманов состояние экстаза и благодаря своим сверхъестественным способностям общается с духами и воздействует на них.

Весьма большую помощь в изучении этой проблемы могут оказать и археологические данные, в частности привлечение в качестве источника ханивы, отлично передающих вотивную позу женщины-шаманки, приступающей к священнодействию.

Значение шаманов в Древней Японии подчеркнул и китайский хронист, отметивший, что для жителей этой страны «характерна глубокая вера в шаманов – мужчин и женщин»⁵⁷. Этот же хронист сообщает, что к концу II – началу III в. правители превратили свой пост в наследственный, их авторитет освящался религией, племенные объединения создали союз во главе с женщиной-правительницей Пимико (Химико). Причем авторитет Химико был столь велик, что китайская династия Вэй признала ее племенной союз (Ва) своим вассалом, а царицу Ва назвала «провзёйской» («родственной Вэй).

Известный исследователь Н.И. Конрад объясняет столь высокое положение женщины тем, что для древнего японского общества был характерен матриархат. Следы первобытного матриархата он обнаруживает в мифах «Кодзики». В частности, «сам царский род имеет родоначальницу богиню Аматэрасу; род Сарумэ восходит к богине Амэноудзумэ и т.д. В мифе об Аматэрасу есть красочные места, как бы олицетворение матриархата: когда Аматэрасу прослышала, как дебоширит ее брат, она в ожидании его облачается в доспехи, берет в руки оружие и, упершись ногами в землю, ждет его как женщина-герой»⁵⁸.

Но, на наш взгляд, выдвижение Химико на должность правителя было обусловлено идеей стабильности порядка, потому что издревле претензии женщин на власть подкреплялись именно их шаманскими функциями.

Таким образом, образ женщины-шаманки проходит через многие мифы, подтверждается он как археологическими находками, так и «заморскими» источниками. Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что вероятней всего та же Химико обладая властью сакрального характера, выполняла лишь религиозные, шаманские функции, в то время как реальное управление было возложено на другого человека, преимущественно мужского рода, то есть существовало разделение между религиозной практикой и административным управлением. Но благодаря своим способностям Химико играла важную роль в япон-

⁵⁷ Воробьев М.В. Япония в III – VII вв. М., 1980.

⁵⁸ Конрад Н.И. Японская литература от «Кодзики» до Токутоми. М., 1974.

ском обществе, так как могла противостоять смерти, болезни, неудачам и миру «тьмы». А так как власть в древней Японии поддерживалась не столько материальной мощью правящего рода или силой оружия, сколько опиралась на магическую силу, то и, скорей всего, такая женщина-шаманка могла оказывать влияние и на административное управление своего племенного союза.

Литература

1. *Воробьев М.В.* Япония в III – VII вв. М., 1980.
2. *Евзлин М.* Космогония и ритуал. М., 1993.
3. Кодзики – Записки о деяниях древности. СПб., 1994.
4. *Конрад Н.И.* Японская литература от «Кодзики» до Токутоми. М., 1974.
5. Мифы древней Японии: Кодзики. Екатеринбург, 2005.

Неарабские этнические компоненты в жизни халифата в IX-XII вв.

Мамадалиев Хусниддин Муйдинович

Институт истории АН Республики Узбекистан, Ташкент

IX-XII века в истории народов Средней Азии выделяются богатыми событиями, оставившими значительный след в историческом наследии народов региона. Этот период в мусульманской истории называется периодом Ренессанса, так как страны ислама в этот период являлись передовыми регионами мировой цивилизации. В развитии мусульманской науки наряду с арабами большой вклад внесли представители неарабского мусульманского населения, такие как народы Средней Азии (согдийцы, хорезмийцы, ферганцы, турки и другие), Ирана, Сирии и других стран. Хотя в этот период сильное политическое влияние Багдада начало падать и появилось несколько независимых и полунезависимых государств в Западной Азии и Северной Африке, всё-таки Багдад на долгое время сохранял свой духовный статус как политический и культурный центр. Установление единой религии на обширной территории и введение единой налоговой системы, а также одобрение исламом торговой деятельности, привели к развитию торгово-экономических отношений в странах региона. Великий шелковый путь бурно развивался и в IX-XII века. Дорога, связывавшая Восточную Европу со странами Востока через Среднюю Азию, называлась Серебряным путем. Из мусульманских стран в основном вывозился хлопок, рис, сухофрукты, серебряные монеты. В число ввозимых товаров были шелк, мех, воск. Особое место занимала торговля тюркскими рабами.

Тюркские рабы высоко ценились и являлись основным товаром в торговле Средней Азии с кочевниками. Тюрки были знакомы арабам еще со времен джахилии, их страна изображалась как Ultima Thule (Крайний Север). В источниках сообщается о нападениях тюрков на Мерв и даже на Нишапур в Хорасане еще во времена халифа Османа. Несмотря на важную победу мусульман в 121/738-739 году в эпоху правления Наср б. Сайяра над тюркскими войсками Тюргеш Кагана до времен Исмаила б. Ахмада Мавереннахр вел оборонительную политику в отношении своих соседей-кочевников, а после победы Исмаила б. Ахмада в 893 г. в Таласе над карлуками начинается завоевательная политика Мавераннахра в отношении кочевников.

Более подробные и правдивые сведения о тюркских народах появились в арабских источниках к середине IX века. Это связано с развитием торговых отношений Мавераннахра со степью. Ибн Хордадбех в своем сочинении впервые дает подробные сведения о таких тюркских народах, как тюргеши, кумеки, карлуки, токузгузы, огузы (гузы), кипчаки и хазары.

Если при Омейядах тюркские рабы в основном использовались вхожайственных и домашних целях, то при ранних Аббасидах начинается использование их для военных целей и это приобретает широкий размах далее. Военные способности тюрков оценивались очень высоко. По сообщению Джахиза, когда другие не считая 3-4 все остальные валяются на земле после полуденного выставления, то тюрки не считая 3-4 все дежурят ровно, сидя на лошадях ночью. Он далее восхваляет Муьтасима за приобретения таких хороших воинов.

Начиная с Саманидов в войсках Багдадских халифов тюркская гвардия занимала особое место. По сведению ал-Якуби, при Муьтасиме(834-842) в халифате роль тюркской гвардии очень выросла. Он выкупил всех тюркских рабов багдадской знати и отправил Джафара аль-Хушшаки в Самарканд к Нух ибн Асаду для покупки тюркских рабов ещё при халифе Маьмуне(813-833) и численность купленных рабов превышала 3 тысяч. Среди подарков и податей правителей Хорасана и Востока к халифу был также контингент тюркских рабов. По сообщению аль-Макдиси, Хорасан каждый год обязан был отправлять 12 тысяч рабов к халифу.

Муьтасим, чтобы защитить своих тюрков от набегов местного населения, строил поселения для них недалеко от столицы, потому что в начале тюрки были далеки от исламских нравов и некоторые их поступки раздражали местное население. Муьтасим переносит свою резиденцию в Самарру (Сурра ман роъа"-если увидишь глаза обрадует) построенную около древней Самиры и свою тюркскую гвардию помещает туда. Муьтасим отдавал должное к верховым способностям и

боевому духу тюрков не допускал перемешиванию тюрков с местным населением. Он женил их на тюркских рабынь, материально поддерживал их потомков, запретил развод среди тюрков. Они должны были жить в соседстве с Фароги́на (ферганцы, приобретенные в Фергане), хазарами и жениться только на своих соплеменницах.

В связи с трудностью прямого проникновения представителей неарабских народов в арабское сообщество, которое имело племенную основу прежде всего неарабы стремились войти в арабское сообщество как мавля (клиент), аби́ды, гилмяны (гулямы) и мамлюки(рабы), признавая своими хозяевами либо какого-нибудь представителя какого либо арабского племени, либо само племя или правящую династию. Слово “мавля” имеет различные значения, а с исторической точки зрения означает близкую связанность одного человека с другим. Большинство “мавля” составляли выходцы Хорасана, и они в основном занимались административными делами в государственных учреждениях. Арабы осуществляли свою политику в Мавераннахре через “мавля”, для этих целей несколько тысяче хорасанийцы были заселены в Мавераннахр вместе с арабскими племенами бану мудар, бану рабиа и другие. Хорасанийцы в основном проживали в крупных городах Мавераннахра. По сведению А.Ю.Якубовского они сыграли определенную роль в формировании персидско-таджикского литературного языка. Существовало несколько форм “мавля” и рабства такие как “валаа алистинаа”, “абна ад-давля”, “араб ад-давля” и другие. “Валаа алистинаа” сначала связывал индивидуалия с семьей, далее с племенем и в конце с арабами вообще, абна ад-давля” и “араб ад-давля” считались рабами государства и правящей династии.

Незаметно тюрки начали занимать высокие административные посты. Преемник Муътасима Харун аль-Васик (842-847) объявил Ашнаса ат-Турки правителем от своих дверей до Магриба(Северной Африки). Ихота ат-Турки был правителем Хорасана, Синда и округа Евфрата. Далее эти тюркские главнокомандующие становились активными участниками дворцовых переворотов.

Тюркская гвардия являлась достоянием не только арабских халифов, она существовала даже у императоров Византии. Ал – Макдиси сообщает, что большинство рабов императоров Византии хазары и тюрки. Сформированная приблизительно в 840 г. “Hetaireia” состоит из трех группировок, контингент одной из них состоит из тюрков и хазар. А в Хазарском каганате каган охранялся хваразмийскими мусульманскими воинами “Арсийя”.

Тюркские гулямы были разнообразны с этнической точки зрения. Среди них были представители славян, финно-угорских народов, хорезмийцы, ферганцы, ушрусанийцы и другие. Но среди них доминиро-

вал тюркский элемент и они в основном говорили в различных диалектах тюркского языка. В большинстве случаев рабы назывались названиями местностей где они были куплены, а в общем плане они назывались тюрками. Ибн Халдун и Ибн аль-Асир делили гулямов халифа в две группы: Фароги́на((Ферганцы, купленные в Фергане (из восточных территорий)) ва Магари́ба (Магрибцы, купленные в Магрибе (из Египта, Ливии и других регионов))

У арабских халифов было также войско, которое называлось “Шакирийя”. Они являлись арабским вариантом среднеазиатской системы “чокар”. Основная разница “Шакирийя” от тюркской гвардии в том, что оно состоялось из среднеазиатских и хорасанских наемных свободных воинов. В этническом плане они были разнообразны. Среди них были хорезмийцы, ушрусанийцы, представители Шаша, хорасанийцы и даже представители тюркских народов. Они отвечали за физическую безопасность халифа.

По выводу Беквитта, тюрки и согды Средней Азии передали свои военные традиции арабам, а те сделали их исламскими.

Если славянские рабы в основном вывозились из Волжской Булгарии через Хорезм и Самарканд в центральные регионы халифата, то тюркские рабы были предоставлены гуззами в Хорезм и другими тюркскими племенами в Самарканд и другие регионы. Через Среднюю Азию осуществлялась транзитная торговля. Большая часть тюркских рабов также были использованы в горно-рудном деле в Средней Азии.

Рабы были привезены из дальних территорий исламского мира, жили отрезанно от своих семей, родов, племен, и были в положении “социальной смерти”, описанной Орландо Паттерсоном. Их верность предназначалась как и было надеяно к халифу, связи с этим Муътасим и другие халифы изолировали их от других людей.

Мусульманское право делит людей на две группы: мусульмане и немусульмане. И свои юридические нормы разработало исходя из этих принципов. Также в свою очередь люди делились на свободных и несвободных (рабы). При выводе фетва брались в счет вышеперечисленные положения. Хотя в Коране нет особых аятов про особого статуса рабов, но они упоминаются в аятах посвященных браку и проблемах типа этого. Хотя рабы считаются имуществом хозяев, ислам гласит что надо смотреть на них ни как имуществу а как члену своей семьи. Освобождение рабов считается боголюбным делом и ислам одобряет это.

Рабы приобретались в основном трем путем. Первое когда родители рабы производят на свет детей, их дети тоже становились рабами в соответствии воли хозяев родителей. Второе взятие в плен в военных действиях, по сведению Сабуктакина (отца Махмуда Газневи) в своем “Панднаме” он был взят в плен племенем тухси и был продан в Шаше

в качестве раба. А в третью группу входили те которые в детстве были проданы в рабства своими родителями. Большинство тюркских рабов составляли третью группу. Многодетные и бедные семьи жившие в степях продавая одного ребенка сохраняли жизнь других его братьев и сестер и ему самому. В мусульманских странах количество ставшихся рабами из-за большого долга было очень незначительным, так как ислам очень строго относился к этому.

С юридической точки зрения рабы не могли войти в сделку. Но если их хозяева разрешали они могли делать сделку от имени своих хозяев.

Раб который являлся полностью имуществом своего хозяина назывался по-арабски “кинн”. Если хозяин разрешал своему рабу вести торговые дела, то этот раб назывался “маъзун”(разрешенный, дозволенный). Маъзун как все другие рабы имел право быть свободным. Это зависело от воли хозяина в первую очередь. Также он мог накопить определенную сумму и выплатить её за освобождения. Для этого надо было иметь соглашение с хозяином. Рабы имеющие такое соглашение назывались “мукатаб” (имеющий соглашение). Когда имелось соглашение с хозяином, право хозяина над рабом немного ограничивалось. Когда такое соглашение имелось с рабынями, хозяева не имели право войти в половой акт с ними. Если такой акт осуществлялся, хозяева платили денежный штраф своим рабыням, который назывался “укр”.

Основное различие рабов-гулямов занимающих особое место в жизни дворца от других рабов было то, что они являлись имуществом того хозяина который никогда не вмешивался в их личную жизнь, а повседневной жизни управлялись главнокомандующими, которые не являлись их хозяевами.

А также большинство рабов были использованы в хозяйственных значениях. Рабы участвовали во всех сферах жизни богатого дома. Начиная от простых домашних работ, до в таких тонких делах, как воспитание детей и торговые дела хозяина.

В IX-XII века основной поток рабов из степей шел в Среднюю Азию и отсюда в Западные регионы халифата. От этого можно прийти к выводу, что феодальный слой в мусульманских странах имел больше богатств, чем в соседних странах и стояли в экономическом плане выше, чем другие регионы

Миграция тюркских рабов, начатая в основном в эпоху халифа Муътасима продолжалась позже в эпоху Караханидов, Газневидов, Сельджукидов, Хорезмшахов и других. В те эпохи замечается массовые переселения в Ближний и Средний Восток целых тюркских племен. Входя в ассимиляцию с местным населением они создали новые тюркские города и деревни, сыграли заметную роль в формировании

этногенеза турков, азербайджанцев, туркмен и других. Можно прийти к выводу из их большой миграции Ближний и Средний Восток, что они Средней и Центральной Азии в то время имели большие популяции.

В большинстве случаев когда рабов называли тюрками, ферганцами, хазарами и другими брали во внимание в первую очередь не этнические принадлежность а название той местности, где эти рабы были куплены.

Литература

1. Bibliotheca geographorum arabicorum. 1 pars. Abu Ishak al-Farisi al-Istakhri. Viae regnorum. Description ditionis moslemicae. Leiden, 1967.
2. Bibliotheca geographorum arabicorum. 2 pars. Ibn Haukal. Opus geographicum. Leiden, 1967.
3. Bibliotheca geographorum arabicorum. 3 pars. Al-Moqaddasi. Discriptii Moslemici. Leiden, 1967.
4. *Меу А.* Мусульманский ренессанс. М., 1973.
5. Bibliotheca geographorum arabicorum. 7 pars. Al-Jakubi. Kitab al-buldan. Leiden, 1967.
6. Barbarian incursions: The coming of the Turks into the Islamic world. Islamic civilisation 950-1150, ed. D. S. Richards, Oxford, 1973, p. 5. in: Bosworth C.E. The medieval history of Iran Afghanistan and Central Asia. London. Variorum Reprints, 1977, XXIII.
7. *Osman S.A.* Ismail. Mu'tasim and Turks. // BSOAS (University of London) vol. 29: 1966
8. *Шаниязов К.К.* Ал-Йакуби – как источник халифата. Дисс. на соискании кандидатата исторических наук. Ташкент.
9. *Peter B.* Golden. Khazar turkic ghulams in Caliphal service. Journal Asiatique. Tome 292, 2004. Numeros 1 et 2.
10. The Encyclopaedia of Islam. New edition. Vol. VI. Fase 111-112. Leiden. 1989,
11. *Якубовский А.Ю.* К вопросу об этногенезе узбекского народа. Ташкент, Издательство УзФАН. 1941.
12. *Камолитдин Ш.С.* О горнорудном деле и металлургии у других тюрков. / Археология и история Центральной Азии. К 70 летию со дня рождения академика АН РУз Ю.Ф. Бурякова. Самарканд, 2004.
13. Коран.
14. *Большаков О.Г.* Рабство в странах Востока. С. 439// Рабство в странах Востока в средние вена. М., Наука.1986.

Классификация и анализ гадательных надписей на панцирях и костях эпохи Шан (ок. 1300-1027 гг. до н.э.)

Нагуманова Анна Айратовна⁵⁹

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Введение

Данная работа посвящена исследованию гадательных надписей на панцирях черепах и костях животных (*цзягувэнь* 甲骨文), которые являются одним из важнейших источников по истории Китая эпохи Шан (ок. 1300-1027 гг. до н.э.). Изучением их занимается *цзягусяо* 甲骨学, т.е. наука о гадательных костях и надписях на них. Важно подчеркнуть, что мы рассматриваем только целые надписи, а не их фрагменты. Определяющей является идея, что в большинстве случаев между отдельными записями на одном носителе есть смысловая связь, а поэтому важно изучать всю совокупность текстов на одном носителе.

В основе настоящей работы лежит перевод, описание и анализ таких надписей⁶⁰ с целью их классификации, т.е. выявления основных типов панцирей и костей как используемых во время гадания материалов⁶¹. Мы предлагаем классификацию как панцирей, так и костей, новизна которой заключается в том, что при выделении основных типов надписей во внимание принимается не какой-то один признак, а целая их совокупность. Кроме того, в данной работе сделан ряд дополнительных наблюдений по поводу процедуры гадания, значения трещин на носителе и их связи с записью самих текстов.

Результаты

I. Классификация. Было проанализировано 33 надписи на панцирях (из них 30% относятся к 1-ому типу, 27% - к 3-ему и 4-ому, 10% - к 2-ому и 6% - к 50-ому), а также 8 надписей на костях (1-ый тип – 60%, 2-ой – 25%, 3-ий – 15%). **Основные критерии:** форма носителя; размер знаков; способ написания знаков; расположение знаков на поверхности носителя; что представляет собой запись: вопрос и/или утверждение;

⁵⁹ Данное исследование проводится в рамках проекта кафедры истории Китая ИСАА при МГУ им. М.В.Ломоносова «Изучение периода Шан (ок. 1300–1027)».

⁶⁰ Используемые нами источники опубликованы в следующих изданиях: Keightley D.N. The Ancestral landscape. Time, Space and Community in Late Shang China (ca. 1200-1045 B.C.), Berkley, 1978, p. 134-138, 142; Чжун го кэ сюэ юанькао гу янь цзюэ лю ди сы хао: Сяо Тунь, второй том (中国科学院考古研究所特别第四号: 小屯, 第二本, 1955).

⁶¹ Стоит отметить, что существуют различные способы классификации надписей (в частности, их деление на типы по группам гадателей или по направлениям чтения текстов).

верждение; наличие или отсутствие связи отдельных записей по тематике, гадателю или времени.

Типы надписей на панцирях черепах.

1. *Две подробные записи по вертикали в виде альтернативного вопроса.* Запись на внешней стороне панциря крупными и четкими знаками, причем знаки правой части щитка являются зеркальным отражением знаков левой части. Отдельные записи связаны между собой по тематике. Разные виды записей на панцире не делались синхронно.

2. *Несколько подробных записей по вертикали в виде не альтернативных вопросов.* Запись на внешней или внутренней стороне панциря. Знаки сравнительно аккуратные. Вопросы не связаны между собой по содержанию.

3. *Краткие записи по горизонтали и вертикали в виде кратких вопросов и ответов.* Запись на внешней или внутренней стороне панциря. Вопросы записаны вертикально и горизонтально по краям панциря, ответы – ближе к центру.

4. *Краткие записи по горизонтали и вертикали в виде только вопросов.* Запись на внутренней стороне панциря. Знаки небольшие, в отдельных случаях похожи на скоропись. Записи по тематике не представляют единого комплекса и расположены не симметрично.

5. *Рабочие пометки:* цифры, циклические знаки и имена собственные. Расположены на внешней стороне панцирей. Возможно, это заготовки, который по каким-то причинам не были использованы для гаданий.

Типы надписей на костях животных.

1. *Надпись на удлиненной и узкой кости, обрезанной в нижней части по косой линии.* Условно этот тип можно назвать «жезл», это некий сакральный текст (м.б., оберег или заклинание). Размер знаков и способ их написания зависят от времени создания надписи. Текст записан столбиком или лесенкой и представляет собой гадания 10-дневного цикла. Чаще всего гадает сам правитель. Вопросы сочетаются с ответами и иногда – пометками о благополучии. Отдельные записи связаны по тематике, гадателю и времени.

2. *Надпись на прямоугольной широкой кости, обрезанной снизу также, как кости 1 типа.* Знаки большого размера, способ их написания архаичен. Текст расположен в нескольких столбцах, читается справа налево и сверху вниз. Нет вопроса, только ответ, а возможно – просто изречение вана.

3. *Надписи на костях различных форм, включая лопатки.* Знаки в основном небольшие, записаны небрежно. Для данного типа характерна вариативность в расположении отдельных записей на носителе, однако все записи объединены по тематике.

Сходства и различия: 1. Внешний вид: для классификации костей необходимо обратить внимание на форму носителя; когда же речь идет о надписях на панцирях, главное – где сделана надпись (на внутренней или внешней стороне). **2. Содержание:** надписи на костях отличаются наибольшей целостностью, серийностью и единством тематики. Для надписей на панцирях же характерно присутствие записей, различных по тематике и сделанных в разное время. По общему кругу тематики (природные явления, война, несчастье, сбор урожая, охота и т.п.) различий не наблюдается. Однако важно отметить, что панцири ближе к гаданию, в то время как у костей явно есть декоративно-орнаментальная функция (на них нет трещин, образовавшихся в результате прижигания).

Темы, затронутые в переведенных надписях: **дождь (7), получение урожая (6), жертвоприношения (6), несчастье (6), охота (2), контакты с другими народами (2), сны (2), болезни (1), астрология (1).**

Итоги. Данная классификация и выявление отличительных особенностей каждого из типов значительно облегчили дальнейшую работу с источником; был сделан ряд наблюдений о взаимосвязи материала и содержания надписей, о роли вана в проведении гадания и т.п. Наконец, были определены тексты, которые, вероятно, гадательными не являются.

II. Проблема описания процедуры гадания. Эта тема связана с предыдущей, поскольку именно в результате анализа различных типов надписей возникли вопросы, с какой целью записывались эти тексты и как происходила процедура гадания. Работа с надписями поставила под сомнение распространенное мнение, что после нагревания панцирей и костей на огне гадатели узнавали ответы на вопросы по форме трещин, рядом с каждой из которых и делали соответствующую запись. На большинстве переведенных нами панцирей и костей признаков нагревания и трещин нет. Записи вопросов и ответов в большинстве случаев с немногочисленными имеющимися трещинами не связаны.

Литература

1. *Chavannes E.* La divination par l'écaille de tortue dans la haute antiquité Chinoise (d'après un livre de M. Lo Tchen-yu), *Le Journal Asiatique*, Sér. 10, T.17, 1911.
2. *Chang Kwang-chih.* Shang Civilization. New Heaven, 1980.
3. *Keightley D.N.* Sources of Shang history: the oracle bone inscriptions of Bronze Age China. Berkley, 1985.
4. *The Cambridge history of ancient China. From the Origins of Civilization to 221 B.C.*, edited by Michael Loewe and Edward L. Shaughnessy. Cambridge University press, 1999.

Внешняя политика Исламской Республики Иран в Центральной Азии (постсоветский период)

*Рахимов Камол Олимович*⁶²

Московский государственный институт международных отношений (У) МИД РФ

В результате распада СССР, государства Центральной Азии и Закавказья превратились в зону повышенного интереса региональных и международных сил в лице США, Китая, Израиля, России, Турции, Ирана, Пакистана, Египта, ряда европейских и других государств. Иран занимает центральное стратегическое положение: выходит на Кавказ – с одной стороны, на Персидский залив – с другой, на Центральную Азию – с третьей. Непосредственно граничащие с государствами Центральной Азии Турция и Иран уже в силу своего географического положения призваны были в постсоветский период сыграть ключевую роль в политическом и экономическом развитии региона. Иран и государства Центральной Азии имеют теснейшие исторические и культурно-цивилизационные связи.

Геополитический аспект внешнеполитической стратегии ИРИ в Центральной Азии основан на тезисе о необходимости более активного распространения политического и экономического влияния ИРИ на эти регионы, который является важным центром пересечения интересов региональных и мировых держав, одним из ключевых связующих узлов транспортных и трубопроводных артерий, перспективным коридором поставок углеводородного сырья, мостом, соединяющим исламский мир и христианскую цивилизацию.

За прошедшие десятилетия во внешнеполитической деятельности Ирана в этом регионе наблюдалось несколько этапов, каждый из которых характеризовался определенным смещением акцентов в ту или иную сторону.

После развала СССР резко активизировались отношения Ирана с государствами Центральной Азии. Поворот государств Центральной Азии к активизации взаимоотношений с Ираном в значительной мере явился альтернативой трудностям в отношениях с Россией, ее пассивности в налаживании интеграционных процессов в Центральной Азии, особенно в период 1992-1993 гг. Осознавая, что он не обладает возможностью предоставить значительные инвестиции и современные

⁶² Автор выражает признательность своему научному руководителю – профессору, к.и.н. Дружиловскому С.Б.

технологии, Тегеран покровительствовал новым государствам при их приеме в международные организации, стремился активно участвовать в разрешении региональных конфликтов, налаживал культурные и духовные связи, оказывал гуманитарную помощь. Необходимо отметить значительный вклад Ирана в процесс мирного урегулирования внутри таджикского конфликта. Оценив географическое положение своих северных соседей, не имеющих прямого выхода к международным торговым путям, Иран увидел возможность привязать эти государства к своим транспортным артериям. С этой целью он попытался заинтересовать центрально-азиатские государства совместными проектами в области доставки нефтегазовых ресурсов на мировые рынки через свою территорию и обеспечением им прямого транспортного сообщения, как с Западом, так и с Востоком. Экономические интересы Ирана в Центральной Азии заключались также в получении углеводородов из соседних стран для обеспечения потребностей активно развивающихся районов на севере страны. Таким образом, деятельность ИРИ в Центрально-Азиатском регионе в начале 90-х гг. находилась в русле ее внешнеполитической стратегии: она пыталась в тактических целях объединить под своей эгидой группу новых государств, чтобы с их помощью продолжить борьбу за лидерство в регионе.

Однако, к середине 90-х гг. стало ясно, что политика исламизации Центральной Азии не дала своих результатов, правительства большинства государств пошли по сути секуляризма и ориентируются на Запад. Центрально-азиатские страны неоднократно высказывались за свое желание развивать с Ираном преимущественно экономические отношения, без политического подтекста. Тегерану пришлось пересмотреть свою политику в этом регионе и переключить акценты с идеологических на экономические и культурные.

После прихода к власти в 2006 г. консерваторов во главе с Махмудом Ахмадинежадом внешняя политика Ирана в отношении государств Центральной Азии претерпела некоторые изменения.

Одним из фундаментальных постулатов внешнеполитической стратегии ИРИ в Центральной Азии является недопустимость вмешательства внешних игроков (прежде всего США) во внутренние дела региона, что де-факто уже происходит. Этот тезис в наибольшей степени относится к региону Каспийского бассейна, где Иран отстаивает свои позиции в вопросах определения правового статуса данного водоема. При этом иранская сторона заведомо исходит из того, что любые внешние решения и действия, предлагаемые со стороны внерегиональных игроков, неизбежно приведут к отрицательным последствиям. Президент ИРИ убежден, что «крупные державы преследуют собст-

венные интересы в регионе, и что стратегии внешних сил «противостоят национальным и региональным планам развития».

Главные достижения политики Тегерана в Центральной Азии:

1. Создание довольно устойчивых отношений с тюркской страной Туркменистаном.

2. Установление «патронажных» отношений с Таджикистаном, в котором влияние

Ирана практически равносильно влиянию России или же Иран уступает в этом только России.

3. Ограничение недоверия Узбекистана по отношению к Ирану, что связано скорее

не с усилиями самого Ирана, а с ухудшением отношений с США и благодаря началу сотрудничества с Россией, в том числе и в сфере безопасности.

4. Прочные экономические отношения с Казахстаном

Итак, в заключении необходимо констатировать, что присутствие Ирана в Центральной Азии есть величина постоянная в силу географических и геополитических факторов. Политику Ирана в регионе за последние два десятилетия в целом можно охарактеризовать как стабилизирующую и интегрирующую. Иран заинтересован в развитии политических и экономических отношений со странами Центральной Азии. Иран в современных условиях демонстрирует свое стремление усилить здесь свое экономическое, политическое и культурное присутствие. Внешнеполитическое ведомство ИРИ в последнее время значительно активизировало свои контакты со странами Центральной Азии.

Литература

1. *Санаи М.* Отношения Ирана с центрально-азиатскими странами СНГ (социально-политические и экономические аспекты). М., 2002.
2. *Дунаева Е.В.* Иран и Центральная Азия: эволюция взаимоотношений. 25 лет исламской революции в Иране. М., 2005.
3. *Ушаков В.А.* Иранская внешняя политика накануне 21 века. М., 1999.
4. *Кожокина Е.М.* Иран в современном мире. М., 2003.

Девять сыновей китайского дракона

Сомкина Надежда Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Девять сыновей дракона (лун шэн цзю цзы) – один из самых распространенных мотивов в зооморфной символике Китая. Каждый из

них занимает собственную нишу в декоративно-прикладном искусстве, архитектуре и даже в языке.

Состав их вариативен, равно как вариативно и само их количество – некоторые исследователи (Пан Цзинь, Ху Чжаохуа и др.) полагают, что цифра «девять», будучи «янским» числом, используется в данном случае исключительно в символических целях, отсюда и постоянные нестыковки в их составе. Первым о драконовом потомстве упомянул Ли Дуньян в трактате «Собрание из зала у подножья горы» («Хуай лу тан цзи»). В состав его вошли следующие существа:

Цюню, маленький дракончик с чешуей и рогами, любивший музыку, а потому часто изображаемый на верхней части циня и других музыкальных инструментах не только ханьцев, но монголов, бай и прочих народностей Китая;

Яцзы, существо с телом дракона и головой шакала, которое отличалось вздорным характером, любило убивать и драться, отчего его и вырезали на рукоятках ножа и эфесах мечей. Его отличала бдительность и наблюдательность, а также желание немедленно покарать тех, кто пограл нормы добродетели;

Чаофэн – похожий на собаку дракончик, любивший опасность и оттого часто замечаемый на коньках крыш. Полагали, что он мог предупредить хозяев дома об опасности или даже отводить ее;

Пулао, видом подобный дракону, но гораздо меньшего размера. Существовало поверье, что пулао жил у берега моря и больше всего на свете боялся кита, завидев которого, начинал душераздирающе кричать и не успокаивался, пока кит не скрывался из вида. Поэтому его и стали изображать на ушках колокола – чтобы он криком предупреждал о появлении врага, заодно устрашая его;

Суаньни – похожее на льва существо, которое изображали на ножках курильниц, в буддийских храмах и при статуях, поскольку оно было тяжелым на подъем и больше всего на свете любило спокойно посидеть, подобрав ноги буддийским образом, и насладиться запахом благовоний;

Биси (гуйфу, басыа, тьянся) – дракон, похожий на черепаху, который был зубаст, чрезвычайно силен и потому любил носить на спине тяжести. Именно на его спине, а не на черепашьей, как принято считать, устанавливали каменные стелы. Во время сноса старых городских стен Пекина в основании Дунбяньмэня и Сибяньмэня были обнаружены фрагменты его изваяния, отсюда и пошло поверье, что Пекин стоит на панцире биси;

Биань (сяньчжан), внешне похожий на тигра и известный любовью к судебным тяжбам, что и привело его на ворота тюрем и официальных

учреждений. Кроме того, тигриный оскал должен был наводить страх на заключенных, подавляя в них мысли о победе;

Фуси (маньцюань), сохранивший внешнее сходство с родителем и любивший изящество, письменность и прочие проявления образованности. Его часто изображали на вершинах стел;

Чивэнь (чивэй), полурыба-полудракон, которая любила глотать огонь и плевать водой. Его фигуру и по сей день можно увидеть на коньках крыш, пригвожденную к ним мечом в виде веера, чтобы он не сбежал. Меч, согласно преданию, некогда принадлежал Сю Сюню, цзиньскому даосу, и служил устрашением нечистой силе. Предполагали, что меч в теле дракона является куда более веским аргументом, нежели вне его, и демоны будут ввергнуты в еще большее смятение духа. Образ чивэня, хоть и видоизмененный, фигурирует и в японской архитектуре⁶³.

В трактате «Заметки из парка Шуюань» («Шу юань цза цзи») Лу Вэньяна список несколько иной, и к уже упомянутым биси, чивэню, бианю и маньцюаню прибавились следующие создания:

Таоте, прожорливое существо с огромными глазами, известный символ жадности и ненасытности, первые изображения которого появились еще на шанских бронзовых сосудах и служили в качестве оберега⁶⁴; кроме того, таоте фигурирует в ряде пословиц (выражение «пышный банкет таоте» (таоте шэн янь) описывает изобилие стола, а обжору называют «учеником таоте» (таоте чжи ту));

Сии, маленькая четырехлапая змейка, которую отличает любовь к дурным запахам, ее изображали на рукоятках ножей и отличали от яцзы;

Цзяоту – нелюдимый грубиян, никого не пускавший в дом, а потому часто изображавшийся на воротах с кольцом в зубах;

Цзиньбу, полурыба-полудракон, который появлялся на замках;

Впрочем, другие источники упоминают и другие имена, добавив, таким образом, к числу драконьего потомства дополнительных братьев:

Даодо, любивший опасность маленький дракончик, которого часто изображали на крышах мастерских (впрочем, скорее всего он был всего лишь разновидностью чивэня);

Басыа, который обожал воду; его часто изображали на водостоках и мостах, а также зданиях, которые находятся поблизости от воды. Толь-

⁶³ *Сюй Инцю*. Юйчжи тан таньхуэй (Избранные беседы из зала Юйчжитан). Ксилограф. Пекин, 1778, цз. 33, с. 1а-1б; *Ху Чжаохуа*. Чжунхуа шэньлун (Китайский священный дракон). Пекин, 2003, с. 318-320

⁶⁴ *Се Цзунжун*. Тайвань дэ синьян вэньхуа юй чжуанши ишу (Культура верований и декоративное искусство Тайваня). Тайбэй, 2003, с. 15

ко в пекинском Гугуне насчитывается 1142 его изображения⁶⁵. В каждом городе у бая свои особенности внешнего вида, например, бая пекинский отличается закрученным носом, сианьский – широкой улыбкой и т.д.; как и в случае с даодо, иные ученые подозревают в бая разновидность биси⁶⁶.

Хоу – полудракон-полусобака, изображения которого установлены на высоких каменных столбах на площади Тяньаньмэнь; в задачу его входило напоминать императору о необходимости покинуть стены дворца и узнавать о положении дел в стране⁶⁷.

Девять отпрысков дракона упоминал и Ч.А.С. Уильямс, но тем еще больше усложнил и без того непростую картину, приписав, например, функции чаофэна чивэню⁶⁸.

Девять сыновей, которые порой совсем не похожи на дракона, обладающего «девятью подобиями», вероятно, стали результатом сложного процесса зарождения собственно родительского образа. Вероятно, прототипом дракона стало какое-то реальное животное, однако символическая нагрузка на образ со временем стала столь велика – потому как китайский дракон олицетворяет великое множество вещей, от императора до водной стихии, – что цельный персонаж, по-видимому, распался на множество частей, которые стали выполнять собственные функции.

Литература

1. *Се Цзунжун*. Тайвань дэ синьян вэньхуа юй чжуанши ишу (Культура верований и декоративное искусство Тайваня). Тайбэй, 2003.
2. *Сюй Инцю*. Юйчжи тан таньхуэй (Избранные беседы из зала Юйчжитан). Ксилограф. Пекин, 1778.
3. *Ху Чжаохуа*. Чжунхуа шэньлун (Китайский священный дракон). Пекин, 2003.
4. *Williams C.A.S.* Chinese symbolism and art motifs. Singapore, 1999.

⁶⁵ *Ху Чжаохуа*. Чжунхуа шэньлун (Китайский священный дракон). Пекин, 2003, с. 321.

⁶⁶ *Сюй Инцю*. Юйчжи тан таньхуэй (Избранные беседы из зала Юйчжитан). Ксилограф. Пекин, 1778, из. 33, с. 2а-2b

⁶⁷ *Ху Чжаохуа*. *Op. cit.*, с. 320-324

⁶⁸ *Williams C.A.S.* Chinese symbolism and art motifs. Singapore, 1999, с.24, 137

Предпосылки этно-политической мобилизации Северо-западных провинций Британской Индии (образование региональных партий)

Филимонова Алина Леоновна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В данной работе прослеживается процесс становления этно-региональных партий в Северо-западных провинциях Британской Индии, составивших в 1947 году территорию Западного Пакистана (Панджаб, Синд, Белуджистан и Северо-западная пограничная провинция)⁶⁹. Политическое оформление центробежных тенденций в данных районах начинается сравнительно поздно – приблизительно в 1920-ые годы, то есть в то время, когда в Индии уже активно действуют филиалы крупных общеиндийских партий (прежде всего, Индийского национального конгресса и Мусульманской лиги). Между тем, популярность вышеназванных партий в данных провинциях была сравнительно мала, и их роль в образовании провинциальных организаций не являлась первостепенной. Формирование региональных политических организаций в Северо-западной Индии было обусловлено целым рядом как внутренних, так и внешних факторов, и при рассмотрении особенностей этого процесса необходимо, прежде всего, учитывать комплексную этно-религиозную ситуацию, сложившуюся на тот момент в провинциях Северо-западной Индии.

Важно заметить, что данные провинции, однородные в этническом отношении, с религиозной точки зрения также были относительно целостны – мусульмане в них в той или иной мере составляли большинство населения (95% в СЗПП, около 92% в Белуджистане, 78% в Синде, 56% в Панджабе)⁷⁰. Однако в этот период на общеиндийском уровне мусульмане были представлены весьма узко и односторонне: ведущая националистическая партия – Индийский национальный конгресс, в это время уже активно использовала в своей программе индуистскую

⁶⁹ Необходимо отметить, что на данном этапе, а именно в 1920-е гг., Синд и Белуджистан еще не являлись самостоятельными провинциями. Синд был выделен из Бомбейского президентства только в 1935 г., Белуджистан же оставался под прямым контролем Главного комиссара, назначаемого генерал-губернатором, вплоть до 1947 г. Соответственно, политическое развитие данных районов долгое время носило ограниченный характер. Поскольку протекавшие там процессы были в значительной мере отголосками тех явлений, которые имели место в Панджабе и СЗПП, постольку политическое становление Синда и Белуджистана в данной работе будет рассмотрено в рамках этно-религиозной парадигмы развития северо-западных моноэтнических провинций Британской Индии.

⁷⁰ *Hunter W.W.* Imperial gazetteer of India. L., 1885.

риторику; на роль выразителя их интересов к началу 1920-х годов претендовала по большому счету только общеиндийская партия Мусульманская лига. При этом ее официальным лозунгом была «защита прав меньшинств»⁷¹ - то есть мусульман, составлявших меньшинство населения в своих провинциях. Соответственно, ни в одной из северо-западных провинций, где мусульмане составляли значительную часть населения, Лига на данном этапе не пользовалась популярностью.

Из этого следует, что мусульмане данных провинций не имели возможности реализовать свою потребность в собственном политическом представительстве, что естественным образом порождало их недовольство существующей политической ситуацией. В этих обстоятельствах единственным выходом для политически активных мусульман в регионе стало создание собственных партий – именно мусульмане основывают наиболее крупные региональные партии: миан Фазл-и-Хуссейн в 1923 г. создал в Пенджабе «Юнионистскую партию», Абдул Гаффархан и Хан Сахиб в 1921 г. основали в СЗПП пуштунскую организацию «Анджуман-и ислах-и афагина», а в 1927 – «Пахтун джиргу».

Данные партии отстаивали интересы конкретных провинций с мусульманским большинством населения, но при этом предпочитали отстраняться от каких-либо религиозных характеристик: они позиционировали себя не как религиозные, а как этнические организации и носили декларированно секулярный характер. В таких провинциях, как СЗПП (а позже – Белуджистан и Синд), где численное преобладание мусульман было значительным и этническая характеристика почти полностью совпадала с религиозной, данное обстоятельство было вполне естественным этапом расширенного осмысления религии в рамках этноса и ее трансформации в надполитическую категорию. Создание же мусульманином секулярной этнической партии в Пенджабе, где мусульман было лишь немногим больше половины, является наглядным доказательством того, что наличие религиозных расхождений, как это ни парадоксально, на определенном этапе стимулирует внутриэтнический процесс самоопределения: консолидации части этноса по религиозному признаку в любом случае должна предшествовать общая политизация всего этноса.⁷² Кроме того, теоретически для Пенджаба вполне вероятной была интеграция индусов и мусульман

⁷¹ Данный лозунг был пересмотрен только на сессии Мусульманской лиги в Лахоре в мае 1924 г.

См.: *Shaikh F.* Community and consensus in Islam. Cambridge, 1989.

⁷² Это положение может быть проиллюстрировано высказыванием самого Фазл-и-Хуссейна: «Я не могу взывать к сознательности пенджабских мусульман ранее, чем сами пенджабцы осознают себя как политическую силу...» (*Shaikh, F.* Community and consensus in Islam. Cambridge, 1989., С. 188.).

при негласном доминировании последних, что, безусловно, мусульман также вполне устраивало.

Тем не менее, объективный рост межконфессиональной напряженности в северо-западных областях Индии, во многом спровоцированной деятельностью общеиндийских партий, привел к тому, что к началу 1940-х гг. религия постепенно стала ведущим лейтмотивом политической жизни. Это, в свою очередь, сделало неизбежной исламизацию этно-региональных партий, которые были вынуждены адекватно реагировать на смещение акцентов в идеологической жизни страны. Однако отказ от секулярного принципа в политике лишил данные партии одной из основ существования, спровоцировав их идеологический кризис. Конфессиональная дифференциация, затронувшая в этот период как общеиндийские, так и этно-региональные организации, привела к размыванию этничности последних и перераспределению части их членов между Индийским национальным конгрессом, претендовавшим на выражение интересов всех индийцев, и Мусульманской лигой, выступающей в защиту всех индийских мусульман. Этот процесс завершился, в конечном итоге, полным отождествлением с Лигой мусульманских провинций, не имеющих собственного политического опыта (Белуджистан и Синд); распадом этно-секуляристской партии юнионистов в Пенджабе; ростом популярности Мусульманской лиги в СЗПП и падением в провинции авторитета «Пахтун джирги» ввиду ее привязанности к Индийскому национальному конгрессу⁷³.

Таким образом, провинциальные партии северо-западных регионов, возникшие в силу объективных причин на этнической основе, в конечном итоге оказались неспособными должным образом отреагировать на конфессиональные сдвиги в общеиндийской политике, что привело к их распаду и к победе на данном этапе партии всех индийских мусульман Мусульманская лига.

Литература

1. *Cohen S.P.* The idea of Pakistan. New Delhi, 2005.
2. *Hunter W.W.* Imperial gazetteer of India. L., 1885.
3. *Ikram S.M.* Modern muslim India and the birth of Pakistan (1858-1951). Lahore, 1970.
4. *Shaikh F.* Community and consensus in Islam. Cambridge, 1989.

⁷³ *Cohen S.P.* The idea of Pakistan. New Delhi, 2005.

Отношения «халиф-султан» и восстановление Аббасидского Халифата в Египте (1252-1264)

Филиппов Александр Анатольевич

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Основным источником для написания настоящей работы является произведение раннемамлюкского периода “Zubdat al-Fikra fī Tā’rīḥ al-Hijra”, написанное в начале XIV века одним из представителей мамлюкской элиты, заместителем султана в 1311-1312 гг., Бейбарсом ал-Мансури ан-Насири (ум. 1325). Также широко использован труд известного мамлюкского историка Ахмада Ибн Али ал-Макризи «Kitāb al-Sulūk li-ma’rifat duwal al-mulūk» за соответствующие годы. В настоящей работе автор попытался определить те цели, которые ставил перед собой мамлюкский правитель Бейбарс, возрождая Халифат; модель отношений «халиф-султан», на которую ориентировались мамлюкские правители и новую идеологическую составляющую этих отношений, возникшую в мамлюкский период.

Со времени своего прихода к власти в Египте мамлюки были заинтересованы в получении поддержки от Аббасидского халифа. Основной целью первых мамлюкских правителей было получение от халифа таклида, который уполномочил бы их на земли Египта и Палестины, находившиеся под фактическим контролем мамлюков, то есть получить исламскую легитимизацию своего переворота. В Багдаде были заинтересованы в борьбе Сирии и Египта, что позволяло халифу лавировать между интересами двух государств, наращивая свое влияние в регионе⁷⁴.

Ситуация резко меняется после взятия Багдада монголами и ликвидацией Халифата в 1258 г. Это событие, а также разгром монголов под Айн Джалутом дали толчок к появлению новых султанов: о своем султанстве объявил египетский малик аз-Захир Бейбарс⁷⁵ и дамаский эмир Алам ад-Дин Санджар ал-Халби⁷⁶. Важно, что принятие султанского титула произошло без какой-либо санкции халифа, то есть сработал принцип, «разрешено то, что не запрещено».

Новый египетский правитель – аз-Захир Бейбарс – гораздо сильнее, чем его предшественники нуждался в легитимации собственной власти. В отличие от правивших до него мамлюкских правителей Бейбарс пришел к власти, не имея на это вообще никаких юридических оснований: он не был связан с правящим до него, кандидатура нового малика

⁷⁴ Baybars al-Mansūrī. Zubdat al-Fikra fī Tā’rīḥ al-Hijra. Berlin-Beirut, 1998, p. 12-20.

⁷⁵ Ibidem, p. 58.

⁷⁶ Ibidem, p. 59.

не была одобрена «советом старших эмиров» (советом высших военных командиров). Кроме того, разгром монголов, совпавший с уводом войск Хулагу для борьбы с Берке, и подчинение почти всей Сирии Египту, по-видимому, давало Бейбарсу основания считать возможным объединение под своей властью значительной территории исламского мира. Идеологической основой такого объединения могло быть только возрождение Халифата и выстраивание новой системы отношений «султан-халиф».

Таким образом, необходимость монополизации титула «султан», легитимации собственной власти и построения идеологической основы уже создаваемого (после подчинения Сирии) великого мусульманского государства подтолкнули Бейбарса к восстановлению Халифата.

В 1261 г. был зачитан таклид на облечение аз-Захира султанской властью. Основными положениями, содержащимися в таклиде, были следующие⁷⁷: 1) Аз-Захир Бейбарс – единственный человек, обладающий необходимыми для султана качествами. 2) Исключительно аз-Захиру принадлежит заслуга в восстановлении Халифата. Взамен халиф дарует султану власть над Египтом, Шамом, ад-Дийарбакарией (Диярбекре), Хиджазом, Йеменом, землями Евфрата, а также над новыми завоеваниями в Хауране и Неджде. Султан отвечает за торжество справедливости (‘адл) во всем исламском мире. 3) Султан назначает праведных наместников, обеспечивая, таким образом, торжество праведного ислама 4) Султан обязан вести джихад в виде священной войны, среди направлений которого два были конкретизированы – возвращение резиденции халифа, т.е. Багдада, и удар по Гаваням (т.е. по государствам крестоносцев), чтобы ликвидировать угрозу для Египта с моря.

Этот таклид примечателен не только тем, что ряд не принадлежащих Бейбарсу областей были дарованы ему, но и тем, что возможность осуществления справедливости, возможность существования праведного ислама тесно увязывались с подчинением султану Египта. Неподчинение аз-Захиру означало, что непокорные не дают свои подданным возможность следовать нормам ислама. Следовательно такие правители (независимо от их вероисповедания) становятся объектами джихада в форме священной войны. Только султан может назначить праведных наместников (наибов), и только султан лично будет отвечать перед Господом за все грехи, совершаемые на исламских землях.

Третьим важным эпизодом в процессе восстановления Аббасидского халифата и выстраивании системы отношений «халиф-султан» следует считать провозглашение в 662 г.х. (1263/1264) султаном сына аз-

⁷⁷ Ibidem, p. 61-65.

Захира Бейбарса – малика ас-Саида Насир ад-Дина Мухаммада Берке⁷⁸. Бейбарс, готовясь к крупному походу против крестоносцев, провозгласил своего сына султаном Египта, сделав попытку установить наследственное правление. Санкции халифа уже не требовалось – султан аз-Захир, как ответственный за справедливость во всем исламском мире, имел право выписывать таклиды на определенные исламские земли, в том числе и на сам Египет.

Выводы:

В развитии отношений «халиф-султан» можно выделить две основные модели. Первая предусматривает верховенство халифа и существование ряда полунезависимых правителей, которые, присягая халифу, получают титул «султан». Отношения с каждым султаном выстраиваются отдельно. Попытка реализации такой модели проводилась вплоть до взятия монголами Багдада в 1258 г.

Вторая модель предусматривает делегирование функций по управлению всей мусульманской общины от халифа одному султану, который становится своеобразным военно-политическим лидером мусульманского мира. Образцом таких отношений может послужить государство Великих Сельджуков. «Халифское» звено не может быть пропущено, так как Господь делегирует власть над делами уммы только потомкам Аббаса, которые, в свою очередь, делегируют ее султану.

В мамлюкском Египте эта система отношений была дополнена идеей о необходимости ведения всеобщего джихада в форме священной войны и о распространении джихада на всех, кто не подчиняется султану, независимо от вероисповедания. Идея о подчинении всех мусульманских правителей султану ставило мамлюков на первое место в отношениях с их союзниками – ханами Золотой Орды и оправдывало ведение войны с мусульманскими союзниками и вассалами Ильханидов, а когда последние приняли ислам – и с ними самими.

Кроме того, право выписывать таклиды, то есть назначать правителей областей, дарованное султану, стало инструментом исламской, а не родовой легализации власти мамлюкских правителей, а также попыток введения наследственного принципа передачи султанской власти.

Литература

1. *Baybars al-Mansūrī*. Zubdat al-Fikra fī Ta'riḥ al-Hijra. Berlin-Beirut, 1998.
2. al-Maqrīzī Ahmad ibn 'Alī. Kitāb al-Sulūk li-ma'rifat duwal al-mulūk. // <http://www.al-eman.com/islamlib>

⁷⁸ Ibidem, p. 89-92

Концепция социализма в идеологии М. Афлака

Филиппов Александр Анатольевич

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Основные воззрения М. Афлака на социализм изложены в разделе «Об арабском социализме» его пятитомного труда «На пути к возрождению». Характеризуя социализм, М. Афлак наделяет его следующими чертами: 1) совместное участие в распределении богатств 2) достижение общего блага – маслахи 3) равенство 4) общественная справедливость для всех 4) Взаимная солидарность. 5) достойная жизнь.

На исламское происхождение термина «социализм» четко указывает его корень и форма – абстрактное имя качества от масдара VIII породы глагола, имеющего корень «шрк». В истории ислама этот корень имеет два значения: резко негативное, если речь идет об общественной жизни в широком плане⁷⁹; положительное, если он относится к экономической сфере. Идея о совместном участии в распределении благ основывается на исламской концепции собственности, согласно которой все, что есть на Земле, принадлежит Господу, человек же является всего лишь уполномоченным общества, которое, в свою очередь, представляет собой такого же уполномоченного Бога. Только Всевышний может считаться владельцем чего-либо в полном смысле этого слова⁸⁰. Человек, который получил какую-либо собственность, обязан следовать установленным исламом правилам. Если он нарушает их, то теряет свое право распоряжаться имуществом, которое ему вверило общество. Кроме того, ислам запрещает концентрировать собственность в одних руках, что создает диспропорцию в ее распределение и ведет к появлению богатых и бедных. Как только запускаются эти процессы, необходимо провести перераспределение богатств. Историческим прецедентом послужил раздел добычи, полученной в результате изгнания из Медины племени Бану Надир. Все, что было у них захвачено, Пророк Мухаммад распределил только между мекканцами, бежавшими вместе с ним в Медину. Мединцы же были лишены своей доли на том основании, что они и так богатые⁸¹.

Концепция «маслахи» – общего блага – также была заимствована М. Афлаком из шариатской терминологии. В интерпретации исламского права маслаха представляет собой правовую методику рассмотрения общественного блага или общественного процветания. Принцип мас-

⁷⁹ Al-Mu'jīm al-Wasī // <http://www.almeshkat.net/books>

⁸⁰ Фильштинский И.М. История арабов и Халифата (750-1517). М, 2001, с. 153

⁸¹ Левин З.И. Общественная мысль на Востоке. Постколониальный период. М., 1999, с. 374-377

лахи провозглашает, что в том случае, если по определенному правовому вопросу существует несколько толкований Корана или Сунны, фактах обязан руководствоваться нисходящей лестницей приоритетов: сначала – необходимости (дарурийат, или дарурат), затем – насущных потребностей (хаджиййат) и, наконец, – усовершенствования (тахси-нат). Социализм, по мнению идеолога Баас, стоял на первом месте, так как по отношению к нему М. Афлак использовал термин «дарурат – необходимости». В шариате применение маслахи объяснялось тем, что Коран объявляет своей главной целью поддержку и наставление человечества, но не его обременение. Маслаха – это единственный способ, который обеспечивает применение исламского права в этих целях.

К началу XX века коранический тезис о равенстве всех людей перед Богом дополнился целым рядом других аспектов понимания этого термина: равенство перед законом⁸²; равенство полов в некоторых сферах жизни⁸³; равенство основных естественных прав людей⁸⁴; социальное равенство, которое вытекало из уже рассмотренного тезиса о необходимости совместного участия в использовании богатств страны, но не сводившегося к уравнительному распределению⁸⁵. М. Афлак не уточнил, какое равенство он имел в виду, характеризуя его как равенство граждан и человеческое равенство. Такая позиция была характерна практически для всех арабских мыслителей, которые, выступая против социального неравенства, не предлагали никаких программ. Отметим, что коранический характер термина служил вполне достаточной причиной для того, чтобы к нему апеллировать.

Все выше сказанное о равенстве может быть применено и к «справедливости – адл». Вера в «справедливость Господа» как одно из Его качеств – один из основополагающих принципов ислама⁸⁶. Соответственно, справедливость должна быть установлена и на Земле, тем более что к этому неоднократно призывает Коран. Вместе с тем, как и в случае с равенством, М. Афлак, неоднократно задекларировав свою приверженность важному кораническому принципу, не дал каких-либо пояснений, чем должно быть наполнено его содержание.

Принцип взаимной солидарности также относится к числу коранических ценностей. Он основан на провозглашенной Пророком Мухаммадом идее братства всех мусульман. Под взаимной солидарностью ислам понимает «обязанность сильного и богатого помочь слабому и

бедному». Если речь об общественной солидарности, то под ней понимается «помощь государства тем, кто в ней нуждается».

Что касается достойной жизни, то она мыслилась идеологом Баас как экономическое процветание, возможность удовлетворения своих потребностей и раскрытия талантов.

Вместе с тем Афлак ввел новую категорию для описания своего социализма – национализм, который образовал с социализмом почти неразрывное понятие, так как построение последнего напрямую увязывалось сначала с достижением национальной независимости, а затем и с объединением всех арабов в одно государство, что откроет возможности для социального реформирования общества.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Разрабатывая свою концепцию социализма, М. Афлак, прежде всего, опирался на коранические ценности и принципы – равенства, справедливости, маслахи, совместного распределения богатств, взаимной солидарности. В XX веке концепции «исламского социализма» доминировали в арабском мире.

2. Соответственно, идеолог Баас резко отмежевался от каких-либо неисламских концепций социализма, то есть от западного и советского понимания этого направления в общественно-политической мысли.

3. Предложенная М. Афлаком концепция социализма характеризуется предельной обобщенностью. Апеллируя к признаваемым всеми мусульманскими, а также и христианскими общинами концептам, он избегал наполнять их конкретным содержанием, стремясь к выработке такой идеологии, которая служила бы фактором объединения сирийского, а в перспективе и всего арабского общества.

4. Возможность претворения социализма на практике постоянно откладывалась, будучи увязанной с задачами антиколониальной борьбы и объединения всех арабов в одно государство.

Литература

1. *Ибн Хишам*. Жизнеописание Пророка Мухаммада. М., 2003.
2. *Левин З.И.* Общественная мысль на Востоке. Постколониальный период. М., 1999.
3. *Левин З.И.* Развитие основных течений общественно-политической мысли в Сирии и Египте (Новое время). М., 1972.
4. *Фильштинский И.М.* История арабов и Халифата (750-1517). М, 2001.
5. 'Aflaq M. Fī sabīl al-ba'ṭh. Al-juz' al-awwal // <http://albaath.online.fr/>.
6. *Baybars al-Mansūrī*. Zubdat al-Fikra fī Ta'rīḥ al-Hijra. Berlin-Beirut, 1998.

⁸² *Baybars al-Mansūrī*. Zubdat al-Fikra fī Ta'rīḥ al-Hijra. Berlin-Beirut, 1998, p. 55

⁸³ *Ibidem*, p. 217-219

⁸⁴ *Ibidem*, p. 206

⁸⁵ *Ibidem*, p. 220-227

⁸⁶ Al-Mu'jīm al-Wasīṭ // <http://www.almeshkat.net/books>, c. 80

7. DeLong-Bas N.J. Wahhabi Islam. From Revival and Reform to Global Jihad. Oxford, 2004.
8. Al-Mu'jīm al-Wasīṭ // <http://www.almeshkat.net/books>.

Сравнение докладов правителю в памятниках *Шан-цзюнь шу* и *Хань Фэй-цзы*⁸⁷

Целуйко Максим Сергеевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Современная историческая наука последовательно расширяет виды памятников, используемых в качестве исторических источников, развивая методы их системного анализа с целью получения более объективной и подтверждаемой исторической информации.

Традиция синологии причисляет тексты *Шан-цзюнь шу* («Книга правителя области Шан», период написания – середина IV в. до н.э.) и *Хань Фэй-цзы* (памятник назван по имени автора, период написания – вторая половина III в. до н.э.) к т. н. «философским трактатам». Но основное содержание этих конкретных памятников и многих других текстов подобного рода – размышления, предложения и полемика на тему реформирования государственного социального, экономического и политического устройства с тем, чтобы достигнуть максимальной эффективности работы государственного аппарата. И поэтому эти памятники можно по некоторым параметрам уподобить «Государю» Макиавелли.

Отличительной особенностью этих памятников является то, что главы в них не связаны между собой и представляют собой разные по жанру тексты. Уникально также то, что авторы этих текстов были действующими чиновниками на момент написания своих текстов. И поэтому в памятниках содержатся тексты таких жанров, как «доклад правителю». Они в основном соответствуют главам памятников. Как «доклады правителю» эти главы определяются во многих современных исследованиях, в том числе у Ж. Леви. Доклад правителю – это доклад, который подается правителю по определенной теме. Это один из самых классических жанров китайской письменной официальной традиции. Зачастую от успеха этого доклада зависела вся карьера чиновника. Потенциально доклады правителю являются перспективным видом исторических источников.

⁸⁷ Тезисы доклада основаны на материале более широкого исследования по сравнению данных памятников и выделению в них исторической информации по определенному периоду (середина IV в. до н.э. – вторая половина III в. до н.э.) истории древнекитайского царства Цинь.

Было проведено сравнение одного доклада из *Шан-цзюнь шу* и одного доклада из *Хань Фэй-цзы* в рамках общего исследования по выявлению исторической информации в этих памятниках. Был проведен структурный формальный анализ и сравнение с другими текстами, содержащимися в памятниках. Был проведен системный анализ содержания докладов.

На основе проведенных исследований была выделена базовая особенность доклада для двух этих памятников: сочетание описания обстановки в царстве на момент написания с предложениями по улучшению этой обстановки, при этом все остальные части текста функционально подчинены предложению.

Были выделены и исследованы конкретные предложения, содержащиеся в докладах и на основе этого исследования были сделаны выводы относительно содержания и успешности реформ, проводившихся в середине IV в. до н.э. в царстве Цинь Шан Яном, автором *Шан-цзюнь шу*. На основании того, что в тексте *Хань Фэй-цзы* упомянуты некоторые предложения Шан Яна, упомянуты в той части текста, которая посвящена описанию положения в царстве Цинь, делается вывод, что к тому времени меры, осуществленные в рамках так называемых «Реформ Шан Яна», по крайней мере, большая их часть, стали давать свои плоды, а преобразования военного и государственного устройства, предложенные Шан Яном стали органичной частью циньского государственного аппарата.

Кроме того был выполнен перевод с взъянтя доклада правителю из памятника *Хань Фэй-цзы* «На первом приеме в Цинь» (Первая глава данного памятника).

Литература

1. Бородкин Л.И. Математические методы и компьютер в задачах атрибуции текстов. (От Нестора до Фонвизина. Новые методы определения авторства) М., 1994.
2. Васильев Л.С. Реформы в Китае: цели и объективные результаты. // Общество и государство в Китае. М., 1973.
3. Васильев Л.С. Ранняя история древнекитайских письменных памятников. // Рукописная книга в культуре народов Востока. Кн. 2. М., 1988.
4. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши Цзи). Т. 2. М., 2003.
5. Деопик Д.В., Таркина А.И., Ульянов М.Ю. Метод выделения и краткой характеристики периодов в истории одного государственного образования Восточной Азии: на примере Цзинь (период Восточное Чжоу VIII-III вв. до н.э.) // Научная конференция «Ломоносовские чтения». Книга 1. М., 2004

6. *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. 2. М., 2003.
7. *Карпатьянц А.М.* О редакциях древнекитайских текстов. // Общество и государство в Китае. М., 1978
8. Книга правителя области Шан (Шан-цзюнь Шу). М., 1993.
9. *Радаев А.М., Сорокин Ю.А.* Глубинные структуры в текстах Кунцзы и Мэн-цзы. // Общество и государство в Китае. М., 1980.
10. *Спирин В.С.* Построение древнекитайских текстов. М., 1976.
11. *Ульянов М.Ю.* Китайские источники по истории Нусантары в средние века. Опыт системного исследования труда Чжао Жугуа «Чжу Фань Чжи» («Описание всего иноземного»). М., 1996.
12. Early Chinese Texts: A Bibliographical Guide, edited by Michael Loewe (Early China Special Monograph, No 2, Berkeley, 1993
13. J. J.-L. Duyvendak. The book of Lord Shang, San Francisco, 1974
14. Шан-цзюнь Шу чжуйчжи (Книга правителя области Шан с комментариями.) Синь бянь чжу цзы цзи чэн. Пекин, 2001
15. Хань Фэй-цзы цзи ши (Хань Фэй-цзы с комментариями). Шанхай, 1958

Положение болгарского населения в Турции (1925-1989 гг.)

Шестаков Николай Робертович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В предлагаемом исследовании для характеристики болгарского меньшинства, проживающего в Турции, в качестве основного определения используется выражение «болгарская община», что связано с исторически сложившейся традицией для большинства болгар в Турции относить себя в большей степени к турецкому населению, нежели к национальному меньшинству, несмотря на то, что согласно Болгаро-турецкому договору (1925 г.), Турция предоставила статус национального меньшинства болгарскому населению.

По данным Союза фракийских содружеств Болгарии, после обретения независимости болгарским государством в 1878 г. приблизительно 70 тыс. болгар уехали из Восточной Фракии. Вскоре после этого, в результате Илинденско-Преображенского восстания в 1903 году, еще 20 тыс. человек⁸⁸, а по другим данным 24 000 человек⁸⁹, покинули данную провинцию и поселились в Болгарии, при этом никто из этих беженцев не возвратился обратно на территорию Турции. Самая большая

⁸⁸ Архив на Съюза на тракийските дружества. Папка Източна Тракия, с. 9.

⁸⁹ Централен Държавен Архив, ф. 176 к, оп. 4, а. е. 2974, л. 401. Донесение от българското консулство в Одрин от 7. 10.1925 г.

волна переселения из Восточной Фракии произошла осенью 1912 г. По мнению профессора Л. Милетича⁹⁰, в данном случае шла речь о насильственном переселении приблизительно 400 тыс. болгар осенью после начала Балканской войны. Эти данные подтверждаются и архивными документами болгарского Центрального Государственного архива⁹¹. Таким же образом в 1914 г. произошло переселение из Малой Азии 1 650 болгарских семей или приблизительно 6 250 человек⁹². В результате данных перемещений в Турции осталось жить ограниченное число представителей некогда значительного по объему болгарского населения, при этом большинство проживало в Стамбуле и в городах Восточной Фракии⁹³.

Численность болгарского населения уменьшилась после Первой мировой войны, когда большая часть болгар переселилась из Стамбула на территорию Болгарии, а в этом городе осталось жить 3000 человек. К этому числу следует отнести еще 2000-2500 болгар, живших в европейской части Турции. Эти 5000 человек остались единственной компактной группой болгарского населения на ее территории⁹⁴.

В тексте Лозаннского мирного договора (1923 г.), подписанием которого регламентируется становление новой Турецкой Республики, данная группа не характеризовалась как меньшинство. С юридической точки зрения, данный вопрос рассмотрен в пункте «А» Протокола – приложении к Договору о дружбе между Болгарией и Турцией 1925 г., где указывалось на то, что болгарское меньшинство в Турции и турецкое меньшинство в Болгарии могут пользоваться всеми правами меньшинств, предоставленными сторонами, подписавшими Лозаннский договор. В силу данного обстоятельства, статус болгарского меньшинства, о котором отдельно как о меньшинстве не упоминалось в Лозаннском договоре, был приравнен к статусу тех меньшинств, которые были официально признаны. Болгария, таким образом, как и Турция, получила право отслеживать выполнение данного положения Лозаннского договора.

⁹⁰ *Милетич Л.* Разорението на тракийските българи. С., 1920, с.123

⁹¹ Централен Държавен Архив, ф. 176 к, оп. 4, а. е. 2974, л. 401. Донесение от българското консулство в Одрин от 7. 10.1925 г.

⁹² *Доросиев Л.* Българските колонии в Мала Азия. // Списание на БАН, кн. 4, София, 1922 г., с. 3-192.

⁹³ В Лозенграде проживало 350 болгарских семей. См. Централен Държавен Архив, ф. 176 к, оп. 4, а. е. 2985, л. 1-2. Лозенград, 15. 02. 1924 г. Изложение на българите от Лозенград, с.12

⁹⁴ А к началу XXI в., по данным европейских наблюдателей, численность болгарского населения в Турции насчитывала около 66,5 тыс. человек. См. <http://www.worldmap.org/maps/other/profiles/turkey/TU.pdf>

Позже руководством Болгарии осуществлялись попытки достигнуть договоренности с турецкой стороной о возвращении на территорию Турции болгарского населения, переселенного преимущественно в период Балканских войн. Однако, решение по данному вопросу так и не было найдено. При переселении болгарские беженцы оставили собственность на территории Турции, но не получили за нее впоследствии компенсации.

Постепенно основная часть болгарского населения, оставшегося в Турции в 50-х и 60-х гг., переселилась в Стамбул, что практически ограничило болгарскую общину только живущим в этом городе населением.

В послевоенное время политика властей Турции по отношению к болгарскому населению характеризовалась ограничением в правах, которыми располагали другие меньшинства в Турции, а также турецкое меньшинство в Болгарии (например, болгарская община в Турции не имела права издавать прессу на болгарском языке). Вопрос о священнослужителе, ведущем проповеди на болгарском языке, тоже не был регламентирован. До сих пор назначение нового священника в болгарской общине зависит не только от одобрения со стороны турецкого руководства, но и от Вселенского греческого патриарха в Стамбуле. После закрытия церковного представительства в 1956 г. его функции в ограниченной форме выполнялись церковным настоятельством.

Настоятельство является наследником экзархии, и именно оно руководило культурной и общественной жизнью стамбульских болгар и поддерживало связи с болгарским государством и церковью. В соответствии с турецкими законами настоятельство официально называлось «Управленческим советом Фонда болгарских церквей в Турции» и находилось под прямым руководством Главного управления вакфов. На выборах в настоятельство один раз в шесть лет проводилось тайное голосование за кандидатов, предварительно одобренных турецкими властями.

В контексте национального вопроса, как фактора формирования двусторонних отношений, следует отметить, что и Болгария и Турция подписали договор о соблюдении прав меньшинств при взаимном исполнении этой договоренности. Однако Турция рассматривала и рассматривает болгарское население с турецким гражданством как часть турецкой нации. Само болгарское население в Турции также предпочитает такое отношение, так его представители, получившие турецкое гражданство, могут пользоваться всеми правами, гарантированными турецким законодательством. А члены болгарской общины в Турции с болгарским гражданством не имели права покупать и продавать недвижимую собственность на территории Республики Турции. На их

собственность был наложен запрет турецкими властями, и, несмотря на то, что они являлись законными владельцами, они не могли ее продать или сдать в наем.

После окончания Второй мировой войны Турция и Болгария вошли в разные военно-политические блоки. Несмотря на некоторое сближение двух стран (с 1953 г.), как со стороны Турции, так и со стороны Болгарии сохранялась определенная степень подозрительности, связанная с опасениями проникновения в Турцию и Болгарию идей коммунизма и капитализма соответственно. Тем более, что со стороны болгарского руководства идея «экспорта социалистической революции» нашла свое отражение в соответствующих решениях партии. Таким образом, турецкое правительство в той или иной степени ассоциировало болгар с коммунистическим режимом, что негативно отражалось на болгарской общине. Само понятие «болгарин» часто в турецком обществе рассматривалось как аналог «коммунисту». В связи с этим болгарское население в Турции старалось воздерживаться от демонстрации своей этнической принадлежности и связей с Болгарией.

Очередное ограничение прав болгарской общины произошло после военного переворота в Турции 12 сентября 1980 г., в результате которого был введен запрет на политические партии и приостановлена деятельность всех дружеств и организаций. В контексте общего ограничения гражданских прав в Турции уменьшилось число болгарских предприятий в Стамбуле, которые приостановили свою деятельность до дальнейших распоряжений турецкого руководства⁹⁵.

В середине 80-х гг. в связи с серьезным обострением в турецко-болгарских отношениях из-за проводимой властями Болгарии кампании по смене имен и других мер ассимиляционного характера по отношению к турецкому меньшинству, в Турции усилились негативные настроения по отношению к Болгарии. В периодической печати появились статьи, направленные на разжигание конфликта между Турцией и Болгарией. Поддержки Софией болгарского населения в Турции практически не было. Контакты болгарского населения с генконсульством Болгарии очень редки, а вследствие происходящего в Болгарии, они стали опасными. Перемена имен болгарских турок поставила в социальную изоляцию болгар в Турции. За весь рассматриваемый период болгарское государство не предприняло практически никаких мер для защиты болгарской общности.

После распада СССР и Организации Варшавского Договора, а также со свержением режима Тодора Живкова, отношения между Турцией и Болгарией постепенно вступили в фазу нормализации. Как следствие

⁹⁵ Петрова Д. Цариградски Българи. С., 1998, с. 134

этого, начало улучшаться положение болгарского населения в Турции. Принципиально новая позиция пришедшего к власти руководства Болгарии по отношению к своему населению, проживающему за пределами страны, позволила решать имущественные вопросы и другие вопросы болгарской общины в Турции в рамках двусторонних переговоров на высшем уровне.

Основой такого принципиально нового сотрудничества стал двусторонний договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 6 мая 1992 г. В этом же году на переговорах в Болгарии обе стороны договорились о заключении соглашения о сотрудничестве в области культуры, образования и науки, которое было подписано в 1997 году. В пункте 19 этого документа содержится параграф относительно охраны болгарских культурных памятников в Турции. Результатом выполнения соглашения для Болгарии явилось то, что в 1998 г. болгарское церковное настоятельство в Стамбуле получило право на своё печатное издание. В ноябре 1998 г. был подписан Протокол об обмене объектами недвижимости. Согласно этому протоколу Болгария получила землю, на которой должен быть построен болгарский культурный и торговый центр. Все это, несомненно, явилось большим шагом вперед в вопросе улучшения положения болгарской общины в Турции и создало хорошие условия ее дальнейшего успешного развития.

Культура якутского шаманизма. Отношение человека и Абсолюта.

Шульц Дарья Дмитриевна

Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Россия

Основные теоретические понятия.

Культура с точки зрения этимологии является сложносоставным: «культ» – возделывание, возвращение и «ур» – свет, солнце, то есть нечто, что способствует комфортному существованию человека в этом мире⁹⁶. Универсальным способом связи человека с неким высшим миром является религия. Д.В. Пивоваров считает, что «религия – одна из необходимых форм постижения мира и укрепления солидарности людей на основе признаваемых или конечных смыслов универсума, жизни и совершенствования общества и индивида»⁹⁷. Таким образом, религия несёт на себе главную функцию единения, воссоединения отно-

⁹⁶ Лекции В.И. Жуковского по курсу «Введение в историю искусства».

⁹⁷ Пивоваров Д.В. История и философия религии. Екатеринбург-Нижневартовск, 2000, с. 8

шений двух полярных начал: конечного и бесконечного, Абсолютного и относительного, единого и единичного. Очевидно, что религия включает в себя такие понятия как «Абсолют» и «человек».

Абсолют являет собой нечто сверхъестественное, всецелое начало всего сущего, первооснову всего бытия, из которой в дальнейшем и развилось существование. Бог представляет собой персонификацию Абсолютного начала. В политеистических религиях существование нескольких Богов объясняется тем, что все Они в своем единстве представляют великую мощь Абсолютного начала.

Человек представляет собой нечто относительное, ограниченное материальными, земными «рамками» по отношению к Абсолютному. Приобщение человека к Абсолюту достижимо при помощи души, функция человека здесь – это задать путь душе к Абсолюту при помощи некоего сакрального отношения.

Единение Абсолютного и относительного начал есть отношение – это связь высшего Божественного начала с конечным человеческим началом, которая осуществляется при помощи определенных сакральных действий, направленных на постижение истинного, высшего начала человеком. Таким образом, идеалы культуры выполняют религиозную функцию, связывающую человека с Абсолютом. В рамках конкретной культуры, а именно шаманизма, возникает особая система идеалов, представленная в виде ритуалов, обрядов, текстов, цель которых заключается в помощи человеку реализовать свою основную потребность в связи с Абсолютным началом.

Особенности культуры якутского шаманизма.

Шаманизм – одна из наиболее ранних форм религии, возникшая в эпоху разложения родового строя, выходит за рамки семейно-родовых отношений и является действием общественного характера⁹⁸. Якутский шаманизм имеет свои особенности в представлении о мироздании: Верховный Бог заселил людьми Серединный мир, ибо беззаботная и вечная жизнь людей в Верхнем мире стала бездеятельной и потребительской. Он наделил человека космическим огоньком - светлым развивающимся умом, трехмерной душой – тремя кутами: *Ийэ-Кут*, *Буор-Кут*, *Салгын-Кут*, связующим звеном между которыми выступает *сур* – биоэнергия, исходящая от человека, олицетворяющая его силу воли, психику. Особая роль в шаманизме принадлежит *шаману*, которым мог стать лишь человек, отмеченный волей богов или духов, имеющий наследственный дар в роду или вступивший в контакт с умершим шаманом. Шаман выполняет тройственную функцию: он служит и миру, и духам, и человеку. Основным посредником в шаманизме является об-

⁹⁸ Ibidem, с. 265.

ряд, исполняемый шаманом и закрепленный в тексте-заклинании «Песня о саламе». Данный текст относится к заклинаниям в честь духов-хозяев земли (местности). По верованиям якутов, каждая территория имела свою хозяйку. При почтительном отношении к ней она покровительствовала живущим на «своей» земле. Согласно обычаям, специальное жертвоприношение духу-хозяйке земли устраивали раз в год – весной, когда выростала первая трава, распускались листья на деревьях. В дар ей вешали на священную березу пучки конских волос, полоски материи или *саламу* – ритуальную веревку, сплетенную из конских волос, украшенную пучками волос из гривы или ленточками, угощали духа-хозяйку молочными продуктами.

В ходе обряда произносили или пели заклинания. Оно обычно начиналось с обращения к духу-хозяйке, затем перечислялись блага, которые у неё просят: защиты скота и детей, заботы о приумножении богатства и потомства; при обращении к духу-хозяйке шаман мог расцветить образными описаниями её внешнего вида, дополнить заклинание красочным перечислением подношений, приносимых её, описанием даров, так же приносимых её.

3. «Песня о саламе» как посредник в отношении человека и Абсолюта.

Данный текст вербально раскрывает и определяет качества как Абсолютного, так и человеческого начал. В тексте «Песня о саламе» образ *Абсолюта* является собирательным и в то же время персонифицированным, т.к. включает в себя некое множество духов-хозяев. Священное таинство обряда совершает хотун-бабушка (*хотун* – госпожа, супруга, жена; в фольклорных произведениях употребляется как составная часть собственных имен богинь, духов-хозяек и родоначальниц). Таким образом, хотун-бабушка является земным воплощением небесного духа. Обращение к духам-хозяевам строго регламентировано ритуалом, включающим в себя ряд сакральных действий. В «Песне о саламе» духи исполнили прошение хотун-бабушки за благополучие своего рода, своей земли.

Образ человека в тексте «Песня о саламе» представляет хотун-бабушка, которая представляет собой ещё и модель идеального человека, просителя не только за себя, но и за свой род, то есть она является шаманом.

Таким образом, видно, что взаимодействие двух начал: конечного и бесконечного, человеческого и Абсолютного, осуществляется через обрядово-ритуальное действие, которое является сакральным, чистым от скверны пространством, где человек хочет вступить в диалог с Абсолютным началом. Осуществить таинство ритуала может лишь избранный свыше человек, у него должны быть специальные атрибуты

(дары, салама, ритуальная ложка), отработанные приемы, соблюдение правильной последовательности обрядово-ритуального действия. И лишь тогда духи ответят, только тогда начнется диалог, связь между эталонным человеком и Абсолютом. В данном тексте ответ духов фиксирует ритуальная ложка – её падение символично, и в данном обряде духи дали положительный ответ на просьбы. Текст «Песня о саламе» – есть пространство встречи человека и Абсолюта, так как само отношение происходит в момент наблюдения за ритуалом и исполнения его.

Основные выводы.

Культура шаманизма – это особое пространство идеалообразования, которое способствует комфортному существованию человека в мире; идеал – есть религиозный посредник, восстанавливающий связь человека с Абсолютом;

Отношения человека и Абсолюта, фиксируемые в тексте «Песня о саламе», предполагают предписания, необходимые двум взаимодействующим сторонам: Абсолюту, первооснове всего бытия, и человеку, конечному существу. Сам текст – пространство встречи двух противоположных начал: Абсолютного и человеческого, которое возможно лишь при стремлении приблизиться к высшему началу, соблюдая некие правила, установки поведения при совершении ритуала.

Литература

1. Лекции В.И. Жуковского по курсу «Введение в историю искусства»
2. *Пивоваров Д.В.* История и философия религии. Екатеринбург-Нижевартовск, 2000.
3. Обрядовая поэзия саха (якутов). Сост. Н.А. Алексеев, П.Е. Ефремов, В.В. Илларионов. Новосибирск, 2003.

НАПРАВЛЕНИЕ «ФИЛОЛОГИЯ»

Диакронический и синхронический подходы к исследованию армянского языка. Актуальность вопроса.

Акопян Арменуи Ашотовна

Международный институт менеджмента ЛИНК, Жуковский, Россия

Армянский язык в силу своего богатства, оригинальности и многовековой истории крайне интересен для языкознания в целом. Актуальность же в России вопроса об армянском языке, как носителе культуры армянского народа, объясняется, прежде всего, наличием большой армяноязычной диаспоры в РФ, и в связи с этим предоставляется возможность исследовать культурологические аспекты сближения народов.

Данное исследование ставит своей целью изучение теоретических материалов по описательному и историческому языкознанию, а также культурологических аспектов функционирования армянского языка и развития армянского народа.

Понять сущность языка, его культуру позволяют во многом рассмотрение и сравнение с другими языками таких важных аспектов, как лексический, грамматический, структурно-типологический, диалектологический, а также аспект исторической периодизации.

Армянский язык (арм. Հայերէն) – язык, входящий во фригийско-армянскую подгруппу греко-фригийско-армянской группы палеобалканской ветви индоевропейской семьи языков. Среди них является одним из древнеписьменных. В истории армянского письменного языка выделяют 3 этапа: древний (V-XI вв.), средний (XII-XVI вв.) и новый (с XVII в.). Исследованы лексические, грамматические и фонетико-фонологические особенности языка на различных ступенях его развития. Современный армянский язык имеет многочисленные диалекты, сильно отличающиеся на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях как друг от друга, так и от литературного языка. Они классифицируются по разным принципам, вследствие чего их количество определяется по-разному. На основе морфологического принципа (по признаку образования презенса) Р.А. Ачарян делит диалекты на 3 ветви, охватывающие 36 диалектов; А.С. Гарибян, учитывая фонетические признаки, насчитывает 7 ветвей (51 диалект). На основе многопризнаковой классификации (Г.Б. Джаукян), учитывающей 100 выборочных признаков, диалекты распределяются на 11 групп, объединяющих 44 диалекта.

Систематизация знаний об армянском языке и культуре армянского народа позволит выявить общие и частные языковые и, в более широком смысле, культурные явления, что будет способствовать укреплению уже установившегося межкультурного диалога.

Литература

1. *Тэр-Мовсесян*. Культура армянского языка. Ереван, 1999.
2. *Ачарян*. Армянские письмена. Ереван, 1984.
3. *Мартirosян А.* Маштоц. Ереван, 1988.
4. *Абебян М.* История древнеармянской литературы т. 1. Ереван, 1948.
5. *Бабаян С.* Принцип построения армянского алфавита. Ереван, 1976.
6. *Мартirosян А.* История армянского языка. Ереван, 1988.
7. *Киракос Гандзакечи.* Этапы развития армянского языка. Ереван, 1987.
8. *Асмангулян А.А.* Против гипотезы о «двуприродности» армянского языка. Ереван, 1953.
9. *Артём Сароян.* Судьба армянского языка. Ереван, 1999.

Поэтика японских жанровых форм в якутской лирике: особенности освоения восточных художественных традиций¹

Васильева Татьяна Нилловна²

Якутский государственный университет им. М.К.Аммосова

Твёрдые формы сложились и дальше развиваются как интеллектуальные жанры якутской поэзии, начиная с 1960-70-х гг. Тематика твёрдых форм в якутской лирике представляет все многообразие мира и поэтического мировидения. Самыми распространёнными и актуальными выступают философские и любовные типы, где параллельно раскрывается социально-публицистическая и пейзажная тематика. В данной работе рассматривается появление заимствованных лирических форм, таких как танка и хокку, стихотворений по мотивам японской литературы, которые являются творческим восприятием опыта мировой поэзии, приближённым к типологии оригинала.

В последнее время наблюдается большее соответствие произведений якутских лириков каноническим особенностям твёрдых форм, что выражается в типологическом сходстве проблематики и образов, ком-

¹ Тезисы доклада основаны на материалах исследований, проведенных в рамках гранта Российского гуманитарного научного фонда (грант № 07-04-79402 а/Г).

² Автор выражает признательность профессору, д.ф.н. Сивцевой-Максимовой П.В. за помощь в подготовке тезисов.

позиционного, смыслового строя, формальных особенностей, в следовании традиционным приёмам, принципам и категориям:

1. Формально-композиционные особенности: деление произведения на две смысловые части, строфический строй, отсутствие рифмы, слоговое разделение.
2. Философская тематика, обобщённые размышления о природе, жизни, об окружающем мире в их диалектике. Наблюдается параллелизм явлений природы и человеческой жизни. Тема дружбы, любви, одиночества и разлуки становится сюжетным ориентиром многих произведений. Любовная тематика отличается наличием двух основных семантических центров («я» и «ты»).
3. Похожие образы, характерные для японских танка и хокку (например, сочетание осень, ветер и сосна).
4. Использование традиционных приёмов, эстетических принципов и категорий (макура-котоба, каруми, сатори, саби, юген, сиори и т.д.).
5. Указание на время года – не прямое, а косвенное: называются характерные приметы, например, якутской весны. Используются принятые в традиционной якутской лирике, так называемые «сезонные слова». Между отобранными деталями и изображаемым (как обычно не названным прямо) временем года, моментом природного цикла существует метонимическая связь.
6. Значимость каждой детали в малом пространстве стихотворения подтверждает возможность сказать о многом через немного (зрительный и слуховой образы, связанные с описанием пейзажа переходят в многозначные иносказания социально-психологического характера).
7. Лирическое содержание, передающее внутренний мир, чувства человека. Психологический план содержания заключается в подтексте традиционной устойчивой символики.
8. Синтаксическая законченность, особая звукопись, углубляющая раскрытие печального мотива многих произведений.
9. Оптимальное сочетание краткости изложения с насыщенностью лирического содержания, семантическая ёмкость, набор ассоциативно связанных слов. Недосказанность, многозначность, афористичность, использование иносказания, омонимических метафор и выражений. Необходимость для соответствующего замыслу прочтения танка и хокку как японского, так и якутского, фоновых знаний истории и местных традиций.
10. Будучи системно организованным единством составляющих его элементов, твёрдые формы, в свою очередь, могут быть элементами более сложных систем (предрасположенность к циклизации, как на тематической, так и архитектурной основе). При этом открывается интересная перспектива прочтения, допустим, всей совокупности од-

ной жанровой формы в контексте творчества того или иного поэта как единого тематического цикла.

Итак, типологическое сходство якутских произведений с поэтикой японской литературы обнаруживается, прежде всего, на проблемно-тематическом и стилевом уровнях. В большинстве случаев авторы придерживаются основных канонов и традиций, которые обуславливают существование самой жанровой формы, в частности, строфических, слоговых и композиционных критериев. Поэты также стараются следовать эстетическим принципам, присущим классическим произведениям.

Национальное начало в произведениях якутских поэтов ощущается:

- в своеобразном образном мышлении, отражающемся, прежде всего в лексике – в авторских метафорах и сравнениях, в ёмкой афористичности языка;

- в проблематике поэтических произведений, раскрывающихся через национальное мировидение в обращениях к общечеловеческим темам философского характера, ибо твёрдые формы в национальной лирике сохраняют естественность поэтического мышления и устойчивые тенденции обращения к традиционным образам, отражающим этнографические особенности быта, социально-исторического развития общества;

- в традиционном использовании строфической аллитерации, ритмико-синтаксического параллелизма. В этом плане формы хокку и танка, основанные на пяти-, семисложных строках, являются более близкими якутскому силлабическому стиху. Здесь ритмика перекликается с размером якутских народных песен.

Таким образом, в освоении инонациональных жанровых форм ментальные особенности якутской поэзии сохраняются. Можно предположить, что национальное своеобразие якутского народа отражается и в таких классических формах, какими являются танка и хокку, чем подтверждается гипотеза о том, что национальная поэзия по-своему интерпретирует твёрдые формы. При этом авторы придерживаются двух главных принципов: а) классических канонов на основе тематики, концептуального развития идеи, формальных и строфических признаков; б) своей национальной специфики.

Тем самым, твёрдые формы в якутской лирике являют собой особый синтез единства традиции и новаторства, национального и общечеловеческого.

Литература

1. *Боронина И.А.* Поэзия очарования. // Поэтическая антология «Кокисю». Пер. со старояпонского, исследование и комментарий И.А. Борониной. М., 2005.
2. *Бреславец Т.И.* Очерки японской поэзии IX-XVII веков. М., 1994.
3. *Конрад Н.И.* Японская литература. От «Кодзики» до Токутоми. (Очерки). М., 1974.
4. *Максимова П.В.* Жанровая типология якутской поэзии: Вопросы эволюции и классификации форм. Новосибирск, 2002.

К вопросу внутренней формы слова китайского языка

Вековищева Татьяна Сергеевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Данная работа посвящена проблеме внутренней формы слова в китайском языке. Это попытка разобраться в определениях данного понятия и предложить классификацию внутренней формы слова применительно к китайскому языку.

Словарь-справочник лингвистических терминов даёт следующее определение данного понятия: «Внутренняя форма слова – морфологический состав основы, указывающий на мотивированную связь её звучания с данным значением. Подснежник (цветок, появляющийся ранней весной чуть ли не из-под снега). Огород (связь с понятием «огородить»). Сад (то, что посажено; ср.: роща – то, что выросло естественно)»³.

Здесь необходимо отметить, что китайский язык тяготеет к необычайно ярко выраженной, «прозрачной» внутренней форме слова. Подтверждением этому может служить тот факт, что любое заимствованное слово сначала транскрибируется, но со временем приобретает «описательный аналог». Слово «платье» (нетипичная для традиционного Китая одежда) сначала было фонетическим заимствованием *булацзи*, но сейчас обозначается словом *ляньциюнь* (где *цюнь* – это «юбка», а *лянь* – «соединять»), так «мини-юбка» из «охмуряющей тебя юбки» (*миницюнь*) превратилась в «сверхкороткую юбку» (*чаодуаньцюнь*).

В.Красных в книге «Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология», анализируя понятие «прецедентное высказывание», выявляет одну важную особенность, которая может быть удачно применима к

³ Словарь-справочник лингвистических терминов под ред. Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой М., 1985, с. 42

проблеме выделения внутренней формы слова. Анализируя глубинное значение прецедентного высказывания, она соотносит его с понятием коллокации, говоря буквально следующее: «коллокация появляется тогда, когда значение более сложной единицы не равно простой сумме значений компонентов, но является семантического результата сложения значений. Иначе говоря, соединение «атомов» приводит к образованию некой «молекулы» (нового значения всей единицы)»⁴. Как нам кажется, понятие коллокации может быть распространено на явление внутренней формы слова. В самом деле, значение слова (в китайском языке это особенно хорошо заметно) не сводится к простой сумме компонентов его составляющих. Простая сумма морфем «вода» и «серебро» не даст слова ртуть (*шуйинь*). Только семантический результат сложения значений может породить новую единицу – слово.

Мы позволим себе предложить свою классификацию внутренней формы слова китайского языка. Параметром отнесения слова к той или другой группе является вид мотивации.

1. **прямая мотивация.** Сюда относятся все слова, в составе которых имеется одна или несколько служебных морфем.
2. **звукоподражательная мотивация.** Основой мотивации являются звукоподражательные слова («кукушка» *бузу* или «чихать» *ати*)
3. **условная мотивация.** Основой мотивации является имя собственное («марксизм» *макэсэчжуи*)
4. **ассоциативная мотивация.** Основой мотивации является ассоциация. («морж» *хайсюн* «морской слон») Подвидом данной мотивации является гипонимическая мотивация (вид-род) – «белка» *суншу* «сосновая мышь»
5. **семантическая мотивация.** Основой является семантический перенос значения. Так, первая морфема слов «проект» *цаоань* и «эскиз» *цаоту* (*цао* – «травя») выражает идею поспешности, незавершенности, недоделанности.

Необходимо также отметить, что могут встречаться смешанные случаи. Так, например, в слове «горлица» *шуйгузу* первая морфема семантически осмысленна («вода»), последние две представляют собой звукоподражание (горлица издает звуки, очень похожие на кукование).

Литература

1. *Красных В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М., 2002.
2. Словарь-справочник лингвистических терминов под ред. Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой М., 1985

⁴ *Красных В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М., 2002, с. 102

Образ человека в языковой картине мира суахили

Дорохина Мария Олеговна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Язык – это основное средство, с помощью которого мы общаемся с другими людьми. Язык – это также основное коммуникативное средство, с помощью которого одно поколение передает культурное наследие другому. В действительности, без языка культура, такая, какой мы ее знаем, просто не существовала бы. Именно язык является одним из факторов, повлиявшим на становление человеческого общества, так как предпосылка существования человеческого общества – это освоение окружающей природы, а освоение мира подразумевает его осмысление, то есть закрепление в сознании разнообразных явлений.

Известно, что языки различаются между собой, и эти языковые различия связаны с важными различиями в обычаях и общепринятых манерах поведения в тех культурах, где эти языки развиваются. Осознание этой взаимосвязи и особенностей языковых картин мира необходимо для того, чтобы понимать и уметь вести общение с людьми других культур, так как, несомненно, межкультурное общение отличается от тех процессов общения, в которых участвуют люди только одной культуры. Зачастую неправильное понимание тех или иных концептов, составляющих языковую картину, может затруднить установление адекватных межличностных контактов. В этой связи особый интерес представляют номинации, связанные с человеком: формы обращения, названия различных возрастных групп, родственных отношений, профессий и т.д.

Фигура человека говорящего является центральной в языке. Она важна для категорий дейксиса, времени и модальности. Но не менее важную роль играет фигура человека и в лексике, в том числе предметной. Именно к лексике, в большей степени, мы обратимся при описании образа человека в данной работе. Так каким же человек предстает в языке суахили?

Рассмотрим следующие группы, в которых представлены номинации людей:

Человек в социуме

- профессиональная деятельность человека

(*amirijeshi* «командующий», *diwani* «консул», *kabidhi* «главный администратор», *kaimu* «исполняющий обязанности», *kanali* «полковник», *karani* «клерк, секретарь» и т.д.)

- общественное положение человека

(*mmaizi* «эрудит, интеллигент», *msomi* «образованный человек, интеллигент», *mzee* «уважаемый человек» и т.д.)

- возрастные группы

(*msichana* «молодая девушка, девственница», *kigori* «молодая девушка», *mtoto wa kike* «девочка», *babu* «дедушка» и т.д.)

Личный мир человека

- человек в семье

(*mke* - жена, *bibi* «бабушка, жена, супруга», *mchumba* «жених, невеста», *bwana harusi* «новобрачный», *tama* «мать» и т.д.)

- внешность человека, его физические характеристики

(*kibogoyo* «беззубый человек», *kisura* «красотка», *kimanzi* «красавица», *kiwete* «калека» и т.д.)

- нравственная характеристика человека

(*kibahaluli* «простофиля», *kibaraka* «ставленник, приспешник», *kibilifitina* «тот, кто сеет ссору» и т.д.)

- знаки зодиака

(*kondoo* «овен», *ng`ombe* «телец», *mapacha* «близнецы», *kaa* «рак», *simba* «лев» и т.д.)

Семантический анализ редупликации прилагательных по моделям AA и A+SS в современном китайском языке

Дрейзис Юлия Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Проблема изучения редупликации, или повтора, в языках Юго-Восточной Азии и Западной Африки неоднократно поднималась отечественными и западными исследователями. Особенно актуальной выглядит она для китайского языка, где повтор – наиболее экономный с точки зрения семиотики способ превращения монома в бином – выступает как одно из наиболее гибких средств словообразования и порождает самые различные семантические производные. В ряду лексико-грамматических категорий современного китайского языка наиболее богатое поле для исследования, несомненно, предоставляют прилагательные – ведь именно у них спектр значений форм с повторами особенно широк и частотность употребления редуплицированных лексем особенно высока.

Проведенное исследование имело своей целью показать, что редупликация представляет собой не просто конкурирующую форму, а несет дополнительную семантическую нагрузку и преследует определенные прагматические цели. Чтобы подтвердить предположение о дисбалансе в отношениях редуплицированных и нередуплицированных конструк-

ций, связанных отношениями мотивации, был проведен диагностический тест. В ходе тестирования носителям языка предлагалось оценить степень семантической эквивалентности форм с повторами простейшей модели AA и форм без повтора, с интенсификатором *hen3*. В 65% случаев носители языка отмечали, что эквивалентные переходы между формами осуществляются не без препятствий, часто с заметными смысловыми дефектами, т.е. наряду с производным значением, редупликация содержит в себе нечто большее, некий элемент, который мы обозначили через X.

С позиций лингвистической прагматики, X не только выражает иллокутивную силу (установку говорящего), но и перлокутивную силу высказывания. Говорящий путем редупликации привлекает внимание слушающего и вовлекает его в свою личную сферу, тем самым достигая соответствующего перлокутивного эффекта. Форма редупликации вызывает у читателя, среди прочего, неожиданные эстетические ассоциации, осуществляя поэтическую функцию языка. Именно поэтому в художественной литературе формы с повторами наиболее часто встречаются в поэзии или при имитации разговорной речи.

В простейших случаях, о которых шла речь выше, у прилагательных так же, как у глаголов и звукоподражаний, формируется модель вида AA, задающая интенсификацию признака и прагматическую трансформацию. Однако наиболее интересной группой редупликаций у прилагательных представляется модель A+SS, для которой первый компонент составляет прилагательное, обозначающее цвет, форму, осязательные ощущения, эмоции, интеллектуальные и физические состояния, состояния внешней среды, манеры и поведение человека, свойства предметов и т.п. Такие повторы – обязательно у прилагательных – описывают либо свойства, близкие к значению центрального элемента, либо вызываемые ими звуковые или смысловые ассоциации, например: *ruan3* ‘мягкий’ + *mian2* ‘вата’ ~ *ruan3mian2mian2* ‘мягкий, как вата’. С этой моделью любопытным образом соотносится простейшая модель AA. Отнюдь не редки случаи, когда редупликация некоторой морфемы A дает нам новое слово AA с семантикой и грамматическими функциями прилагательного, имеющее ограниченную сферу употребления и способное сочетаться с одним или несколькими существительными (всегда в постпозиции), ср. *lin1* ‘течь’ ~ *xue4* ‘кровь’ + *lin1lin1* ‘текущий потоком’ ~ *xue4lin1lin1* ‘кровь так и хлещет’.

В подобных случаях, когда удвоением слов предметных частей речи передаются значения, характерные для частей речи с признаковой семантикой («смещенные грамматические категории», по И. А. Мельчуку), мы можем наблюдать тесную связь предметности и качественности. Она характерна, прежде всего, для тех языков, где предмет

представляется не как нечто отдельное от других предметов, а как средоточие определенной совокупности свойств⁵. Центр внимания в такого рода повторах переносится с предмета на его качество. Отметим, что внимание на проблему «смещенных грамматических категорий» в своей работе обращали М. А. Брейтер и Л. Е. Власова⁶, говоря о том, что «редуплицированные прилагательные могут образовываться от исходного слова-существительного», и о том, что «редуплицированная лексема нередко возникает на основе переходного значения исходного слова».

Модели образования редуплицированных форм вида A+SS не исчерпываются образованием с деформацией грамматических категорий. Еще одну модель предоставляет в наше распоряжение синонимическое сочленение, в котором сегменты A и SS могли бы быть отнесены к одному или близким семантическим классам, где они как бы уточняют и конкретизируют друг друга (например, *man4* ‘медлительный’ + *tun1* ‘тупой’ ~ *man4tun1tun1* ‘ужасно медлительный’). Третьей группой редуплицированных лексем будут образования, в которых из сочетания семантического наполнения обоих компонентов синтезируется некое новое значение (*heil* ‘черный’ + *yai* ‘давить/давящий’ ~ *heilyalyai* ‘угнетающе черный’). В самостоятельную группу следует выделить лексемы с редуплицированными словообразовательными аффиксами типа *hul*, *liul*, *bal*, *xil* и т.п.

Итогом данной аналитическо-классификационной работы стал ряд важных выводов. Была экспериментально доказана неполная эквивалентность редуплицированных форм и сочетаний прилагательных с интенсификатором *hen3*, что является прямым свидетельством различий в их семантическом и прагматическом наполнении. В большинстве случаев семантика, навешиваемая на редуплицированные лексемы гораздо многообразнее чистой интенсификации признака – язык, как правило, избегает абсолютной синонимии своих средств. Это наводит на мысль о новообразовательном характере семантически «широких» редупликаций, которые активно продуцируются в живой речи и письменном тексте. В чрезвычайном разнообразии семантики кроется и причина популярности редупликаций в художественной литературе. Распространенность же редупликации не только в нормативном *путунхуа*, но и в диалектах обуславливается тем, что эта форма элемен-

⁵ Ревзин Н.И. Два способа выражения идеи предметности и проблема удвоения. // Языки Юго-Восточной Азии: Проблемы повторов. М., 1980.

⁶ Брейтер М.А., Власова Л.Е. Специфика лексической и грамматической редупликации в китайском языке. // Актуальные вопросы китайского языкознания: Материалы VI Всероссийской конференции. М., 1992.

тарной структуры в живом общении и в тексте служит способом достижения важных прагматических целей, а также придает языку дополнительную музыкальность.

Литература

1. Брейтер М.А., Власова Л.Е. Специфика лексической и грамматической редупликации в китайском языке. // Актуальные вопросы китайского языкознания: Материалы VI Всероссийской конференции. М., 1992.
2. Ревзин Н.И. Два способа выражения идеи предметности и проблема удвоения. // Языки Юго-Восточной Азии: Проблемы повторов. М., 1980.
3. Zhang Min. Cong leixingxue he renzhi yufa de jiaodu kan hanyu chongdie xianxiang. // Yuyan de renzhi yanjiu. Shanghai, 2005.

Многообразие проявлений идеала в классическом малайском хикайте на примере образов главных героев «Повести об Андакене Пенурате» и «Повести о Ханг Туахе»

Зиза Полина Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Введение

В XVI-XVII вв. в малайской беллетристике сложилась достаточно самобытная разновидность классических волшебнo-авантюристических повестей (*хикаятов*), образцы которых во многом восходят к индийской, яванской и ближневосточной традициям повествования. Своими корнями повести этого рода уходили в местный фольклор, а точнее в архаический дуальный миф, на основе которого и сложился их “прообраз”, послуживший основой, на которую наслаивались внешние факторы. Герою *хикаятов*, помимо поисков принцессы, присущи и общеэпические подвиги, но все они носят сугубо индивидуальный характер и служат цели “богатырского самовыражения”. Образ главного героя в подобных произведениях имеет достаточно сложную природу. Считается, что этот образ объединил некоторые черты, с одной стороны, свойственные мифологическому первопредку, или “культурному герою”, а с другой - черты, характерные для героя эпоса и стадияльно значительно более позднего жанра - волшебнo-героической сказки. При высокой динамике персонажей, относящихся к второстепенным эпизодам, образ главного героя во всех *хикаятах* остается неизменным, становясь воплощением эстетических и мировоззренческих установок автора.

Поначалу было принято считать, что в малайском обществе *хикаяты* выполняли чисто развлекательную функцию и характеризовались определенной «безыдейностью» содержания. Позже специалисты оценили всю важность такой литературы, поэтому соображения о чисто беллетристическом, развлекательном характере *хикаятов* стали считаться неправомерными. Для многих *хикаятов* характерным является то, что главные герои и их действия являются подлинным сводом правил куртуазного, т. е. правильного и уравновешенного поведения, существенную сторону которого составляет искусство наслаждаться прекрасным в трех его важных ипостасях – красоте возлюбленной, природы и слова. К числу таких произведений относится «Повесть об Андакене Пенурате», являющаяся материалом для нашего исследования.

Хикаяты довольно легко вбирали в себя и всевозможный дидактический материал, элементы литературы зеркал и исторических хроник, т.е. могли воздействовать на разум и на религиозное сознание. Под влиянием исторических хроник возникло еще одно рассматриваемое в данной работе произведение – «Повесть о Ханг Туахе». Уникальность этого *хикаята* состоит в том, что, по существу, он представляет собой искусственный богатырский эпос, так как через жизнь и подвиги центрального персонажа, описывается значительный период истории государства, причины его возвышения, процветания и падения.

Задачей данного исследования является сравнение двух разновидностей жанровой формы *хикаят*, выполняющих свои функции: эстетически-воспитательную и развлекательную в «Повести об Андакене Пенурате», патриотическую и историко-хроникальную в «Повести о Ханг Туахе». Раскрывая образы главных героев, авторы решали эти задачи по-разному, сообразно особенностям данной формы жанра.

Методы

Для проведения исследования использовались первоисточники – переводные тексты *хикаятов* «Повесть об Андакене Пенурате» и «Повесть о Ханг Туахе». Базой для сравнения главных героев явилась система персонажей волшебной сказки В.Я. Проппа, которая рассматривает и характеризует героя через круг его действий. В соответствии с этой системой образ главного героя в *хикаятах* складывается из очень широкого круга его действий. В исследовании использовались статьи голландского филолога А. Тэу и российского ученого Б.Б. Парникеля, который внес большой вклад в изучение обоих произведений. Подспорьем для данной курсовой работы явились следующие основополагающие работы: В.И. Брагинский «Сказания о доблестных, влюбленных и мудрых», В.И. Брагинский, Е.П. Чельшев «Художественные традиции литератур востока и современность: ранние формы традиционализма», Гринцер П.А., Никулин Н.И. «Генезис романа в литературах

Азии и Африки», Дорофеева Т.В. «История письменного малайского языка (VII- начала XX веков)», Мерварт Л.А. «Сказание о Сери Раме».

Результаты

Проведенный анализ показал, что в обеих повестях целью авторов было создать образ идеального героя, но так как в произведениях по-разному проявились особенности жанровой формы *хикаят*, то и способы идеализации героя отличались.

«Повесть об Андакене Пенурате» носит эстетическую функцию, воспитывая у аудитории чувство прекрасного и вырабатывая рафинированный поведенческий идеал, поэтому и в образе главного героя Андакена Пенурата отражено представление о совершенном героелюбовнике, все войны и завоевания которого происходят на романтическом поприще.

В образе Андакена Пенурата на первый план выходит его куртуазная эстетическая ипостась. Весь его образ дан в соответствии с поведенческим идеалом.

Этикетность поведения предопределила достаточную пассивность его образа. Андакен Пенурат не является активным деятелем, он плывет по течению жизни. При этом, в конечном итоге ему оказывается не чуждой ему твердость духа - он готов на все ради своей возлюбленной, даже на смерть.

В отличие от главного героя «Повести об Андакене Пенурате», Ханг Туах является в произведении воплощением опоры и надежды нации. В силу этого ему более всего присущи качества деятеля и воина. Помимо богатырских качеств герой наделен дипломатическими способностями, - ни один вопрос не решался без его ведома; в тоже время он всегда был прост и демократичен в общении с обычными людьми, чем завоевал их любовь и уважение. Но все эти качества, как и многие другие, Ханг Туах развивает в себе исключительно для того, что бы потом их употребить на благо своего сюзерена и государства, таким образом, действительно символизируя собой защитника, заступника нации и своего раджи, которому он предан.

Как мы видим, оба рассматриваемых образа - Андакен Пенурат и Ханг Туах - функциональны, так как они задают модель для подражания. Два разных героя каждый по-своему воплощают определенные грани средневекового малайского идеала.

Литература

1. Брагинский В.И. История малайской литературы VII-XIX веков. М., 1983.
2. Брагинский В.И. Чудесное зеркало. М., 1988, с. 179-216.

3. Парникель Б.Б. Малайско-индонезийские исследования. Сборник статей памяти академика А.А. Губера. М., 1977.
4. Парникель Б.Б. Повесть о Ханг Туахе. М., 1984.
5. Modern Indonesian Literature by A. Teeuw. Hague, 1967.

«Сверхъестественные» возлюбленные (пери, джинны, ангелы) по материалам турецких заклинаний

Иванова Вероника Витальевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН,
(Кунсткамера), Санкт-Петербург

Современная Анатолия дает богатый материал для изучения представлений о «сверхъестественных» существах (джиннах, пери и ангелах) и контактах с ними. На основе собранных турецким исследователем Исметом Зеки Эйубоглу анатолийских заклинаний нами был проведен анализ, который показал, насколько данное деление не соответствует реально существующему по функциональным критериям, и насколько размыты границы между этими категориями «сверхъестественных» существ. Ангелы и джинны, получившие распространение на территории Анатолии благодаря исламу, и пери, персонажи персидской мифологии, являясь своего рода общими видовыми единицами, охватывают всех обитателей «сверхъестественного» мира.

Одним из наиболее явных проявлений совершившегося между представителями земного и потустороннего мира контакта признается болезнь – «удар» (чарпылма) джиннами и пери (ангелы не включены в эту систему), который выражается в таких болезнях как: паралич различных частей тела, эпилепсия, сумасшествие, туберкулез, лихорадка. Причиной этого «удара» считаются дурные поступки человека (сплетни, сквернословие, свист около могил святых, обида, нанесенная родителям и т. д.), а также сглаз. Если, по распространенным верованиям, сглаз вызван завистью человека, осознанно или неосознанно прибегающего к помощи невидимых сил, то виновность самого больного указывает, что джинны и пери осуществляют карательную функцию. Таким образом, они играют совершенно не свойственную им согласно коранической трактовке роль (единственное, что дозволено джиннам в Коране – искушать человека). Однако корни этого явления гораздо глубже, чем кораническое деление на ангелов и джиннов (кяфиров и уверовавших), как впрочем, и гораздо древнее история самих джиннов в Аравии. Слова «джинн», «пери» и «ангел» (мелек) были перенесены на территорию Анатолии и активно используются, однако смысл,

вкладываемый в них существенно отличается от того, который они имели в момент заимствования.

Для прояснения этого смысла особый интерес представляет такое явление, как вера в возможность любовной связи между человеком с одной стороны, и обитателем «сверхъестественного» мира (джинном, пери или ангелом) с другой. Подобные верования бытуют в Анатолии. Они особенно широко распространены в таких *илях*, как Трабзон, Ризе, Гиресун, Эрзурум, Муш, в районе Гююшхане, в Стамбуле (особенно в районах Эйюп Султан, Фатих, Коджамустафापаша, Этйемез). А самые влиятельные колдуны, занимающиеся лечением подобных болезней, происходят из *илче* Оф.

Объектом своей любви джинны, пери и ангелы выбирают красивых юношей и девушек (периды – только юношей), замкнутых и любящих одиночество, избегающих контактов с противоположным полом, проявляющих нежелание вступать в брак. Также они равнодушны к молодым людям, солдатам и временно разлученным супругам. Особенное пристрастие имеют периды и ангелы к привлекательным, не вступившим в брак юношам и девушкам, которые выделяются религиозностью и соблюдают все предписания ислама. Из-за этого ходжи трактуют случаи любовной связи человека с перидой или ангелами, как подарок Аллаха, а самих периды и ангелов – как райских гурий, посланных на землю любимым рабам Аллаха. Однако, несмотря на такую положительную характеристику, сам возлюбленный, или близкие ему люди непременно идут к колдуну (джинджи), чтобы избавиться от настойчивого внимания. Считается, что обратиться в таких случаях к ходже или мулле только навредит избраннику «сверхъестественного» существа. Лечение, от кого бы оно ни проводилось, имеет сходную структуру. В обряд лечения входят как мусульманские по своей форме обряды, которые при лечении или экзорцизме использует и мулла или ходжа (например, чтение сур Корана «Джинны», «Люди» и др., произнесение фраз «Эльхамдулиллах», «Бисмилахирахманирахим» и т.д.), так и сугубо архаические магические практики: магия цифр, букв и геометрических фигур, заговоренная вода и магические действия (например, переход под магическим предметом). Во время этого лечения колдун призывает своих помощников – джиннов, периды или ангелов, которые должны прогнать «сверхъестественного» возлюбленного человека. Побочным эффектом такого лечения может стать то, что вместо джинна по ночам к женщине начнет приходить Джебраил (если женщина религиозна и не грешит), о любовной связи с которым «возлюбленная Аллаха» не должна говорить даже мужу. Лечение от периды и ангелов сходно в том, что колдуну необходимо, прежде всего, прервать связь между человеком и его «сверхъестественным» возлюбленным, для чего

он совершает магические обряды там, где больной обычно бродит в одиночестве. Поведение больного и особенно его припадочки выдают в нем одержимого, которого излечивает колдун, проводя церемонии изгнания перед очагом (оджаком), признанным местом соединения двух миров. Достаточно широко распространенная вера в то, что девушки могут забеременеть от подобных существ (а периды родить своим возлюбленным детей) является основой для проведения своего рода «магических абортов», когда джинны забирают еще не родившегося получеловека-полуджинна через очаг. Сама любовная связь, как считается, осуществляется либо во снах, либо в безлюдных местах, либо в периоды трансовых состояний и эпилептических припадков.

Таким образом, разделение на ангелов и джиннов серьезно отличается от коранического (стоит отметить, что в хадисах говорится о джиннах мужчинах и джиннах женщинах, т. е. периды, которые в Турции признаются джиннами женского пола, в этой системе излишни). Кроме того, согласно анатолийским материалам, джиннами считают не добившихся в земной жизни любви юношей-шехидов, а в периды видят умерших красавиц, не сумевших познать вкуса счастья и молодости, и завидующих живым. Это может объяснить стремление джиннов и периды к красивым молодым людям, но не объясняет иных их функций, собственных другой категории умерших (покровительствующим предкам): карательной, лечебной и дарительной (вероятно, что «сверхъестественные» возлюбленные передают своим избранникам магические и знахарские способности). Очевидно, что в народных верованиях Анатолии не сохранено деление джиннов и ангелов ни по их природе и происхождению (из света и бездымного огня), ни по соотношению их с Аллахом и Иблисом. В качестве духов-помощников колдуна выступают как периды и джинны, так и ангелы, что совершенно невозможно для классической религиозной картины мира. Иными словами, это вскрывает архаическую суть подобных верований, облеченных в исламизированную форму и обогащенных персидскими заимствованиями. В этих верованиях явственно отражены глубинные представления архаического сознания о контактах человека с загробным миром и умершими.

Литература

1. *Eyuboglu I.Z.* Anadolu buyuleri. Istanbul, 2004.

Художественные особенности «экспериментального театра» Гао Синцзяня в контексте модернистского направления

Кузнецова Юлия Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Гао Синцзянь (1940 г) – писатель, драматург, режиссер, художник. С 1987 года проживает во Франции. Первый писатель КНР, удостоенный Нобелевской премии (2000 г.) по литературе за «произведения мирового значения, отмеченные горечью за положение человека в современном мире», которые «открывают новые пути перед китайской прозой и драматургией».

В своей статье «Запоздалый модернизм» (1988 г), Гао Синцзянь один из первых анализирует эстетику европейского модернизма и его влияние на китайскую литературу 80-х гг., очерчивая круг тех вопросов, которые стояли перед китайскими писателями в области поиска новых форм и идей, а также в сфере преемственности собственной литературной традиции. Гао поставил перед собой задачу выделить основные признаки, характеризующие западный модернизм и предложил свой вариант его активного творческого переложения на китайскую литературную почву. Первое, на что он обращает внимание, – это хронологические рамки европейского модернизма (конец XIX в. – 50-60 гг. XX в.), чье идейное содержание, по его мнению, выражалось в уходе от исторического опыта художественного творчества, провозглашении независимости искусства от действительности, в религиозно-философском аспекте – в ощущении иррациональности мира, его враждебности из-за отсутствия высшего духовного начала, а также в утверждении индивидуализма. Гао Синцзянь отмечает, что в Китае, где «восемьдесят процентов населения крестьяне, а религиозные традиции основываются на этике конфуцианского рационализма», где сама идея индивидуальности довольно искусственна, эстетика модернизма должна развиваться по отличному от Запада пути.

Еще один важный вопрос, к которому он подходит, – это активное переложение в китайскую литературу идей «опоздавшего» модернизма (в Китае модернизм как литературное направление появляется в начале 80-х гг. XX в.). Многие писатели чрезмерно увлекаются настроениями, несвойственными китайской культуре, а ведь это может привести к утрате национальной идентичности. Гао Синцзянь замечает в своей статье: «Наши современные писатели, несомненно, могут извлечь для себя много полезного из произведений Пруста, Кафки, Фолкнера, Мелтерлинка, Брехта в плане художественного метода, но в плане идейно-

го содержания нужно обратиться к тем вопросам и темам, свойственным нашим парадигмам мышления».

И если модернизм воспринимается как концептуально новый взгляд на искусство, то, по убеждению Гао Синцзяня, для китайской современной литературы синтез национальных культурных традиций и модернистских течений запада становится ключевым моментом в обретении своего собственного независимого облика. «Вопрос только в том, какие традиции нам нужны, и есть ли у нас полноценное понимание этих традиций?». Он говорит о культурном наследии чань-буддизма и сюань сюэ (учении о таинственном), тесно связанного с философией даосизма, культуре национальных меньшинств, проживающих в бассейне реки Янцзы, как о неотъемлемой части новой литературы Китая.

Гао не причисляет себя к модернистам, так же как и к течению сюнь гэн (возвращение к корням), он ощущает, что, экспериментируя, основываясь на своей культурной традиции, заимствуя определенные элементы из европейского модернизма, можно найти своеобразную точку пересечения литературных традиций Востока и Запада. И хотя это может показаться общим местом, но Гао Синцзяню в 80-е гг. одному из первых в своем драматургическом творчестве удалось преодолеть локальность и ориентацию китайской драмы в сторону Запада. Его пьесы: «На остановке», «Абсолютный сигнал», «Дикарь» (начало 80-х гг.) являются ярким подтверждением этому.

В основе его творческого метода лежит эксперимент. Эксперимент с большой буквы, как в идейном содержании, так и в сценической системе. Но это не эксперимент ради эксперимента, который рассчитан на то, чтобы эффектно удивить зрителя. Для Гао – это его постоянный путь поиска, относящийся к факту внутренней жизни. Эксперимент, или же по-другому интеллектуально-художественное самовыражение, позволяет ему избегать клише и ярлыков, быть как бы вне течений и направлений, в то же самое время создавать такие пьесы, которые нельзя отнести к тому или иному течению, для которых еще не выработана своя терминология.

Смысл драмы по Гао Синцзяню состоит в том, что она обеспечивает прямой диалог актеров с публикой. Это отсылает нас к ее истокам. За короткий период нового времени в истории драмы между актером и зрителем сформировалась преграда, хотя и достаточно прозрачная. Это стало характерной чертой в русской театральной школе Станиславского. Ей созвучен способ драматического мастерства, выработанный Ибсеном, когда сюжет и постановка пьесы не выходят за рамки трех стен гостиной. Однако в декорациях вовсе не обязательно ограничиваться тремя стенами, гостиной или кабинетом, единством времени и пространства, а также сменой декораций в зависимости от смены места

действия. Во время исполнения пьесы основная нагрузка ложится на актера, который с помощью своей игры будоражит воображение зрителя (польский теоретик театра Ежи Гротовский также говорил об умении актера воплощаться в «один порыв» и через него наполнять вещами и явлениями окружающее пустое пространство сцены. В какой-то степени это созвучно идеям «жесточкого театра» А. Арто). Почти на пустой сцене актер не должен испытывать никаких препятствий в передаче пространства: будь он среди гор, рек, во дворце или беседке; его душа может блуждать в загробном мире, а потом вновь возноситься на небеса, - все это должно быть сыграно естественно и свободно.

Драма никогда не исключала повествование. Брехт использовал метод «отстранения» в построении повествования. Повествование можно представить и в ином виде. Я выступаю за возвращение к простому повествованию на сцене, что делает драму проще для восприятия. Повествование должно быть ритмичным, однако вовсе не обязательно описывать в словах арий все чувства героев, как это делается в Пекинской опере.

В пьесе могут быть задействованы пришедшие из религиозных первобытнообщинных культов маски, шаманские танцы, народное пение, острые диалоги, эпизоды из рукопашного боя, кукольного театра и театра теней, фокусы и цирковые трюки.

Здесь мы наблюдаем интересный феномен «парадоксального модернизма», так как Гао Синцзянь уходит от реалистичной драмы Ибсена и Чехова, но возвращается к традициям античной драмы и культурному наследию Пекинской оперы. Он считает, что только так можно возродить современную драму и сделать ее привлекательной для искушенного зрителя.

Литература

1. Gao Xingjian, “迟到了的现代主义与当代中国文学” (The Late Arrival of Modernism and Contemporary Chinese Literature). Beijing. Xuewen pinglun №3. 1988
2. Gao Xingjian, “没有主义” (Non-ism). Honkong, 1996.
3. William Tay. Avant-garde theatre in Post-Mao China. N.-Y., 1990.

Турецкая литературная сказка 80-90-х гг. XX века: некоторые тенденции развития

Ларионова Евгения Ивановна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

1. Современная турецкая литературная сказка представлена большим разнообразием жанровых – преимущественно прозаических – форм. Эволюция литературной сказки XX в. проходит в стилевых системах различных художественных направлений: романтизма (З. Гёкальп, Э.Дж. Гюней, Н. Хикмет), реализма (С. Али, А. Несин, Я. Кемаль), постмодернизма (М. Мунган), при этом внутри жанра границы между направлениями часто оказываются размыты (например, в сказках З. Гёкальпа).

2. У романтиков обращение к сказке связано со свойственным романтическому искусству стремлением к чудесному и романтическим интересом к устному народному творчеству, для реалистов сказочная фантастика становится средством критики общественных порядков, при этом и у романтиков, и у реалистов сказка сохраняет свои типологические черты. В постмодернизме же создается совершенно новый тип литературной сказки. Прежде всего, для постмодернизма как литературного направления характерна особая форма мироощущения, отрицающая все системы ценностей и приоритетов (т.н. «постмодернистская чувствительность»), поэтому постмодернисты отрицают предшествующий опыт литературной сказки, на практике используют сказку как определенный культурный код, создавая в итоге т.н. «антисказки», т.е. сказки предельно обытовленные, ироничные, разрушающие традиционную сказочную иллюзию. Постмодернистскую литературную сказку необходимо отличать от «сказочности» – стилистической доминанты художественного мира многих постмодернистских произведений (например, у О. Памука и др.), т.к. «сказочность» необходимо рассматривать в русле либо фольклоризма писателей, либо как составляющую мифологической реальности, создаваемой в постмодернистском тексте.

3. В 1980-90-е гг. турецкая литература, где сосуществуют различные литературные направления, в частности, реализм и постмодернизм, постепенно утрачивает свою социальную направленность и политическую заостренность, и на передний план выходят ее эстетические функции. На данном этапе продолжается развитие жанра литературной сказки – как реалистической (Ахмет Умит), так и постмодернистской (Муратхан Мунган) направленности. И для сказочной повести «Шкатулка сказок» (1996) А. Умита, и для сборника сказок «Сорок

комнат» (1987) М. Мунгана сказочный материал служит отправной точкой, однако его освоение у писателей происходит по-разному.

4. Сказочная повесть А. Умита «Шкатулка сказок» представляет собой литературную обработку сказок, услышанных автором в Газиантепе от собственной матери, которая, в свою очередь, выслушала их от народного сказителя. В повести используется традиционная для ближневосточной словесности форма сюжетостроения – «Шкатулка...» состоит из объединенных рамочной композицией пяти различных по жанровому характеру сказок, в каждой из которых затрагивается проблема ответственности человека за свои поступки. Обрамлением служит история о путешествии главных героев – Падишаха и Визиря по пяти городам, в ходе которого они выслушивают пять назидательных рассказов (у каждой истории – свой рассказчик, выступающий от первого лица), представляющих собой законченные сюжетные зарисовки. «Шкатулка...» аккумулирует сюжеты, восходящие к мировому и ближневосточному фольклору (сюжет одного из вставных рассказов типологически схож с историей Одиссея и т.д.). Писатель заимствует семантическое ядро сказочной повести (сюжет, герои и др.), бытовавшей в устной форме. В повести явно проявляется присутствие автора, акцентирующего внимание на душевном состоянии героев, передающего его с особым лиризмом. В конце каждой из главок содержится назидание, которое тяготеет к глобальному обобщению – поставленные проблемы ощущаются как «вечные». Повесть написана современным литературным языком, речевое строение произведения передает интонацию современной турецкой устной речи. Перерабатывая традиционную сюжеттику восточной сказки, А. Умит остается в рамках реалистического психологизма, что позволяет в отношении «Шкатулки...» говорить о такой жанровой разновидности литературной сказки, как психологическая сказочная повесть, поднимающая проблему нравственного поиска человека.

5. Сказки М. Мунгана написаны в русле феминистского постмодернизма (вариант постмодернизма, пропитанный феминистскими идеями; основные положения выработаны у Ю. Кристевой, Ж. Роз и др.), представители которого выступают за деконструкцию оппозиции «мужское – женское», стремясь уравнять положение «мужского» и «женского» членов оппозиции. Центральное место в своих сказочных новеллах и повестях М.Мунган отводит женским персонажам мирового фольклора и сказочной литературы: «Белоснежка без семи гномов», «Золушка наших дней», «Алиса в стране чудес» и др. Опираясь на традицию сказки, писатель одновременно отталкивается от нее, используя для этого приемы из арсенала постмодернизма: «игра с текстом» (Золушка осознает, что является героиней сказки), ироническое «отрица-

ние» сказочной реальности (присутствие иронизирующего автора-рассказчика ощущается в обособленных графически сопроводительных ремарках, риторических вопросах, списках и др.); эффект «обманутого ожидания» (отсутствует свойственная сказке общая гармонизирующая концовка) и т. п. Писатель стремится оснастить традиционные сказочные образы характерными для современности деталями (герои ведут себя как реальные люди, они по-обыденному комичны: Фея с трудом отправляется на «работу», Золушка вынуждена напоминать ей о ее миссии, т. к. из-за старости та подвержена забывчивости), усложнить сказочную схему, пояснить поступки героев с помощью анализа их переживаний (так, Добрая Фея, воплощение волшебства и доброты в традиционной сказке, у М.Мунгана подвержена рефлексии), что приводит к углубленной психологизации образов. Если у А. Умита психологизация образов связана с общей назидательностью, то у М. Мунгана она перекрывается стремлением к ироническому отображению сказочной реальности – это согласуется с принципами постмодернистской эстетики. В сказках «Сорока комнат» М. Мунган демонтирует систему традиционной сказки, создавая с помощью постмодернистских приемов новый художественный мир, взрывающий мифологемы изнутри: здесь проявляется традиционное для постмодернизма ощущение вселенского хаоса (Белоснежка обречена на одинокую старость, и даже превращается в отрицательную героиню – старуху, которая раздает девушкам отравленные яблоки; Золушке в итоге оказывается мала хрустальная туфелька и т.п.), разрушаются созданные патриархальным (маскулинистским) сознанием женские архетипы, нивелируются «сказочные» истины, которые ранее мыслились как незыблемые – все это позволяет говорить о возникновении постмодернистской сказки, нового типа литературной сказки в турецкой литературе.

Литература

1. *Mungan M.* Kırk oda. İstanbul, 1987.
2. *Ümit A.* Masal masal içinde. İstanbul, 1995.
3. *Киреева Н.В.* Постмодернизм в зарубежной литературе. М., 2004.
4. *Скоропанова И.С.* Русская постмодернистская литература. М., 2004.

Праязыковые и древнетюркские элементы в якутско-уйгурских параллелях (на материале основ, обозначающих названия частей тела и организма)

Мальшева Нинель Васильевна

Якутский государственный университет им. М.К. Амосова

Целью данной работы является выявление якутско-уйгурских рефлексов в названиях частей тела и организма, а также анализ фоносемантических изменений корней и основ в их отношении с праязыковыми* и древнетюркскими формами.

Всего обнаружено 29 параллелей, из них односложные 13 основ, двухсложные – 14, трехсложный – 2.

В якутском языке наблюдаются следующие фонетические явления:

а) в отношении праязыковых форм:

-сохранение праязыковых долгих гласных: як. **buut, tiis, qaan**;

-переход праязыковых долгих гласных и дифтонгов **öös*** > **üös**;

-сохранение праязыковых кратких гласных: як. **as, is, ät, bas, kös**;

-сохранение праязыковых согласных в ауслaute: **aas*** > **as, is*** > **is, öös*** > **üös, bas*** > як. **bas; köös*** > як. **kös, tiis*** > як. **tiis, til*** > **til**⁷.

б) в отношении древнетюркского языка:

-соответствие гласных в односложных корнях структуры CVC: др. тюрк. **but** ~ як. **buut**, др. тюрк. **tis** ~ як. **tiis**; др. тюрк. **qan** ~ як. **qaan**;

-соответствие согласных в анлауте: [j~ s]: др. тюрк. **jürek** ~ як. **süreq**; др. тюрк. **jaŋaq** - як. **sinaaq**, [ç-s]: др. тюрк. **çiraj** - як. **siräj**;

-образование дифтонга при выпадении [ǰ], [g]: др. тюрк. **baǰir** - як. **bïar**; др. тюрк. **bögür** - як. **büör**;

-образование долгих гласных при выпадении [g]: др. тюрк. **älig** - як. **ilii**;

-выпадение согласного [j] в инлауте: др. тюрк. **bojun** - як. **mooj**;

-соответствие начальных гласных [ä-i]: др. тюрк. **älig** - як. **ilii**, [i-ä]: др. тюрк. **iǰin** - як. **äñil (bas)**;

-выпадение начального [s]: др. тюрк. **süñük** ~ як. **uñuoq**;

-появление в конце корня вставочного [j]: др. тюрк. **äm** - як. **äm+ii+j**;

-сохранение гласных в первом слоге: **ataq** (др. тюрк. **adaq**), **arǧas** (др. тюрк. **arqa**), **bodo** (др. тюрк. **bodo**), **kulгааq** (др. тюрк. **qulǧaq**), **qarın** (др. тюрк. **qarın**), **ämiij** (др. тюрк. **äm, ämçäk**), **süräq** (др. тюрк. **jüräq**), **qaraq** (др. тюрк. **qaraq**);

-сохранение согласных в инлауте: **arǧas** (др. тюрк. **arqa**), **bodo** (др. тюрк. **bodo**), **ilii** (др. тюрк. **älig**), **qulгааq** (**qulǧaq**), **timir** (др. тюрк. **tamir**), **ämiij** (др. тюрк. эм, диал. **ämçäk**), **äñil bas** (др. тюрк. **iǰin**)⁸.

В уйгурском языке наблюдаются следующие фонетические явления:

-а) в отношении праязыковых форм:

- сохранение праязыковых кратких гласных : **ic, ät, äI, baş**;

- соответствие согласных в анлауте [**p≈b**] **pod ≈ boj, pääl ≈ bäl, [m ≈b] mooj≈bojun**;

- соответствие гласных в первом слоге: [**i≈i**] **til≈til, [ö ≈y] söñik ≈syñäk, tırnaq≈ tırnaq, [a≈e] paŷir≈beqir, karın≈kerin, aŷis≈eqiz, [ÿ≈u] jÿräk≈juräk**;

- соответствие гласных во втором слоге: [**i≈i**] **tamir≈tamir, aŷis≈eqiz, karın≈kerin, paŷir≈beqir, [i≈e] söñik ≈syñäk**;

- соответствие согласных в инлауте: [**γ≈q**] **paŷir≈beqir, aŷis≈eqiz, [d≈j] adak≈ajak**;

- соответствие согласных согласных в ауслaute: [**d≈j**] **,bod ≈ boj, [s≈z] aŷis≈eqiz, kóös≈kóz**;

- появление в корне вставочного [**un**] **nooj≈bojun, [cäk] äm ≈ämçäk, [qa] aars≈arqa**;

- сохранение гласных в первом слоге: **adak≈ajak, tamir≈tamir**;

- сохранение гласных во втором слоге: **sÿräk≈juräk, tırnaq≈ tırnaq, adak≈ajak**;

б) в отношении древнетюркского языка:

- соответствие гласных во втором слоге: [**ü≈ä**] **bögür≈böräk, [a≈i] süñük ≈ syñäk, tamar≈tamir, [i≈i] karın≈kerin, iǰin≈ äñil, bayir≈beqir**;

- соответствие согласных в анлауте: [**b≈p**] **but≈put, [s≈c] sac≈cac**;

- сохранение гласных в первом слоге: **bögür≈böräk**;

- соответствие гласных в первом слоге: **bayir≈beqir, aŷis≈eqiz, karın≈kerin, iǰin≈ äñil**;

- появление в конце корня вставочного [**cäk**] **äm ≈ämçäk**;

- выпадение второго слога: **älig≈ äI**;

- выпадение согласного [k] в инлауте: **kulkak ≈ qulaq**;

- соответствие согласного в ауслaute: [**n≈l**] **iǰin≈ äñil, [k≈k] jüräk≈juräk, [r≈k] bögür≈böräk, [j≈d] bod≈boj, [g≈k] jilig≈ jilik**;

- соответствие согласного в инлауте: [**g≈r**] **bögür≈böräk, [γ≈q] bayir≈beqir, aŷis≈eqiz, [d≈j] adak≈ajak**;

⁷ Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969, с. 8-56.

⁸ Татаринцев Б.И. Этимологический словарь тувинского языка. М., 2000, с. 54-99

- сохранение гласных в односложных корнях структуры CVC: **baş≈baş, but≈put, köz≈köz, tiş≈tiş, kan≈qan;**

- сохранение согласных в аусллауте: **baş≈baş, but≈put, köz≈köz, tiş≈tiş.**

В отношении древнетюркского языка без фонетических изменений остались формы: як. **ät, til, qaraq;** уйг. **baş, ic, ät, öt, köz, tiş, bojun, qan, arqa, jañaq, qaraq.** Нужно отметить, что в этих формах сохранились праязыковые фонетические и структурные особенности. В частности, сохранение фонемы [t] в структуре CVC является показателем древности форм як. **til** и уйг. **put.** В якутском и уйгурском языках произошли характерные фонетические изменения в двухсложных основах.

В якутском языке не выявляются заметные изменения семантики слов. Только в двух формах **buut** «бедро» и **uos** «губы» отмечаются сужения лексических значений. Следует заметить, что в древнетюркском языке данные формы имеют более широкое значение, соответственно, «нога, бедро», «рот, уста, губы». В уйгурском языке встречаются незаметные семантические изменения, в частности, в основах **böräk, eqiz, ajak** характерны расширения значений слов «почка, грыжа, половые железы», «рот, пасть, отверстие, вход, устье реки», «нога, окончание, устье реки». В якутской форме **äñil bas** «верхняя часть плеча» характерно сужение семантики слова, а в уйгурской форме **äñil** – изменение значения слова «верхняя одежда, обмундирование». В формах як. **tijñraq** выявляется расширенное значение «коготь, ноготь, лапа», а уйг. **tirnaq** – «коготь, ноготь, крючок, скобка», **boj** – «корпус, стан, рост».

Основные выводы:

1. В якутско-уйгурских основах (обозначающих названия частей тела и организма) выявляются характерные фонетические и структурные изменения.

2. Семантические сдвиги произошли в якутских формах: **ät, bas, buut, uos, bodo, äñil bas, tijñraq,** в уйгурских формах: **baş, böräk, eqiz, ajak, arqa, boj, qulaq, äñil, tamir, tirnaq .**

3. Несмотря на характерные фоно-семантические изменения во всех якутских и уйгурских формах сохраняются праязыковые и древнетюркские элементы.

4. Фоно-семантический анализ параллелей выявляет, что к древнетюркскому языку более близкое отношение имеет уйгурский язык, а якутский язык к праязыку.

Литература:

1. *Баскаков Н.А.* Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.

2. *Татаринцев Б.И.* Этимологический словарь тувинского языка. М., 2000.

3. *Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М., 1986, с. 58-168.

Субъективное восприятие временных и пространственных понятий представителями русской и арабской культур

Мокрушина Амалия Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет

На сегодняшний день вопросы, касающиеся особенностей межкультурной коммуникации, приобрели чрезвычайную остроту. В основе этой ситуации лежат различные причины политического, экономического, культурного плана. Любой диалог подразумевает взаимопонимание партнеров по коммуникации, однако нередко мы можем наблюдать примеры столкновения культур, порождающие конфликты, а иногда настоящие трагедии. Очевидно, что эта проблема затрагивает все стороны жизни, и человек может столкнуться с ней даже в «одностороннем» порядке, например, знакомясь с иностранной литературой, кинематографом и т.д.

Итак, для ведения правильного и продуктивного диалога с представителями иных культур, необходимым оказывается знать не только язык, но также особенности мышления этих народов. Рассмотрим, сколько общих и сколько различных моментов существует в восприятии временных и пространственных терминов представителями арабской и русской культур.

В сознании представителя европейской культуры прочно укоренился стереотип, касающийся представления о том, как восточные люди (в частности, арабы) воспринимают время. И, действительно, существует огромное количество историй, подчас анекдотичного характера, иллюстрирующих ситуации непонимания, возникающего между представителями разных культур вследствие различий в образе мышления. Однако встает вопрос, на самом ли деле разница настолько велика и не является ли проблема преувеличенной? Для того чтобы понять это, нами было проведено исследование и составлены специальные анкеты на русском и арабском языках. Информантам, которые обязательно должны были быть носителями русского или арабского языков, предлагалось объяснить значения ряда понятий, связанных со временем и пространством. Основная цель разработки данной анкеты заключалась в том, чтобы, проанализировав полученные данные, сделать соответствующие выводы о степени влияния той или иной культуры на субъек-

тивное восприятие человеком временных и пространственных терминов. Разумеется, следует учесть, что варьирование полученных данных может быть связано и с другими показателями – возраст, образование, место работы информанта, поэтому в анкеты были включены соответствующие вопросы.

Данные полученные в ходе анализа заполненных анкет оказались весьма интересными и указывали, например, на то, что понятие *быстро* (соотносимое с понятием времени, а не скорости) носители русского языка связывали с отрезком времени от одной секунды до часа. Соответствующее ему понятие *سريعاً sarī'an* арабоязычные информанты в среднем оценивали как временной период от пяти минут до суток. Согласно полученным результатам, употребляя в речи выражение «Подождите, минутку!» (соответственно *لحظةً دقيقةً daqīqa/laḥḍa/*) представители обеих культур имеют в виду примерно равный промежуток времени от нескольких секунд до пяти – десяти минут. Более явные различия проявились в понимании понятия *долго* (*طويلاً ṭawīlan*) - для носителей русского языка *долго* все, что длится более часа, в тоже время для арабской культуры наблюдается гораздо больший разброс примерно от одного до четырех часов. Понятие *недолго* (*مدة قصيرة muddat qaṣīra*) для русскоязычных информантов не превышало одного часа, для носителя арабского языка этот отрезок времени, по-видимому, может достигать одного дня и более. Таким образом, несмотря на всю субъективность полученных нами результатов, мы не можем не обратить внимания на то, что в целом для восприятия *времени* у представителей арабской культуры существуют менее жесткие критерии и рамки, нежели у носителей русского языка. В этом, казалось бы, безобидном наблюдении может крыться причина непонимания и даже конфликта, возникающего в процессе межкультурной коммуникации – ведь говоря, например, о понятии *недолго* представители различных культур ориентируются на собственные несхожие представления о так называемом *эталонном* варианте понятия *недолго* (т.е. для русского это может быть час, а для араба промежуток времени до трех дней).

Интересно также обратить внимание на сходство либо различие в восприятии пространственных понятий представителями этих культур. Понятие *близко* в представлении носителя русского языка связывалось с расстоянием от десяти метров до пяти километров, в то время как аналогичное по значению *قريباً qarīb* для арабской культуры означает расстояние от пяти метров до километра. Вероятно, немаловажным здесь является тот факт, что площадь России гораздо больше площади любого арабского государства, а, следовательно, представления о расстоянии (*близко – далеко*) оказываются под влиянием географических

особенностей. При этом надо учесть, что все информанты были городскими жителями, поэтому кажется логичным предположение о том, что для человека, живущего в небольшом населенном пункте восприятие понятий *близко* и *далеко* будет в значительной степени отличаться от того, которое существует у жителя крупного города. Понятие *высоко* (*عالاً āl*) оказалось практически схожим для носителей обеих культур и представляло собой высоту от нескольких до двадцати метров. Подобная же ситуация наблюдается с понятием *короткий/ низкий* (*واطئاً قاصيراً qaṣīr/ wāfi*), которое вызывало в сознании представителей обеих культур ассоциации с размером от пятидесяти сантиметров до полутора метров. Можно заметить, что восприятие пространственных терминов у носителей русского и арабского языка примерно совпадает, однако, не является полностью идентичным.

В заключении хотелось бы отметить актуальность рассмотренной нами проблемы – в свете сегодняшних крепнущих политико-экономических связей с арабским миром встает вопрос о необходимости ведения качественного на всех уровнях диалога, а для этого необходимо принимать во внимание нюансы значений, вкладываемые в те или иные понятия представителями различных культур.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
4. Зализняк А. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006.
5. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 2005.
6. Мельникова А. Язык и национальный характер. СПб, 2003.
7. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. М., 2005.
8. Привалова И. Интеркультура и вербальный язык. М., 2005.
9. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2004.
10. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М., 2003.
11. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира. М., 2002.

Образ сада как основной атрибут рая в Коране.

Навроцкая Любовь Борисовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Образ сада является базовым элементом коранической картины рая⁹. По порядку ниспослания все суры делятся хронологически на два периода: мекканский (в котором дополнительно выделяются первый, второй и третий) и мединский¹⁰. Хотя о рае в сурах первого мекканского периода говорится неоднократно, слово «сад» (*janna*) в значении «рай» впервые употребляется лишь в 81 суре¹¹, которая относится к поздней части периода¹². Именно с этого момента данная лексема начинает регулярно использоваться в Коране применительно к раю в общем и к райским садам в частности. Согласно статистике, приведенной ниже в таблицах, слово «сад(ы)» (*janna/jannāt*) в среднем в 80% случаев употребляется в Коране в связи с описаниями рая или в значении «рай»:

	1-й мекк. (48)	2-й мекк. (21)	3-й мекк. (21)	мекк. всего (90)	медин. (24)	всего (114)
<i>janna/jannāt</i>	17	38	36	91	51	142
<i>janna/jannāt</i> в значении «рай/райские сады»	15	23	29	67	47	114

Отождествление рая с прекрасным садом вполне согласуется с менталитетом жителя пустынь Аравии. Образ рая в Коране являет собой сосредоточение природных составляющих сада, о которых так или иначе говорится в поздних сурах первого мекканского периода: вода/источники¹³, тень¹⁴, плоды¹⁵. Среди растений райских садов упоми-

⁹ В данной работе рассматривается образ рая будущей жизни, а не рая, куда был помещен Адам.

¹⁰ Эта классификация по хронологии соответствует периодизации И.Ю. Крачковского.

¹¹ Слово «сад(ы)» применительно к раю встречается в 74:40, 68:34 и 85:11, однако эти аяты, по-видимому, относятся к более поздним периодам (см.: Коран. Перевод и комментарий И.Ю. Крачковского, М., 1990, с. 633, 626, 642). При ссылке на Коран нумерация аятов дается в соответствии принятой в стандартном арабском издании. В данной работе при цитировании используется перевод И.Ю. Крачковского с необходимой в ряде случаев стилистической правкой.

¹² Коран, с. 638.

¹³ 77:41, 88:12, 83:28, 51:15, 56:18,31, 55:50,66.

¹⁴ 77:41, 56:30.

¹⁵ 77:42, 69:23, 52:22, 56:20,29,32, 55:52,54,68.

наются виноградники (78:32), лотос, лишенный шипов (56:28), талх¹⁶ (56:29), пальма и гранат (55:68). В описаниях подчеркивается превосходство предметов и явлений в райском саду над аналогичными в дольней жизни: вода там прозрачная, из проточного источника, тень – обширная, плоды – в изобилии, которые только пожелают праведники.

Среди эпитетов райских садов упоминаются следующие: «обладающие ветвями» (55:48), «темно-зеленые» (55:64), а также дважды встречается словосочетание «сад высокий»¹⁷. Еще одним понятием, непосредственно связанным с райскими садами, становится «благодарить» (*na‘īm*): в 7 из 8 случаев употребления этого слова в периоде оно встречается в контекстах, посвященных раю¹⁸, а в 4 из них слова «сад(ы)» и «благодарить» встречаются рядом¹⁹. Однако здесь следует отметить, что образ рая не исчерпывается характеристиками сада как такового: важными элементами картины райских садов являются обитатели рая (праведники, гурии, мальчики-виночерпии), а также предметы роскоши (ковры, подушки, ложа, сосуды, чаши, кубки).

В следующем, втором мекканском периоде, созданный в рамках предшествующих сур природный образ райских садов дополняется новыми деталями: источники – чистые, прозрачные, текущие в любом месте, где пожелают праведники. Впервые говорится о климате: в райских садах не жарко и не холодно. Часто встречаются описания предметов роскоши (серебряные сосуды, хрустальные кубки, золотые блюда, одеяния из шелка, браслеты из золота и серебряные ожерелья). Сад представляется всё более «приспособленным» для человека: здесь впервые в описаниях рая встречаются слова «зámки» (25:10) и «комната» (25:75). Важной характеристикой райских садов становится их вечность: в этих сурах неоднократно употребляется выражение «сад(ы) вечности» (*jannāt ‘adn*²⁰, *jannat al-khuld*²¹). В связи с раем помимо источников²² упоминаются реки²³, которые становятся основной отличительной чертой райских садов в последующих сурах.

Третий мекканский период охватывает последнюю часть мекканских сур и знаменует завершающий этап становления образа рая. На-

¹⁶ В комментарии Крачковского к аяту говорится следующее: талх – акация, мимоза или банан. (Коран, с. 619).

¹⁷ 88:10, 69:22. Крачковский переводит в 88:10 «в саду возвышенном», а в 69:22 – «в саду высококом».

¹⁸ 82:13, 83:22, 83:24, 52:17, 56:12, 56:89, 70:38. Для понимания контекста 102:8 необходимо привлечения комментария, что не входит в задачи данной работы.

¹⁹ «Сад(ы) благодати» – 56:12, 89, 70:38, «сады и благодать» – 52:17.

²⁰ 18:31, 19:61, 38:50, 20:76.

²¹ 25:15.

²² 76:6,18, 44:52, 37:45, 15:45.

²³ 54:54, 25:10, 20:76, 18:31.

блюдается общая тенденция к свертке описаний райских садов до отдельных словосочетаний, их знаменующих, в которых прочно закрепилось слово «сад(ы)», например: «сады, внизу которых текут реки», «сады вечности», «сады благодати» и т.п. Важное место в образе рая помимо садов и рек начинают занимать комнаты: райские сады представляются всё более «обжитыми», что вытесняет природный компонент образа на второй план.

В мединских сурах наблюдается тот же процесс, что и в сурах предыдущего периода: словосочетания, перечисленные выше, которые используются для указания на рай, становятся устойчивыми по составу и ритмическому строению²⁴. Как таковых описаний райских садов крайне мало, лишь в одном из контекстов добавляются некоторые детали к уже сложившемуся образу: в 47:15 говорится о том, что в раю текут реки из воды не портящейся, реки из молока, вкус которого не меняется, реки из вина, приятного для пьющих его, и реки из меда очищенного. Это описание как нельзя лучше иллюстрирует результат развития образа рая: от природного пространства к сфере человеческого быта, хотя и райского.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы: образ рая, главным из атрибутов которого являются сады, начал формироваться в раннемекканских сурах. В процессе развития этот образ претерпел изменения, которые коснулись «природной» его составляющей, однако само понятие «сад» осталось его неотъемлемой частью.

Литература:

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь, М., 2001.
2. Ибн Манзур. Лисан аль-'араб, Бейрут, б.г.
3. Крачковский И.Ю. Коран. М., 1990.
4. Фролов Д.В. Эстетические мотивы в Коране. // Арабская филология. М., 2006.
5. Lane E.W. An Arabic-English Lexicon. // <http://www.studyquran.co.uk>.

Гендерные аспекты японского языка

Пляцек Екатерина Сергеевна

НОУ ВПО МИМ ЛИНК

Актуальность вопроса объясняется тем, что гендерные различия японского языка значительно превосходят индивидуальные. Исследователи русского, английского, французского и других языков развитых

²⁴ См. об этом: Фролов Д.В., Арабская филология, М., 2006, с. 270.

стран обычно недостаточное внимание уделяют специфически мужским или женским оборотам, можно найти лишь отдельные замечания на этот счет²⁵. Напротив, в Японии правила речевого поведения для мужчин и женщин очень различны. Эти различия связаны с существованием специфических мужских и женских единиц языка. Последние могут быть выделены в разговорных разновидностях литературного языка, материалом которого мы ограничимся, и во многих диалектах, отмечается, что разница между мужской и женской речью ошутимее в городе, чем в деревне²⁶.

Различия мужского и женского вариантов японского литературного языка проявляются почти на всех ярусах языковой системы. Расхождение двух вариантов языка могут проявляться, во-первых, в существовании какого-то элемента только в одной разновидности языка, во-вторых, в различии значений, в-третьих, в удельном весе того или иного элемента: в одном варианте он может быть центральным, в другом – периферийным, что в речи проявляется в частоте употребления.

Исследуются и приводятся примеры гендерных различий мужского и женского вариантов.

Факт значительного расхождения между мужской и женской речью, необычайный для развитого государства, требует объяснения. Из всего многообразия перечисленных явлений привлекают внимание прежде всего два: большая вежливость женской речи и давление на нее эмоционального комплекса, иногда в ущерб информативности. Исследуются исторические предпосылки рассматриваемого явления.

Отмечаются социокультурные особенности гендерных различий. Различия мужской и женской речи чем больше, чем более расходятся социальные роли полов. Они невелики у мальчиков и девочек, особенно до окончания начальной школы, и сводятся почти исключительно к различию в употреблении местоимения 1-го лица и модально-экспрессивных частиц; уже в полной средней школе они заметнее²⁷. С возрастом они делаются более заметными, поскольку мужчины постепенно продвигаются по социальной лестнице, а женщины в основном остаются в тени. «Японская пресса избегает, как правило, называть замужних женщин по фамилии и имени и упоминает о них лишь как о «супругах» тех или иных лиц»²⁸, тогда как молодые женщины упоминаются под собственными фамилиями и именами. По данным массовых обследований, максимальные различия между тем, как говорят

²⁵ Jespersen O. Language, its Nature, Development and Origin. L., 1946, с. 237–254

²⁶ Kindaichi H. The Japanese Language. Tokyo, 1978, с. 74–75

²⁷ Кондо: Сумио. Она-но ко то «оннакотоба» (Девочки и «женский язык»). // ГС. 1984, № 3, с. 51–52

²⁸ Латышев И.А. Семейная жизнь японцев. М., 1985, с. 45

мужчины и женщины, приходится на возрастную группу от 50 до 60 лет, т. е. на период, когда мужчины в Японии обычно выше всего поднимаются по социальной лестнице; в то время, когда мужчины перестают работать, речевые различия несколько сглаживаются.

Приниженность проявляется не только в употреблении женщинами форм вежливости, но и во всем их речевом поведении.

Данное исследование входит в состав социолингвистических. Изучение гендерных различий в японском языке при всем интересе к японской культуре также может способствовать ознакомлению с культурными и историческими традициями Японии и укреплению межкультурного диалога.

Литература

1. *Jespersen O.* Language, its Nature, Development and Origin. L., 1946.
2. *Kindaichi H.* The Japanese Language. Tokyo, 1978.
3. *Kenkyusha's New Japanese-English Dictionary.* Tokyo, 1978.
4. Кондо: Сумио. Онна-но ко то «оннакотоба» (Девочки и «женский язык»). // ГС. 1984, № 3.
5. *Латышев И.А.* Семейная жизнь японцев. М., 1985.

Образ шамана в современной индонезийской литературе

*Фролова Марина Владимировна*²⁹

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В современной малаистике актуализируется тема роли неорационализма как одного из течений постмодернизма, а именно: обращение к традиционной символике в современной литературе: используются традиционные образы, неотделимые от индонезийско-малайской культуры, открытые для новых толкований. Мистика не трактуется однозначно как вымысел, но в то же время ее существование не ставится под сомнение. Такой подход дает простор воображению: хорошо известные символы заново предстают в новом освещении, и их интерпретация не ограничивается однозначным прочтением.

Основываясь на исследованиях отечественных и европейских ученых, предлагается краткий обзор традиционных представлений народов архипелага о дукуне (шамане) и его атрибутах. Обзор поэтапного развития этих образов (согласно литературным эпохам индонезийской и малайской литератур) дополнен сведениями о различных воплощениях малайского шамана – а точнее, предлагается краткий экскурс в

²⁹ Автор выражает признательность к.ф.н. Е.С. Кукушкиной за помощь в подготовке тезисов.

народную демонологию. Основная цель – продемонстрировать на примерах из современных романов (датируемых 1975 и 2004 гг.) актуальность образа дукуна, подчеркнуть общие черты с реальным прототипом.

Традиционный для островов индонезийского архипелага образ дукуна не остался в прошлом – на протяжении веков он трансформировался, обретал новые черты; малайские шаманы (дукуны или паванги), чьи образы отражены в устном народном творчестве, классической литературе и литературе Нового времени, и по сей день остаются важной реалией современной Индонезии, ее неотъемлемым элементом ее культуры, связанным с мистическим постижением мира и природы.

Трансформация образа примечательна тем, что в малайской словесности образ дукуна часто дополняет образ тигра – духа Великих джунглей. Заклинания и средневековые поэмы, вобравшие в себя древние знания и представления о мире, служат превосходным материалом для исследований и объектом изучения ученых, не только историков и этнографов, но и филологов. Весь культурный багаж, включающий в себя традиционную символику, связанную с фундаментальными понятиями фольклора и литературы, передается дальше через века, сохраняя квинтэссенцию мудрости древних в яркой современной национальной литературе.

Литература

1. *Ревуненкова Е.В.* Народы Малайзии и западной Индонезии (некоторые аспекты духовной культуры). М., 1960.
2. *Фрейзер Дж.* Золотая ветвь. М., 1982.
3. *Eka Kurniawan.* Lelaki Harimau. Jakarta, 2004.
4. *Skeat W.W.* Malay Magic, An introduction to the folklore & popular religion of the Malay Peninsula. N.-Y., 1966
5. *Диксон О., Янде И.* Шаманские практики. М., 2001
6. *Оттен М., Банса А.* Чародеи с Явы. М., 1973
7. Современная индонезийская проза 70-е годы. М., 1988.

НАПРАВЛЕНИЕ «ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА»

Ход президентской избирательной кампании 2007 года в Республике Корея

Акуленко Вадим Сергеевич

Дальневосточный государственный университет

Нынешние выборы положили конец десятилетнему периоду правления либералов в Южной Корее. С началом предвыборной кампании ведущие политологи отдавали выдвиженцу консервативной Великой национальной партии (ВНП, Ханнараданъ), бывшему мэру Сеула – Ли Мёнбаку от 37 до 39% поддержки избирателей. До официального начала избирательной кампании главным соперником Ли Мёнбака называли представителя проправительственных сил, бывшего министра по делам национального объединения и председателя правящей Открытой национальной партии (ОНП, Ёллин уриданъ) Чон Донёна. Предполагалось, что он получит не менее 20% голосов электората, но с появлением нового и «независимого» кандидата – Ли Хвечхана – ситуация коренным образом изменилась.

Ли Хвечхан вступил в борьбу неожиданно для всех, он позиционировал себя как «истинный правый», выступая естественным конкурентом либералов и претендуя на поддержку рядовых членов своей политической партии – ВНП, официальным выдвиженцем от которой стать ему не удалось. Включение Ли Хвечхана в предвыборную гонку сразу же отразилось и на симпатиях электората. К началу президентской кампании Ли Мёнбака поддерживало 37–39% избирателей, Ли Хвечхана – 18-19%, а Чон Донёна – всего 11-14%.

Сумев стать вторым по популярности претендентом на президентский пост, Ли Хвечхан повел агрессивную борьбу за голоса избирателей, главным его конкурентом выступал Ли Мёнбак. Последнему пришлось искать поддержку среди других влиятельных консервативных лидеров, многое зависело от личных предпочтений Пак Кынхе, бывшего председателя ВНП. Она вынуждена была поддержать кандидатуру Ли Мёнбака, в противном случае партия рисковала проиграть выборы.

Ли Мёнбак апеллировал и к другим антиправительственным силам: достаточно неожиданным стал его с крупнейшим акционером «Hyundai Heavy Industries» и независимым депутатом парламента Чон Монджуном, который в 2002 г. пытался войти в политику как участник либерального крыла, но не сумел договориться с будущим президентом Но Мухёном и выбыл из игры. Личная неприязнь по отношению к победившему соратнику сказалась и на политических предпочтениях Чон

Монджуна – теперь он поддержал консервативного кандидата. Чтобы заручиться симпатиями жителей провинций Северный и Южный Чхунчхон, Ли Мёнбак сумел склонить на свою сторону ветерана южнокорейской политики Ким Тэджуна Джонпхилия, руководителя бывшей Объединенной либерально-демократической партии и уроженца данного региона.

Ли Хвечхана также вел наступление на региональном фронте: в провинциях Южный и Северный Чхунчхон, голосование в которых часто играет решающую роль на президентских выборах, он не устал напоминать избирателям о том, что Ли Мёнбак выступил одним из главных противников переноса южнокорейской столицы из Сеула в Тэджон (Северный Чхунчхон). Кроме того, Ли Хвечхан заручился поддержкой определенного спектра политических сил страны, в частности в его пользу снял свою кандидатуру Сим Дэпхён, кандидат Корейской национальной партии.

В ходе предвыборной кампании значительно хуже шли дела у либералов. Чон Донёну как выдвиженцу «партии президента» достался в наследство изрядно растерянный за пятилетний срок Но Мухёна электоральный капитал. Чон Донён пытался консолидировать других потенциальных кандидатов либерального лагеря, но такого союза не получилось. К 9 декабря стало очевидно, что ни Корейская партия созидания, ни Демократическая партия, ни партия, ни Объединенная новая демократическая партия не готовы отказаться от собственных амбиций и выдвинуть общего либерального кандидата.

Впрочем, даже создание либеральной коалиции с общим претендентом на президентский пост проблемы не решило: наблюдатели в Сеуле давали ему не более 22% голосов, чего явно недостаточно для конкуренции с ВНП, кандидат которой к началу декабря имел рейтинг на уровне 40%.

Среди прочих кандидатов на пост президента стоит упомянуть Квон Ёнгилля, претендента от Демократической рабочей партии (с рейтингом 2,5-3%), Ли Индже, выдвиженца Демократической партии (с рейтингом ниже 1%).

Президентская кампания 2007 г. не обошлась и без громких скандалов, крупнейший из которых был связан с Ли Мёнбаком.

Литература

1. Толстоулаков И.А. Политическая модернизация Южной Кореи: опыт историко-политического анализа. В 2-х ч. Ч. 2. Владивосток, 2007, с. 367-790.
2. <http://news.media.daum.net> (Информационное агентство Media-daum).
3. <http://koreaherald.com> (Электронная версия газеты Koreaherald).

Турецкие аналитические центры в области внешней политики

Бакустин Александр Валерьевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Начало развитию системы аналитических центров (т. н. *think tanks*) в области внешней политики Турции было положено в 70-ые гг. XX в. Первым подобным учреждением в Турции стал Институт внешней политики (ИВП), созданный Сейфи Ташаном в 1974 году на основе редакционного совета журнала «Foreign Policy-Dış Politika», который выходил с 1971 года и был признан как в академических кругах, так и в дипломатическом корпусе.

Импульс к развитию аналитические центры в Турции получили в начале 90-х годов в связи с произошедшими в регионе и мире серьезными геополитическими изменениями и в условиях демократизации общественной жизни страны. Распад СССР был воспринят Турцией, как возможность проводить активную внешнюю политику по отношению к новым независимым государствам бывших советских республик, в основе которой, первоначально, акцент ставился на едином тюркском наследии, этнической близости, языковой и культурной общности с проживающими в них народами. Важную роль сыграло непростое развитие отношений между Турцией и ЕС, которое показало, что при принятии внешнеполитических решений требуется современный глубокий подход, связанный с анализом значительного количества информации. В этой связи государство оказалось заинтересованно в поддержании специфической экспертной среды, способной накапливать и перерабатывать информацию по вопросам внешней политики. С середины 1990-х гг. турецкая политическая элита стала проявлять интерес к оправдавшим себя на Западе формам организации аналитических центров.

Одновременно с этим все 1990-е годы в Турции проходил достаточно важный процесс преодоления разрыва между «практической политикой и академической наукой», который привел к заметному повышению степени влияния гражданского общества на внешнюю политику.

К началу 2000-х годов постепенные изменения в механизмах формирования внешней политики Турции вышли на качественно новый уровень и стали заметны сторонним наблюдателям. Именно к этому периоду относится рост количества учреждений и организаций, стремящихся внести свой идеологический вклад в при развитии концепций международной деятельности Турции. Текущее десятилетие

можно назвать периодом повышенного интереса к аналитическим центрам по внешней политике.

На сегодняшний день можно говорить о том, что в Турции сложились базовые контуры системы центров анализа внешнеполитической информации, обслуживающих различные идеологические направления. Помимо уже вышеупомянутого ИВП, в Турции активно действуют следующие центры: САМ (Центр стратегических исследований при МИД Турции), САРЕМ (Центр стратегических исследований и разработок), АСАМ (Евразийский центр стратегических исследований), ТУСАМ (Турецкий центр стратегических исследований в области национальной безопасности), АНККАМ (Анкарский центр турецких политических исследований), ПОЛСАР (Группа политики-стратегических исследований), ТАСАМ (Турецкий азиатский центр стратегических исследований), УСАК (Международный центр стратегических исследований), Институт глобальных стратегий (ИГС).

Деятельность аналитических центров Турции в области внешней политики представляет огромный интерес с точки зрения того, что в настоящее время Турция, по оценкам многих политологов, вошла в критический период своей истории, который сформирует её перспективы примерно на 20 лет вперед. Вплоть до начала 2000-х годов, страна не могла определиться с направлением своего развития, но теперь наступает момент, когда эту тенденцию, как считают в самой Турции, можно переломить.

Система аналитических центров в Турции в последние годы перешла на новый качественный уровень и стала представлять значительный интерес для экспертов и дипломатического корпуса. Основная тенденция в формировании этой системы – сильное влияние американской модели *think tanks* и даже прямое участие специалистов из США в создании подобных учреждений. Важно отметить, что центры уже сейчас оказывают возрастающее влияние на реальную внешнюю политику страны, и оно со временем будет только увеличиваться.

Таким образом, изучение материалов, подготавливаемых центрами, представляет значительный интерес с точки зрения анализа текущей ситуации в формировании внешнеполитической концепции Турции.

Литература:

1. *Taşan S.* Foreign Policy Institute, Its 25-th Anniversary // <http://www.ceeol.com/aspx/getdocument.aspx?logid=5&id=f7bf01e0-c5fb-474d-ae6f-dd60a02d0481>
2. *Karaoğlu A.L., Seyfi Taşan* Foreign Policy Institute and genesis of the think-tank culture in Turkey // *Contemporary Issues in Foreign Policy, Ankara, 2004*

3. Турция между Европой и Азией: Итоги европеизации на исходе XX века. М., 2001.
4. Кизюков С.В. Внешнеполитические Концепции Республиканской Турции: Экспансионизм или самоизоляция. М., 2006
5. www.foreignpolicy.org.tr
6. www.sam.gov.tr
7. www.avsam.org
8. www.tusam.net
9. www.ankam.org
10. www.jeopolsar.com
11. www.tasam.org
12. www.usak.org.uk
13. www.globalstrateji.org

Международная конкурентоспособность экономических систем Японии и ряда развитых стран на современном этапе: попытка компаративного анализа

Бочаров Егор Владимирович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Введение

В современной экономической науке немалое внимание уделяется изучению феномена конкурентоспособности. Особый интерес представляет сравнение конкурентоспособности экономических систем развитых стран в плане сопоставления их экономической результативности. Тем не менее, насколько нам известно, в РФ комплексные исследования по этой тематике в последнее время не проводились. Экономическая же модель Японии, позволившая совершить «экономическое чудо», приведшая страну к процветанию и обеспечившая ей ведущие позиции в мировой экономике, последние 15 лет находилась в очевидно кризисном состоянии, но только компаративный анализ может выявить глубину этого кризиса через сопоставление ряда макроэкономических и макросоциальных показателей.

Методы

В современной экономической науке относительно общепринятым является принципиальное положение, что конкурентоспособность национальной экономической системы подразумевает «способность страны в условиях открытости и конкуренции обеспечивать сравнительно высокую результативность своей экономической системы за счет использования как естественных, так и приобретенных в ходе раз-

вития преимуществ»¹. Соответственно, если подобрать некий индикатор результативности, то можно в первом приближении сравнить конкурентоспособность национальных экономических систем, не прибегая к построению сложных моделей. В качестве такого показателя автором был выбран рост реального ВВП. Однако необходимо также учитывать и «издержки» (экономического и неэкономического характера), с которыми связано функционирование данной системы. В качестве показателей «издержек» были выбраны показатели безработицы, инфляции и государственного долга «расширенного правительства», отнесенного к ВВП. Идеальная экономическая модель должна демонстрировать высокие темпы роста при минимальных «издержках»- она, очевидно, обеспечит большую конкурентоспособность на международных рынках, чем система, характеризующаяся в самом общем плане меньшей результативностью при больших издержках. По этой методике было произведено сравнение указанных показателей для 17 стран-членов ОЭСР с Японией за период с 1991 по 2005 год, в т. ч. по пятилетиям (в отдельных случаях, скользящим). Ниже приведены выдержки из результатов сравнения.

Страна	Рост реального ВВП (1991-2005), в процентах, среднее арифметическое	Безработица (1991-2005), процент от экономически активного населения, среднее арифметическое	Инфляция (1991-2005), дефлятор ВВП, среднегодовой показатель	Долг «расширенного правительства», % от ВВП, среднегодовой показатель (1991-2005)
Корея	5,85	3,477	4,868	14,6
Норвегия	3,105	4,755	3,465	24,22
Испания	3,005	13,9	4,34	46,52
Австрия	2,92	4,16	1,97	55,69
США	2,61	5,18	2,38	42,1
Голландия	2,535	4,68	2,43	52,1
Германия	1,85	7,78	1,6	27,4
Япония	1,55	3,74	-0,18	87,9
Италия	1,325	9,65	3,8	104,37
Великобритания	2,32	6,85	3,18	43,25
Франция	1,89	7,78	1,61	43,553

Результаты

Проведенный анализ выявил ряд интересных закономерностей. Например, самыми конкурентоспособными и эффективными оказались экономики ряда европейских стран и Республики Корея, вошедшей в ряды развитых стран совсем недавно и еще обладающей высокой ди-

¹ Мельяницев В.А. Конкурентоспособность России, крупных стран Востока и Запада в глобальной экономике. М, 2003.

намичностью развития. В случае Японии ситуация выглядит особенно интересной – относительно невысокая результативность характеризуется и сравнительно низкими издержками. Это принципиально отличает страну от соседей по таблице с низкой результативностью и высокими издержками. С одной стороны, это должно означать, что планировавшийся в Японии переход на инновационную модель развития после десятилетия стагнации фактически еще не удался. С другой стороны, вряд ли можно сказать, что он однозначно удался в какой-либо другой из рассматриваемых экономических моделей, включая и США. В целом можно заключить, что результативность японской не намного хуже, чем у европейских стран, и, судя по всему, повысить эту результативность можно и «малой кровью» – в рамках текущего курса японского правительства на умеренные преобразования. Однако в условиях наличия крупных и, главное, динамичных конкурирующих экономик в Азии (Китай, Индия, НИС) это не будет принципиальным решением проблемы. Ситуация же вообще наводит на мысль, что Японская модель недоиспользует заложенный в ней потенциал. Самым правительственным объяснением кажется следующее – мобилизационная модель «государственного капитализма», позволившая совершить «экономическое чудо», обеспечившая успешное догоняющее развитие, оказывается слишком негибкой и неэффективной в сверхдинамичную эру глобализации (о чем косвенно свидетельствует весьма существенный госдолг страны). Страны, показывающие наибольшую эффективность при наименьших издержках, характеризуется другой моделью, основанной на эффективном функционировании «мезоуровня» экономики. Японская модель на современном этапе также показывает тенденции к трансформации именно в этом направлении – и достигает значимых результатов (относительная нормализация финансовой системы и т.д.), а значит, говорить о полном ее кризисе не приходится, скорее, о неполном соответствии новым реалиям. Однако проблема заключается в том, что данные преобразования сдерживаются рядом неэкономических факторов (консервативность политического руководства страны и менталитета нации вообще, сложная демографическая ситуация и т.д.), а значит, трансформация японской модели может затянуться на неопределенный срок.

Литература

1. Мельянец В.А. Конкуренентоспособность России, крупных стран Востока и Запада в глобальной экономике. М., 2003
2. Мельянец В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996.

3. Портер М., Такэути Х., Сакакибара М. Японская экономическая модель: может ли Япония конкурировать? М., 2005
4. www.oecd.org (официальный сайт Организации Экономического Сотрудничества и Развития)

Противоречия между центром, провинциальными властями и бизнесом в Китае (на примере газовой и угольной отраслей)

Вильнер Роман Михайлович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В Китае осуществление внутренней политики центрального правительства всячески тормозится на провинциальном уровне, если же эта политика противоречит собственным интересам провинциальных властей. Так, современный политический курс власти, направленный на улучшение экологической обстановки в стране, по возможности игнорируется местными властями и бизнес-кругами, так как он снижает темпы экономического роста провинций и увеличивает их затраты на внедрение новых технологий.

В этом докладе процессы такого рода рассматриваются на примере, возможно, наиболее актуальной на сегодняшний день энергетической сферы (а, именно, газовой и угольной отраслей).

В Китае нет определённого политического курса, который напрямую регулирует использование природного газа в отдельных отраслях. Единственная попытка дать политический импульс к использованию природного газа проявилась в Плане по развитию энергетики в 11ой пятилетке, разработанном Национальной Комиссией по Развитию и Реформам (НКРП) Центрального правительства. В этом плане ставится цель увеличения доли природного газа в энергобалансе до 5.3% к 2010 г. (сейчас около 2%). Примечательно, что эта директива не сопровождается «инструкцией», руководством к действию, и, таким образом, провинции вынуждены справляться с этой задачей подручными средствами, используя местные ресурсы и собственные знания.

До недавнего времени, стоимость добытого природного газа и розничные цены на газ сильно различались в зависимости от газового месторождения. Тем не менее, в декабре 2005 г. НКРП (Национальная Комиссия по Развитию и Реформам) издала новую директиву, направленную на реформирование существующего порядка образования цены на газ. Директива направлена на установление механизма рыночноориентированных цен на газ. Вот её основные особенности:

цены на газ могут колебаться в рамках, определяемых правительством, - $\pm 10\%$ от установленной правительством цены.

В дополнение, согласно директиве, цены повышаются для промышленности и коммунально-бытового потребления на 50-150 юаней за 1000 куб. м. и для производителей удобрений на 50-100 юаней за 1000 куб. м. НКРР объявила, что цены на газ будут ежегодно расти в ближайшие несколько лет и поднимутся на 40% по сравнению с уровнем 2006 г.

Из-за текущего повышения цен на газ, переход на его использование может стать ещё более болезненным. Так что решающую роль в увеличении доли природного газа в энергобалансе страны играет правительственное стимулирование, всякого рода субсидирование проектов газогенераторных станций, так же экологические требования. С другой стороны, рынок и бытовые потребители газа только выиграют от искусственно заниженных розничных цен на газ и спрос на природный газ здесь будет по-прежнему высок.

Географические различия влияют на принятие решений, т.е., наряду с национальной энергетической политикой в Китае, большинство ключевых решений, влияющих на использование природного газа, принимаются на местном уровне, в зависимости от географических особенностей района. Поэтому существует точка зрения, что рассматривать спрос на газ в Китае как единый общекаитайский спрос - бессмысленно, надо акцентировать внимание на спросе отдельных регионов.

Поскольку цены на газ для промышленных производителей искусственно занижаются, у газораспределительных компаний (PetroChina и Sinopec) появляется стимул к первоочередному обеспечению газом бытовых потребителей, а уже потом предприятий. Это привело к тому, что с 2003 по 2006 гг., несмотря на более чем двукратное увеличение числа промышленных мощностей, работающих на природном газе, большая их часть простаивала из-за нехватки газа. Более того, заводы, работающие на природном газе, имеют более высокие эксплуатационные издержки и меньший срок работы, чем заводы, использующие в качестве топлива уголь.

Все перечисленные выше факторы являются причиной нежелания провинциальных властей вкладывать деньги в замену давно применяемых угольных мощностей газовыми.

В 2007 г. Министерство финансов инициировало Проект по эффективности выработки тепловой энергии в Китае. Проект нацелен на модернизацию Районной Системы Отопления и энергоэффективности. Одной из инициатив Правительства в Плате на Одинадцатую Пятилетку, направленной на снижение зависимости Китая от угля, стал призыв к снижению потребления энергии на единицу ВВП на 20% к 2010 г. Заявляется, что для снижения выбросов в атмосферу теплоэлектроген-

тралями, работающими на угле, будут постепенно закрываться небольшие угольные станции, а также будет использоваться Новейшая Технология Парогазовой Установки с Внутрицикловой Газификацией Угля (ТПУВГУ).

Это современная технология, для принятия которой, однако, есть определённые препятствия, вызванные противоречиями между намерениями Центрального правительства и бизнесом (подробнее в самом докладе).

Литература

1. *Mike P. Jackson, BinBin Jiang.* Natural Gas in the Energy Futures of China and India, Program on Energy and Sustainable Development At the Center for Environmental Science and Policy, Stanford University, (2007) <http://pesd.stanford.edu>
2. *Chun Chun Ni.* China's Natural Gas Industry and Gas to Power Generation, Electric Power & Gas Industry Group, Strategy and Industry Research Unit The Institute of Energy Economics, Japan (2007)
3. Natural Gas Market Review, Towards a Global Gas Market, International Energy Agency (2006)
4. *Valerie J. Karplus.* Innovation in China's Energy Sector, Program on Energy and Sustainable Development At the Center for Environmental Science and Policy, Stanford University, 2007. // <http://pesd.stanford.edu>
5. China's Power Sector Reforms, Where To Next? International Energy Agency (2006)
6. Jie Tang (Senior Energy Specialist, World Bank), (2007) Project Information Document Concept Stage, Report No.: AB3350, (Project Name: GEF China Thermal Power Efficiency Project)
7. Committee on Energy Futures and Air Pollution in Urban China and the United States, National Academy of Engineering and National Research Council in collaboration with Chinese Academy of Engineering and Chinese Academy of Sciences, (2007) Energy Futures and Urban Air Pollution: Challenges for China and the United States, National Academies Press, <http://www.nap.edu/catalog/12001.html>

Ключевая роль биогаза как альтернативного источника энергии в мире и Китае

Вильнер Роман Михайлович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Сегодня уже не является предметом дискуссий то, что в будущем энергия будет вырабатываться из альтернативных возобновляемых

источников. Единственный вопрос, который не перестаёт волновать умы, – какой альтернативный источник энергии станет доминирующим в будущем.

Авторитетнейшие учёные склоняются к мысли, что таким источником станет водород; более того, это мнение поддерживается и самыми влиятельными бизнес-кругами. Например, Потанин и Прохоров, а затем, после разделения активов, Прохоров в одиночку активно инвестирует в развитие водородного сектора энергетики, пытаясь сделать его коммерчески оправданным.

Но для меня вопрос выбора наиболее эффективного и выгодного альтернативного источника энергии на данный период времени не стоит. Потому, что биогаз и без дополнительных условий является выгодным и эффективным источником энергии. Однако, если мы выбираем водород для получения энергии, то узнаём, что на сегодняшний день самым экономичным источником получения водорода в промышленных масштабах является природный газ. Таким образом, используя биогаз, мы освобождаем себя от выбора, потому что, в конечном счёте, даже если водород будет признан наиболее эффективным источником энергии, биогаз, по крайней мере, будет являться промежуточным звеном в получении водорода.

Биогаз – самое экологически чистое топливо на сегодняшний день; биогаз даже чище СНГ (сжиженного нефтяного газа). При сжигании биогаза в атмосферу выделяется в 10 раз меньше монооксида углерода и в 3.3 раза меньше углеводородов, чем при сжигании СНГ.

В год в Китае производится 5 млрд. т. биомассы различного происхождения (твёрдый остаточный мусор, как отходы сельскохозяйственной и лесной промышленности; городские жидкие и твёрдые отходы, свалки; сточные воды с промышленных производств и животноводческих ферм). В настоящее время, энергия, производимая с использованием биомассы, составляет малую долю от потенциально возможной, в то время как незадействованная биомасса ещё более загрязняет окружающую среду в Китае.

По разным оценкам, сейчас 146 миллионов хозяйств в Китае подходят для выработки биогаза, но только в 18 млн. построены установки для получения биогаза. С другой стороны в Китае на сегодняшний день 2.4 млн. ферм (с эквивалентом 500-3000 свиней), 65000 из которых – средние по масштабам и 9000 большие (с эквивалентом более 3000 свиней). На большинстве из них биогазовые установки не построены.

В Китае также ежегодно вырабатывается 650 млн. т биомассы жмыха, и более 40% её сжигается напрямую или выбрасывается как ненужные отходы. Около 1 млн. т отходов домохозяйств производятся

каждый день в сельской местности и большинство из них не перерабатывается.

На конец 2005 г. в Китае действовало приблизительно 2500 биогазовых установок, работающих с помощью технологии анаэробного сбраживания и располагающихся на животноводческих фермах средних и больших масштабов и на промышленных производствах; также насчитывалось около 17 млн. биогазовых установок в частных хозяйствах и 140000 городских очистительных сооружений (по очистке сточных вод). Производство биогаза из всех источников на сегодняшний день оценивается в 8 млрд. куб.м./год, в основном за счёт огромного количества малых биогазовых установок в домашних хозяйствах.

По оценкам НКРП (Национальной Комиссии по Развитию и Реформам), к 2020 г. потенциально, задействовав все источники, можно будет выработать 80 млрд. куб.м. газа. Из них около 21.5 млрд. куб.м., которые будут приходиться на промышленность, и 20 млрд. куб.м., которые будут приходиться на животноводческие фермы, считаются технически и экономически оправданными для получения (не учитывая биогаз, получаемый из свалок).

В НКРП утверждают, что к концу 2005 г. в Китае насчитывалось более 17 млн. домашних биогазовых установок, которые вырабатывали 6500 млн. куб.м биогаза/год. Всего было сооружено более 1500 биогазовых установок промышленной мощности, вырабатывающих около 1500 млн. куб.м биогаза/год.

Промышленный сектор в Китае представляет очень большие возможности для прибыльного производства биогаза, давая возможность для выработки тепла и энергии и применения новых технологий.

Литература

1. Business Week (2007), №9, изд. Дом Родионова
2. Committee on Energy Futures and Air Pollution in Urban China and the United States, National Academy of Engineering and National Research Council in collaboration with Chinese Academy of Engineering and Chinese Academy of Sciences,(2007) Energy Futures and Urban Air Pollution:Challenges for China and the United States, National Academies Press, <http://www.nap.edu/catalog/12001.html>
3. Kirk R. Smith, Jamesine Rogers, and Shannon C. Cowlin. Household Fuels and Ill-Health in Developing Countries:What improvements can be brought by LP Gas? Environmental Health Sciences School of Public Health University of California, Berkeley Presented at the 18th World LP Gas Forum. Shanghai (2005).
4. Li Jingming, Director, Division of Energy, Ecology and Environment Center for Science and Technology Development Ministry of Agriculture,

- Secretary General, China Biogas Society, (2007) Rural biogas development in China
5. *W.L. Wallace, H.O. Wu, and Z.Y. Wang.* Boosting the Market for the Commercialization of Industrial Scale Biogas Projects in China, NDRC/UNDP/GEF PMO (2006)
 6. (2007) China's National Climate Change Programme, Prepared under the Auspices of National Development and Reform Commission People's Republic of China
 7. Case Studies of Market Transformation Energy Efficiency and Renewable Energy. N.-Y., 2007.

Общественные условия как детерминанты суицидного поведения в современной Японии

Власова Анна-Мария Викторовна

Новосибирский государственный университет

Введение

Современная Япония является одной из стран с самым высоким уровнем суицида. В среднем за год происходит около тридцати двух тысяч самоубийств. Данный вопрос давно уже обсуждается на государственном уровне, однако на сегодняшний день не найдены эффективные меры против этого «недуга».

На наш взгляд, одну из главных причин суицидного поведения современных японцев следует искать в социальной обстановке: до сих пор японцы как нация переживают период самоидентификации и находятся в ситуации выбора общественных норм, а именно, западных или восточных. Ведь ни для кого не секрет, что современные японцы, особенно молодое поколение, активно принимают западные стандарты, которые часто не совпадают с традиционными, начиная с еды и одежды, заканчивая культурными и моральными ценностями. Подобному положению общества Э. Дюркгейм дал определение «аномия» (от фр. *anomie* – «отсутствие организации») – состояние общества, при котором наступает разложение, дезинтеграция и распад системы ценностей и норм, гарантирующих общественный характер. Аномия обусловлена кризисом всего общества, его социальных институтов, противоречием между провозглашаемыми целями и невозможностью их реализации для большинства.

Сегодня в Японии существует множество социальных проблем, которые могут выступать как суицидогенные факторы: издевательства в школе (гакко-но-идзимэ), отказ от посещения занятий в школе (футо:ко:, более 1млн. на 2003 г.), срыв занятий и непослушание учителю

(гаккюбо:кай), подростковая преступность (сё:нэнхандзай), полный отказ человека от контакта с обществом при постоянном пребывании в квартире (хикикомори), проблема отказа от учебы, работы и ее поиска (NEET – Not in Education, Employment or Training, 630 тыс. человек от 15 до 34 лет на 2006 г.), и как особая проблема последних лет – групповой суицид. Обстановку усугубляет экономический спад последних лет, вследствие чего в стране третий год подряд растет число самоубийств по экономическим мотивам.

Методы

В нашем исследовании мы опираемся на социологический метод Э. Дюркгейма, который подразумевает изучение суицида на основе социальных фактов, находящихся «вне» индивида; сами же социальные факты следует рассматривать как физические предметы, как вещи. Это могут быть институты, нормы, ценности, законы, коллективные представления и прочее. Каждый индивид и каждое новое поколение встречаются с определенным набором социальных фактов, которые осуществляют внешнее давление на индивида.

Также мы используем метод А.Г. Амбрумовой и В.А. Тихоненко, которые в 1980 г. сформулировали пять основных групп мотивов, ведущих к формированию суицидального поведения:

- протест: реакция отрицательного воздействия на объекты, вызвавшие психотравмирующую ситуацию (к протестным мотивам относится месть);
- призыв: активация помощи извне с целью привлечь внимание, вызвать сострадание и таким образом изменить психотравмирующую ситуацию;
- избегание: уход от наказания или страдания (избавление от тяжестей психического или соматического состояния);
- самонаказание: искупление “собственной вины” путем совершения суицидальных действий;
- отказ от жизни: цель и мотив суицидального поведения совпадают (цель – самоубийство, мотив – отказ от существования).

Результаты

Проведенный анализ показал, что первый, третий и четвертый мотивы, указанные А.Г. Амбрумовой и В.А. Тихоненко, вследствие особых культурно-исторических условий проявлялись настолько ярко, что сформировали соответствующие виды традиционного японского суицида: канси («смерть по убеждению» в знак проявления протеста или для доказательства своей правоты в споре); инсэки-дзисацу (“самоубийство вследствие осознания своей ответственности за случившееся” – добровольное самоубийство, которое частично или полностью восстанавливает честное имя виновного). Основой национальной психоло-

логии остаются понятия «долга» и «чести» перед членами своей группы – семьи, общины, фирмы и тому подобное. В соответствии с этими понятиями уход из жизни не является слабостью, а знаменует ее достойное окончание, позволившее избежать позора, потери уважения окружающих.

Так же в культуре Японии сильна традиция подражания, что в случае проблемы суицида приводит к имитационному самоубийству (характерно для подросткового возраста), что в свою очередь вызывает кластерные самоубийства – резкое учащение осуществления суицидальных действий (самоубийства, суицидальные попытки), обусловленных частыми сообщениями в средствах массовой информации о самоубийствах и других формах суицидального поведения (наиболее характерно для сюжетов в кинофильмах, телепередачах). Японские СМИ усиленно насаждают в качестве отличительной модели поведения японцев самурайские представления о чести и достоинстве. Самурайские боевики и «драмы на мечях» занимают до 25% эфирного времени телерадиовещательной корпорации NHK. В этих произведениях с особой тщательностью воссоздается национальный колорит, быт ушедших веков, насыщенный религиозной символикой и самурайскими догмами. Характерным моментом всех исторических драм является уход главного героя из жизни в строгом соответствии с самурайским кодексом чести: в поединке с сильным противником или по решению героя совершить *харакори*.

Художественные образы канонизируют стереотипы поведения японцев, поощряют следование одним установкам, демонстрируют несостоятельность других. По данным опросов NHK, 74% японцев доверяют телевидению, а 40% отождествляют себя с героями радио- и телепередач (это к вопросу об имитационном поведении). Наиболее ярким воплощением этой стороны общественной морали является история о 47 самураях эпохи Эдо, покончивших с собой в 1701 г. в знак верности и преданности своему хозяину. Более 300 лет эта история, превратившаяся в легенду, является символом «самурайского духа», остается сюжетом спектаклей традиционного японского театра Кабуки, темой многочисленных романов, 34 фильмов и предметом всеобщего поклонения. Ежегодно в декабре японские дети, одетые в костюмы самураев эпохи Эдо, проходят маршем по главным улицам городов, символизируя «непобедимый дух» и высшую верность. В эти дни в буддийском храме Токио к могилам 47 самураев-самоубийц приходит поклониться свыше полумиллиона японцев.

Также причиной кластерных самоубийств может быть самоубийство харизматической (одиозной) личности, что воспринимается людьми

(обычно подростками) как модель разрешения психотравмирующей ситуации.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в Японии вследствие современных неустойчивых социально-психологических условий, имеющих в своей основе традиционные установки, сформировался слабый антисуицидальный барьер, что, в свою очередь, привело к высокой суицидальной активности японцев.

Литература

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М., 1988.
2. <http://web.archive.org/web/20050404201922/www.mysuicide.ru/litera/> (Глоссарий суицидологических терминов)
3. <http://www.roumuya.net/cd/neet1.html>
4. Саито Тамаки. Вакамоно-но-кокоро-но-SOS (SOS молодых сердец). Токио, 2003
5. Кокоро-то-иноти-но-сёхо:сэн (Рецепт для души и жизни). Акита, 2005.

Основные направления деятельности израильских алмазодобывающих стран Африки

Георги Федор Вадимович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Израиль традиционно считается крупнейшим центром по обработке алмазов. На территории Израиля алмазы не добывают – их приходится импортировать, поэтому проблема обеспечения алмазным сырьем является ключевой для развития и эффективного функционирования израильского алмазобриллиантового бизнеса. До середины 90-х гг. главная промышленность Израиля полностью зависела от поставок Центральной Сбытовой Организации (ЦСО) южноафриканской корпорации «De Beers», но с середины 90-ых годов усилился процесс консолидации дилеров и организаторов как силы, во многом противостоящей монополии «De Beers» на мировом алмазобриллиантовом рынке. Данное исследование рассматривает основные направления деятельности израильских алмазодобывающих стран Африки с середины 90-ых годов по наше время.

1. Прямые торговые отношения со странами Африки в 90-е гг.

В 1997 г. на Сингапурской встрече председателей национальных бирж и национальных организаций производителей бриллиантов израильские алмазодобывающие страны, недовольные установленными корпорацией «De Beers» ценами на камни, постановили развивать прямые отношения с

Россией, Анголой, Канадой и ДРК. После сингапурской встречи крупные израильские диамантеры Дан Гертлер и Бени Штейнмец активно развивали отношения с рядом алмазодобывающих африканских стран – Сьерра-Леоне, Замбией и в особенности с ДРК, несмотря на противодействие «De Beers». Так, в 2000 г. руководство ДРК заключило с Израилем договор о продаже ему алмазов на так называемой эксклюзивной основе – был подписан первоначальный контракт между правительством Конго и Даном Гертлером, который фигурировал как «специалист израильской биржи». Бени Штейнмец заключал подобные договоры о продаже ему алмазов с правительствами Сьерра-Леоне, Замбии и Ботсваны.

2. Израильские инвестиции в африканские алмазные рудники

С 2003 г. в Израиле стал ощущаться возрастающий дефицит сырых алмазов. Это было связано, во-первых, с существенным сокращением алмазным монополистом «De Beers» числа сайтхолдеров-израильтян, а во-вторых, с тем, что страны-производители сырых алмазов – ЮАР, Ангола, Намибия и Ботсвана – стали искать возможность обрабатывать добываемые ими алмазы на месте, а не импортировать их для огранки в другие страны, в Израиль, в частности. Для израильских огранщиков вновь возник вопрос поиска альтернативных ЦСО источников сырья. И если раньше израильские бизнесмены, борясь с монополией продавца алмазов «De Beers», налаживали прямые отношения с такими экспортерами алмазов, как Россия, Ангола, Канада или ДРК, то теперь они активно инвестировали в африканские алмазные рудники для последующей продажи добытых алмазов в Израиль. В качестве примеров можно назвать Реувена Гросса и Игаля Шапиру, которые приобрели в начале 2004 г. алмазный рудник в Сьерра-Леоне, или вышеупомянутого Бени Штейнмеца, также купившего рудник Коиду в Сьерра-Леоне в 2007 г.

3. Развитие израильскими диамантерами африканской гранильной промышленности и подрыв монополии «De Beers»

Однако, по мнению экспертов Израильской алмазной биржи, Израиль сможет удержать свои лидирующие позиции в алмазобриллиантовом бизнесе, если будет придерживаться схемы, согласно которой большая часть алмазов обрабатывается за границей, а затем готовые бриллианты переправляются в Израиль для продажи – таким образом, Израиль сохраняет свою роль торгового центра. В связи с этим в течение нескольких последних лет роль зарубежной переработки алмазов заметно увеличивалась, и около 50% экспортируемых Израилем бриллиантов производилось вне Израиля на давальческих условиях. В этой связи особое внимание следует уделить деятельности в Африке и в частности в ЮАР израильского диамантера Льва Леваева, сделавшего

себе имя на подрыве монополии «De Beers» – если на начало 90-ых годов корпорация контролировала 80% сырья, поставляемого на мировой рынок, то уже к 2004 г. доля «De Beers» снизилась до 55%, а Леваев контролировал 15-20% алмазобриллиантового рынка, находясь на третьем месте после «De Beers» и «Алросы».

Леваев использовал следующую схему: во-первых, была организована добыча алмазов на ключевых рудниках нескольких африканских стран (Ангола, Намибия). Следующим шагом стала работа над внедрением в этих странах схемы, когда местные камни обрабатываются там же, где их добывают. С открытием гранильных фабрик в Намибии, «Leviev Group» обеспечивает полный цикл производства бриллиантов – добычу алмазов, их огранку, сбыт и, в перспективе, производство ювелирных изделий. В результате, в 2004 г. Леваев поставил израильской гранильной промышленности сырья на \$ 1 млрд, тогда как «De Beers» всего на \$850 млн.

Схемой, согласно которой большая часть алмазов обрабатывается за границей, а затем готовые бриллианты переправляются в Израиль для продажи, воспользовались в ЮАР Лазар Карпан (Lazare Kaplan International) и Эрец Далеют (DD Manufacturing); в Ботсване Бени Штейнмец, открывший там 11 малых предприятий по огранке камней и Моти Ганц, завод которого предоставил Ботсване 140 рабочих мест. Дан Гертлер создал фабрику по огранке алмазов в провинции ДРК Западная Касаи. Гранильное предприятие «Эмаксон» начало свою работу в 2005 году в городе Катанга.

Среди руководства ряда стран южной Африки существует мнение, что ситуацию, при которой большинство добываемых в Африке алмазов гранится за рубежом, необходимо менять, и что африканцы должны создавать на территории своих стран гранильные предприятия, что получать прибыль от торговли непосредственно бриллиантами. В этой связи израильские диамантеры предлагают правительствам этих стран сотрудничество, утверждая, что такое дело нельзя поднять без профессионалов – как в области создания гранильной отрасли, так и в области торговли готовой продукцией, и что Израиль обладает огромным потенциалом, как в первом, так и во втором. Израилю же должны быть гарантированы поставки алмазного сырья, так как производственные мощности африканских предприятий все равно не смогут гранить все добываемые камни.

По нашему мнению израильские диамантеры, начиная с середины 90-ых годов, сыграли важную роль в возникновении и поддержке данного движения, – как предлагая правительствам африканских стран продавать алмазы «в обход» компании «De Beers», так и строя на территории этих стран первые фабрики по огранке алмазов, поддерживая

при этом политику «наделения экономической властью черных» – Black Economic Empowerment (BEE). В результате этой политики корпорация «De Beers» не только лишилась монополии на продажу алмазов из африканских стран вследствие появления новых независимых продуцентов, начавших продавать алмазы самостоятельно или частично независимо от «De Beers» (Ангола, ДРК, Ботсвана, ЮАР), но и была вынуждена перейти к новой стратегии, в ходе которой осуществляется постепенный вывод из Южной Африки (ЮАР, Намибия, Ботсвана и Ангола) своих основных операций, и перенос центр тяжести своего бизнеса в другие страны, в частности в Канаду и Австралию.

Литература

1. Фридман А.А. Вечерина О.П. Израиль и Индия – два полюса мирового алмазобриллиантового рынка, ч. 1. Израиль. М., 2003.
2. Отчеты корпорации «De Beers» (www.debeersgroup.com)
3. Данные информационно-аналитических порталов:
 - Минерал (www.mineral.ru)
 - НП «Росафроекспертиза» (www.raex.org)
 - Alluvial exploration and mining (www.minelinks.com)
 - The Israeli diamond industry (www.israeliamond.co.il)
 - Mbendi (www.mbendi.co.za)
 - Polished Prices (www.polishedprices.com)
 - Rough and Polished (www.rough-polished.com)

Некоторые особенности международного имиджа КНР в начале XXI в.

Горягина Юлия Павловна

Институт Дальнего Востока РАН

Имидж государства² – важная составляющая успешности внешней политики страны, свидетельствует об экономической силе, мощи, богатстве, уровне развития культуры государства. То, как воспринимается государство – его образ, является основой для формирования внешнеполитических и экономических отношений с мировым сообществом, механизмом регулирования процессов, происходящих в самой стране. Благоприятный имидж способствует более быстрому достижению тех или иных целей во внешней политике и во многом должен базироваться на внутренних успехах.

² Для удобства восприятия, в рамках данной статьи автор не проводит различия между понятиями «государство» и «страна», равно применяя эти термины для обозначения суверенного субъекта международных отношений.

Политологи выделяют несколько путей укрепления внешнего влияния той или иной страны. Есть американский путь: распространение демократии в мире как механизм укрепления собственного влияния через создание родственной идеологии в «подшефных» странах. Китайский путь предусматривает экономическую экспансию, в частности, увеличение экспортного потенциала, заполнение товарных рынков других государств продукцией из Поднебесной.

Можно утверждать, что имидж Китая на современном этапе развития имеет ряд особенностей, связанных со стремительным развитием экономических и социально-политических процессов, с уникальностью взлета Китая в плане его международного влияния. Четкая международная стратегия, проводимая Пекином, перспективы продолжения экономического роста теми же темпами кардинально меняют геополитическое положение страны. Происходят существенные изменения относительно того, что представляет собой современный Китай, его внешнеполитические возможности и каковы должны быть принципы взаимоотношений с ним.

Необходимость формирования международного имиджа любого государства неоспорима. Международный имидж государства помогает закреплять политические успехи на мировой арене, выстраивает нужный ассоциативный ряд практически любому действию государства.

Кратко отметим основные проблемы, с которыми Китай столкнулся в середине первого десятилетия XXI века, в области создания позитивного имиджа страны в глазах зарубежной аудитории. Во-первых, возникла необходимость в убеждении иностранных держав в том, что усиление его экономической мощи не представляет угрозы для сбалансированного развития глобальной экономики. Во-вторых, Китай подвергается иностранной критике за несовершенство политических институтов, нарушение прав человека. В-третьих, Китай выступает в современном мире как наследник уникальных национальных культурно-цивилизационных традиций, несходных с евро-американским наследием. Это побуждает Китай объяснять внешнему миру, что несходство его ценностей с западными не ведет к конфликту и выступает важным элементом глобального многообразия цивилизаций.

В середине 1990-х гг. реформирующийся Китай столкнулся с усиливающейся волной критики из-за рубежа, когда к негативным оценкам внутренней политики КНР добавились темы военной и экономической «китайской угрозы» мировому сообществу. В конце десятилетия в китайских публикациях ведущее место занимали контрпропагандистские выступления, направленные на критику зарубежных искажений образа Китая (опровержение теорий «краха Китая», «китайской угрозы», «экспорта Китаем дефляции» и др.)

В начале 2000-х гг. Китай перешел от оборонительной реакции к целенаправленной наступательной работе по формированию позитивного имиджа страны. На современном этапе для обоснования позитивной специфики китайского пути развития используются пропаганда уникальной успешной модели экономических реформ, гуманистические ценности традиционной конфуцианской мысли, планы «совместного развития» и «мирного возвышения», указывающие на отсутствие у КНР экспансионистских имперских устремлений.

После прихода к власти руководства во главе с Ху Цзиньтао в работе по формированию образа Китая появились новые акценты. Китайские теоретики все чаще обращаются к понятию «мягкой силы» (жуань шили), подразумевающему использование «нематериальных властных ресурсов» культуры и политических идеалов в интересах влияния на поведение людей в других странах. Пропагандисты сосредоточили усилия на создании привлекательного образа сильного миролюбивого Китая, готового «поделиться» своим процветанием с другими странами и тем самым заинтересовать их в своем дальнейшем возвышении. Новый имидж Китая опирается на пропаганду успехов в области экономических преобразований и миролюбия национальной внешней политики, повышения глобальной привлекательности китайской культуры.

В целом Китай все более явно ориентируется на всемерное политическое, идеологическое, экономическое содействие, на создание благоприятных условий «мирного развития», на нейтрализацию негативной реакции за рубежом на процесс становления Китая как будущей мощной державы посредством формирования позитивного международного образа страны.

В настоящее время внешняя политика Китая находится в стадии обновления и все более активизируется. Вплоть до последнего момента сама идея многовекторной модернизации в Китае была лишена чрезмерной амбициозности. Пекин не вынашивал планов покорения мира, его стратегической целью было восстановление утраченной цивилизационной самодостаточности. Китайские политики хорошо понимали, что для успешного развития страны ее внутренняя и внешняя политическая стабильность являются абсолютно необходимыми. Стремление к такой стабильности и определяло до последнего времени внешнюю политику Китая, не отличавшуюся склонностью к резким шагам и громким заявлениям. Сейчас же, на наш взгляд, можно ожидать более решительного поведения КНР на мировой арене как в плане оптимизации условий его внешней торговли, так и в плане защиты его внешнеполитических интересов мирными методами. В этой связи логично предположить, что пропагандистская деятельность Пекина по формированию позитивного международного имиджа КНР также активизи-

руется. Решение проблем формирования международного имиджа позволит ответить на вопрос, каким Китай будет воспринимать в ближайшем будущем.

Литература

1. *Воскресенский А.* Китай и мир глазами Китая // Свободная мысль, №10. (2004), с. 146-151.
2. *Е Цзычэн.* Большая стратегия Китая: главные проблемы на пути становления Китая как великой мировой державы и стратегический выбор. // Экспресс-информация №2 «Мирное возвышение Китая: проблемы и перспективы». М., 2006, с. 11-55.
4. *Михеев В., Андреева Н., Ломанов А. и др.* Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. М., 2005.
5. *Рожков И.Я.* Реалии и имиджи современного Китая. М., 2006.
6. *Свешиников А.А.* Проблемы международной самоидентификации Китая. // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты: Тезисы докладов XV международной научной конференции (Москва, 27-29 сентября 2005 г.). М., 2005, с. 143-148.

Основные аспекты реформирования Промышленно-торгового банка Китая

Груздев Алексей Владимирович

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

1. Государственные коммерческие банки составляют основу банковского сектора Китая. На «большую четверку» (Строительный банк, Банк Китая, Промышленно-торговый банк, Сельскохозяйственный банк) приходится 52,5 % активов сектора³. Пальму первенства стабильно удерживает Промышленно-торговый банк (ПТБ), аккумулировавший 17,2 % всех активов банковского сектора.

2. Преобразования Промышленно-торгового банка осуществляются в соответствии с разработанной государственными органами программой реформирования государственного банковского сектора, включающей следующие основные этапы:

- финансовая реструктуризация, основной целью которой являются увеличение показателя достаточности капитала и сокращение доли «плохих» кредитов в активах банка;

- акционирование с сохранением 100% акций в собственности государства;

³ Zhongguo jinrong fazhan baogao №3 (Отчет о финансовом развитии Китая №3). Пекин, 2006, с. 66

- привлечение зарубежных стратегических инвесторов (продажа до 25% акций);

- первичное публичное размещение акций на фондовой бирже (IPO).

3. Проект акционирования ПТБ был утвержден Госсоветом КНР в апреле 2005 года. Акционерами банка выступили Министерство финансов КНР и принадлежащая государству Центральная инвестиционная компания «Хуэйцзинь». В качестве взноса в уставной капитал банка Минфин КНР внес 124 млрд. юаней (около 15 млрд.долл.), а компания «Хуэйцзинь» - 15 млрд.долл. США, выделенных по решению Госсовета из валютных резервов страны⁴. Безнадежные активы в размере 246 млрд.долл. были переведены на специальный счет, совместно управляемый Минфином и компанией «Хуэйцзинь». В перспективе на погашение этих убыточных активов будет направляться часть прибыли банка, а также дивиденды государственных акционеров.

В рамках плана финансовой реструктуризации ПТБ заключил с четырьмя государственными компаниями по управлению активами («Хуажун», «Синьда», «Дунфан», «Чанчэн») соглашения о передаче им в управление 459 млрд. юаней сомнительных кредитов (\$55,3 млрд.)⁵. Наконец, в 2005 году ПТБ были также выпущены субординированные необеспеченные облигации на сумму 35 млрд. юаней. В результате проведенных при активном участии государства финансовой реструктуризации и акционирования банка показатель достаточности капитала достиг 9,1%, а доля «плохих» активов снизилась с 18,99% (2004 г.) до 4,69%⁶.

3. В соответствии с заключенным в январе 2006 года соглашением группа зарубежных стратегических инвесторов (Goldman Sachs Group Inc., Allianz AG, American Express Co.) инвестировала в покупку 8,89% акций ПБТ 3,78 млрд.долл., что явилось самой крупной разовой сделкой с участием иностранных институтов в китайском финансовом секторе.

В отличие от своих предшественников ПТБ привлек зарубежных стратегических инвесторов не за счет перераспределения уже эмитированных акций, а путем выпуска новых акций, что позволило сохранить неизменными пакеты акций основных двух акционеров – Минфина КНР и компании «Хуэйцзинь». Примечательно, что в числе зарубежных акционеров не представлены коммерческие банки (Goldman Sachs является ведущим мировым инвестиционным институтом, Allianz AG –

⁴ Jinrong Shibao («Финансовая газета»), 14.07.2005.

⁵ Jinrong Shibao («Финансовая газета»), 14.07.2005.

⁶ Xincailing (Журнал «Новая экономика и финансы»), 08.2006, с. 17.

лидер международного страхования, American Express специализируется на операциях с кредитными картами, дорожными чеками и сетевых услугах). Это решение было продиктовано стремлением ПТБ не допустить конфликта интересов с зарубежными инвесторами из-за возможного пересечения сфер деятельности.

Руководство Промышленно-торгового банка рассчитывает за счет вхождения зарубежных компаний в состав акционеров перенять передовой мировой опыт в области корпоративного управления, риск-менеджмента, управления недействующими активами, информационного обеспечения, создания новых банковских продуктов, работы с персоналом. Данная стратегия в целом соответствует концепции китайского руководства по привлечению иностранного капитала в другие отрасли национальной экономики.

4. Промышленно-торговый банк Китая стал третьим государственным банком, осуществившим выход на фондовый рынок. В результате одновременного размещения 27.10.2006 акций типа А и типа Н на Шанхайской и Гонконгской фондовых биржах ПТБ привлек 21,9 млрд. долл.⁷, побив тем самым рекорд крупнейшего в мире IPO, принадлежавший японской телекоммуникационной компании NTT Mobile Communications Network Inc. (в 1998 г. в ходе размещения привлечена сумма 18,4 млрд. долл.). В настоящее время по объему рыночной капитализации банк вышел на первое место в мире, опередив признанного лидера Citigroup⁸.

5. Успешно проведенное первичное публичное размещение акций на фондовой бирже ознаменовало завершение очередного этапа реформирования Промышленно-торгового банка Китая. За сравнительно непродолжительный период (полтора года) банк прошел путь от финансовой реструктуризации и акционирования к открытому размещению акций на фондовом рынке, добившись при этом весьма заметных результатов. Этому способствовала как благоприятная конъюнктура национального и мирового рынков, так и весьма продуманные действия государства и руководства банка, основанные на опыте преобразований двух предшественников ПТБ – Строительного банка и Банка Китая.

Тем не менее, Промышленно-торговый банк находится лишь в начале серьезной и продолжительной реформы, конечной целью которой является создание современного коммерческого банка, действующего на рыночных условиях в полном соответствии с международными нормами и стандартами. Ключевыми задачами на ближайшее будущее

⁷ Газета China Daily, 25.04.2007

⁸ Газета China Daily, 25.04.2007

являются внедрение современной системы корпоративного управления, усиление внутреннего контроля, совершенствование системы оценки и управления рисками, всестороннее внедрение информационных технологий, совершенствование организационной структуры банка, распространение реформы на провинциальный уровень, дальнейшее увеличение доли некредитных операций и разработка новых банковских продуктов, повышение уровня профессиональной подготовки служащих и руководящего состава, усиление борьбы со злоупотреблениями и коррупцией.

Не менее важной задачей является обеспечение невмешательства государства в повседневную деятельность банка, полное освобождение от выполнения политических задач. Государство как основной акционер должно осуществлять лишь контрольные функции.

Литература

1. Zhongguo jinrong fazhan baogao №3 (Отчет о финансовом развитии Китая №3). Пекин, 2006, с. 66.
2. Jinrong Shibao («Финансовая газета»), 14.07.2005.
3. Jinrong Shibao («Финансовая газета»), 14.07.2005.
4. Xincailing (Журнал «Новая экономика и финансы»), 08.2006, с. 17.
5. Газета China Daily, 25.04.2007
6. РБК daily, 25.07.2007

Совершенствование инвестиционного климата в КНР

Гулева Мария Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

За 29 лет со времени проведения политики реформы и открытости по утверждению китайского правительства в общей сложности были созданы 590 тыс. предприятий с иностранными инвестициями, общий объем привлеченных иностранных капиталов превышает 700 млрд. долларов. 480 из 500 крупных компаний мира установили связи сотрудничества с Китаем. После вступления в ВТО Китай (декабрь 2001 г.), выполняя взятые на себя обязательства, непрерывно расширяет доступ на собственный рынок. В течение последних пяти лет наблюдалась тенденция роста притока прямых зарубежных инвестиций. В 2002 году объем реально использованных прямых иноинвестиций впервые превысил 50 млрд. долл., в 2004 г., 2005 г. и 2006 г. три года подряд объем иностранных инвестиций превышал 60 млрд. долл. Объем фактически использованных иностранных инвестиций в 2006 г. составил 63 млрд. долл. Среднедушевой объем привлеченных в Китае иностран-

ных инвестиций составил 53 долл. – около 30% среднемирового уровня или одну двенадцатую показателя развитых стран.⁹

В последнее время инвестиционная доступность к промышленности в Китае полностью обеспечена, были открыты свыше 100 из 160 отраслей обслуживания и торговли по классификации ВТО, по пропорции открытости Китай приблизился к уровню развитых стран. Переход к открытости в сферах банковской деятельности, страхования, ценных бумаг и продажи товаров осуществляется по намеченному графику. В настоящее время предприятия с иностранными инвестициями функционируют во всех сферах народного хозяйства страны.

Китай и дальше будет последовательно проводить основную государственную политику расширения связей с внешним миром. Однако политика открытости и привлечения иностранного капитала претерпевают постепенные изменения.¹⁰ В сентябре 2006 года в действие вступили скорректированные «Правила о приобретении иностранными инвесторами предприятий в пределах территории Китая». Предусмотренные в «Правилах» способы приобретения, которые, стали более открытыми и прозрачными, позволяют не только повысить качество использования в Китае иностранных инвестиций, они и полезны для приобретения иностранными инвесторами китайских предприятий в соответствии с законодательством Китая.

Объем прямых иностранных инвестиций в экономику Китая в 2007г. составил 74,7 млрд.долл. По всей стране было зарегистрировано 37888 новых предприятий с участием иностранного капитала.¹¹ Это несколько превышает показатели 2006г., несмотря на предпринимаемые правительством страны меры по сдерживанию роста зарубежных капиталовложений.

В числе мер по сдерживанию инвестиционного бума можно назвать ограничения для иностранных инвесторов, введенные правительством страны. 1 декабря 2007 г. вступила в силу новая редакция Каталога-руководства для отраслей инвестирования иностранного капитала. Данный каталог является основным нормативным документом, регулирующим прямые иностранные инвестиции в экономику КНР. В каталоге перечислены отрасли, в которых поощряется участие иностранных инвестиций, а также сферы деятельности, в которых китайское правительство ограничивает или запрещает использование иностранного капитала.

⁹ Доклад статистического управления КНР: «统计局发展回顾报告之二: 对外开放迈向新台阶».

¹⁰ Там же.

¹¹ Официальный сайт Министерства Торговли КНР: www.mofcom.gov.cn

Так, например, введены ограничения на вложение средств в разработку и разведку ряда «важных полезных ископаемых», а также в производства характеризующиеся высокой степенью загрязнения окружающей среды и большим энергопотреблением. Ограничено использование иностранных инвестиций в недвижимости (строительство гостиниц, вилл, офисных зданий и выставочных центров).

Если, например, в строительстве наблюдаются усиливающийся протекционизм, то в других секторах ситуация выглядит более привлекательной. Произошел коренной перелом в сторону либерализации страхового рынка КНР. Иностранные инвесторы получают право на покупку до 50% акций страховых компаний КНР. Иностранные производители полупроводников или телекоммуникационного оборудования планируют наращивать производство, используя снижение ввозных пошлин фактически до нулевой отметки. Впервые операторы кабельных сетей получают возможность осуществлять капитальные вложения на территории Китая.

Другой мерой по сдерживанию инвестиционного бума – стал закон «О едином налогообложении», принятый в марте 2007г., который фактически отменил льготный режим для иностранных компаний, введенный в конце 1970г. для привлечения иностранного капитала. Это означает введение единой ставки налога для предприятий с иностранным и китайским капиталом. Ранее действовавшее законодательство предусматривало 33%-ю ставку налога для предприятий с китайским и иностранным капиталом, однако на некоторых территориях предприятия с иностранным капиталом могли воспользоваться ставкой налога размером в 24% (в открытых районах) и 15% в СЭЗ.

Ставка единого налога на прибыль предприятий установлена в размере 25%. Налог у источника дохода для предприятий, не являющихся резидентами КНР и не создавших на территории КНР подразделений (мест ведения хозяйственной деятельности), составляет 20%. Кроме того, данный закон предусматривает льготную ставку налога для поддерживаемых государством отраслей и проектов. Высокотехнологичные предприятия, соответствующие требованиям, подлежат налогообложению по ставке размером в 15%.

Политика открытости претерпевает постепенные изменения. Одновременно с привлечением иностранного капитала китайское правительство активно поощряет и поддерживает «выход за границу» отечественных предприятий, обладающих сравнительными преимуществами.

Как заявил председатель КНР Ху Цзиньтао в своей докладе на 17 съезде КПК, «Китай будет и дальше углублять реформу и расширять открытость». По мере непрерывного экономического развития инве-

стиционная среда в Китае будет совершенствоваться. Посредством углубления открытости приморья, внутренних районов страны и повышения открытости приграничных районов планируется обеспечить стимулирование открытости для внешнего мира. А на основе инновации форм зарубежного инвестирования, интернационализации хозяйственной деятельности предприятий в сфере разработок и производства ускорять появление на свет китайских транснациональных корпораций и всемирно известных марок, повышая уровень их конкурентоспособности на мировом рынке.

Литература

1. Бергстен Ф., Ларди Н. Китай: что следует знать о новой сверхдержаве. М., 2007
2. Доклад председателя КНР Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК.
3. “Invest in China” - www.fdi.gov.cn
4. Доклад статистического управления КНР: «统计局发展回顾报告之二: 对外开放迈向新台阶»

Религиозная ситуация в Эфиопии сегодня (по материалам поездки в Аддис-Абебу в 2008 г.)

Дворникова Анастасия Сергеевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Эфиопия приняла христианство в качестве государственной религии еще в IV в. С VII в. в Эфиопию стали постепенно проникать мусульмане: первые последователи Пророка, авантюристы, а в основном – торговцы. С тех пор негусам Эфиопии пришлось считаться с мусульманами не только в вопросах внешней политики, но и в вопросах внутреннего положения страны, т.к. мусульман было немало внутри Эфиопии и с самого начала они имели большой экономический вес (практически вся торговля была в руках у мусульман). В XVI в. в Эфиопию стали проникать католические миссионеры. Негус Йоханнэс I в конце XVII в. начал политику отделения «франков», мусульман и фалаша от христиан. В конце XVIII в. разногласия между правительством и Церковью позволили мусульманам активизироваться. С XIX в. ситуация начала становиться неблагоприятной для мусульман: негус Теодрос II объявил всем последователям ислама, что они должны либо перейти в христианство, либо покинуть страну. Затем, на рубеже XIX-XX вв. ситуация несколько смягчилась, но коренных изменений не произошло. Итальянские фашисты в 1930-х гг. всячески поддерживали мусульман Эфиопии и старались понизить значение христианства. После освобо-

ждения император Хайле Селассие, с одной стороны, разрешил работу шариатских судов, с другой – не наделил их легальным статусом. Официально «страна принадлежала всем, а религия была личным делом каждого», в действительности мусульман отстранили от участия в жизни страны. В 1944 г. Хайле Селассие разрешил работу христианским миссионерам-иностранцам только в тех зонах, где не утвердилось местное монофизитство. Режим Дэрг сначала очень многое разрешил мусульманам, но вскоре «социалистический атеизм» на себе почувствовали как мусульмане, так и христиане Эфиопии. После падения режима Дэрг в отношении мусульман произошли некоторые подвижки; сейчас же официально в стране свобода вероисповедания, а государственной религией остается христианство.

Судя по дипломным работам студентов Аддис-Абебского университета, интерес к исламу был, но он угас после 1997 г. Изучение христианства в разных формах неизменно представлено в работах студентов. На конференциях по Эфиопским исследованиям процент эфиопов, написавших об исламе, гораздо меньше по сравнению с процентом неэфиопских исследователей этого вопроса или по сравнению с количеством эфиопов, пишущих о христианстве. Причем исламом интересуются только эфиопские мусульмане; однако их работы посвящены либо истории (до 70-х гг. XX в.), либо биографии мусульманских шейхов и изучению Корана и стихосложения. Есть сведения о том, что эфиопы отказываются говорить на эту тему и вообще признавать, что у них в стране так много мусульман.

В Эфиопии есть газеты и журналы, издаваемые умой (Хиджра, Хиджаб), но они появились относительно недавно. Газета Аддис Эмэн, выражающая официальную точку зрения на все события, за последние 5 месяцев освещала только жизнь эфиопской Церкви. Достаточно много о мусульманах пишет Аддис Адмас, информирующая население о деятельности оппозиционных правительству партий и группировок. Например, в экономическом разделе за месяц было опубликовано 2 статьи о мусульманах – выдающихся деятелях Эфиопии. Никаких статей, обращенных к мусульманской общественности или каким-то образом отражающих её жизнь, нет.

Официальную политику в религиозном вопросе отражает статья о свободе вероисповедания в газете Нэгадрас: представители различных конфессий (здесь основное внимание уделяется как раз христианско-мусульманским взаимоотношениям) всегда жили в мире и дружбе, они вносили и продолжают вносить равный вклад в развитие Эфиопии.

Первая неделя пребывания в Аддис-Абебе прошла под знаком празднования Крещения (у эфиопских христиан это один из самых значительных праздников). В первые два дня казалось, что вся Аддис-

Абеба вышла на улицы, облачившись в традиционные белые одежды (шаммы). Кажется, что абсолютно все жители Аддис-Абебы празднуют Крещение; к тому же в столице находится большое количество церквей (причем не только монофизитских). Представлены различные ветви христианства: католичество, протестантизм, лютеранство, армянская православная церковь, адвентисты седьмого дня и т.д.

По рассказам участников и по материалам российской экспедиции в Эфиопии в сентябре 2006 г., количество мусульман было намного большим по сравнению с прошлыми годами, количество мечетей выросло в 10 раз по сравнению с 1990 г. К тому же раньше мусульмане не проявляли себя, т.е. не носили хиджаб или паранджу. Однако автор не видел ни на улицах, ни в Университете Аддис-Абебы, столько мусульман, чтобы можно было сказать, что их действительно много. На окраинах столицы есть мусульманские кварталы, в центре города встречаются мусульманские «священники», но их очень мало. В Аддис-Абебе есть филиал Исламской Лиги.

Исходя из личных наблюдений автора, христианство продолжает оставаться государственной религией, количество христиан разных толков намного превышает количество мусульман. Официальной и фактической дискриминации какой-либо конфессии не видно. Однако эти выводы расходятся с наблюдениями прошлых лет и со статистическими данными, что не позволяет полностью понять религиозную ситуацию в стране. Как было сказано выше, материалы поездки не могут быть абсолютно объективными из-за малого срока пребывания в стране и из-за невозможности посетить некоторые районы Аддис-Абебы.

Литература

1. *Abdussamad H. Ahmad*. Trade and Islam: Relations of the Muslims with the Court in Gonder 1864-1941 // Papers of the 13th International Conference of Ethiopian Studies, v.1, 1997, p.128-137.
2. *Hussein Ahmed*. Islam and Islamic Discourse in Ethiopia (1873-1943). // International Conference of Ethiopian Studies, 12th, v.1, (1994), p.775-801
3. www.blagovest-info.ru (Российская экспедиция в Эфиопию в сентябре 2006 г.)

Китай – АСЕАН:

Проблемы формирования зоны свободной торговли.

Дикова Полина Васильевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Региональная экономическая интеграция является одной из ведущих тенденций развития современной системы международных экономических отношений. На сегодняшний день практически все страны мира в разных формах участвуют в данном процессе, однако Восточная Азия до недавнего времени была исключением. В этом контексте процесс формирования зоны свободной торговли (ЗСТ) между странами АСЕАН и КНР, начатый с подписания в 2002 г. «Рамочного соглашения между КНР и АСЕАН о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве», представляет собой один из первых шагов на пути создания более тесной региональной экономической интеграции в рамках восточноазиатского региона.

Проект создания зоны свободной торговли между странами ЮВА и Китаем предполагает поэтапное снижение различных видов ограничений на перемещение между странами-участницами товаров (промышленных и сельскохозяйственных), услуг и капиталов. Первым этапом реализации данного проекта стала программа «Ранний урожай», в соответствии с которой уже сейчас таможенные пошлины на более чем 600 наименований сельскохозяйственной продукции снижены до нуля процентов в торговле Китая с Брунеем, Индонезией, Малайзией, Мьянмой, Сингапуром и Таиландом. Далее, с июля 2005 г. стороны приступили к снижению ставок таможенных пошлин на основную часть товаров, участвующих в двусторонней торговле. С июля 2007 г. началась либерализация двусторонней торговли в сфере услуг. В данный момент происходит согласование позиций сторон по соглашению о либерализации движения инвестиций в рамках будущей ЗСТ. Кроме того, утверждены правила определения происхождения товаров в рамках данной зоны и механизм урегулирования споров. Таким образом, Китай и страны-участницы АСЕАН на современном этапе в основном создали необходимую нормативно-правовую базу для будущей ЗСТ и прикладывают значительные усилия к претворению в жизнь данного проекта. Данное обстоятельство обусловлено тем, что для каждой из сторон данный процесс имеет свои преимущества.

Для стран АСЕАН участие в ЗСТ с Китаем означает больше возможностей в доступе на его огромный внутренний рынок, что позволит странам ЮВА расширить экспортное производство и диверсифицировать внешнеэкономические связи, уменьшив зависимость от рынков стран ЕС и США. Это также способ привлечь дополнительные инвестиции в субрегион, в том числе и со стороны КНР. При этом речь идёт не только о прямых инвестициях китайских предприятий, но и о различных программах развития на территории ЮВА, в которых китайская сторона принимает участие. Это особенно важно для наименее развитых стран АСЕАН.

Китай в значительной степени является инициатором процесса формирования ЗСТ с АСЕАН. Его непосредственная экономическая заинтересованность в нём также связана с необходимостью диверсификации внешнеэкономических связей и с использованием данного проекта для решения некоторых проблем внутреннего экономического развития. Расширение сотрудничества с АСЕАН становится также частью реализации новой внешнеэкономической стратегии КНР «Идти вовне», основными задачами которой являются расширение зарубежных инвестиций Китая, создание китайских ТНК, а также обеспечение страны энергоресурсами. Так, страны ЮВА представляют интерес для тех компаний КНР, которые только приступают к инвестиционной деятельности за рубежом, так как здесь они могут приобрести необходимый опыт и дополнительные финансовые средства. Страны ЮВА обеспечены многими природными ресурсами, которые необходимы КНР. Создание ЗСТ расширяет возможности китайских предприятий участвовать в их освоении и осуществлять их экспорт в Китай.

Некоторые проблемы в процессе формирования ЗСТ Китай-АСЕАН возникли уже в первые годы реализации проекта, однако они не привели к его приостановке. Напротив, вплоть до сегодняшнего дня стороны придерживаются установленного временного графика снижения тарифных и нетарифных ограничений на перемещение товаров и услуг между соответствующими сторонами, расширяют политическую и информационную поддержку данного проекта. Основной комплекс проблем формирующейся ЗСТ и для КНР, и для стран ЮВА связан с возможным негативным влиянием либерализации в сфере торговли между соответствующими странами на позиции внутренних производителей. Так, в последние несколько лет заметно усиливаются позиции отдельных видов китайской промышленной и сельскохозяйственной продукции на рынках стран Ассоциации. В связи с этим ряд государств АСЕАН выражают обеспокоенность, что после окончательного снижения таможенных пошлин многие китайские товары быстро заполнят рынок АСЕАН и могут вытеснить продукцию местных производителей. Китай беспокоит проблема снижения таможенных пошлин на стратегическую, прежде всего, сельскохозяйственную продукцию (рис, каучук) в рамках формирующейся ЗСТ Китай-АСЕАН. Дело в том, что уже сейчас Китай ввозит большое количество данной продукции из стран субрегиона. Снижение таможенных пошлин приведёт к дальнейшему росту импорта, что может негативно сказаться на производителях аналогичной продукции внутри КНР.

Одним из факторов, ограничивающих осуществление проекта ЗСТ Китай-АСЕАН, является то, что стороны приступили к её формированию, не создав достаточно широкой экономической основы. Иными

словами, степень зависимости двух сторон от взаимной торговли и инвестиций далеко ещё не достигла уровня, при котором создаются ЗСТ. Также нет государства, играющего роль центра, какими являются Франция, Германия или США в соответствующих региональных интеграционных группировках. Кроме этого, обе стороны ЗСТ – развивающиеся страны, что негативно влияет на её эффективность.

Немаловажное влияние на процесс формирования ЗСТ Китай-АСЕАН оказывают Япония, США и страны ЕС, которые являются на сегодняшний день основными внешнеэкономическими партнёрами АСЕАН и стремятся сохранить свои экономические позиции в регионе.

Представляют интерес для рассмотрения перспективы проекта формирования ЗСТ Китай-АСЕАН: станет ли он основой развития региональной экономической интеграции в рамках всей Восточной Азии, то есть формирования «Восточноазиатского сообщества», или продолжится на двусторонней основе. При любом из вариантов развития практически все страны Восточной Азии окажутся в будущем задействованы, в той или иной степени, в процессах экономической интеграции и сотрудничества, при этом Китай и страны АСЕАН, станут, по видимому, одними из его наиболее активных участников.

Литература.

1. A Report on the Development of Asia-Pacific: Analysis of the Development Trends and Major Events. Beijing, 2006.
2. *Shu Yumin*. Zhongguo duiwai maoyi. Beijing, 2005.
3. Глобализация экономики Китая. М., 2003.
4. *Xu Ningning*. Laizi dongnanyade shangji baogao. Beijing, 2002.

Роль Китая в институционализации Шанхайской организации сотрудничества

Душеина Ксения Владимировна

Институт Дальнего Востока РАН

Шанхайская организация сотрудничества созданная в 2001 году на сегодняшний день является практически единственным механизмом, обеспечивающим реализацию внешнеполитических интересов КНР в Центральной Азии в региональном формате. Именно Китай был инициатором создания ШОС, что подчеркивается в китайских исследованиях и признается российской стороной.

Интересы Китая в развитии сотрудничества в рамках ШОС объясняются внутренними потребностями государства и лежат в двух облас-

тях: экономическое сотрудничество и обеспечение безопасности в Центральной Азии и на границах КНР.

По мнению китайских экспертов, главный интерес КНР в ШОС представлен запасами энергоресурсов региона¹².

Китай пытается использовать ШОС в качестве инструмента реализации его экономической стратегии в регионе. Центральнo-азиатские страны с их запасами цветных металлов, хлопка, минеральных ресурсов рассматриваются КНР как источник сырья для китайской развивающейся промышленности и как рынок для китайских товаров.

Перед Китаем стоит задача развития экономически отсталых северо-западных районов страны. В связи с этим, развитие приграничного сотрудничества с центрально-азиатскими государствами напрямую способствует поднятию экономики и производства Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

По мнению китайских экспертов КНР должна играть лидирующую роль в сфере экономического сотрудничества стран-участниц ШОС, стимулирование региональных экономических связей позволит Китаю усилить его конкурентоспособность.

Экономическое сотрудничество рассматривается китайским правительством в качестве приоритетного направления деятельности ШОС. Это было подчеркнуто в выступлении Вэнь Цзябао на совещании премьер-министров стран-членов ШОС в 2003 году. Китай последовательно выступает за активизацию экономических связей и наращивания экономического сотрудничества в региональном формате, экономическую интеграцию региона. Так в 2003 году премьер Госсовета предложил создать на долгосрочной основе зону свободной торговли для увеличения потока товаров в регионе, ослабления торговых ограничений¹³.

Китай занимает активную инициативную позицию в вопросах развития экономического сотрудничества в рамках ШОС. Китайские планы развития экономического сотрудничества стран-членов организации предполагали экономическую интеграцию государств. В китайском проекте среднесрочной задачей является упрощение порядка торговли, устранение тарифных и нетарифных барьеров, унификация стандартов, в долгосрочной перспективе (до 2015 года) ставилась зада-

¹² 上海合作组织区域经济合作研究 (中方草案) (Исследование экономического сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества (китайский проект) // http://www.sco-ec.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?a_no=608&col_no=52)

¹³ Выступление Вэнь Цзябао на совещании премьер-министров стран-членов ШОС. // <http://www.china.org.cn/russian/134506.htm>

ча запустить переговоры по созданию зоны свободной торговли¹⁴. Однако китайская позиция не была поддержана другими участниками ШОС.

В принятой Программе многостороннего экономического сотрудничества предусмотрено поэтапное развитие экономического сотрудничества государств.

Китайское руководство активно выступает за многоуровневые тесные экономические связи в рамках ШОС. Нужно отметить, что предложения китайской стороны по созданию комитета деловых кругов, фонда развития ШОС открытия интернет-сайта, посвященного региональному сотрудничеству ШОС, получили отклик среди правительств остальных стран – участниц организации. К настоящему времени создан Деловой Совет Шанхайской организации сотрудничества, ведется работа по созданию Фонда развития ШОС, который формируется как межбанковское объединение.

В целях продвижения экономического сотрудничества в ШОС и как способ обеспечения Китая необходимыми ресурсами китайское руководство использует свои инвестиции в страны ЦА. На Ташкентском саммите 2004 года КНР предложила кредит в 900 долл. на поставки в страны ШОС китайских товаров. Российскими дипломатами указывалось, что данный кредит не был востребован в силу того, что китайская сторона не смогла разъяснить цели и порядок его использования. Однако, выступая на саммите пятилетия ШОС, Ху Цзиньтао заявил, что данный кредит в основном уже реализован¹⁵.

По мнению китайских экспертов «сотрудничество в рамках ШОС постепенно и закономерно развивалось от политического, дипломатического, военного, антитеррористического к экономическому. Именно экономическая составляющая отношений позволит сбалансировать всю структуры ШОС и усилить ее консолидирующую силу»¹⁶. В связи с этим китайские исследователи считают, что структуры сотрудничества в политической и военной областях в основном уже выработаны, Китаю необходимо продолжать проявлять свою лидирующую роль и в сфере экономического сотрудничества.

¹⁴ 上海合作组织区域经济合作研究 (中方草案) (Исследование экономического сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества(китайский проект))// http://www.sco-ec.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?a_no=608&col_no=52

¹⁵ Интервью Ху Цзиньтао корреспондентам стран-участниц ШОС от 31.05.2006//http://russian.sco-summit2006.org/shanghe/2006-05/31/content_260119.htm

¹⁶ (上海合作组织区域经济合作研究 (中方草案) (Исследование экономического сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества(китайский проект))// http://www.sco-ec.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?a_no=608&col_no=52

Согласно точке зрения исполнительного секретаря ШОС Чжан Дэгуана « самый большой вызов для ШОС будет заключаться в том, сможет ли сотрудничество в экономической сфере добиться важных практических результатов»¹⁷.

Однако экономическая составляющая китайской политики в ШОС не является единственной. ШОС является механизмом китайского политического присутствия в ЦА в противовес американскому влиянию в регионе. Кроме того, взаимодействие Китая с государствами-членами ШОС ориентировано на получение поддержки стран- участниц ШОС в борьбе Китая с сепаратизмом в СУАР.

Проблемы развития электроэнергетики Китая (на примере энергетического кризиса 2008 г.)

Епихина Раиса Алексеевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

1. На сегодняшний день экономика Китая является одной из самых динамично развивающихся в мире, что обуславливает постоянный рост спроса на электроэнергию. На конец 2007 г. китайским специалистам удалось повысить общую мощность энергоблоков Китая до 713,29 млн кВт, тем самым увеличить ее на 14,36% по сравнению с тем же периодом 2006 г. В результате этого выработка электричества впервые достигла 10 млрд кВт-ч в сутки, что, в основном, удовлетворило потребности страны в электроэнергии и практически свело на нет основную причину кризисов прошлых лет – нехватку генерирующих мощностей.

2. Обильные снегопады в начале 2008 г., сопровождающиеся небывальными для центральных и южных провинций Китая холодами, вызвали повреждения ЛЭП и блокировали часть основных транспортных коридоров страны, связывающих центры потребления электроэнергии с угольными шахтами. Это спровоцировало резкое увеличение потребления электроэнергии¹⁸ и повышенный спрос на уголь для отопления, а также обнажило несовершенство организации системы энергетической безопасности этого государства.

¹⁷ Обобщать опыт, углублять сотрудничество, вести ШОС к новым победным свершениям" Статья Исполнительного секретаря Чжан Дэгуана по случаю пятилетия ШОС//<http://www.sectsc.org/html/00934.html>

¹⁸ Так, в середине января 2008 г. общенациональный спрос на электричество в Китае в пиковые часы превышал предложение почти на 70 гигавайт – столько, сколько, к примеру, вырабатывает вся Великобритания. (<http://dengi-info.com/news/?nid=80095>).

Так, из-за существующих в КНР низких норм запасов угля на складах тепловых электростанций (из расчета 10-12 дней), а также нарушения графика их пополнения, к 2 февраля с.г. в Китае было остановлено свыше 5% таких станций, а еще 11% ТЭС функционировали с критически низкими запасами топлива. В 20 провинциях, автономных районах и отдельных городах происходили отключения электроэнергии, из-за чего не ходили электрички, возникли проблемы с водоснабжением, был остановлен целый ряд промышленных предприятий.

3. Руководство страны обвинило во всех этих бедах аномальные погодные условия, завуалировано критикуя, таким образом, национальную метеослужбу, которая не смогла спрогнозировать продолжительные осадки на большей части страны. В действительности плохая погода является лишь одним из факторов формирования дефицита энергоснабжения, поскольку предпосылки для этого существовали задолго до прихода нынешних холодов.

4. Прежде всего, часть проблем связана со структурой электроэнергетики Китая, сформированной так, что около 80% электричества вырабатывается на угольных ТЭС. При этом месторождения угля расположены в стране неравномерно, и большая часть их сосредоточена на севере Китая, а ТЭС находятся во всех районах КНР. Поэтому функционирование отрасли во многом зависит от состояния транспортной сети.

Для справки: более половины всех китайских поставок угля – 1 млрд т. - осуществляется по железным дорогам. На сегодняшний день в Китае существует только две современные железнодорожные линии, предназначенные специально для транспортировки угля. Большая же часть перевозится старыми поездами со средней грузоподъемностью 3000 тонн, причем по общепассажирским маршрутам. Вдобавок к этому действуют высокие, по международным меркам, тарифы на транспортировку угля внутри страны.

5. Что касается автомобильных перевозок угля, то осенью 2007 г. они практически прекратились, поскольку нефтеперерабатывающие заводы сократили производство мазута в ответ на государственные меры ценового регулирования, вынуждавшие продавать топливо по цене чуть меньше стоимости сырой нефти.

6. Просчеты в энергетической сфере вызваны не только проблемами логистики, но и другими негативными факторами. Так, за последние годы в Китае существенно сократились запасы угля, а потребность в них возросла. В 2004 г. Министерство природных ресурсов Китая опубликовало данные, по которым по состоянию на конец 2002 г. разведанные извлекаемые запасы угля в стране составляли 188,6 млрд т. Аналитики министерства рассчитали, что годовое производство соста-

вит 1,9 млрд т., а, следовательно, запасов хватит примерно на 100 лет. Однако уже в 2007 г. добыча угля в Китае достигла 2,6 т. При таких темпах запасов хватит не на 100, а менее чем на 30 лет.

Кроме того, по соображениям техники безопасности, соблюдения экологических норм, а также из-за нерентабельности производства за последние 3 года по всей стране были закрыты свыше 10 тыс. малых угольных шахт. Причем, по плану, до ноября 2008 г. должны быть закрыты еще 1100. Крупные же государственные производители не смогли в короткие сроки восполнить дефицит производственных мощностей, что привело к снижению добычи угля.

Наконец, значительное деструктивное влияние на функционирование отрасли оказали изменения в политике ценообразования на товары первой необходимости. Осенью 2007 г., пытаясь избежать социальной напряженности, связанной с быстрорастущей инфляцией, правительство объявило о введении государственного регулирования цен на ряд основных товаров. Так, цены на электричество в КНР были «заморожены», а в провинции Гуандун даже снижены. В тоже время цены на уголь в Китае по-прежнему определялись рынком и постоянно повышались. Несогласованность ценообразования в 2 взаимозависимых отраслях привела страну к росту себестоимости выработки электроэнергии и сделала работу ТЭС убыточной.

Таким образом, можно сказать, что в 2008 г. в стране возник энергетический кризис, обусловленный не только погодными факторами, но и целым рядом старых проблем электроэнергетики и смежных отраслей экономики. Для их решения, как представляется, необходимы диверсификация структуры производства электроэнергии, создание надежной разветвленной транспортной системы, повышение норм запасов угля на складах тепловых электростанций, улучшение системы прогнозирования стихийных бедствий и своевременного информирования заинтересованных сторон, а также коррекция механизма ценообразования в электроэнергетике. В противном случае, даже при наличии достаточных электрогенерирующих мощностей, Китаю, вероятно, не удастся избежать очередного энергетического кризиса в будущем.

Литература

1. <http://www.asia-biz.ru/news/detail2.php?ID=19580>
2. <http://www.dengi-info.com/news/?nid=80095>
3. <http://www.china5e.com/www/dev/newsinfo/newsview/viewnews-200802020279.html>
4. <http://www.nytimes.com/2008/01/24/business/worldbusiness/24power.html?ref=asia>

5. <http://finance.sina.com.cn/b/20040624/1211832000.shtml>
6. <http://www.china5e.com/news/power/200801/200801250105.html>
7. <http://www.zoomchina.com.cn/new/content/view/36526/81/>
8. <http://www.zoomchina.com.cn/new/content/view/37503/261/>
9. <http://www.shanghaidaily.com/article/?id=347336&page=2&type=Business>
10. <http://www.chinacourt.org/html/article/200801/24/284433.shtml>
11. http://www.zdxw.com.cn/mtkd/200802/t20080214_218472.htm

Проблемы макроэкономической политики развивающихся стран (на примере Вьетнама)

Зверева Алла Николаевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Современный мир и сама по себе мировая экономика представляют собой мир контрастов. По мере глобализации усиливаются связи между странами, увеличивается открытость экономик, устраняются препятствия для движения товаров, рабочей силы и капиталов, ускоряется научно-технический прогресс, но в то же время все больше увеличивается разрыв между бедными и богатыми странами, что выдвигает на первый план вопрос, почему одни государства развиваются быстрее, чем другие. А эра перехода многочисленных стран к новой экономике вызвала интерес экономистов к политике реформ, в сферу действия которой попадают страны с переходной экономикой и развивающиеся страны. У этих двух типов стран много общих проблем, включая поиск путей развития.

Путь перехода к новой экономике индивидуален для каждой страны и зависит от исходных сложившихся условий, ее прошлого опыта реформ и возможности восприятия их населением. Однако обеспечение макроэкономической стабильности является необходимым условием для успешного осуществления перехода к рыночной экономике, что требует введения свободных цен, либерализации торговли, реформирования предприятий, создания системы социального обеспечения. Для успешного реформирования системы хозяйствования, прежде всего, необходимо снизить инфляцию, увеличить занятость и сократить бюджетный дефицит. Также необходимо провести мероприятия по балансированию торгового дефицита, то есть сократить превышение стоимости импорта над стоимостью экспорта. Другим объектом реформирования является реформа цен, которую можно сочетать с либерализацией торговли, что заставит местные фирмы конкурировать с иностранными производителями.

Однако на современном этапе политика макроэкономического регулирования представляет собой относительно подчиненный элемент комплекса мер экономической политики, и для такого утверждения есть достаточно веские причины. Действительно, все попытки придать ей роль главного инструмента экономического роста могут оказаться безрезультатными. Особенно это касается развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Макроэкономическая политика в том виде, в котором она присутствует в развитых рыночных экономиках, разработана как инструмент, пригодный для использования именно в этих странах и при выполняемых именно в них условиях. Как средство воздействия на экономических агентов она предполагает наличие развитой рыночной экономики, большого количества эффективных производителей и сеть высокоразвитых экономических и политических институтов. Причем для успеха этой политики необходимо, чтобы у всех участников был накоплен опыт, позволяющий предвидеть последствия той или иной меры регулирования и реагировать на нее.

В большинстве развивающихся стран же мы имеем дело с экономикой, где просто нет достаточно большого числа крупных производственных и финансовых компаний, способных реагировать на кредитно-денежные инструменты, да и необходимых для этого институтов тоже нет. Поэтому в отношении такого рода блока мер экономической политики, как макроэкономическое регулирование, должна быть занята максимально прагматичная и реалистичная позиция. В частности, можно сформулировать ряд принципов, которые должны помочь выработать взвешенный, но эффективный подход к использованию имеющегося в руках правительства и доступного для него инструментария.

Прежде всего, это относится к целям и задачам макроэкономической политики. На современном этапе главной задачей макроэкономической политики должно стать не стремление стимулировать активность производителей методами кредитно-денежной или валютной политики, а создание благоприятной среды для институциональных и структурных реформ. Также важнейшей задачей макроэкономического регулирования должно быть удерживание экономики от спада, поддержание тенденции к росту деловой и инвестиционной активности. И не менее важно то, что макроэкономическое регулирование должно смягчать последствия структурных реформ и тем самым создавать приемлемую атмосферу для их проведения. Но самым главным является то, что макроэкономическая политика не должна быть самодовлеющей частью экономической политики правительства, она должна быть подчиненной частью комплексной стратегии государства.

В настоящий момент Вьетнам находится на этапе перехода от командной экономики к рыночной, когда необходимо заменить сложив-

шуются годами систему координации экономики, провести структурные реформы, внедрить систему социальной защищенности граждан. И, несомненно, обеспечение макроэкономической стабильности является необходимым условием для успешного осуществления перехода к рыночной экономике. И именно этот фактор является одной из главных причин успехов Вьетнама на мировой арене. Были достигнуты успехи в стабилизации и становлении финансово-экономической системы страны, в создании благоприятного климата для инвестирования зарубежного капитала в различные отрасли экономики, решены ключевые проблемы в области социального развития. Но, несмотря на достигнутые успехи, все еще остается много нерешенных проблем, препятствующих дальнейшему развитию страны.

В связи с развитием экономической мысли и событиями в мире возникает множество вопросов, касающихся в частности макроэкономической политики развивающихся стран и стран с переходной экономикой. До недавнего времени экономисты не рассматривали проблемы макроэкономической политики развивающихся стран как отдельное направление. Отчасти это происходило потому, что считалось, что развивающиеся страны ничем не отличаются от развитых кроме уровня душевого дохода и аналогичных ему показателей. Тем самым развитые страны представлялись отражением будущего развивающихся стран.

Существует единая общепринятая точка зрения, что развивающиеся страны должны избегать чрезмерной фискальной и монетарной политики, но мнения расходятся по вопросу о том, на какой основе должна эта политика проводиться. Да и подходы к макроэкономической политике вообще изменяются со временем, в основном из-за того, что тот или иной подход не проходит проверку временем. Поэтому до сих пор по сути не найден ответ на вопрос: Как развивающиеся страны должны проводить свою макроэкономическую политику?

Развёртывание системы противоракетной обороны в Японии

Кайсина Кристина Рудольфовна

Новосибирский государственный университет

Введение

В декабре 2004 года Япония составила «Новую основную программу национальной обороны» – документ, который можно высоко оценить, как наиболее авторитетный и содержащий основную концепцию оборонной политики Японии на ближайшее десятилетие. В программе была сохранена приверженность принципам исключительно-

оборонительной доктрины строительства вооружённых сил и отказа от превращения в военную державу, подчеркивалось уникальное значение системы японо-американского Договора безопасности в качестве основы национальной безопасности Японии. Однако, было отмечено, что за 10 лет, прошедших с момента составления предыдущей «Основной программы» в 1995 году, ситуация в области безопасности вокруг Японии значительно изменилась. Прежде всего, эти перемены связаны с появлением новых угроз безопасности – распространения оружия массового уничтожения, баллистического ракетного оружия, транснационального терроризма¹⁹.

Развитие ситуации в области ядерных и ракетных технологий в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 1990-е годы 20 века заставили «неядерную» Японию испытать то, что исследователи назвали «тройным шоком по поводу своей безопасности». Первый был связан с ракетными пусками КНР в акваторию Тайваня в 1996 году. Второй – запуск многоступенчатой ракеты большой дальности Тэпо Донг-1, осуществлённый Северной Кореей без предварительного уведомления в 1998 г., (траектория полёта ракеты пролетела над территорией Японии). Третий – ядерные испытания Индии и Пакистана в 1998 г.²⁰ Возникновение подобных чрезвычайных ситуаций побудили правительство Японии искать способы, позволяющие адекватно и действенно реагировать на такие ситуации. Так, для того чтобы иметь возможность эффективно перехватывать баллистические ракеты противника, правительство вступило в 1998 году в переговоры с США об осуществлении поэтапного размещения новой системы противоракетной обороны (системы ПРО). Уже в декабре 2003 года было объявлено о решении кабинета министров о введении системы ПРО в действие, а в результате ежегодного увеличения расходов на осуществление данного проекта, в настоящее время система находится в боевой готовности в районе Токио²¹.

Известно, что подготовка к введению системы ПРО в действие сопровождалась в Японии и за рубежом активными дискуссиями по вопросам как технической, так и политической составляющей данного проекта. Официальные представители соседних с Японией стран: Китай, КНДР, Республики Корея также неоднократно комментировали процесс развёртывания системы. В целом, появление в Японии системы ПРО оказало влияние на развитие отношений между странами Ази-

¹⁹ National Defense Program Guideline for FY 2005 and After, 2004

²⁰ В.Н. Павлятенко, 2001.

²¹ Asahi, 27.12.2007

атско-Тихоокеанского региона в области безопасности, и поэтому нуждается в освещении и детальном рассмотрении.

Методы

Автором был проведён анализ технических и технологических характеристик новой системы защиты от баллистических ракет, исходя из которых, сделан вывод о её боевой готовности и эффективности для обеспечения безопасности Японии. Кроме того, автор обращает внимание на роль и место новой системы ПРО в рамках Договора безопасности с США, а также в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Заключение

Названный в Белой книге по обороне Японии в 2003 году «вопросом критической важности», японский противоракетный план предусматривает создание двухэшелонной системы ПРО против баллистических ракет малой и средней дальности. Эшелон перехвата на больших высотах будет состоять из военно-морских эсминцев, оснащённых модернизированной системой Радиолокационных станций (РЛС) «Иджис», которые призваны сопровождать подлетающие ракетные боеголовки, а ракеты-перехватчики SM-3 должны перехватывать их на среднем участке траектории. Эшелон перехвата на низких высотах будет состоять из ракет ПАК-3 наземного базирования, перехватывающих боеголовки пределах атмосферы Земли на конечном участке траектории²². Полномасштабную систему ПРО, защищающую от атак баллистических ракет крупные городские зоны и стратегические базы, планируется развернуть к 2011 году. Таким образом, Япония уже в ближайшей перспективе получит суперсовременные средства защиты от баллистических ракет средней и малой дальности. А внесение изменений в закон о Силах самообороны, расширяющее полномочия министра обороны, позволит Японии повысить эффективность реагирования при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Вместе с тем, развёртывание систем противоракетной обороны Японии, может быть рассмотрено в качестве этапа на пути к построению программы «семейства систем», разработанной в Агентстве по ПРО в США, призванной защищать, прежде всего, элементы передового базирования американских вооружённых сил²³. То есть, если рассматривать Японию как «непотопляемый авианосец США», а ПРО – как защиту американского военного контингента на территории этой страны, то попытка защитить этот авианосец от ракет есть попытка защитить, прежде всего, интересы США на большом удалении от территории США. Такое укрепление в последние годы японо-

²² Ежегодник СИПРИ, 2003.

²³ Ежегодник СИПРИ, 2002.

американских отношений в военно-стратегической плоскости позволяет некоторым исследователям даже делать выводы, что по уровню своей политической и военной зависимости от Америки Япония находится где-то на уровне 1951 г.²⁴

В свою очередь, усиление военной зависимости от США не может не влиять на отношения Японии с другими крупными странами региона, прежде всего, с Китаем. В частности, представители МИД КНР неоднократно выражали беспокойство относительно того, что потенциал системы ПРО ТВД обладает «значительной враждебной способностью» уничтожить относительно небольшой китайский арсенал баллистических ракет большой дальности, оказывает неблагоприятное воздействие на региональную и глобальную стабильность и может вызвать новую гонку ядерных вооружений в Азиатско-Тихоокеанском регионе²⁵.

Сохранение многих угроз безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе заставляет Японию убедиться в незаменимости стратегического партнёрства с США, однако, зависимость военного и внешнеполитического курса, не только не даёт Японии занять в АТР политическое место, соответствующее её экономическим возможностям, но и существенно препятствует развитию многостороннего диалога в области безопасности.

Литература:

1. Ежегодник СИПРИ – 2003. Вооружения, разоружение и международная безопасность. (SIPRI Yearbook. Armaments, disarmament and international security) М., 2004.
2. Крупяно М.И., Арешидзе Л.Г. Япония в Восточной Азии: эволюция внешней политики после «холодной войны». // ВОСТОК (ORIENT). 2007. № 2.
3. Павлятенко В.Н. Япония и американский план создания ПРО ТВД в Северо-Восточной Азии. // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 3.
4. Defense of Japan 2006 White Paper, 2006 (Портал министерства обороны Японии) // http://www.mod.go.jp/e/index_ht9m
5. National Defense Program Guideline for FY 2005 and After December 10, 2004 (Портал министерства обороны Японии) // http://www.mod.go.jp/e/policy/f_work/taikou05/e17taiko.pdf
6. Asahi Shimbun // <http://www.asahi.com>

²⁴ М. И. Крупяно, Л. Г. Арешидзе, 2007

²⁵ Asahi, 2001-2007.

Проблемы интеграции мусульман в британское общество на рубеже XX-XXI вв.

Карпов Григорий Алексеевич

Пермский государственный университет им. А.М. Горького

Численность мусульман в Англии, согласно переписи 2001 г., составила около 1 млн. человек. Плюс неопределенное количество британцев-неофитов (от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч) и несколько сотен тысяч мусульман проживающих нелегально. Таким образом, по разным оценкам в Англии сейчас проживает от 1,5 до 2 млн. мусульман. Наибольшая общественная и экономическая активность представителей этой мировой религии по сравнению с другими религиозными и этническими меньшинствами Великобритании обусловила с 1990-х гг. пристальное внимание к мусульманским диаспорам со стороны британской общественности и СМИ. Проблема терроризма также подхлестнула интерес к изучению британских мусульман.

Цель данной работы: анализ основных проблем интеграции мусульман в британское общество на рубеже XX-XXI вв.

Задачи: поиск причин возникновения трудностей интеграции, исследование общественной активности и динамики изменения численности британских мусульман; анализ концепции интеграции этнических меньшинств в британское общество и последствий реализации этой концепции в последней трети XX в.

Важнейшими источниками по данной проблематике являются официальные документы. В частности, Копенгагенская декларация (принята 13 мая 2006 г. на международной конференции против исламофобии после «карикатурного скандала» в феврале 2006 г.) и речь принца Чарльза на церемонии открытия нового здания Института высшего образования Маркфилда в 2004 г. Большое количество конкретного фактического материала по данной проблематике содержится в публикациях отечественных и зарубежных СМИ, так или иначе касающихся этой темы – «Times», «BBC», «New York Sun», «Permalink», «MSNBC», «FrontPageMagazine», «Evening Standard», «City Journal» и др. Анализ программных документов Комиссии за расовое равенство («Commission for Racial Equality») позволяет отследить достоинства и недостатки разработанной в конце 1970-х гг. и реализуемой с начала 1980-х гг. концепции интеграции этнических меньшинств в британское общество. Ценным, но требующим очень взвешенного подхода, источником являются результаты социологических опросов, регулярно проводимых в Англии «BBC», Национальным статистическим управлением и рядом неправительственных организаций.

Основные проблемы интеграции: 1) высокий уровень безработицы среди британских мусульман (в среднем по стране – 13%, в отдельных районах до 25%); 2) рост радикальных настроений среди мусульман после терактов 11 сентября 2001 г. и Лондонских взрывов 7 июля 2005 г.; 3) нежелание мусульман принимать западный образ жизни и интегрироваться в британское общество, отторжение идет на культурном (ценностном) уровне; 4) феномен «мягкого разделения», обусловленный как высоким уровнем районирования английских городов, так и сохранением в мусульманской среде исламских традиций и семейных (клановых) связей. «Мягкое разделение» - это ситуация, когда внешне все спокойно и миролюбиво, а на самом деле в повседневной жизни – жители «цветных» кварталов стараются дружить, родниться и принимать на работу людей только из своей среды (круга). В результате чего контакты с коренным британским населением сводятся к минимуму или если это возможно вообще прекращаются.

Первая причина возникновения проблем интеграции – серьезное изменение структуры иммиграции мусульман по сравнению с XIX в. и первой половиной XX в. Тогда число приезжающих мусульман измерялось сотнями, во второй половине XX в. – приезжают уже сотни тысяч, семьями, общинами, селениями. Как следствие изменился и характер расселения мусульман, раньше – дисперсно, теперь – целыми кварталами и районами. В демографическом плане – на лицо тенденция к усугублению такой ситуации – в связи с высокой рождаемостью в мусульманских семьях и низкой рождаемостью (граничащей с вымиранием) в среде коренных британцев. Вторая причина – разработанная в конце 1970-х и реализованная в последней трети XX в. концепция интеграции этнических и религиозных меньшинств, основные постулаты которой позволяют мусульманам не интегрироваться в британское общество, жить своим замкнутым миром, придерживаться своих традиций и норм поведения. Третья причина – крайне неэффективная деятельность британских спецслужб по устранению радикальных и террористических ячеек, обосновавшихся в Англии и приобретающих все большее влияние в молодежной среде. Четвертая причина – развитая в Англии система социального обеспечения, позволяющая приезжим после получения гражданства не устраиваться на работу и жить на социальные пособия.

В итоге можно говорить не только о сохранении, но и об усложнении проблем интеграции мусульман в британское общество, обострении межэтнических и межрелигиозных отношений на рубеже XX-XXI вв. В ближайшей перспективе это чревато серьезными социально-экономическими и политическими проблемами. В дальнейшей перспективе – не исключен вариант постепенной замены одной этниче-

ской общности другой этнической общностью с иной религией, традицией, ментальностью. Такие процессы в истории не раз имело место, и ничто не исключает возникновения аналогичной ситуации в Великобритании XXI в.

Литература

1. *Baderoon G.* Oxford Muntada: Muslim Youth in Forum (2003) // <http://www.islamonline.net/English/artculture/2003/09/article02.shtml>
2. *Bawer B.* Tolerating Intolerance: The Challenge of Fundamentalist Islam in Western Europe (2002) // <http://www.bu.edu/partisanreview/archive/2002/3/bawer.html>
3. *Birt Y.* Being a Real Man in Islam: Drugs, Criminality and The Problem of Masculinity (2001) // <http://www.islamfortoday.com/birt01.htm>
4. *Carlile J.* Homosexual and «passionate about Islam» (2004) // <http://www.msnbc.msn.com/id/13712248/>
5. *Cohen D.* Terror on the dole. Evening Standard, April, 20 2004 // <http://www.thisislondon.co.uk/news/article-10329634-details/Terror+on+the+dole/article>
6. *Dalrymple T.* The Suicide Bombers Among Us. City Journal, autumn 2005 // http://www.city-journal.org/html/15_4_suicide_bombers.html
7. *Elbaum R.* Two Faiths Under One Roof. Muslims, Christian Couples Sort Out Religion, Love and Eeveryday Life. MSNBC, July 6, 2006 // <http://www.msnbc.msn.com/id/13699089/page/2/>
8. *Elshayyal K.* Being British, Feeling Muslim: A Unique Festival of British Islam (2003) // <http://www.islamonline.net/English/artculture/2003/08/article01.shtml>
9. *Freeman S., Knight S.* Birmingham Family Mourns “Gentle, Religious” Stab Victim. Times Online, October 24, 2005 // <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/uk/article582133.ece?token=null&offset=12>
10. *Husain A.* Youth, Culture and Islam in the West (2005) // <http://www.islamonline.net/English/ArtCulture/2004/06/article03.shtml>
11. *Marranci G.* Living Islam in prison: new research explores the lives of Muslim prisoners (2005) // <http://www.abdn.ac.uk/mediareleases/release.php?id=260>
12. *Palmer A.* The Coming Islamic Republic of England? (2006) // <http://www.joelstrumpet.com/?p=46>
13. *Rahman M.* Muslims and Islam in Europe. The integration of a religious minority (2002) // http://www.mcb.org.uk/media/speech_11_07_02.php
14. *Strieff D.* Terror-tinged U.K. mosque gets a makeover. MSNBC, July 5, 2006 // <http://www.msnbc.msn.com/id/13501930/>

15. *Yusuf D.* British Muslims: Rethinking Concepts and Realities // <http://www.islamonline.net/English/EuropeanMuslims/Politics/2005/12/10.SHTML>
16. *Льюис Б.* Последнее наступление ислама? // Россия в глобальной политике. 2007. №5.

Война в Корее (1950-1953) как способ решения противоречий глобальных держав

Кирилина Марина Александровна

Институт АТусО Евразийской Академии, Казахстан

Вот уже более полувека остается неурегулированным положение на Корейском полуострове. Проблема объединения расчлененных стран, в которых ранее на единой территории образовались государства с противоположными социально-экономическими системами, вызывала и продолжает вызывать большой научный и практический интерес. Перемены в глобальных или региональных международных отношениях либо способствуют национальному воссоединению, либо ведут к закреплению раскола и обострению конфликта между сторонами. Объединение корейского народа является не только серьезной проблемой для самих корейцев, но и источником напряженности и угроз на региональном и глобальном уровнях. Кровопролитная война в Корее 1950-1953 гг. оставила огромное чувство взаимного недоверия и подозрительности, которое до сих пор остается серьезным препятствием на пути политического диалога между КНДР и Республикой Корея. Это был новый тип – ограниченная война, это определение связано с тем, что конфликт был ограничен определенной территорией, количеством и характером войск и вооружения. В нем сплелись в один узел локальный конфликт в виде гражданской войны на Корейском полуострове, региональный конфликт и международный кризис на фоне нарастающего противостояния Восток-Запад. Война на Корейском полуострове возвестила о перемещении противостояния сверхдержав в «третий мир». Актуальной задачей здесь является изучение истории зарождения данного конфликта и влияния великих держав на его развитие.

После Второй мировой войны, в июле 1945 г., на Потсдамской конференции великие державы приняли решение о восстановлении независимой Кореи, однако на практике это не было осуществлено. РК и КНДР периодически выдвигали идеи по мирному решению проблемы объединения. Например, в июне 1949 г. в КНДР была создана программа Единый Демократический Отечественный фронт. Однако дан-

ные инициативы изначально не предполагали их осуществления, служили ширмой для процесса подготовки к войне²⁶.

Южнокорейские источники обвиняют КНДР в отказе от проведения выборов, в организации многочисленных провокаций на 38 параллели²⁷.

Заинтересованность США в войне в Корее доказывают несколько аргументов: во-первых, США направила свою политику против мирового социализма, то есть против СССР и, во-вторых, это геополитический интерес, направленный на Южную Корею с целью превращения последней в проамериканскую страну²⁸.

Правительство КНДР, в свою очередь, еще в 1951 г. опубликовало документы из архивов правительства Ли Сын Мана, захваченные Народной армией 28 июня 1950 г.²⁹ Данные материалы, доказывают существование договоренностей между Государственным Департаментом США и правительством Ли Сын Мана по подготовке войны. Так, США своей политикой подталкивали Сеул к организации вооруженного конфликта, оказывая РК политическую, экономическую и военную поддержку.

СССР и Китай разделили мнение КНДР в том, что события в Корее спровоцированы нападением войск РК. Затяжная война в Корее позволяла СССР отвлечь внимание Запада от Европы и без помех укрепить свою власть над странами «народной демократии».

В сложившейся ситуации противостояния ООН охарактеризовала «нападение на Республику Корею войск из КНДР» как «нарушение мира». С подачи США приняла решение о предоставлении РК помощи, чтобы «отразить вооруженное нападение, восстановить международный мир и безопасность в этом районе». Вопреки требованию Устава ООН об единогласии постоянных членов Совета Безопасности, была принята резолюция в отсутствие двух постоянных членов – СССР и Китай. Указанная резолюция, явилась грубейшим нарушением Устава ООН, так как она предусматривала вооруженную интервенцию во внутренние дела Кореи, тогда как Устав прямо запрещает вмешательство ООН во внутренние дела любого государства. Внутренние конфликты не входят в компетенцию Совета Безопасности, и каждый народ имеет полное право решать свои конфликты по своему собственному усмотрению³⁰.

²⁶ Бажанов Е.П. Актуальные проблемы Международных отношений. М., 2002.

²⁷ История Кореи для зарубежных корейцев. Сеул, 1997.

²⁸ Лан В.И. США в военные и послевоенные годы. М., 1978.

²⁹ Документы и материалы, разоблачающие зачинщиков междоусобной войны в Корее. Пхеньян, 1951.

³⁰ Системная история международных отношений. Т.4. М., 2004.

Так, был создан прецедент в новейшей истории международных отношений, который позже приведет к многочисленным конфликтам, расколовшим многие народы и государства.

В действительности, сейчас уже не важно, кто первый перешел границу. И Республика Корея, и КНДР провоцировали друг друга и ждали малейшего повода для развязывания войны. Уместно будет задать вопрос: «А была бы война без поддержки и заинтересованности со стороны третьих лиц?»

США, СССР и КНР сделали все возможное, чтобы утвердить свое влияние на полуострове, пусть и за счет раскола корейского народа и около 4 миллионов жизней. Именно данные государства при попустительстве ООН открыто вмешались в искусственно созданный ими же конфликт.

Война 1950-1953 гг. стала по справедливой оценке А. Торкунова «одним из факторов углубления «холодной войны», стимулировав формирование противостоящих друг другу военных блоков, провоцируя всё новые политико-идеологические конфликты, подталкивая одну сверхдержаву на беспощадное подавление демократии, как «троянского коня» Запада, а вторую – на яростное противодействие национально-освободительному движению и социально-политическому развитию в «третьем мире».

Корейский народ всегда будет отстаивать позицию мирного решения проблемы объединения. Важным является определение допущенных ошибок в ее решении мировым сообществом. Процесс объединения Кореи медленно, но набирает силу. Достигнута договоренность между двумя государствами о совместных мерах его поэтапного осуществления. Осложняет же ситуацию отсутствие достойных внимания примеров мировой практики объединения. ООН, международные региональные организации в данной ситуации должны предпринять все возможные меры по мирному решению проблемы.

Литература

1. Бажанов Е.П. Актуальные проблемы Международных отношений. М., 2002.
2. История Кореи для зарубежных корейцев. Сеул, 1997.
3. Лан В.И. США в военные и послевоенные годы. М., 1978.
4. Документы и материалы, разоблачающие зачинщиков междоусобной войны в Корее. Пхеньян, 1951.
5. Системная история международных отношений. Т.4. М., 2004.
6. Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950-1953 годов. М., 2000.

7. Аникин А.С., Белецкий В.Н. История дипломатии. Т.5. В 2 кн. Кн.1. М., 1974.
8. Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы 1945 -1957. Т.1. М., 1978.

Роль каспийского фактора в международных отношениях на современном этапе³¹

Коломойцева Анна Юрьевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В международных отношениях на современном этапе каспийский фактор, под которым понимается, в первую очередь, энергетическая политика стран на Каспийском море, является одним из ключевых. Развитие взаимоотношений прибрежных, а также ряда внерегиональных государств во многом определяется именно данным аспектом. Проявившееся, особенно в последнее время, нестабильное положение в мире нефтедобывающих стран, таких как Иран, Ирак, Нигерия, Боливия, а также динамично развивающиеся экономики многих государств Юго-Восточной Азии и, прежде всего, Китая, приводят к росту цен на углеводороды и ставят на повестку дня вопрос об обеспечении стабильного притока энергоресурсов. В свете указанных обстоятельств роль Прикаспийского региона, как одного из альтернативных поставщиков углеводородов, возрастает.

Как известно, Каспийский регион богат углеводородными ресурсами. По уровню запаса нефти и газа (3-4% от доказанных мировых, International Energy Agency, 2006 figures) его сравнивают с регионом Северного моря, чьи ресурсы на данном этапе исчерпываются. В силу ряда обстоятельств, продиктованных как политическими, так и экономическими причинами, регион Каспийского моря представляет интерес для внерегиональных акторов. Так, в 1997 г. регион был объявлен зоной национальных интересов США, а в 2001 г. на Всемирном Экономическом Форуме в Давосе было заявлено, что Каспий является зоной их жизненных интересов и рассматривается как источник нефти, альтернативный Персидскому заливу. КНР всесторонне продумывает стратегию по обеспечению своей энергетической безопасности, рассматривая регион Центральной Азии как поставщика углеводородного сырья, в частности, с Казахстаном существует ряд договоренностей по разработке и поставке местных углеводородов. Турция представлена в

³¹ Тезисы доклада основаны на материалах диссертационного исследования «Каспийский фактор в российско-казахстанских отношениях на современном этапе»

Каспийском регионе посредством участия в проекте трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан и активно потребляет и транспортирует каспийские энергоносители, последнее дает высшему руководству страны стратегические преимущества в диалоге с ЕС.

Переплетение интересов разных стран создает напряженность в регионе. «Каспийская» политика прибрежных страны вносит свой вклад в развитие международных отношений в этом направлении. Здесь присутствует как партнерство, так и ярко выраженное соперничество, в первую очередь, в области добычи и разработки нефтегазовых месторождений. Существенной причиной разногласий прикаспийских стран был и остается вопрос делимитации границ акватории и шельфовой зоны, так как он определяет зону хозяйствования каждой из них. В силу акваториальных претензий соседей друг к другу на повестке дня остается вопрос разработки спорных месторождений (напр., Азери, Чираг, Шарг, Сердар и др.). На наш взгляд, решение данного вопроса в трехстороннем порядке для северных соседей (Азербайджан, Казахстан и Россия) является примером и стимулом для урегулирования противоречий в южной части Каспия. Несомненно, стабильность и взаимопонимание в отношениях пяти стран является залогом развития и процветания региона.

Более острой проблемой, связанной, как нам представляется, прежде всего, с политикой и стратегией, является проблема транспортировки каспийских углеводородов на мировые рынки. Именно в этом узле сталкиваются заинтересованные стороны, как прикаспийские, так и внешние. Поскольку контроль над потоками энергетического сырья дает неоспоримые преимущества в обеспечении собственных национальных интересов, маршруты их вывоза рождают горячие споры. Важными в этом отношении являются такие проекты, как ОЭТ Баку-Тбилиси Джейхан, Бургас-Александропулос, проекты транскаспийских трубопроводов, нефтегазопровод «Дружба», Балтийский трубопровод и некоторые другие проекты.

Однако, несмотря на расхождение интересов международных игроков в регионе, страны вынуждены сотрудничать на компромиссной основе. В условиях все возрастающей потребности в углеводородном сырье на мировом рынке стратегическое значение «Большой игры – 2» (термин.«The Great Game», Arthur Conolly, 1842) не подлежит сомнению, а каспийский фактор, по нашему мнению, является в ней определяющим.

Литература

1. Абишев А. Каспий: нефть и политика. Центр внешней политики и анализа. Алматы, 2002.

2. Геополитика Каспийского региона. М., 2003.
3. Гусейнов В. Каспийская нефть. Экономика и геополитика. М., 2002.
4. Егоров В.К. Выход на мировые рынки энергоносителей из Каспийского региона через Турцию и Россию. // Турция в XX веке. М., 2004.
5. Пала Дж. Транспортировка каспийской нефти и природного газа на международные рынки и значение проекта нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. // Турция в XX веке. М., 2004.
6. Эжиев И.Б. Геополитика Каспийского региона. М., 2007.
7. The Security of the Caspian Region. Oxford, 2001.
8. www.interfax.ru
9. www.continent.kz
10. www.kremlin.ru
11. www.iea.doe.gov
12. www.ngv.ru
13. www.enerji.gov.tr

Особенности формирования общего рынка КНР на примере Дельты реки Чжуцзян (ДРЧ)

Коршунов Александр Александрович

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова

Дельта Реки Чжуцзян – это новый экономический суперблок на долю которого приходится треть населения и экономической мощи страны, свыше 30 % ее внешнеторгового оборота (не считая Сянгана и Аомэня)³².

До сих пор основным двигателем Дельты была провинция Гуандун. Именно на ее территории последовательно сформировались Малая Дельта (Гуанчжоу и города к востоку от Чжуцзян), Жемчужная Дельта (13 городов и уездов провинции Гуандун), Великая Дельта (провинция Гуандун, ГЦП Гонконг и Макао). Вопрос об экономической интеграции затрагивал исключительно провинциальные власти провинции Гуандун. На новом этапе РДРЧ (Расширенная Дельта Реки Чжуцзян) – это экономическое объединение (пока рано говорить об интеграции), включающее девять провинциальных правительств (провинции Гуандун, Гуанси, Фуцзянь, Цзяньси, Хунань, Хайнань, Юньнань, Гуйчжоу, Сычуань и 2 города центрального подчинения Аомэнь и Гонконг, так называемая кооперация 9+2) и 2 ГЦП.

Формирование РДРЧ связано с подписанием серии соглашений и договоров. Рассмотрим в общих чертах некоторые из них:

1. Подписание в июле 2004 г. «Рамочного соглашения о региональном сотрудничестве РДРЧ» обозначило 10 основных сфер сотрудничества: инфраструктурное строительство, промышленность, инвестиции, торговля, туризм, сельское хозяйство, трудовые ресурсы, наука и техника, защита окружающей среды и здравоохранение.

2. Подписание в ноябре 2004 г. «Соглашения о сотрудничестве между провинциальными центрами». Это соглашение имело перед собой конкретные цели создания общей межпровинциальной платформы обмена информацией, общего рынка интеллектуальной собственности, общего туристического рынка, общей провинциальной и рекламной/сбытовой сети и системы признаваемых квалификаций рабочих. Также было подписано соглашение о сотрудничестве по беспрепятственному и бесперебойному обращению товаров/услуг и факторов производства между всеми членами блока РДРЧ.

На данном этапе существуют две модели интеграции. Одна уже действующая – интеграция Великой Дельты, закрепленная договором СЕРА. Это законодательно закрепленная зона свободной торговли на территории провинции Гуандун и 2 ГЦП. Вторая РДРЧ, целью которой является создание единого рынка РДРЧ, закреплена соглашениями между провинциями. Создание РДРЧ было инициировано правительствами девяти провинций. Все пытались найти свое место в новой системе: Гуандун – стать «центром мировой перерабатывающей индустрии», Гонконг – «мировым центром сервиса», Аомэнь – «центром мирового туризма», провинции Хунань, Цзяньси – планировали получить часть перерабатывающей индустрии Гуандуна, стать его сырьевым придатком, а также основным поставщиком рабочей силы.

За период 2003-2006 гг. провинция Гуандун подписала более 10 тыс. технико-экономических соглашений с 8 провинциями блока на общую сумму 600 млрд. юаней. По данным за 2007 г. в провинции Гуандун посменно работает более 100 млн. человек из 8 провинций блока, сумма ежегодных отчислений рабочих домой составляет более 100 млрд. юаней³³. Активно проводятся в жизнь проекты по созданию единой системы водоснабжения (строительство дамб и водохранилищ), вступила в силу единая Южная энергетическая сеть, в рамках программы освоения Запада, провинции Сычуань и Юньнань продают избыточную часть электроэнергии провинции Гуандун.

Проведенное исследование показало, что с одной стороны на лицо объективный процесс к объединению, который поощряется местными правительствами, так как приносит экономическую выгоду и дополни-

³² По данным статистического ежегодника провинции Гуандун 2004 г., с. 30.

³³ www.southcn.com/news/gdnews/hotsport/fzsj/zjsj/200507210184.htm

тельные источники дохода. С другой стороны, существующая административная система КНР сформировала местные провинциальные элиты, которые превратились в местных «князьков». Нежелание местных правительств потерять контроль над налоговой базой, контроль за провинциальным бизнесом - все это может создать существенные преграды на пути образования единого рынка.

На данный момент Секретариатом РДРЧ ведутся подготовительные работы по образованию общего рынка. Называются сроки 2010-2012 г, в этот период планируется создать общий рынок на территории РДРЧ, а к 2020 году - создать зону свободной торговли КАФТА (Китай-АСЕАН).

Литература

1. *Gar-on Yeh Anthony*. Developing a competitive Pearl River Delta in South. China under one country two systems. Hong Kong, 2006.
2. *Hu Jun*. CEPA and the Development Strategy of Pan-Pearl River Delta. Beijing, 2006.
3. Статистический ежегодник провинции Гуандун 2004 г. (на кит. яз.)
4. www.southcn.com/news/gdnews/hotsport/fzsj/zjsj/200507210184.htm (Секретариат РДРЧ)
5. *Фишмен Т.* Восход сверхмощного глобального конкурента. М., 2007.

Источники экономического роста Ирана (1960-2004 гг.)

Кофанов Дмитрий Александрович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Считается, что Иран вступил в стадию устойчивого экономического роста где-то во второй половине 50-х гг. прошлого века. В данной работе рассматривается временной промежуток с 1960 по 2004 гг., отчетливо распадающийся на три периода в экономической динамике страны: высокий и довольно стабильный рост с 1960 по 1976 (в среднем 10,6% в год, стандартное отклонение 3,9 проц. пункта), в основном отрицательный и высоко волатильный рост в 1977 – 1988 гг. (среднее за год – 2,4% , ст. откл. 7,8 проц. пункта), положительный, но заметно колеблющийся рост с 1989 по 2004 г. (соответственно, 5% и 3,7 проц. пункта). Эти колебания в темпах роста хорошо согласуются с опытом прочих нефтедобывающих стран Ближнего Востока и Северной Африки[1]. Успехи первого периода обычно связывают с низким начальным уровнем душевого дохода и растущими поступлениями от нефти, неудачи второго – с революционными событиями и ирано-иракской войной, сомнительные достижения третьего – с медленным темпом

структурных реформ и сохранением крупного государственного сектора.

Применяя обычную производственную функцию Кобба-Дугласа, однородную первой степени ($Y_t = eY_t K_t \alpha L_t (1-\alpha)$), можно показать вклад прироста капитала, труда и их совокупной производительности (Total Factor Productivity – TFP) в рост ВВП. В первом случае берется простое количество занятых, а затем оно умножается на накопленные года обучения, образуя переменную человеческого капитала. Коэффициент $(1-\alpha)$, соответствующий доле доходов от труда в национальном продукте, с учетом данных обследований доходов иранских домохозяйств в разные годы, принимается равным 0,7.

Вклад источников экономического роста в Иране (1960 – 2004)

Период	Средний рост ВВП	Вклад капитала	Вклад труда		Вклад TFP	
			Число занятых	Человеческий капитал	Число занятых	Человеческий капитал
1960-1976	10,6	5,9	1,6	6,6	3,1	-2,0
1977-1988	-2,4	1,4	1,6	4,0	-5,4	-7,8
1989-2004	5,0	0,8	2,3	4,4	1,9	-0,2
1960-2004	5,0	2,8	1,8	5,2	0,4	-3,0

Показатели прироста человеческого капитала в связи с избранной методологией представляются сильно завышенными, что дает излишне большое снижение совокупной факторной производительности. В целом за все время с 1960 по 2004 гг. характеризуется либо незначительным, либо даже отрицательным ростом TFP, с достаточно высокой капиталоемкостью роста (вклад около 56%). Наиболее успешным во всех отношениях остается начальный период (1960 – 1977), совместивший значительные вложения в основной капитал с, по-видимому, серьезным увеличением факторной производительности.

Альтернативная оценка степени вклада капитала и труда в экономический рост производится с помощью регрессионного анализа, где переменными являются разницы логарифмов валового продукта, капитала и труда (темпы их прироста). Возможны два варианта: наложить линейное ограничение, оставляющее в силе равенство единице суммы эластичностей Y по K и L (коэффициенты при капитале и труде равны эластичностям α и $(1-\alpha)$, свободный член – темп роста TFP), или же отбросить условие постоянной отдачи от масштаба и, соответственно, равенства предельного продукта каждого фактора его возмещению.

Результаты для периода 1960-2004 следующие (y , k , l – темпы прироста ВВП, запаса капитала и числа занятых, $dummy$ – фиктивная переменная для учета эффекта революции и войны ($dummy = 1$ в 1978-1988), в скобках t -статистики коэффициентов):

1) Сумма коэффициентов при труде и капитале составляет единицу;
 $y = 0,023 - 0,074*dummy + 0,29*k + 0,71*l$; $R^2 = 0,45$, $DW = 1,53$
(1,89) (-3,75) (2,84) (2,84)

Примечательно, что эластичности по труду и капиталу практически совпали с использовавшимися в предыдущем расчете. В мирное время ТФР добавляла в среднем 2,3 процентных пункта к росту ВВП (29% роста, для сравнения капитал – 45%), в военное время отнимала 5,1 проц. пункта.

2) отсутствие линейных ограничений;
 $y = 0,029 - 0,076*dummy + 0,27*k + 0,52*l$; $R^2 = 0,45$, $DW = 1,53$
(1,27) (-3,66) (2,46) (0,93)

Стоит обратить внимание на незначимость свободного члена и коэффициента при труде; для последнего доверительный интервал таков, что могут иметь место и отрицательные значения. Следовательно, при таком оценивании экономический рост не зависит от темпа изменения количества занятых (схожий результат и при использовании переменной человеческого капитала), ничего определенного нельзя сказать о вкладе ТФР.

Решающую роль в экономическом развитии Ирана сыграла нефть. Она позволила безболезненно увеличить национальные сбережения (в частности, доля ВВОК в ВВП возросла с 31% в 1972 г. До 54% в 1976 г.), одновременно доставив необходимую валюту. Доля импортных товаров составила в среднем не менее 1/3 ВВОК в 1960-1976 гг., в 1990-е гг. все еще сохраняясь на уровне 19%. Хотя начало процветания Ирана связывают с четырехкратным ростом нефтяных цен в 1973-74 гг., уже начиная со второй половины 50-х гг., власти добились серьезного повышения отчислений от иностранных компаний, добывавших нефть. Средние темпы роста ВВП в 1960-1972 и 1973-1976 гг. были равны между собой. К сожалению, регрессионный анализ с использованием производственной функции и фиктивных переменных, отражающих влияние нефтяных поступлений на рост, дал противоречивые оценки. Наиболее значимый результат позволяет утверждать, что с 1980 по 2004 гг. превышение нефтяных поступлений в реальном выражении над медианной величиной за этот период добавляло 4 проц. пункта роста ВВП.

Несколько слов необходимо сказать о роли человеческого капитала. Согласно базе данных Барро и Ли, количество накопленных лет обучения для лиц старше 15 лет в Иране с 1960 по 2004 г. выросло в 6,6 раз.

Только за 15 лет с 1960 по 1975 оно выросло в 2,7 раз. Тем не менее, трудно сказать, как это повлияло на экономический рост. Выше было показано, что прирост количества занятых, умноженного на года обучения, не коррелирует с экономическим ростом. Более того, в конце 70-х и на протяжении большей части 80-х гг., когда ВВП уменьшался, образовательный уровень населения повышался, хотя и меньшими темпами, чем в прочие периоды. Согласно одному из исследований, в странах Ближнего Востока и Северной Африки в 1960-92 гг. наблюдалась даже отрицательная связь между ростом образования и экономическим ростом, что подтверждается как межстрановыми регрессиями, так и определением вклада факторов производства[2]. В 1960-87 гг. с точки зрения роста накопленных лет обучения данный регион не уступал даже Восточной Азии. Тот факт, что такое стремительное накопление человеческого капитала не вылилось в адекватное увеличение валового продукта, объясняют малой отдачей от образования в аграрном и неформальном секторах экономики и наличием большого государственного сектора, удерживающим ставки заработной платы независимо от предельной производительности работников.

Литература

1. Islamic Republic of Iran – Selected Issues // IMF Country Report, September 2004.
2. *Pritchett L.* Has Education Had a Growth Pay-off in the MENA Region? // The World Bank, MENA Working Paper Series, December 1999.
3. «Annual Account Final Tables», Central Bank of Iran.
4. *Nehru, Vikram, Ashok Dhareshwar.* A New Database on Physical Capital Stock: Sources, Methodology and Results, 1993.
5. *Barro R., Lee J.* International Data on Educational Attainment: Updates and Implications. // CID Working Paper, April 2000, Appendix Table A2.

К истории вопроса о североиранской нефти

Кочешков Алексей Александрович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Вопрос о североиранской нефти до сих пор относится к числу дискуссионных. Благодаря деятельности Англо-персидской нефтяной компании (АПНК) на юге Ирана, этот район с геологической точки зрения был исследован очень подробно. В то же время север страны долгие годы вызывал интерес учёных, полагавших, что каспийское побережье Ирана составляет с нефтеносной Муганской равниной Азербайджана единую геологическую структуру. Новые архивные ма-

териалы позволяют проследить политику западных компаний и СССР в отношении иранской нефти в первой половине XX века.

Вопрос североиранских месторождений возник после первой мировой войны, когда закрепившаяся на юге Ирана АПНК попыталась продвинуться на север. В начале 20-х годов на иранский рынок стали активно проникать американские компании. Одна из них, «Стандарт Ойл оф Нью-Джерси», имевшая секретное соглашение с АПНК, получила концессию на добычу нефти в пяти северных провинциях Ирана – Семнани, Дамгане, Мазендаране, Гиляне и Хорасане. Тогда американцы так представляли себе североиранские месторождения: «...Возможности коммерческой эксплуатации ограничиваются двумя участками... в северном Иране... юго-восточный угол Каспийского моря... На юге участок... идёт по южной границе Горганской равнины, включая Астрабад, нижний Горган... и охватывает Ганбод-е-Кабус. Западная граница проходит в 15 милях к западу от верхнего Горгана. Его северную границу образует река Атрек...»³⁴.

Но под давлением Советской России³⁵ концессия была передана другой американской компании «Синклер». Для безопасности Российского государства Иран всегда имел большое значение, которое не менялось ни при каких внутривосточных изменениях. «Иран прикрывает Баку», – писал В.Г. Чичерин. Впоследствии и «Синклер» было отказано в концессии.

Чтобы перекрыть доступ к северному Ирану западным странам, Советское правительство организовало смешанное советско-иранское нефтяное общество «Кевир-Хуриан» с уставным капиталом в 5 млн. туманов³⁶. Важную роль в организации общества сыграл грузинский предприниматель А.Хоштария, а в число акционеров вошли влиятельные иранские политики, включая Реза-шаха Пехлеви. Советские специалисты начали пробное бурение в районе Хуриана, но нефть обнаружить не удалось. Деятельность общества напрямую зависела от сложного характера двусторонних отношений, которые в 30-е годы заметно ухудшились. Попытка советской стороны привлечь нейтральный франко-бельгийский капитал в лице компании «Петрофина» ни к чему не привела.

В 1937 г. к проекту североиранской нефти неожиданно вернулись американцы. Американо-Иранская Нефтяная Компания («Амирианин») получила концессии на разведку и добычу минеральных ископаемых в

³⁴ АВП РФ, ф.94, оп.22, п. 61, д. 38, л. 6

³⁵ Для этой цели в качестве законной меры Советское правительство применило советско-персидский договор, существенно ограничивавший права третьих стран на севере Ирана.

³⁶ Обменный курс был 0,4 тумана за рубль.

Афганистане и Иране. Американская пресса писала по этому поводу: «...это большая работа, требующая продолжительного напряжения... Эти же слова можно было бы употребить и для финансовой характеристики таких концессий, как Барко в Колумбии, и некоторых других концессий на Дальнем Востоке, Суматры, Борнео и Явы, не говоря уже об Англо-Иранской компании в Иране»³⁷. Представители компании даже пытались добиться расположения Советского правительства³⁸, но в конечном итоге из-за обострения международной напряжённости отказались от концессии. Одновременно эту же концессию пытались получить некоторые голландские компании.

Вопрос о североиранской нефти снова стал актуальным в 1943 году, когда занятый войсками союзников Иран стали посещать известные нефтяники из США. Очевидно, чтобы «отпугнуть» союзников от стратегически важного района, в И.В.Сталин направил в Тегеран делегацию во главе с замнаркомом иностранных дел С.И. Кавтарадзе, который предложил иранцам возродить общество «Кевир-Хуриан». Долгие переговоры завершились безрезультатно, когда М.Мосаддык³⁹ провёл через меджлис закон о запрете нефтяных концессий. Примечательно, что по итогам визита Кавтарадзе получил орден Ленина.

Во время визита иранского премьер-министра М.Кавам-ос-Салтане в Москву в 1946 г., Советское правительство вновь предложило вернуться к нефтяному вопросу. Иранцы согласились на создание предприятия, размеры и полномочия которого были сходны с привилегиями АПНК на юге Ирана. Впоследствии договор был доработан в Тегеране при участии советского посла М.В.Садчикова. Однако в Иране к тому времени уже началось движение за национализацию нефти, и меджлис отказался его ратифицировать.

Официально от прав на североиранскую нефтяную концессию отказался Н.С.Хрущёв во время визита в 1956 г. нового иранского шаха Мохаммада-Резы Пехлеви в Москву.

Вопрос о североиранской нефти позволяет проследить не только политику Советской России в отношении безопасности южных границ, но и эволюцию отношения иранского государства к своим минеральным ресурсам: от поиска инвестиций до борьбы за национализацию. Он также помогает определить момент появления на горизонте средневосточной политики «третьей силы» в лице США. Благодаря политическим усилиям СССР и росту национального движения в Иране, за

³⁷ АВП РФ, ф.94, оп.22, д. 38, п. 61, лл. 4-6

³⁸ См. об этом Benjamin Shwadrان. The Middle East, Oil & Great Powers. N-Y, 1959

³⁹ видный иранский политический и государственный деятель, крупный помещик, лидер движения за национализацию АПНК

падный капитал так и не был допущен к североиранским месторождениям нефти.

Литература

1. АВП РФ, ф. 94, оп.22.
2. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943-1944. W., 1965.
3. *Fatemi Nasrolla*. Oil Diplomacy. Powderkeg in Iran. N.-Y., 1954.
4. *Fatex M.* Панджах сале-йе нафт-е Иран. Техран, 1954.
5. *Элвелл-Саттон Л.* Иранская нефть. М., 1956.

Развитие пенсионного обеспечения в КНР

Кузнецова Анастасия Кирилловна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

1. Пенсии – особая социальная услуга, предоставляемая государством, способная сыграть важную роль в балансировании китайской экономики. За годы проведения экономической реформы (с 1978 г.) Китай добился огромных экономических успехов. В стране создана четвертая в мире по масштабам экономика. Китай стал одной из ведущих торговых держав. За годы реформы в стране создано более 350 млн. новых рабочих мест. По оценкам экспертов, от нищеты было освобождено более 400 млн. человек. Для поддержания и в будущем высоких темпов экономического роста и развития китайское руководство проводит курс на постепенный переход к стимулированию развития за счет увеличения внутреннего потребления. Это требует, помимо прочих мер, создания эффективной системы социального обеспечения населения.

2. Быстрое старение населения Китая в ближайшие десятилетия требует скорейшего создания новой пенсионной системы. Более того, в ближайшие десятилетия процесс старения населения ускорится. Численность работающих (в возрасте 15-60 лет) достигнет своего пика к 2010 г., затем будет сокращаться. Одновременно численность пенсионеров будет расти и к 2030 г. удвоится. К этому времени на одного работающего будет приходиться один пенсионер, в то время как в настоящее время данное соотношение составляет 3 : 1.

По расчетам демографов, к 2030 г. Медианный возраст работающих вырастет с нынешних 32,5 лет до 48 лет. Данный показатель будет значительно больше, чем в Индии или США. Многие страны, столкнувшиеся со старением населения, вошли в данную фазу на этапе более высоких среднедушевых доходов, чем их текущий уровень в КНР. Например, в Южной Корее медианный возраст в 32,5 года был достигнут

в 2000 г., но тогда среднедушевой доход достигал 16200 долл. (в пересчете по покупательной способности), или был в 2,5 раза выше, чем в КНР в 2005 г. (6700 долл.).

3. Активные усилия по реформе сложившейся в условиях командной экономики пенсионной системы предпринимаются в КНР с 1997 г. Цель реформы – охватить пенсионным обеспечением все городское население. Хотя в центре преобразований было формирование новой системы пенсионного обеспечения для городского населения, реформенные меры включали в себя также создание системы трудоустройства для работников закрываемых государственных предприятий и системы добровольного пенсионного обеспечения для сельских жителей.

4. Разработка реформенных мероприятий опиралась на результаты ширококомасштабных экспериментов в Шанхае и провинции Гуанчжоу. Реформа предусматривала переход от системы выплаты пенсий предприятиями, на которых ранее трудились пенсионеры, к системе социального страхования городского населения, которая включала бы в себя также страхование на случай безработицы, временной нетрудоспособности, утраты трудоспособности. Хотя реформа реализуется с 2000 г., но в полной мере мероприятия осуществлены в провинции – Ляонин, Хэйлуцзян, Цзилинь, городах Чунцин, Шанхай, Тяньцзинь.

5. В соответствии с новым подходом пенсия должна состоять из двух частей – «социальной пенсии» и средств, накопленных на «индивидуальных счетах» работников. Социальная пенсия образуется за счет отчислений предприятий в размере 17% от заработной платы и должна составлять 20% средней заработной платы в данной местности. Для ее получения отчисления за застрахованное лицо должны вноситься в течение как минимум 15 лет. На индивидуальные счета работника отчисления осуществляют как предприятия (3%), так и работники (8%). Предполагается, что если взносы вносятся на индивидуальный счет в течение 35 лет, то пенсионные выплаты будут составлять 38,5% заработной платы, или 1/120 средств, накопленных на счете.

6. Реализация пенсионной реформы дала лишь ограниченные и противоречивые результаты. Реформа 1997 г. не достигла своих целей – даже после 10 лет реализации пенсионной системой охвачено менее половины городского населения. Так, по китайским официальным данным, на начало 2006 г. новой системой пенсионного обеспечения было охвачено только 117 из 273 млн. работающих городских жителей, или 43%. В деревне пенсионным страхованием охвачено только 12% работников. В целом по стране менее четверти работающих подпадают под действие какой-либо системы пенсионного обеспечения.

7. Проводившаяся пенсионная реформа породила ряд серьезных социальных противоречий. Прежде всего, это различия в величине пен-

сий так называемых «старых» и «новых» пенсионеров. Размер пенсии тех работников, кому полагались пенсии в соответствии с нормами, действовавшими до 1997 г., и кто вышел на пенсию до начала реформы, составляет 75-80% от средней заработной платы, тогда как у вышедших на пенсию позднее она не превышает 58,5%. Однако выплата пенсий «старым» пенсионерам часто задерживается. Официальные оценки не финансируемых обязательств в КНР отсутствуют. По оценкам экспертов МВФ, в 2003 г. объем не финансируемых обязательств достигал 7% ВВП.

Для устранения социальной напряженности в 2000 г. был создан Всекитайский фонд социального обеспечения в качестве резервного фонда. Его предназначение – покрытие кассовых разрывов по выплатам социальных пенсий. В фонд отчисляется 10% доходов от продаж имущества госпредприятий и публичного размещения акций. Дополнительным источником доходов служат доходы от лотерей.

8. Пенсионная реформа также сталкивается с серьезными проблемами, связанными с самой пенсионной системой. Прежде всего, это фрагментарный характер системы, низкий возраст выхода на пенсию (соответственно, относительно длительный период пенсионных выплат), неточные оценки будущей продолжительности жизни пенсионеров. Усугубляет проблемы быстрое старение населения.

9. В Китае, в отличие от большинства стран, пенсионная система децентрализована. За исключением пилотных районов она действует на уездном или муниципальном уровнях. Хотя центральное правительство определяет общие политические установки, местные органы власти вправе устанавливать свои параметры системы. Местные правительства, располагающие профицитом пенсионного фонда, предпочитают его накапливать, а не увеличивать выплаты или распространять действие системы на новые категории работников. В результате, для страны в целом характерны существенные различия в уровне пенсионного обеспечения.

Проблема образования в Северо-Западном Китае.

Леджинов Батыр Александрович

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова

В конце 90-х гг. XX века в Китае приступили к практической реализации стратегии освоения Северо-Западного региона страны.

Китайское руководство осознало, что гармоничное развитие страны невозможно при увеличивающейся дифференциации между восточны-

ми приморскими районами и Северо-Западом, так как эта дифференциация несет в себе непредсказуемые социальные последствия.

Что же представляет собой данный регион? Северо-Западный Китай включает в себя пять провинций: Шэньси, Ганьсу, Нинся-Хуэйский автономный район, Цинхай и Синьцзян-Уйгурский автономный район. Площадь региона - 3,699 млн. кв. км (38,5% территории всей страны). Здесь проживает 95,43 млн. человек (7,26% населения Китая).

Северо-Запад, несмотря на то, что является ресурсной базой страны, сильно отстает от центральных и восточных районов по уровню жизни населения. Причем, с каждым годом эта разница становится все больше и больше.

В 1978 г. ВВП на душу населения в Северо-Западном регионе составлял 322 юаня, тогда как в среднем по стране этот показатель составлял 379 юаней (т.е. 84,9% от ВВП на душу населения по стране). Хотя в 2006 г. ВВП на душу населения в Северо-Западном регионе вырос до 11783,8 юаней, это составило только 73,7% от ВВП на душу населения по стране (ВВП на душу населения по стране - 15973 юаня). ВВП на душу населения в Северо-Западном регионе снизился по сравнению с аналогичным среднестрановым показателем на 11,2% с 84,9% до 73,7%.

Сегодня, за исключением только Синьцзян-Уйгурского автономного района, подушевой ВВП в остальных провинциях Северо-Западного региона намного ниже среднестранового показателя. Так, в провинции Ганьсу подушевой ВВП почти в два раза ниже подушевого ВВП по стране.

Основной причиной такой ситуации, помимо сложившихся исторических, политических и иных обстоятельств, является заметная разница в уровне образования населения региона и населения центральных и восточных районов. Ни для кого не секрет, что в современном мире образование и интеллектуальное развитие играет очень большую роль, если не самую главную. Именно образование во многом определяет социально-экономическое развитие страны. Поэтому повышение уровня образования населения Северо-Западного региона, воспитание квалифицированных кадров, создание необходимой инфраструктуры - очень важная и актуальная задача.

В настоящее время Северо-Западный регион уступает Центру и Востоку не только по количеству высших учебных заведений, но и по разнообразию получаемых в них профессий. Целый ряд современных профессий здесь просто отсутствует.

Таблица 1. ВУЗы в Северо-Западном, Центральном и Восточном Китае. Данные на 2004 г.

Северо-Запад			Центр			Восток		
адм. единица	население (млн. человек)	число ВУЗов	адм. единица	население (млн. человек)	число ВУЗов	адм. единица	население (млн. человек)	число ВУЗов
Шэньси	37,05	62	Пекин	14,93	77	Шанхай	17,42	58
Ганьсу	26,19	31	Тяньцзинь	10,24	40	Шаньдун	91,80	97
Цинхай	5,39	11	Хубэй	60,16	85	Цзянсу	74,33	112
НХАР	5,88	13	Гуандун	48,89	94	Цзянси	42,84	66
СУАР	19,63	28	Хэнань	97,17	82	Фуцзянь	35,11	53

Около 43% всех высших учебных заведений Северо-Западного Китая расположены в провинции Шэньси. В этом отношении она находится в более выгодном положении, нежели другие районы. Но при этом в Шэньси всего 53,9% населения получило обязательное 9-летнее образование, а 15,05% - безграмотны. В целом, в Северо-Западном регионе безграмотны 19% населения, т.е. практически каждый 5-й житель региона.

До сих пор около 27% детей, проживающих в труднодоступных районах Северо-Запада, не имеют возможности посещать школу, хотя, по официальным данным, обязательным образованием в стране охвачен 91% детей школьного возраста. Не до конца решена проблема и с преподаванием на языках местных народностей. Как известно, Северо-Западный регион – место компактного проживания национальных меньшинств, национальные меньшинства составляют примерно 21% от общей численности населения региона. Практически все они имеют свои собственные языки и письменность. Несмотря на то, что обучение и ведется на местных языках, но из-за большой нехватки специалистов, некоторые предметы из школьной программы вообще не преподаются.

На сегодняшний день правительство Китая уже приступило к решению этой проблемы. Государство выделяет деньги на финансирование образования, развитие инфраструктуры, повышение заработной платы педагогам. Талантливая молодежь из Северо-Западных районов имеет возможность обучаться в Центральном и Восточном Китае. Правительство Китая также проводит политику привлечения выпускников столичных ВУЗов на работу в Северо-Западном Китае.

Можно сделать вывод, руководство Китая понимает, что повышение интеллектуального уровня населения Северо-Западного района поможет не только повысить грамотность граждан страны, но и тем самым решить проблему неравномерного развития регионов и избе-

жать возможных социально-политических катаклизмов. Ведь грамотное и образованное население – это уже половина успеха в любом деле, это гарантия стабильности и прогресса.

Литература:

1. China Statistical Abstract-2007 - Чжунго тунци чжайяо-2007.
2. China population statistics yearbook - 2006 - Чжунго жэнькоу тунци няньцзянь-2006.
3. China statistical yearbook – 2005 – Чжунго тунци няньцзянь – 2005.

Турция: борьба с преступностью и теневой экономикой в рамках обеспечения национальной экономической безопасности

Охрименко Игорь Викторович

Дипломатическая академия МИД России

1. Национальная экономическая безопасность является структурной частью общей системы обеспечения национальной безопасности и подразумевает необходимость защиты национальной экономики от воздействия внутренних и внешних угроз и факторов, препятствующих ее функционированию и развитию. Концептуальной основой национальной экономической безопасности являются национальные экономические интересы. Факторы, мешающие их реализации, определяют как угрозы экономической безопасности страны.

2. Современная концепция национальной безопасности Турции была принята на заседании Совета Национальной Безопасности 24 октября 2005 г. В документе впервые было прописано понятие обеспечения национальной экономической безопасности, как одной из важнейших функций государства, а также отмечена важная роль укрепления внутренней стабильности страны: борьбы с неравномерным распределением доходов, ростом преступности и безработицей⁴⁰.

3. Анализ основных показателей и тенденций развития национальной экономики Турции позволяет уверенно говорить о теневой экономике и преступности как о явных угрозах национальной экономической безопасности.

Теневая экономика – это все виды экономической деятельности, как разрешенные законодательством, так и осуществляемые вне его рамок, в результате которых создается определенный доход, не учитывающийся при подсчете национального дохода, на основе используемых

⁴⁰ А.А.Гурьев. Новая Концепция национальной безопасности Турции. ИИИБВ, 07.11.2005

ные статистических методик. Теневая экономика затрудняет успешную реализацию государственного финансирования, обеспечение стабильности национальных макроэкономических показателей и оказывает негативное влияние на выработку государственной стратегии экономического развития.

Первым шагом в борьбе с теневой экономикой как с угрозой национальной экономической безопасности является расчет и оценка масштабов теневой экономики и перспектив ее развития. Например, исследование масштабов и тенденций развития теневой экономики, предпринятое научными сотрудниками турецкого Университета г. Мугла во главе с Э.Балдемиром при помощи метода эконометрического моделирования (с использованием нескольких индикаторов), выявляет некоторые факторы, влияющие на природу теневой экономики. Результаты исследования демонстрируют следующую динамику: в период с 1980 по 1989 год теневая экономика Турции составляла 15-20 млрд. долларов США, а в период с 1990 по 2003 г. возросла до 20-30 млрд. долларов США. Системно оценивая долю теневой экономики в ВВП на фоне основных показателей турецкой экономики данных периодов времени, можно сделать вывод, что начиная с 1980 г. (за исключением годов валютно-финансовых кризисов – 1994, 1998 и 2001-го, ее экономику можно охарактеризовать как динамично положительную) доля теневой экономики в легальной экономике существенно сократилась.

В докладе «Теневая экономика – 2007», содержащимся в отчете Торговой палаты Анкары за 2007 г.⁴¹, указано, что масштабы теневой экономики в Турции по различным оценкам составляют от 2 до 137% (!) ВВП. В опубликованном 4 октября 2006 г. Resmi Gazete⁴² проекте KADİM (Kayıt Dışı İstihdamla Mücadele, «Проект по борьбе с нелегальной деятельностью») отмечено, что доля теневой экономики составляет более 50% ВВП Турции.

Комментарии председателя Торговой палаты Анкары Синана Айгюна сводятся к следующему: «В стране с теневой экономикой невозможно стабильное экономическое развитие, так как пока действует национальная экономика, теневая экономика поглощает ее часть. Не остается места для конкуренции, этики бизнеса. Таким образом, если не будут предприняты меры по противодействию теневой экономике, в стране будут поставлены под сомнение правосудие, социальная безопасность и справедливое распределение доходов»⁴³.

⁴¹ <http://www.atonet.org.tr/yeni/index.php?p=827&l=1>

⁴² Resmi gazete, 4.10.2006

⁴³ Resmi gazete, 4.10.2006

4. С 1995 г. в Турции действует Коллегия по расследованию финансовых преступлений, выполняющая функцию сбора финансовой информации. Осуществление надзора за финансовыми учреждениями, имеющее первостепенную важность в построении системы борьбы с отмыванием денег, обычно возлагается на Министерство финансов и Центральный Банк.

Важнейшей законодательной мерой, направленной на противодействие легализации денежных средств, является принятие в 1996 г. Закона № 4208 об отмывании денег. В данном законе введено понятие преступления, связанного с легализацией денежных средств, а также предусмотрена обязательность предоставления информации о проведении финансовых операций, вызывающих подозрение.

Вслед за законом об отмывании денег вступили в действие декреты, предписывающие банкам, небанковским финансовым учреждениям и некоторым нефинансовым коммерческим предприятиям устанавливать личность клиентов, которые совершают операции с суммами, эквивалентными 6600 долларам США. Указанные декреты предусматривали необходимость ведения учета подозрительных операций и предоставления информации о них в органы власти.

Беспрецедентный характер носит акция турецкого правительства по легализации денежных средств, скрытых внутри страны. Правительством было объявлено об отсутствии налогообложения всех денежных средств, поступивших на банковские счета 30 сентября 1998 г. В результате было легализовано порядка 20 миллиардов долларов, что, по официальным оценкам соответствует четвертой части стоимости товаров и услуг, производимых в рамках теневой экономики⁴⁴.

5. Новейшие данные об уровне преступности в Турции содержатся в докладе по терроризму и преступности Торговой палаты Анкары 2007 г.⁴⁵, подготовленном по информации Генерального управления безопасности. Крупнейшим источником преступных доходов в Турции по-прежнему является торговля наркотиками⁴⁶. (Основные практические методы отмывания денежных средств, полученных от наркобизнеса, приводятся в докладе Международного комитета по контролю над наркотиками за 1995 г.)

⁴⁴ Ульченко Н.Ю. Теневая экономика в Турции: масштабы и факторы развития. // Мусульманские страны у границ СНГ (Афганистан, Пакистан, Иран и Турция – современное состояние, история и перспективы). М., 2002, с. 272.

⁴⁵ <http://www.atonet.org.tr> (Официальный сайт Торговой палаты Анкары)

⁴⁶ См. также: Викулин А.Ю., Тосунян Г.А. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе. Опыт, проблемы, перспективы: Учебно-практическое пособие. М.: Изд-во «Дело», 2001. – с. 84-85

Важной вехой в деле борьбы с организованной преступностью явилось принятие закона от 1999 г. № 4422 «О борьбе с организованной преступностью, осуществляемой с целью получения прибыли», предусматривающий наблюдение за подозреваемыми лицами, получение необходимой следствию информации, сведений и документов, а также доступность информации для различных ведомств.

6. Итак, на фоне общей позитивной тенденции развития легальной экономики Турции (рост макроэкономических показателей, благоприятное геополитическое положение и т.д.), именно теневая экономика и преступность являются мощными негативными факторами, угрозой реализации национальных экономических интересов.

Система национальной экономической безопасности Турции включает в себя не только силовую составляющую, но и механизм стимулирования позитивных экономических процессов (как пример приведем уже упомянутую акцию по легализации укрываемых денежных средств, предпринятую турецким правительством в 1998 г.). Кроме того, в рамках противодействия экономической преступности Турция активно сотрудничает с крупнейшими международными организациями (ООН, Совет Европы, ОЭСР и др.) и проводит работу по присоединению к важнейшим международным актам по противодействию преступности.

Все указанные условия позволяют охарактеризовать систему обеспечения национальной экономической безопасности Турции как целостный и эффективный механизм.

Каста как фактор предвыборной борьбы в современной Индии (на примере выборов в Законодательное собрание штата Тамилнад в 2001г.)

Родивилова Дарья Александровна

Липецкий государственный педагогический университет

Каста как традиционный социальный институт в течение XX столетия пережила значительную трансформацию, вызванную появлением у нее новой функции – политической. Известный ученый Андре Бетейл писал: «Будущее касты связано отныне с политикой, а не с религией»⁴⁷. Кастовый фактор раньше играл меньшую роль, так как все политические лидеры были брахманы, но подъем средних каст привел к значительному усилению позиций касты в политической жизни Индии.

Усиление роли кастового фактора в предвыборной борьбе мы рассматриваем на региональном материале. Считается, что роль касты особенно велика при выборах в штатах, поскольку размеры избирательных округов практически совпадают с границами политической эффективности касты. За образец мы взяли выборы в Законодательное собрание штата Тамилнад в 2001 г. Выбор штата для исследования неслучаен. Во-первых, доля далитов (бывшие «неприкасаемые») и так называемых «прочих отсталых классов» (экономически и политически отсталые, но ритуально «чистые» касты среди средних каст) в населении штата выше, чем в среднем по Индии, почти в два раза, доля же брахманов ничтожно мала. Во-вторых, главную роль в современной политической и социально-экономической жизни штата играют как раз «прочие отсталые классы», а не высшие касты. Это следствие борьбы небрахманских каст с засильем высших каст в государственном аппарате и образовательных учреждениях, которое получило название антибрахманского движения.

В 2001г. в Тамилнаде состоялись выборы в Законодательное собрание штата. Борьба за места в Законодательном собрании Тамилнада развернулась между двумя блоками. Один из блоков возглавила крупная дравидийская партия Всеиндийской анна дравида муннетра кажагам (АИАДМК), которую традиционно поддерживают «прочие отсталые классы», прежде всего доминирующая каста тхеваров. АИАДМК заручилась поддержкой Паттали маккал катчи (ПМК), действующей в интересах ванниаров, которые относятся к «прочим отсталым классам» и преобладают на севере штата. Также АИАДМК поддержали Индийский национальный конгресс (ИНК), Компартия Индии (КПИ), Компартия Индии (марксистская) (КПИ (м), Тамил манила конгресс (ТМК) и другие. Второй блок, Демократический прогрессивный альянс (ДПА), возглавила Дравида муннетра кажагам (ДМК), главный соперник АИАДМК в борьбе за голоса «прочих отсталых классов» и далитов. В этот альянс вошли далитские партии Путхья тамизагам (ПТ, выражает интересы далитов юга – палларов) и Пантеры далитов (ДПИ, выражает интересы далитов севера – параяров – и является главным соперником ПМК на севере штата), несколько небольших кастеистских партий и Бхаратия джаната парти (БДП), с которой ДМК входит в центральное правительство.

Все партии были заинтересованы в привлечении голосов далитов и «прочих отсталых классов», которые составляют большинство электората в штате. Очень острая борьба развернулась за голоса далитов. Член ДМК, министр транспорта К. Понмуди заявил: «В первую очередь нам нужна поддержка далитов. Только они смогут привести нас к

⁴⁷ Beteille A. Caste in Contemporary India. // Caste today. Delhi, 1997, p. 159.

победе. ДМК – для далитов, далиты – для ДМК»⁴⁸. В северных районах штата ДПА изначально был в выигрышной позиции – далиты количественно превосходили ванниаров более чем в 30 избирательных округах, к тому же возрождение ДПИ позволяло переманить многих далитов, которые раньше голосовали за АИАДМК или за ПМК. Например, далит, житель деревни Силал, раньше голосовал за АИАДМК, но в этот раз твердо решил отдать свой голос ДМК, так как они партнеры с ДПИ. Он заявил: «Я поддерживаю Тирумалавана (лидер ДПИ – Р.Д.) потому, что он борется за интересы моей касты»⁴⁹. Другой далит, арендатор из деревни Вридачалам (дистрикт Куддалор), который раньше голосовал также как его землевладелец-ванниар за ПМК, заявил: «Почему ванниары голосуют за ПМК, а я не могу поддержать ДПИ?»⁵⁰ Арунтхатхьяры, самая отсталая кастовая общность среди далитов штата, проживающая в западных районах, несмотря на все усилия ДПИ, ПТ и ДМК, голосовали в основном за АИАДМК⁵¹. С другой стороны, некоторые избиратели расценили участие далитских партий в альянсе, возглавляемом ДМК, по сути как удобный «банк голосов» для партий кастовых индусов. Молодой рабочий, далит из Тируппура, удивлен: «Как Тирумалаван присоединился к блоку, в котором не последнюю роль играет БДП, партия высококастовых индусов?!»⁵² Многие далиты были уверены, что они-то проголосуют за ДМК, а кастовые индусы за ДПИ и ПТ – вряд ли. Далит из деревни Рангарайяпурам Челлайя подтвердил: «Сторонники ПТ проголосуют за кандидатов от ДМК, а сторонники ДМК за кандидатов от ПТ не отдадут свои голоса, потому что кастовые индусы не голосуют за далитов»⁵³. Не менее напряженной была и борьба за голоса «прочих отсталых классов». ДМК специально заручилась поддержкой партий, которые выражали интересы различных средних каст и были обладателями прочного «банка голосов»: Маккал тамил десам, партия доминирующей касты ядавов; Тамил Наду маккал мутхарайяр сангам, партия мутхарайяров; Нью джастис парти, партия мудальяров. В результате этот союз ДМК с кастеистскими партиями не оправдал тех надежд, которые на него возлагались. ДМК ранее избегал столь явных проявлений кастеизма в политической борьбе, поэтому многие сторонники этой партии, поддерживающие такую по-

⁴⁸ Venkatesan R. Dalit Consolidation, a Gain for DMK. // Hindu. www.the-hindu.com

⁴⁹ Subramanian T.S. Tough Battle. // Frontline, 2001. Vol. 18, № 9. <http://www.frontline.in>

⁵⁰ Venkatesan R. Dalit Consolidation, a Gain for DMK. // Hindu. www.the-hindu.com

⁵¹ Ibidem.

⁵² Subramanian T.S. A Fierce Fight. // Frontline, 2001. Vol. 18, № 10. <http://www.frontline.in>

⁵³ Ibidem.

зицию в кастовом вопросе, отвернулись от ДМК: «Зачем ДМК строит «деревни равенства» и в то же время блокируется с кастеистскими партиями?»⁵⁴. Безусловно, среди избирателей были и те, кто поддерживал. Например, женщины из деревни Сембар, принадлежавшие к касте ядавов, изъявили желание голосовать за ДМК, так как их лидер Каннапан, основатель Маккал тамил десам, партии ядавов, был союзником ДМК⁵⁵. Молодой человек из той же деревни добавил: «Мы с отцом всегда голосовали за АИАДМК, но в этот раз проголосуем за ДМК из-за партнерства с Маккал тамил десам»⁵⁶.

Ошибки в построении предвыборного блока и неосторожное использование кастового фактора во многом предопределили поражение ДМК на этих выборах. Важно отметить, что в ходе этих выборов выявились некоторые тенденции развития политической жизни штата. Во-первых, в Тамилнаде, как и в Центре, настала эпоха коалиций. Крупные дравидийские партии, такие, как АИАДМК и ДМК, начали постепенно терять свою способность к охвату самых широких слоев населения и вынуждены блокироваться с небольшими партиями, выражающими интересы определенных каст и кастовых групп. Во-вторых, если партия слишком педалирует свои связи с кастами, это может снизить шансы на победу, как это произошло с ДМК.

Литература

1. Beteille A. Caste in Contemporary India. // Caste today. Delhi, 1997, pp. 150-177.
2. Subramanian T.S. A Fierce Fight. // Frontline, 2001. Vol. 18, № 10. <http://www.frontline.in>
3. Subramanian T.S. Tough Battle. // Frontline, 2001. Vol. 18, № 9. <http://www.frontline.in>
4. Venkatesan R. Dalit Consolidation, a Gain for DMK. // Hindu. www.the-hindu.com/stories/1507223k.htm

Конкурентоспособность автомобильной промышленности КНР на внешнем рынке

Родионов Андрей Андреевич

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Предметом изучения данной работы является конкурентоспособность автомобильной промышленности КНР

⁵⁴ Subramanian T.S. Tough Battle...

⁵⁵ Ibidem.

⁵⁶ Ibidem.

Нас будет интересовать конкурентоспособность конечного продукта, то есть автомобиля, произведенного китайской автомобильной промышленностью. Иначе говоря, конкурентоспособность завершеного продукта, предназначенного для продажи на внутреннем и внешнем рынках. В связи с этим, возможно дать следующее определение: конкурентоспособность по торговле отдельно взятой группы товаров представляет собой способность государства, предприятия или отдельно взятого производителя производить товары отдельно взятой группы с минимальными издержками, а затем реализовывать их как на внутреннем, так и на внешнем рынке сбыта на более выгодных для потребителя условиях, чем у его конкурентов, благодаря использованию своих абсолютных и относительных преимуществ. Необходимо пояснить, что конкурентоспособность по торговле – особый вид конкурентоспособности, включающий два основных аспекта: во-первых, само производство товара, во-вторых, сбыт товара. Причем оба процесса должны производиться на конкурентной основе.

После того, как выбрано определение конкурентоспособности, необходимо точно ограничить список факторов, определяющих конкурентоспособность легковых автомобилей. В настоящее время производители и дилеры автомобилей большое внимание уделяют следующим качествам автомобиля: класс, цена, качество, надежность, ходовые качества, экономичность, экологичность, безопасность, дизайн, комфорт, престижность.

Целесообразно принять именно эти качества за факторы, определяющие конкурентоспособность легкового автомобиля.

Итак, попробуем определить конкурентоспособность продукции китайской автомобильной промышленности исходя из перечисленных факторов.

Цена и класс. Автомобильная промышленность Китая смогла создать новый сегмент автомобильного рынка и практически его монополизировать благодаря выпуску дешевых автомобилей. Цены на китайские автомобили любого класса значительно ниже западных, японских и даже корейских «одноклассников»⁵⁷. Следовательно, по ценовому фактору китайская автомобильная промышленность имеет хорошую конкурентоспособность.

Качество и надежность. С качеством и надежностью у китайских автомобилей дела обстоят намного хуже. В ходе подготовки данного

⁵⁷ Данные таблицы были взяты с сайтов официальных российских дилеров автопроизводителей, а именно: www.nissan.ru, www.toyota.ru, www.hyundai.ru, www.irito.ru, www.redegi-chery.ru. Для обеспечения объективности анализа брались самые минимальные цены на автомобили, предоставляемые официальными дилерами.

материала было изучено большое количество отзывов владельцев китайских автомобилей. В каждом втором отзыве можно было обнаружить упоминание о неожиданной поломке какой-то детали, или о некачественных материалах, или же о некачественной сборке. Конечно, отзывы автовладельцев носят субъективный характер, однако нет никаких оснований, не доверять им. Следовательно, по этим факторам китайские автомобили пока еще не конкурентоспособны с западными, японскими и корейскими аналогами⁵⁸.

Экономичность и экологичность. На большинстве китайских автомобилей устанавливаются двигатели, произведенные по лицензии японских корпораций. Вполне очевидно, что эти двигатели морально устарели и не соответствуют современным требованиям экологичности и экономичности. Следовательно, по этим факторам китайские автомобили по-прежнему не конкурентоспособны с западными, японскими и корейскими аналогами.

Безопасность. Проведенные независимые краш-тесты отчетливо демонстрируют, что большинство китайских автомобилей имеют очень низкий уровень как активной, так и пассивной безопасности. Несмотря на то, что многие автомобили просто скопированы с популярных моделей мировых лидеров автомобильной промышленности, китайской автомобильной промышленности пока не удается разрешить проблему обеспечения высокого уровня безопасности своих автомобилей. По этому фактору приходится констатировать низкую конкурентоспособность китайских автомобилей на фоне западных, японских и корейских автомобилей⁵⁹.

Дизайн, комфорт. Как было сказано выше, в основном китайские автомобили создаются путем копирования успешных моделей мировых лидеров. Именно поэтому у китайских производителей получают достаточно привлекательные и красивые машины, заставляющие обратить на них внимание. По этому фактору, как ни странно, китайские автомобили имеют достаточно неплохую конкурентоспособность.

Престижность. Брэнд, а точнее уровень престижности брэнда, оказывает непосредственное влияние на конкурентоспособность продукта. По сей день у большой массы людей китайский продукт по-прежнему ассоциируется со словом «ширпотреб», или же «плохое качество». Китайские автомобильные производители пока еще не смогли поднять престижность своих марок, поэтому по этому фактору китайские авто-

⁵⁸ Отзывы владельцев китайских автомобилей были взяты с Интернет-портала www.chinamobil.ru

⁵⁹ Информация о краш-тестах была взята с Интернет-портала <http://www.chinamobil.ru>, посвященному китайским автомобилям и их реализации в РФ.

мобили, как и по целому ряду других факторов, оказываются не конкурентоспособными.

Напрашивается вывод, что раз по большему количеству факторов китайские автомобили неконкурентоспособны, то они не имеют никаких перспектив, что их продажи минимальны. Однако, на самом деле, все наоборот. Объем производства и продаж китайских автомобилей, как на внутреннем рынке, так и на внешнем рынке постоянно увеличивается. Спрашивается, почему? Причины заключаются в том, что у китайских автомобилей на внешнем рынке практически нет конкурентов, а разные факторы имеют разные веса. Так наиболее важными факторами конкурентоспособности автомобилей на сегодняшний день является цена и внешний вид, а все остальные характеристики отходят на второй план. То есть, создав отдельный сегмент автомобильного рынка, который характеризуется низкими ценами на все классы автомобилей, Китай смог значительно расширить спрос на свои автомобили благодаря тем потребителям, которые раньше не могли приобрести автомобили из-за их дороговизны. И таким поворотом событий обеспечены все мировые лидеры, которые один за другим объявляют о планах создания автомобилей по низким ценам.

Появятся ли конкуренты у Китая в занимаемом им сегменте, сможет ли китайская автомобильная промышленность вырваться из этого сегмента и занять другие, начав конкурировать с признанными мировыми лидерами – все это покажет время.

Влияние финансовой глобализации на фондовые рынки развитых стран

Рушакова Ольга Кареновна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В последние годы наблюдается все большее вовлечение финансовых рынков стран Азии и Африки в процесс глобализации. При этом усиливается не только их подверженность воздействию со стороны рынков развитых стран, но и обратное влияние. Так, например, в четверку крупнейших мировых экспортеров капитала входят такие страны, как Китай (17,3 %), Япония (11,8%) и Саудовская Аравия (6,6%)⁶⁰.

При этом важно отметить, что влияние вышеуказанных стран на мировые финансовые рынки различно. Интересно рассмотреть особенности воздействия каждой из этих стран.

⁶⁰ Global Financial Stability Report, IMF, 2007, p.123

Что касается Китая, большая часть его валютных резервов инвестирована в казначейские облигации США, а также в американские ипотечные облигации. Сокращение китайских закупок американских облигаций повлечет за собой повышение внутренних процентных ставок в США, что может привести к значительному снижению темпов роста американской экономики⁶¹. В свою очередь, спад в США неминуемо отразится на глобальном финансовом рынке.

В структуре зарубежных инвестиций Саудовской Аравии (важно отметить, что в последнее десятилетие существенно возросли потоки исходящих портфельных инвестиций) также преобладают инвестиции в государственные казначейские облигации США.

Особенный интерес представляет рассмотрение процесса интеграции финансового рынка Японии в глобальный финансовый рынок, и соответственно особенностей влияния первого на второй. Свидетельством данного воздействия может служить наличие высокой корреляции между изменением курса японской йены по отношению к евро и индексом всемирного фондового рынка MSCI World. Значение корреляции, рассчитанное за период с конца августа до конца 2007 года, превышает 0,68.

Особенностью финансового рынка Японии является поддерживаемый центральным банком Японии рекордно низкий уровень процентной ставки, что стимулирует отток капитала из страны⁶². В связи с этим целесообразно рассмотреть возможные последствия повышения процентной ставки в Японии применительно к всемирному финансовому рынку.

Литература

1. Global Financial Stability Report, IMF, 2007
2. Бергстен Ф., Гилл Б., Ларди Н., Митчелл Д. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве. М., 2007
3. Fisher K. Put some money in Japan. // Forbes, 12/11/2007.

Влияние финансовой глобализации на банковскую систему Саудовской Аравии

Рыбалкин Роман Сергеевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

⁶¹ Бергстен Ф., Гилл Б., Ларди Н., Митчелл Д. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве. М., 2007, с.157-159

⁶² Fisher K. Put some money in Japan. // Forbes, 12/11/2007, с.170

1. В последнее время развивающиеся страны вновь столкнулись с активизацией финансовой глобализации, развитие которой было несколько приостановлено после кризисов конца 1990-х гг. На Ближнем Востоке влияние этого процесса особенно важно для банковской системы, доля которой в финансовой глубине региона составляла в 2005 г. 0,71%⁶³.

2. Основными критериями интеграции банковских систем являются два: степень и формы участия иностранного капитала и доля иностранных активов в общих активах банков.

3. В свете этого интересна ситуация в Саудовской Аравии, где почти все банки можно отнести к одной из двух групп: а) банки с высокой концентрацией государственного капитала и б) банки с высокой концентрацией иностранного капитала. Это особенно важно в связи с вступлением этой страны в ВТО и поднятием планки предельной доли иностранного капитала в этой сфере до 60%⁶⁴. В силу существенного различия объемов активов этих групп, вероятно, особое внимание следует уделить эффективности банков Саудовской Аравии и соотнести полученные результаты со структурой владения акционерным капиталом банка.

4. Проведенное исследование основывалось на следующих предположениях: а) банки используют персонал и фиксированные активы для привлечения обязательств; б) привлеченный капитал распределяется в экономике в форме кредитов и инвестиций; в) кредиты и инвестиции являются основными источниками прибыли банков. При оценке эффективности использовался метод непараметрических огибающих DEA.

5. Как показало исследование, банки с высокой концентрацией иностранного капитала не существенно отличаются от банков с высокой долей государственного капитала с точки зрения эффективности использования заемного капитала (т.е. в сфере посредничества). В то же время они более эффективно привлекают различные обязательства, но менее эффективны с точки зрения прибыльности.

6. Что касается степени интеграции банков в глобальную финансовую архитектуру с точки зрения активов, то с конца 1980 по 2005 гг. она снизилась (что во многом объясняется высокими темпами развития нефтяного сектора экономики страны, позволяющими диверсифицировать риски внутри королевства). В то же время, изменение надежности банков, по всей видимости, слабо связано с процессом финансовой глобализации.

⁶³ Global Financial Stability Report, IMF, 2005, с. 157

⁶⁴ Газета «Ар-Рияд» (на арабском языке), 10 ноября 2005 г.

7. Таким образом, влияние финансовой глобализации на банковскую систему Саудовской Аравии неоднозначно. Хотя иностранное владение банками является, по-видимому, положительным явлением с точки зрения финансового посредничества, географическая диверсификация активов оказывает слабое влияние на надежность банков.

Литература

1. Global Financial Stability Report, IMF, 2005.
2. Газета «Ар-Рияд» (на арабском языке), 10 ноября 2005 года.

Япония в конце XX – начале XXI вв.: исчезновение демографического дивиденда на фоне высокого уровня подушевого ВВП, застойности в политической сфере и отсутствия прорывов в НТП.

*Саакян Анна Рубеновна*⁶⁵

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Проблемы, стоящие сейчас перед Японией, не новы и в большинстве своем унаследованы от «потерянного десятилетия», являясь последствиями «мыльного пузыря». Очевидны необходимость нормализации финансовых условий, углубления конкуренции на внутренних рынках продукции, снижения высокого государственного долга и т.д. Но только ли экономическими факторами объясняется замедление Японии по сравнению с другими развитыми странами?

В течение довольно продолжительного периода в Японии наблюдается устойчивая тенденция роста средней продолжительности жизни, к 2005 г. она превысила 82 года. Доля населения старше 65 лет сегодня составляет почти 21% – показатель, не имеющий аналогов ни в одной стране мира. Увеличение числа пожилых людей в стране сопровождается двумя другими демографическими процессами: падением рождаемости и ростом смертности. По данным ООН, за последние 30 лет уровень рождаемости в стране сократился почти наполовину и продолжает уменьшаться на 0.3% в год. Данные тенденции несут в себе ряд серьезных опасностей для общества и экономики страны: сокращение рабочей силы, старение трудовых ресурсов, дополнительная нагрузка на систему социального обеспечения, меньшая востребованность образования.

Однако даже учет демографических тенденций не даёт нам полного объяснения экономической стагнации страны. Ведь многие развитые

⁶⁵ Автор выражает признательность профессору, д.э.н. Мельянцеву В.А. за помощь в подготовке тезисов

страны, сопоставимые с Японией по размерам населения, например, Германия, Франция, Италия, Испания, к настоящему моменту столкнулись с подобными проблемами, и при этом их темпы экономического роста сохраняются сравнительно высокими. Но есть факторы, которые стали остро проявляться относительно недавно как логическое продолжение событий и «проблемы момента». К ним относятся кризис политической системы Японии, необходимость развития собственных фундаментальных научных исследований и т.п.

В связи с этим нами было проведено аналитическое и эконометрическое исследование ряда социальных и институциональных факторов, с целью определить их влияние на макроэкономическую результативность. В качестве результирующей переменной был рассмотрен среднегодовой прирост ВВП на душу населения, так как он наиболее адекватно из имеющихся синтетических показателей отражает результаты развития страны. Проведенное исследование показало, что такие факторы, как потеря необходимости догоняющего развития, отсутствие весомых научных открытий, зарегулированность социальных институтов и сокращение доли активного населения оказывают значительное влияние на экономическую конъюнктуру и потенциал Японии.

Литература

1. 立命館大学現在社会研究会 (2004) 21世紀の日本を見つめる。家族から地球まで, Kyoto: 晃洋書房
2. The World Bank. Responsible growth for the new millennium. Integrating society, ecology, and the economy. Washington, 2004.
3. PriceWaterHouseCoopers, Human Resource Services. Key trends in human capital. A global perspective – 2006. // www.pwc.com
4. <http://www.stat.go.jp> (Статистическое бюро и Статистический центр Японии)

Политика либерализации и экономического роста в Египте

Салийчук Алексей Васильевич

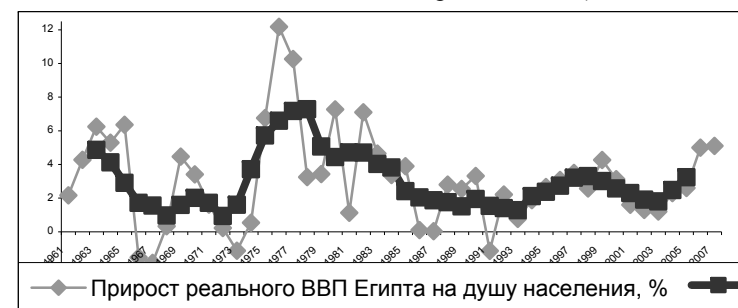
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Либерализация национальных экономик и финансовых рынков является, несмотря на некоторую неоднозначность достигнутых результатов, генеральным направлением развития стран Азии и Африки в последние десятилетия. Государства арабского Востока, долгое время преследовавшие политику импортозамещающей индустриализации с опорой на мощный государственный сектор экономики, в итоге столкнулись с серьезными экономическими дисбалансами и резким сниже-

нием эффективности своих хозяйственных систем и также вступили на путь либеральных экономических преобразований.

Однако не секрет, что начиная с середины 1980-х гг. арабские страны отстают от других субрегионов развивающегося мира, за исключением может быть Африки южной Сахары, как по темпам экономического развития, так и по степени интеграции в мировую экономику. А это значит, что арабский мир рискует остаться на обочине глобализации, испытывая при этом близкое к критическому демографическое давление в виде быстрого расширения рабочей силы. Мы считаем, что, подобно тому как пример Японии вдохновил на впечатляющий рывок страны Восточной Азии, положение дел в арабском мире может измениться после хотя бы одной «истории успеха» и что на эту роль лучше всего подходит ключевая страна региона – Египет.

В современной истории Египта было три эпизода либеральных экономических реформ, и каждый из них сопровождался заметным ускорением темпов экономического роста (хотя справедливости ради стоит отметить, что первый и последний из них пришлись на периоды резкого улучшения внешнеэкономической конъюнктуры: нефтяной бум 1973 года и нынешний скачок цен на «черное золото»).

Первая попытка реформ – политика инфитакса – имела место в 1974 году и была связана с частичной либерализацией внешнеэкономической сферы: снятием ограничений на импорт и попыткой привлечь иностранные инвестиции – при продолжающемся доминировании госсектора в экономике. Однако коллапс нефтяных цен в середине 1980-х годов показал всю неустойчивость данной модели развития, при которой огромные госинвестиции финансировались за счет трансфертов (переводы от занятых за рубежом и экономическая помощь), а также внешних и внутренних заимствований. Дефицит бюджета и счета текущих операций вырос до заоблачных высот, резко подскочила инфляция.

В этих условиях египетское руководство решилось на проведение предложенной МВФ программы макроэкономической стабилизации. Были резко ограничены инвестиционные расходы государства, снижены темпы прироста денежной массы, введен унифицированный рыночный, хотя и фиксированный, обменный курс, снижены ставки таможенного тарифа, либерализован банковский процент. В результате всего за несколько лет – основная часть реформ пришлась на 1991-94 гг. – дефицит бюджета удалось снизить с 15% до 1% ВВП, инфляция вернулась в пределы 10% в год, был достигнут профицит по счету текущих операций⁶⁶. Несмотря на ужесточение монетарной и фискальной политики, уже с 1994 года темпы экономического роста в стране пошли вверх, причем по нашим расчетам, среднегодовой темп прироста совокупной факторной производительности вырос после либеральных реформ до 1,6% в год, превысив показатель благополучных 1973-84 годов.⁶⁷ То есть ускорение экономического роста было достигнуто за счет более эффективного использования факторов производства, в то время как темп накопления капитала снизился вдвое.

Годы	Среднегодовые темпы прироста				Вклад в прирост ВВП, %			
	ВВП	Труда	Капитала	СФП	ВВП	Труда	Капитала	СФП
1973-1984	7,3	2,6	12,5	1,2	100	23	60	17
1985-1993	4,0	2,5	7,8	-0,4	100	41	68	-9
1994-2005	4,5	2,3	3,9	1,6	100	33	30	36
1973-2005	5,4	2,5	8,0	1,0	100	30	52	18

Однако уже к концу 1990-х годов экономический эффект реформ начал ослабевать. В целом успешная стабилизационная политика не сопровождалась соответствующими структурными реформами. В период с 1991 по 1998 год египетское правительство приватизировало 1/3 госсектора⁶⁸, тем не менее, оно сохранило контроль над банковским сектором, который в итоге продолжил заниматься кредитованием государства и госпредприятий, а не частных предпринимателей⁶⁹. Имен-

⁶⁶ *Subramanian A.* The Egyptian Stabilization Experience: An Analytical Retrospective, IMF Working Paper, 1997.

⁶⁷ Расчет выполнен на основе производственной функции Кобба-Дугласа с постоянной отдачей от масштаба. Объем основного капитала получен на основе метода непрерывной инвентаризации капитала при норме амортизации 4% в год. Труд аппроксимируется количеством занятых. Коэффициенты эластичности выпуска по капиталу и труду приняты равными 0,35 и 0,65, что подтверждается расчетом долей данных факторов производства в национальном доходе и отчасти результатами регрессионного анализа и соответствует принятым в современной исследовательской литературе значениям для развивающихся стран.

⁶⁸ *Khatab M.* Constraints to Privatization: the Egyptian Experience, the Egyptian Center for Economic Studies Working Paper, 1999.

⁶⁹ *Dobronogov A., Iqbal F.* Economic Growth in Egypt: Constraints and Determinants, World Bank Working Paper, 2004.

но затрудненный доступ к финансированию является одной из причин того, что частный сектор не сумел компенсировать масштабное сокращение госинвестиций, и норма валового накопления в Египте вплоть до настоящего времени колеблется ниже уровня 20% ВВП. В ответ на замедление экономической динамики правительство прибегло к стимулирующей фискальной политике и вновь включило печатный станок, однако добилось лишь роста инфляции и бюджетного дефицита.

Самыми важными мероприятиями третьего эпизода реформ, инициированных в 2004 году правительством Ахмада Назифа, стало оздоровление банковской системы (к 2006 году доля частных банков в ее совокупных активах превысила 50%), двукратное снижение ставок подоходного налога на юридических и физических лиц, ускоренная приватизация предприятий госсектора. Судя по тому, что темпы экономического роста в 2006-2007 гг. достигли самого высокого уровня за последние двадцать с лишним лет, египетскому правительству удалось снять ряд серьезных структурных ограничений, ранее сковывавших развитие частной инициативы. Стремительный рост инвестиций вкупе с расширением кредита частному сектору свидетельствуют о том, что нынешняя волна экономического роста имеет стабильные внутренние источники, а не объясняется одной лишь благоприятной конъюнктурой (растущие поступления от туризма и эксплуатации Суэцкого канала, очередной виток роста цен на нефть).⁷⁰

Итак, к настоящему времени Египет практически полностью избавился от патерналистского наследия в экономической сфере. Ответственная макроэкономическая политика и ставка на частный сектор вкупе с благоприятными внешними условиями позволяют с оптимизмом оценивать перспективы развития страны в ближайшие годы. Вместе с тем, экономический подъем несомненно актуализирует вопрос качества человеческого капитала, острой остается проблема создания конкурентоспособных экспортных производств.

Литература

1. *Subramanian A.* The Egyptian Stabilization Experience: An Analytical Retrospective, IMF Working Paper, 1997.
2. *Khatab M.* Constraints to Privatization: the Egyptian Experience, the Egyptian Center for Economic Studies Working Paper, 1999.
3. *Dobronogov A., Iqbal F.* Economic Growth in Egypt: Constraints and Determinants, World Bank Working Paper, 2004.

⁷⁰ Средний темп роста реальных инвестиций в 2004-2006 гг. составил 12,6% в год по сравнению с 3,2% в год в 2000-2003 гг. Норма валового накопления (в текущих ценах) увеличилась за этот период с 17,0% до 19,6% ВВП. Рассчитано нами по UN National Accounts Main Aggregates Database.

Концепции безопасности Японии в 90-е гг. XX в.

Семенов Иван Васильевич

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко

Ситуация, которая сложилась в Восточной Азии в области безопасности после окончания «холодной войны», породила внутри Японии многочисленные дискуссии относительно выбора новой стратегии внешней политики Японии, которые на фоне официальной позиции правительства Японии длились на протяжении всего последнего десятилетия XX ст. В условиях формирования новой системы международных отношений, споры на тему безопасности, которые развернулись в начале 90-х гг., подняли целый ряд непростых вопросов: является ли Япония региональным государством или ее интересы носят глобальный характер; нужна ли ей политическая роль в мире или ей достаточно ограничиться экономическим статусом; какой оптимальный характер отношений с США отвечает интересам Японии; может ли она достичь самостоятельной и независимой роли в мире; за какие ценности, и за какой мир она должна бороться⁷¹.

В основном дискуссии начала 90-х гг. XX ст. относительно выбора роли в новом мире сосредоточилась в рамках между глобализмом и регионализмом, а с другой стороны, между сохранением подчиненного положения Японии в рамках американско-японского военно-политического союза и самостоятельной военной роли Японии.

Представители правых сил в стране акцентировали внимание на необходимости в новых условиях превращения Японии в «нормальное» государство (иногда сторонники этой концепции называют пан-японистами) из-за неспособности США справиться с международными обязательствами в области безопасности. Суть этой концепции основывается на идеи привнесения в японско-американские отношения в области безопасности симметричности, т.е. создания ситуации, при которой Япония займет равноправное положение в американско-японском союзе.

Еще одним направлением стала идея формирования региональной системы безопасности в Восточной Азии (т.н. неоазианизм), начало этому направлению положила речь К. Миядзава в г. Бангкок, в январе 1993 г. (т.н. «доктрина Миядзава»). В его речи подчеркивалось на необходимости более тесного сотрудничества со странами АСЕАН в по-

⁷¹ Арин О.А. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. М., 1997.

исках долгосрочного видения будущего мира и безопасности в регионе, а также было заявлено о желании Японии играть более «активную роль в дискуссиях на эту тему»⁷². Это, прежде всего, свидетельствовало о том, что правящая элита Японии прислушалась к критике своих партнеров по антииракской коалиции и учла уроки «дипломатии чековой книжки», которую продемонстрировала Япония во время кризиса в Персидском заливе. Едва ли не во всех выступлениях ведущих японских политиков и дипломатов речь шла о том, что Япония должна играть более самостоятельную роль в международных отношениях, также принимать активное участие в решении региональных конфликтов для обеспечения стабильности в мире.

Однако, наибольшее внимание в последующие годы в Японии вокруг проблемы «выбора пути» сфокусировалось на концепциях обеспечения безопасности в кооперации с США (концепции Совместного глобального/регионального лидерства). Основная часть правящей элиты в 90-е гг. придерживалась именно этих направлений с небольшими нюансами.

Первая часть сторонников – выступала за старый вариант отношений с США с небольшой модификацией. Сторонники этого направления готовы предоставить США отвечать не только за глобальную, но и региональную безопасность, сохранив за Японией статус младшего партнера. Роль Японии на глобальном и региональном уровнях при этом остается чисто экономической. Сторонники этого направления акцентируют свое внимание на опасности заполнения «вакуума», что образовался в Восточной Азии после сокращения численности военного присутствия США и России, Китаем. Огава Синъити с Института обороны писал: «если США сократят свои обязательства относительно безопасности Японии, конфликт между Россией, Китаем, Кореей и Японией неизбежен»⁷³.

Второе направление этой концепции заключается в достижении совместного лидерства на глобальном уровне. Сторонники этого подхода исходят из представлений, в соответствии с которыми сотрудничество должно быть равноправным, взаимовыгодным, усиливая вклад самой Японии в систему американско-японского союза. Важным компонентом такого вклада считается участие японских Сил самообороны в миротворческих операциях под эгидой ООН, углубления военного научно-технического сотрудничества между Японией и США и увеличение

⁷² Brown Eugene. Japanese Security Policy in the Post-Cold War: Threat Perceptions and Strategic Options. // The Journal of East and West Studies, Summer/Fall 1994, p. 552-553.

⁷³ Brown Eugene. Japanese Security Policy in the Post-Cold War: Threat Perceptions and Strategic Options - The Journal of East and West Studies, Summer/Fall 1994, p. 558

затрат Японии на содержание «американского присутствия» на территории страны.

Наконец, третья группа политиков пыталась объединить первые два направления концепции совместного лидерства. Сторонником этого направления был бывший премьер-министр Я. Накасонэ. Который, во-первых, четко указал на то, что опора только на «азиатские ценности» во внешней политике привела б к «сужению стратегии» (Я. Накасонэ, очевидно, имел в виду, что заикленность только на азиатском направлении означает ограничение роли Японии как региональной державы). А, во-вторых, он признал, что «азиатские державы имеют собственную структуру региональной безопасности». В данном случае бывший премьер имеет в виду, что ряд стран Азии: Япония, Южная Корея, Таиланд и Сингапур уже встроены в сеть военно-политических связей с военной машиной США в регионе. И, в-третьих, японская политика должна строиться на базе «азиатской стратегии, что основана нас структуре международной стратегии»⁷⁴. Последнее означает, что азиатская структура безопасности, обладая определенной автономией и спецификой, в то же время встроена как часть в систему международной безопасности, которую контролируют США. Япония готова «разделить ответственность» за безопасность, как на региональном, так и глобальном уровнях.

В 90-е гг. концепций подобных до 80-х гг. не создавалось. Поэтому внешняя политика Японии, хотя и базировалась на национальных интересах, однако она не была теоретически структурирована в форме официальной доктрины страны (причиной этого было формирование неопределенной ситуации в регионе и невозможность быстрого адекватного ответа на новые вызовы в сфере безопасности и формирования новой структуры международных отношений). Все последующие обоснования носили ситуативный характер и отображали представления определенной группы правящих кругов, чей лидер пребывал на должности премьер-министра. Другими словами, общей платформы, которая бы отображала обычный консенсус всех частей правящей элиты, в этот раз не было. Этим и объясняется постоянная критика и наличие разных течений в середине правящей элиты относительно официальной внешней политики. Такая ситуация была связана с кризисом правящей Либерально-демократической партии. В результате чего, она утратила абсолютный контроль в принятии решений, как в парламенте, так и в правительстве. С другой стороны часто сменяемые правительства в Японии не могли проследить ситуацию на международной арене.

⁷⁴ The Asia Times, 28th November, 1996.

Литература

1. *Арин О.А.* Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. М., 1997.
2. *Brown Eugene.* Japanese Security Policy in the Post-Cold War: Threat Perceptions and Strategic Options. // The Journal of East and West Studies, Summer/Fall 1994, p. 552-558.
3. The Asia Times, 28th November, 1996.

Межплеменное противостояние в среде афганских пуштунов в начале XXI века

Стурейко Степан Андреевич

Белорусский государственный университет

В последнее время исследователи все чаще обращают внимание на процессы реставрации племенных институтов пуштунов ввиду общего кризиса идентичности афганца. В данной статье предпринимается попытка обобщения и анализа степени презентации пуштунского субэтнического фактора в национальных отношениях и внутривнутриполитических процессах Афганистана.

В структуре пуштунов выделяются три главных группы: дуррани (абдали), гильзай, все остальные племена (обитающие на северо-востоке горцы). Системы социальной организации племен и традиционные занятия пуштунов были предметом множества исследований, отмечавших процесс детрайбализации, потери пуштунами неременной и жесткой связи с комплексом племенных взаимоотношений и этики. Вообще следует учитывать условность слова «племя» применительно к современному Афганистану.

Тем не менее один из ведущих специалистов по афганской проблематике пакистанец А. Рашид утверждает, что сопротивление, начавшееся под Кандагаром в 1978 г., уже опиралось именно на племенную структуру дуррани и была племенным джихадом под руководством вождей и улемов, а не идейным джихадом, ведомым исламистами.

При рассмотрении истории проявления пуштунского субнационализма можно выделить по меньшей мере две линии противостояния: во-первых, конфликт центральной администрации и периферийных пуштунских районов; во-вторых, достаточно продолжительный «традиционный» спор об общегосударственном доминировании племен гильзай и дуррани. Попытаемся кратко охарактеризовать каждую линию.

Активное участие пуштунских племен в гражданской войне привело к усилению степени их автономности. В борьбе против советского

присутствия пуштуны активно использовали такие организации традиционного общества, как система лашкар (местное ополчение пуштунских племен). Высокая степень автономности отрядов местного ополчения обеспечивала определенную гибкость, основанную на локальных интересах. К началу 90-х гг. множество местных пуштунских полевых командиров предпочли полную самостоятельность в пределах своего племени (уезда) борьбе за единое государство.

После падения НДПА режим Талибана способствовал росту влияния мулл, а также повышению авторитета племенных лидеров. После ухода талибов власть полевых командиров плотно интегрировалась в региональную и локальную администрацию.

Обращает внимание серьезное упущение со стороны войск правительственной коалиции и иностранных миротворцев, идущее от непонимания психологии афганцев нежелание налаживать контакты с племенными авторитетами. Вожди племен признавались в актах противодействия и даже убийствах сотрудников неправительственных организаций, строивших дороги, школы и т.д. Объяснения были оправданными с точки зрения менталитета пуштунских племен: «Вы строите дорогу через нашу территорию не спрашивая разрешения. Мы готовы оказать вам помощь, обеспечить охрану за соответствующую плату, а вы ведете переговоры только с кабульским правительством...»

Кабульское правительство не учло сохранившиеся племенные характеристики народа при проведении социальных мероприятий, формировании кадров армии и госаппарата, в военных операциях. Отстранение от власти выходцев из дуррани и утверждение на ее вершине представителей маловлиятельных племен нарушило традиционный баланс сил и традиционные принципы политического лидерства. Под влиянием исламской пропаганды и давлением пакистанской «зоны племен» многие афганские старейшины подняли на щит лозунги защиты земли предков и самобытности племен, направили недовольство населения в русло традиционного противостояния «центр–периферия».

Дураннийская держава, впоследствии ставшая государством Афганистан, была создана союзом пуштунов-абдали (дуррани). До 1978 г. власть в стране всегда принадлежала дуррани вплоть до Захир Шаха с М. Даудом. После Апрельской революции все четыре последовательно сменявших друг друга до 1992 г. руководителя Афганистана (Н.М. Тараки, Х. Амин, Б. Кармаль и Наджибулла) были гильзаями. Более того, гильзаями являются Г. Хекматьяр, бывший министр обороны Афганистана М. Танай, а также лидер талибов М. Омар, хотя при этом из 10 первых членов Кандагарской Шуры 6 были пуштунами-дуррани. Случайно ли это?

Исследователь В.Г. Коргун находит проявления дуррани-гильзайского конфликта в формировании переходного правительства в 1989 г. Самый влиятельный из министров Г. Хекматьяр представлял гильзаев, а С. Моджаддиди и министр юстиции С.А. Гилани являлись дуррани и выступали за возвращение экс-короля Захир Шаха.

По мнению исследователя С.М. Акимбекова, назначение и избрание президентом после длительного «гильзайского» периода именно Х. Карзая выглядит символичным, т.к. он выходец из дурранийского племени попользай. Понятно, что за Карзаем стояла старая эмиграция во главе с Захир Шахом, он стал компромиссной фигурой между интересами дуррани и гильзаев т.к. у самого президента в стране нет влиятельной поддержки. Нельзя не учитывать, что среди афганских пуштунов большую политическую активность развивают именно гильзайи. Так, Хекматьяр в декабре 2002 г. объявил о начале джихада силам антиталибской коалиции и миротворцам.

В условиях административного вакуума, оставленного после ухода талибов, усилия пуштунских полевых командиров мобилизовали субэтнические отряды. Гильзайи, живущие на территории расселения дуррани, например, иногда страдают от угроз и дискриминации от дурранийских командиров. Больше, нежели противостояние дуррани-гильзайи только противостояние внутри самих племен между различными кланами. Такие же племенные отношения переносятся и на центральное правительство Афганистана.

Сложные отношения власти, складывавшиеся веками, были разрушены. Вместе с тем, определяющей стала не национальная или племенная, а территориальная самоидентификация. Афганцы больше не называют себя пуштунами и таджиками, а называют кандагарцами, панджшерцами, кабульцами и т.д. Племенные вожди, прежде помогавшие разрешать конфликты, погибли, ушли в изгнание. Старая правящая элита бежала после советского вторжения, и на ее месте не возникло никакой другой элиты.

Что касается дуррани-гильзайского противостояния, то его относительную активизацию в постталибский период можно объяснить следующими причинами: во-первых, оно укладывается в сферу традиционных социальных племенных установок; во-вторых, наличием общего для всего Афганистана процесса дефрагментации; в-третьих, традиционным вниманием большинства афганистов именно к пуштунской проблематике и ввиду этого искусственным выпячиванием и мифологизацией данного вопроса.

Литература

1. Afghanistan: The Problem Of Pashtun Alienation. 5 August 2003, ICG Asia Report № 62. – Kabul/Brussels, 2003. www.un.org.
2. *Акимбеков С.М.* Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. Алматы, 2003.
3. Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 гг.) М., 2002.
4. *Басов В.В.* «Зона племен» восточного Афганистана (этнодемографический очерк) // Страницы истории и историографии Индии и Афганистана. М., 2000.
5. *Варис М.* «Зона племен» в социально-политическом развитии Афганистана (1880-1980): автореф. диссертации на соискание звания кандидата исторических наук. Институт Востока РАН. М., 1995.
6. *Рашид А.* Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М., 2003.

Основные противоречия в формировании банковской системы Китая

*Тверская Дарья Васильевна*⁷⁵

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

1. В последние годы в Китае происходит сложный и противоречивый процесс реформирования национальной банковской системы. Перед страной стоит серьезная задача формирования на базе существующего сегодня банковского сектора современной целостной и эффективной банковской системы, конкурентоспособной на мировом финансовом рынке, способной самостоятельно обеспечивать национальную экономику базисными элементами экономических отношений – деньгами и кредитами, являющейся активным участником обеспечения инвестиционного процесса во всех секторах экономики и имеющей долгосрочную ресурсную базу, в том числе за счет привлечения сбережений населения.

Необходимость скорейшего реформирования банковского сектора страны обусловлена как внутренними, так и внешними причинами.

Во-первых, динамично развивающаяся экономика Китая имеет огромные финансовые потребности, удовлетворить которые способна только эффективно работающая в рыночных условиях банковская система. В силу исторических причин, в структуре финансирования эко-

⁷⁵ Автор выражает признательность профессору, доктору исторических наук Гельбасу В.Г. за помощь в подготовке тезисов.

номического развития КНР преобладает банковское кредитование. Банковская система страны является основным каналом между сбережениями и инвестициями. Доля коммерческих банков в финансовом посредничестве составляет почти 90%, что значительно больше, чем в других странах Восточной и Юго-Восточной Азии. Таким образом, проблемы в функционировании банковского сектора оказывают сильнейшее влияние на экономическое развитие страны в целом.

Во-вторых, открытие внутреннего финансового рынка для иностранного капитала требует соответствия банковского сектора Китая международному уровню. К моменту вступления Китая в ВТО в 2001 году банковская система страны по большей части оставалась неконкурентоспособной и малоэффективной. Перед КНР стояла задача в рекордно короткие сроки – за шесть лет – кардинально перестроить свою банковскую систему, характерную для централизованной экономики, чтобы к моменту ее полного открытия для иностранного капитала национальные банки могли успешно противостоять конкуренции со стороны иностранных участников финансового рынка.

2. Чрезвычайно сложные сами по себе задачи, которые приходится решать Китаю в процессе реформ, к тому же вступают в противоречия друг с другом.

Так, при чрезмерном ускорении реформирования банковской системы возможны массовые банкротства крупнейших банков и промышленных предприятий. Этого Китай любыми способами стремится избежать, так как последствия могут быть чрезвычайно серьезными – нарастание напряженности в обществе, крупные социальные выступления протеста и даже распад страны.

В то же время, стремление избежать глобальных проблем приводит к противоречиям в самой стратегии реформ банковского сектора, среди которых главным является противоречие между желанием правительства сохранить государственный контроль над банковской сферой с одной стороны, и необходимостью трансформации банковской системы из механизма финансирования экономического роста в рыночного финансового посредника – с другой. Это, в свою очередь, влечет за собой ряд других проблем:

- избавление от накопленных банками «плохих» долгов, которое потребовало огромных вливаний государственного капитала, сопровождается наращиванием новых «плохих» долгов, ухудшением качества активов и платежеспособности банков;

- попытки улучшить корпоративное управление не дают хороших результатов, так как недавно созданные правления акционеров в основном остаются формальностью, а значительное преобладание госу-

дарственной собственности в банках нередко вынуждает менеджеров принимать недостаточно обоснованные решения.

3. Открытие банковского сектора для международной конкуренции также ставит Китай перед противоречивым выбором. Необходимо найти баланс между потенциальными преимуществами и потерями, которые несет в себе этот процесс.

К преимуществам, безусловно, относятся: повышение эффективности национальной банковской системы в результате усиления конкуренции с иностранными банками; распространение современных банковских технологий и методов управления; повышение квалификации персонала; приток инвестиций в банковский сектор; выход на мировые рынки капитала. Проблема же заключается в перспективе сокращения рыночной доли китайских банков за счет экспансии иностранных банков; снижения прибыльности из-за ухудшения состава клиентов и уменьшения финансовых потоков; отток депозитов; сокращение штатов и т.д.

Таким образом, перед Китаем в настоящее время стоит очень сложная задача – одновременно сохранить привлекательность китайского рынка банковских услуг для иностранных инвесторов и национальный суверенитет над банковской системой.

Данные противоречия также порождают противоречивую политику китайских властей, что находит отражение и в новых законодательных актах. Законами и нормативными документами КНР определены довольно жесткие рамки деятельности иностранных финансовых институтов. Непосредственно перед вступлением в ВТО в Китае был принят пакет из шести банковских законов и нормативных актов. В ноябре 2006 г. Госсовет КНР выпустил новые Положения «О руководстве деятельностью финансовых институтов с иностранным капиталом», которые уравнивают права банков с иностранным и совместным капиталом в сфере оказания банковских услуг с правами китайских банков, в то же время явно ограничивая права филиалов иностранных банков. Таким образом, затрудняется создание иностранными банками больших филиальных сетей, а следовательно, ограничиваются реальные возможности для конкуренции с китайскими банками. Кроме того, монетарная политика и политика в отношении обменного курса в настоящее время содержат большую долю администрирования, что препятствует успешному открытию движения капиталов.

Полное открытие банковского сектора в 2007 г. является началом нового этапа развития китайской банковской системы, в течение которого должны более определенно проявиться и результаты проводимых преобразований, и противоречия в формировании национальной банковской системы.

Исследование дальнейшего развития китайской банковской системы, ее взаимодействия с иностранным капиталом будет представлять огромный интерес, а опыт КНР может оказаться чрезвычайно полезным для стран, испытывающих аналогичные проблемы. Анализ возникающих в процессе банковских реформ трудностей и противоречий также очень важен, так как поможет избежать повторения возможных ошибок.

Литература

1. Zhongguo Shangye Yinhang Gaige Yu Chuangxin [China's Commercial Banks Reform and Innovation]. Beijing, 2006.
2. Кузнецова В.В. Банковская система Китая. М., 2003.
3. China's Banking Sector. Ripe for the Next Stage? // Deutsche Bank Research, Dec. 7, 2006.

Восприятие российской истории в современном Китае

*Тен Наталья Викторовна*⁷⁶

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В последние несколько лет отношения России и Китая переживают новый подъем. На высшем уровне предприняты важные шаги по укреплению и стимулированию дружбы и сотрудничества между двумя странами. Урегулирована вся линия российско-китайской границы. Успешно завершились мероприятия, посвященные Году России в Китае и Году Китая в России. Интенсификация контактов между двумя державами и процесс глобализации приводят к тому, что население РФ и КНР стали получать всё больше информации друг о друге. Однако наряду с этим продолжают существовать и давно сложившиеся стереотипы взаимовосприятия. В этой связи представляется важным изучение образа нашей страны и, в особенности, восприятия российской истории в современном Китае. Поскольку китайцы всегда уделяли особое внимание своей истории, подчеркивали ее непрерывный характер, история нашей страны также вызывает у них большой интерес. Кроме того, длительное и тесное соседство наложило свой отпечаток на ее изложение и восприятие.

Анализ данной проблемы был сделан на базе изданной в Китае в период с 1997-2005 гг. научной и научно-популярной литературы о России, в том числе, рекомендованной для интересующихся нашей страной на сайте Академии общественных наук Китая. Также были

⁷⁶ Автор выражает признательность научному руководителю, к.и.н. Усовой А.В. за помощь в подготовке тезисов.

изучены современные школьные учебники по истории Китая и зарубежной истории 2005-2006 гг. издания. Проанализированная литература рассчитана на широкую читательскую аудиторию и отражает взгляд на историю России в массовом сознании китайского населения начиная со школьного возраста.

Итак, в первую очередь, в изученной литературе подход к изложению и оценка российской истории зависят от конкретного исторического периода. Как и в предшествующие годы, «царская Россия» по-прежнему воспринимается как жестокий агрессор. Положительное восприятие истории нашей страны формируется при изложении истории Советской России/СССР. Как в школьных учебниках, так и в научной и научно-популярной литературе Россия после 1917 г. предстает носителем передовых идей и образцом в деле строительства социализма. Все авторы подчеркивают важную роль В.И. Ленина и значение Октябрьской революции для мировой истории XX в. Цзи Чжие и Фэн Юйцзюнь высоко оценивают помощь Советского Союза КНР, однако считают, что советские руководители выдвигали при этом большие требования к Китаю. История СССР со второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. снова оказывается представленной в негативном свете. Это связано с охлаждением советско-китайских отношений и последующим периодом конфронтации. Образ же современной России в историческом контексте ещё не сформирован полностью, поэтому, хотя в китайской научно-популярной литературе и называют Российскую Федерацию «наследницей Советского Союза», нельзя говорить о простом переносе образа Советской России на Россию нынешнюю⁷⁷.

Большое внимание уделено проблеме иностранного влияния на историческое развитие нашей страны. Так, авторы монографии «Страны мира: Россия» выделяют три волны инокультурного воздействия: варяжскую, византийскую и монголо-татарскую⁷⁸. Цзи Чжие и Фэн Юйцзюнь рассматривают пять волн: византийскую, монголо-татарскую (восточную, а именно – китайскую, так как авторы преувеличивают роль Елюй Чуцай, получившего китайское образование советника Чингисхана, и воздействие китайской системы управления государством на процесс централизации России) и три волны западного влияния⁷⁹. Указанные этапы иностранного воздействия сменяют друг друга таким образом, что самостоятельное развитие страны исключается. При этом, по мнению авторов, все попытки России заимствовать иностранные достижения завершились провалом. Автор научно-популярной книги

⁷⁷ Пань Дэли и др., 2005; Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь, 1997.

⁷⁸ Пань Дэли и др., 2005.

⁷⁹ Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь, 1997

«Пронизывая взглядом Россию» и вовсе считает, что «все достижения России были связаны с иностранцами; как только русские сами брались за дело, так все быстро разваливалось»⁸⁰.

Естественно, что всех китайских авторов волнует история российско-китайских отношений на Дальнем Востоке во второй половине XVII и середине XIX в.. Россия представлена в рассмотренной литературе воинственным, коварным и жестоким захватчиком⁸¹. Здесь можно выделить два исторических этапа. На первом этапе (вторая половина XVII века), когда произошло первое столкновение русских с китайцами, действия России однозначно воспринимаются как захватнические. В связи с этим происходит демонизация образа русских, особенно характерная для школьных учебников. В них сообщается, в том числе, что русские «на китайской территории убивали, жгли, грабили и даже, как дикие звери, ели человечину»⁸². Следует отметить, что образ русских-людоедов, связанный, скорее всего, с трагической зимовкой экспедиции Пояркова в 1643 г., в китайской историографии закрепился давно и переходит из одного исследования в другое. Не отрицая преступлений отдельных первопроходцев, отметим, что все действия России на этом этапе представлены в крайне негативном свете. Второй этап связан с заключением Айгуньского и Пекинского договоров в XIX веке. Эти договоры оцениваются китайскими авторами как неравноправные, в отличие от справедливого Нерчинского договора. При этом уже не формируется негативное восприятие русских, речь идет только о российской политике. В то же время, не были внесены изменения в учебники, изданные после полного урегулирования российско-китайской границы. По-прежнему акцентируется вопрос об утраченных по договорам XIX века территориях.

Итак, в исследуемой литературе история России излагается довольно достоверно, однако китайские авторы явно преувеличивают роль иностранного влияния в развитии нашей страны. Они предлагают собственную периодизацию нашей истории, поделив ее на четыре периода, которые в сознании китайского населения имеют определенную положительную или отрицательную оценку. Особое внимание уделено русско-китайским отношениям на Дальнем Востоке, при этом до сих пор делается акцент на утраченных Китаем территориях после заключения договоров в XIX веке.

Литература

1. Пань Дэли и др. Страны мира: Россия. Пекин, 2005.

⁸⁰ Чжан Бин, 2004

⁸¹ Пань Дэли и др., 2005; Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь, 1997; Чжан Бин, 2004

⁸² История Китая, 2005

2. *Цзи Чэюэ, Фэн Юйцзюнь*. Русские. Пекин, 1997.
3. *Чжан Бин*. Пронизывая взглядом Россию. Цзинань, 2004.
4. История Китая. Учебник для 7 класса. Чжэнчжоу, 2005.
5. История Китая. Учебник для 8 класса. Чжэнчжоу, 2006.
6. История. Учебник для 9 класса. Шанхай, 2006.

Европейский союз и Центральная Азия: перспективы сотрудничества

Тукиева Жанель Мухамбетчановна

Института АТиСО Евразийской Академии, Казахстан

Актуальность данной темы обусловлена той огромной ролью, которую играет на сегодняшний день Европейский союз в международных отношениях – как в социально-экономической, так и в военно-политической сферах. За последние годы произошел качественный сдвиг во взаимоотношениях Европейского союза и стран Центральной Азии. Сотрудничеству с ЕС, занимающим лидирующие позиции в мировой политике и экономике, во внешней политике стран Центральной Азии отводит особое место. ЕС заключает различного рода соглашения о партнерстве, сотрудничестве и ассоциаций с Центральной Азией. Предложения ЕС по налаживанию экономического сотрудничества сулят немалые экономические выгоды странам Центральной Азии. Совпадение интересов сторон должно обеспечить относительно быстрое воплощение политических, экономических, социальных проектов в жизнь. Сотрудничество с ЕС поможет странам Центральной Азии решить многочисленные проблемы и двигаться по пути прогресса. Прежде всего, необходимо констатировать, что ЕС выражает возрастающую заинтересованность регионом. Есть желание приобщить Центральную Азию к Европе. Например, повторить попытку, которая была предпринята несколько лет назад, когда ЕС вложил много денег в создание Шелкового пути Европа – Центральная Азия – Китай. Германия хотела бы предпринять вторую попытку для возобновления этих проектов. Регион в последнее время становится, особенно интересен как альтернативный источник для получения энергоресурсов. ЕС заинтересован в либерализации рынков нефти и газа. Мы видим, что Европа опаздывает с расчетами, ещё десять лет назад Европейский союз мог понять геополитическую обстановку в Центральной Азии и войти в её политическую деятельность. Ещё тогда ЕС мог бы получить роль, а сейчас уже другие актёры набирают силу на Центральноазиатской площадке. Сейчас все возрастающую роль играет Китай (шесть лет назад он не был столь масштабен). В Европе усиливается роль ШОС:

1) это попытка построения общего пояса Китая и России, некоего евразийского моста; 2) это совместный контроль определенных частей Евразийского материка; 3) это начало исторического ранее небывалого союза; 4) это союз, в который будут включаться малые державы, такие как Казахстан. Ещё один важный момент – это поражение США политике ШОС в Центральной Азии. Сейчас американцы понимают, что ШОС – это серьёзно, это китайское влияние и китайские возможности. Китай из ШОС будет создавать энергетический альянс, потому что заинтересован в том, чтобы Россия и Центральноазиатские государства стали экспортёрами нефти и газа в Китай. Поэтому Китай будет активно политически влиять на политические процессы в Центральноазиатском регионе. Однако мы полагаем, что Россия и Казахстан могут стать главным мотором, который поведет процесс развития Центральноазиатского региона в сторону Европы. Дело в том, что ЕС видит – США ведут свою игру по отношению к Центральной Азии, невзирая на интересы Европы и Азии. США – это вторая причина после Китая, по которой Европа запоздала в своем союзе с Центральной Азией. Судя по всему, Россия здесь скорее страна сбалансированная, которая нужна Центральноазиатским государствам, и без неё не решаются многие проблемы, в том числе статус Каспийского моря. Так что Россия, США и Китай являются доминирующими силами в Центральноазиатском регионе. В демократическом плане приход ЕС в Центральную Азию, безусловно, будет положительным. Очень важно, чтобы государство Казахстан стало лидером в Центральной Азии, хотя, есть на Западе страны, выступающие против этого, потому что Казахстан – это ещё не демократическая страна. Именно от стабильности в Казахстане зависит стабильность Центральноазиатского региона, а потому Европе очень важно наделить Казахстан этой важной ролью. При помощи ОБСЕ нужно приблизить Казахстан к ЕС. Европейцев интересуют в Центральной Азии три вещи:

- 1) диверсификация энергопотоков, чтобы быть независимыми от других стран;
- 2) решение исторических и этнических конфликтов – важный фактор для поворота Европы к Центральноазиатскому региону и в том числе к странам СНГ;
- 3) Европа хочет транспортировать во все регионы мира свои ценности, так как она гордится своей либеральной моделью демократии. Большой вопрос – насколько будут восприниматься ценности демократии в Центральной Азии. Если всё будет вестись достаточно культурно и с достаточным взаимопониманием, дипломатично, то центральноазиатские государства могут от этого очень много выиграть. Если политические события будут развиваться в этих странах, так как это сейчас

продолжается, то государства будут, скорее всего, ориентироваться на европейские ценности, на сотрудничество с европейскими институтами, потому что альтернатива этому Китай, который очень важен, но достаточно чужд своей ментальностью и психологией, или угроза халифата⁸³.

Например, отношения между ЕС и Казахстаном приобретает сейчас стабильный и долгосрочный характер. Казахстан нашел поддержку со стороны ЕС по таким вопросам как здравоохранение, социальная среда, научные исследования, проведение в республике реформ, становление рыночных структур, либерализация экономики и председательствование в ОБСЕ. Работают такие всемирно известные европейские компании, как «Аджип», «Бритиш Газ», «Шелл», «Дойче Банк», «АБН АМРО Банк», и др.

Самое главное – это постепенная интеграция Центральной Азии с ЕС на базе европейских принципов и норм, что является важнейшим условием необратимости их демократизации. Как писал Марк Леонард, директор центра внешней политики: «вступая в сферу влияния ЕС, страны изменяются навсегда»⁸⁴.

Интеграция по типу ЕС в данной связи предстаёт как форма и способ региональной реакции на глобальные вызовы, а вовлечение – как метод распространения транснационального управления путем расширения круга его субъектов и объектов. Та или иная степень интеграции Центральной Азии с Европой должна сработать, не смотря на географическую удаленность региона от ЕС⁸⁵.

Так, в своем Послании Президент Н.А.Назарбаев 7 февраля 2008 г. предложил разработать специальную программу «Путь в Европу». Она должна способствовать развитию экономического сотрудничества, привлечению технологий и опыта управления, совершенствованию законов, разработке своей повестки дня, стратегического видения председательства в ОБСЕ Республики Казахстан в 2010 г.⁸⁶

Литература

1. *Рар А.* ЕС и Центральная Азия // Правила Игры, 2007, № 7.
2. *Арбатова Н.* Станут ли страны СНГ «яблоком раздора» в отношениях России и СНГ. // Мировая экономика международные отношения, 2006, № 6.

⁸³ *Рар А.* ЕС и Центральная Азия // Правила Игры. 2007. № 7, с. 3.

⁸⁴ *Арбатова Н.* Станут ли страны СНГ «яблоком раздора» в отношениях России и СНГ. // Мировая экономика международные отношения, 2006, № 6, с. 20.

⁸⁵ *Стрежнева М.* Интеграция и вовлечение как инструменты глобального управления. // Международные процессы, 2005, т. 3. № 1(7), с. 17.

⁸⁶ Казахстанская правда – 2008, 7 февраля.

3. *Стрежнева М.* Интеграция и вовлечение как инструменты глобального управления. // Международные процессы, 2005, т. 3. № 1(7).
4. Казахстанская правда – 2008, 7 февраля.

ЕС и страны Центральной Азии

Укасова Дамеля Нуржановна

Евразийская Академия, Казахстан

В современном мире в различных регионах образуются интеграционные торгово-экономические, таможенные, валютные и политические объединения, использующие в качестве модели экономического и политического сближения ЕС. История Евросоюза содержит немало страниц сотрудничества с молодыми государствами, получившими независимость. Однако в этой истории не было отношений со странами Центральной Азии, которая сегодня оказалась в фокусе внимания глобальных и региональных держав, международных финансово-экономических структур. Дело в том, что через евразийское пространство проходят важные транспортные сети, которые способны соединить наиболее коротким путем промышленно развитые районы Запада с богатыми полезными ископаемыми, но весьма удаленными районами Евразии на востоке, что важно с геополитической точки зрения. Также важным является вопросом о прокладке трубопроводов и коммуникаций через Евразию. Интерес ЕС к ЦА начал особенно расти после событий 11 сентября 2001 г. Значение региона возросло после формирования там таких центров исламского фундаментализма, как Исламское движение Узбекистана или Свободный Туркестан, ставших частью террористической угрозы миру. Значительную роль в формировании интереса ЕС к ЦА сыграла и активизация деятельности ШОС.

Особую значимость характера внешнеполитического взаимодействия в центральноазиатской зоне постсоветского пространства определяют четыре основные измерения: в Каспийском бассейне и некоторых других частях ЦА имеются гигантские запасы нефти и газа; более половины героина, поставляемого в Европу, имеет афганское происхождение и доставляется через ЦА. Это определяет объемы криминального бизнеса в величинах, а, следовательно, расширяет социальную базу транснациональной преступности; национальные территории молодых государств региона расположены в зоне соприкосновения различных культур и цивилизаций, поэтому при неблагоприятных событиях может стать самым роковым.

В последнее время происходят обнадеживающие сдвиги. Отход от централизованной системы жизнеобеспечения населения, сохранение

основ демократического правления, прекращение гражданской войны в Таджикистане являются позитивными моментами с точки зрения перспектив развития ситуации в ЦА.

Освоение ЕС Центральную Азию началось с решения включить все бывшие советские республики в процесс европейской безопасности в рамках ОБСЕ. Интерес Западной Европы к энергетическим ресурсам огромен, но сдерживается отсутствием инфраструктуры и общей региональной нестабильностью. Экономическое проникновение западных стран происходит в русле общей стратегии по нескольким направлениям, в частности, внедрения совместных предприятий с доминированием в них западного менеджмента, создания фондов поддержки частного предпринимательства, оказание гуманитарной помощи. Что касается политических контактов между ЕС и странами ЦА, то до последнего времени они носили ограниченный характер. Министры ЕС несколько раз выезжали в ЦА. В июле 2005 г. было принято решение о повышении уровня политических контактов и учреждена должность специального представителя ЕС по проблемам ЦА. В октябре 2002 г. ЕС опубликовал документ «Стратегия на 2002-2006 гг.», в котором развитие регионального сотрудничества со странами ЦА рассматривалось в качестве приоритетного. ЕС имеет стратегический интерес – создание транспортных и энергетических сетей, устойчивое использование природных ресурсов, внедрение международных экологических, юридических и внутривосточных стандартов.

До сих пор основой отношений ЕС со странами ЦА остаются двусторонние связи. В качестве наиболее перспективных партнеров для снабжения газом ЕС рассматривает Казахстан и Туркмению. Казахстан представляет наибольший интерес в регионе ЦА как в экономике, так и в политике. Казахстан является крупнейшим торговым партнером ЕС, в частности, наиболее динамично развиваются взаимовыгодные связи в отраслях нефтегазового сектора. С политической точки зрения данная страна имеет более стабильную ситуацию в регионе. В свою очередь Казахстан рассматривает ЕС как выгодного экономического партнера и баланса между геополитическими интересами США, Китая и России. Немалый интерес представляет и Узбекистан, который обладает значительным экономическим потенциалом и сырьевыми ресурсами. Однако он остается сложным партнером для ЕС в силу не соблюдения прав человека и жестко критике президента и его правительства со стороны Брюсселя. Туркмения, провозгласив свой нейтралитет, остается достаточно закрытой страной, что делает ее контакты с Евросоюзом менее активными. Хотя Киргизия является единственным членом ВТО среди стран ЦА, экономика республики относится к одной из самых проблемных в мире. Помощь Киргизии оказывается, прежде всего по про-

грамме ТАСИС, в рамках которой средства представляются на развитие регионального сотрудничества, поддержку национальных проектов и борьбу с бедностью. Таджикистан является крупнейшим получателем помощи ЕС.

Наряду с экономическими интересами для стран ЕС очевидна значимость ЦА для обеспечения собственной безопасности. В ЕС понимают необходимость сотрудничества и присутствия в таких регионах. Отличительной чертой политических отношений ЕС и ЦА является сотрудничество почти исключительно при посредничестве ОБСЕ и НАТО.

Таким образом, можно заключить, что на данный момент у Евросоюза не сформировался определенный внешнеполитический курс в отношении ЦА как единого самостоятельного региона.

Литература

1. *Василенко И.А.* Геополитика Современного мира. М., 2006.
2. *Евкочев Ш., Крумм Р.* Региональная безопасность в ЦА. Т., 2006.
3. *Лаумулин М.Т.* Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. А., 2005.
4. *Торкунов А.В.* Восток-Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы МО. М., 2002.
5. *Джекшенкулов А.* Новые независимые государства ЦА в мировом сообществе. М., 2000.
6. *Орсариев А.* Эволюция геополитической ситуации в ЦА (1991-2004 гг.) // Саясат policy. 2004. №10.
7. *Шарипова Д.* Современные вызовы и угрозы безопасности в ЦА. // Евразийское Сообщество. 2006. №1.
8. *Мальшева Д.* ЦА в фокусе региональной политики. // МЭ и МО. 2007. №12.
9. *Носов М.Г.* Евросоюз и ЦА. // Современная Европа. 2006. №4.
10. *Кожихов А.Г., Калиева Д.А.* Военно-политическая ситуация в каспийском регионе // Analytic. 2003. №4.

Экономическая свобода в арабских странах.

Успенский Евгений Эдуардович

Московский Государственный Университет им. М.В.Ломоносова

Экономическая свобода тесно связана с показателями экономического развития. Наиболее экономически свободные страны имеют доход на душу населения, в 5 раз превышающий аналогичный показатель

для наименее экономически свободных стран. В странах с большей степенью экономической свободы уровень безработицы, равно как и уровень инфляции, ниже, нежели в странах с меньшей степенью экономической свободы⁸⁷.

Современные государства, в том числе арабские страны, обладают рядом возможностей для повышения темпов своего экономического роста. Одна из них заключается в том, чтобы, установив оптимальное соотношение между налогообложением и стимулами к экономической деятельности, привлекать больше талантливых людей из-за рубежа и шире использовать иностранные инвестиции. Однако подобная политика будет препятствовать экономическому росту в других странах и, скорее всего, спровоцирует ответные меры с их стороны. Поэтому более целесообразным представляется другой путь – активнее поощрять предпринимательство в собственной стране⁸⁸.

Одним из важнейших способов такого поощрения является достижение экономической свободы. Децентрализация принятия экономических решений укрепляет гражданское общество, создавая пространство, в котором всевозможные организации могут существовать независимо от государственного контроля. В стране, где есть экономическая свобода, частный сектор может финансировать институты гражданского общества. Подлинно независимые церкви, оппозиционные политические партии, разнообразные предприятия и средства массовой информации имеют больше шансов на существование там, где экономическая власть не сосредоточена в руках чиновников и политиков⁸⁹.

В экономике арабских стран роль государства является традиционно сильной, а государственный аппарат неэффективен и коррумпирован. Такое положение дел, в конечном счёте, ведёт к зарегулированности экономики, что становится препятствием на пути экономического развития, а значит и на пути развития экономических свобод. Это касается как арабских стран Северной Африки, так и стран ССАГПЗ.

Отличительной чертой стран ССАГПЗ является высокий уровень фискальной свободы. Однако это вызвано исключительно высокими мировыми ценами на энергоносители. Вполне естественно, что страны, обладающие большим количеством нефтяных и газовых ресурсов, в условиях современной экономики могут позволить себе не взимать налогов, увеличивая тем самым уровень своей фискальной свободы.

⁸⁷ 2007 Index of Economic Freedom, by The Heritage Foundation and Dow Jones & Company, Inc., с. 3

⁸⁸ *Brenner R.* The Causes of Economic Growth, Cato Policy Report. Vol. XX. №3 (May-June 1998), с. 9

⁸⁹ *Vasquez I.* The Central Role of Economic Freedom in Democracy, Issues of Democracy, December 2005

Среди арабских стран Северной Африки относительно широкими возможностями для искусственной корректировки уровня своей фискальной свободы обладают Египет и Ливия, что также связано с традиционно высокой ролью нефтяных ресурсов в экономике этих стран.

Однако в обоих случаях фискальная свобода находится в отрыве от остальных экономических свобод. Причиной этой диспропорции, вероятнее всего, является гипертрофированное расширение государственного аппарата, что оказывает негативное влияние на все составляющие экономической свободы.

Экономическая свобода оказывает непосредственное влияние на свободу политическую. Однако эта связь может быть и обратной, что и демонстрируют арабские страны.

Постоянное расширение роли государственного аппарата в арабских странах сопровождается снижением и без того невысокого качества институтов гражданского общества. Государство полностью контролирует процесс выборов, активно использует судебную власть, армию и спецслужбы для сдерживания деятельности оппозиции, а также преследования оппозиционных лидеров и активистов.

Для выхода из сложившейся ситуации арабским странам необходимо провести многочисленные политические и экономические реформы. Однако высокие темпы экономического роста и, как следствие, повышение уровня жизни населения позволяют правящим режимам в арабских странах откладывать проведение необходимых реформ на неопределённый срок.

Современное арабское государство является классическим политическим монополистом и стремится контролировать всё, начиная от религиозных убеждений и заканчивая международными отношениями. Поэтому исполнительная власть в арабских странах не заинтересована в проведении реформ⁹⁰.

Литература

1. *Brenner R.* The Causes of Economic Growth, Cato Policy Report. Vol. XX. №3 (May-June 1998)
2. *Vasquez I.* The Central Role of Economic Freedom in Democracy, Issues of Democracy, December 2005
3. Arab Human Development Report 2004: Towards Freedom in the Arab World, New-York, 2004
4. 2007 Index of Economic Freedom, by The Heritage Foundation and Dow Jones & Company, Inc.

⁹⁰ Arab Human Development Report 2004: Towards Freedom in the Arab World, New-York, 2004, с. 126

Проблемы восприятия Японии в России и России в Японии

Ходова София Сергеевна

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

В основе восприятия России в Японии и Японии в России лежат исторические события, уходящие своими корнями в далекое прошлое. В обеих странах негативные образы складывались в сознании людей быстрее и имели более стойкий характер, чем позитивные. Одни и те же исторические события по-разному влияли на восприятие Японии в России и России в Японии.

Однако нельзя не отметить то, что если в России негативные тенденции по отношению к Японии стали быстро исчезать со второй половины 80-х гг. XX в., то в Японии отрицательное отношение к России и россиянам являлось более стойким. Несмотря на то, что с момента окончания второй мировой войны прошло уже 60 лет, в Японии сильна «коллективная память о второй мировой войне», включающая в себя проблему японских военнопленных и нерешенную территориальную проблему. Негативно на отношение Японии к России влияли и внутренние российские факторы, такие как двукратное откладывание визита президента Б. Ельцина в Японию, война в Чечне, политическая и экономическая нестабильность.

Что касается восприятия Японии в России, то период после окончания второй мировой войны и до начала перестройки также характеризовался негативным отношением к Японии. Однако, изменение внутренней политической системы, «открытие» России позитивным образом отразилось на взглядах россиян, особенно жителей Дальнего Востока, которые смотрят на Японию, как на друга, партнера и страну с глубокими культурными корнями.

Процесс формирования позитивного общественного мнения друг о друге достаточно долгий и трудный. Только через углубление знаний, разъяснение спорных вопросов, накопление доверия можно прийти к изменениям в диалоге между Японией и Россией, а также создать принципиально новую базу для дальнейшего развития двусторонних отношений на основе дружбы, взаимопонимания и доверия.

Проблема «северных территорий» в образовательно-воспитательной работе с японскими школьниками.

Шаповалова Елена Александровна

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

В Японии большое внимание уделяется работе с молодым поколением, что является, по словам министра иностранных дел С. Абэ, фундаментом будущего развития российско-японских отношений. Еще со школьной скамьи у детей формируется отношение к Южно-Курильским островам как к северным территориям Японии, которые незаконно удерживаются Россией.

Министр по вопросам северных территорий и Окинавы кабинета министров Японии С. Такаичи на всеяпонской конференции школьных учителей в Токио по проблеме преподавания «северных территорий», четко обозначила возможность создания нового министерства в составе кабинета министров, ответственного за распространение идей по территориальной тематике и привлечение к территориальному спору общественного мнения. Далее, касаясь программы обязательного образования, она отметила, что «до сих пор нет учебников, в которых японо-российские отношения и договоры были бы юридически систематизированы. Я хотела бы, чтобы проблема северных территорий четко преподавалась в школе, начиная с младших классов, в этой сфере есть над чем поработать министерству образования»⁹¹. В тоже время в Японии прилагается много усилий для разработки программ преподавания проблемы «северных территорий» в школе.

В японских школах учат, что «северные территории» принадлежат Японии⁹². Ежегодно с 1987 г. при содействии МИД Японии и Лиги за возвращение северных территорий проводится конкурс речей по теме «северные территории» среди школьников старших классов. Победители имеют возможность лично пообщаться с Премьер-министром и министром иностранных дел Японии. Так, после окончания 21 конкурса речей, который проходил в Саппоро, С.Абэ, встретившись лично с двумя лауреатами, напомнил школьникам о важности осознания, понимания и выражения своего видения проблемы, как это сделали участники конкурса⁹³.

В Интернете существует множество японских сайтов, разъясняющих детям что такое «северные территории». Особого внимания заслуживает официальный сайт Комитета по образованию Хоккайдо и

⁹¹ The Hokkaido Shimbun, 2007.

⁹² Curtin, 2004.

⁹³ MOFA of Japan, 2007

его «уголок северных территорий» (hoppouryoudo no ko-na-) для детей младшего возраста⁹⁴. На сайте приводится описание «северных территорий» и рассказывается о незаконности их удержания Россией. В конце делается вывод, что это серьезная проблема и очень важно настойчиво отстаивать свою позицию не только перед РФ, но и другими странами.

На официальном сайте префектуры Тояма есть раздел о «северных территориях», в котором утверждается, что четыре острова рядом с Хоккайдо являются японской территорией⁹⁵. Представлены различные фоторепортажи, в частности сценки из спектаклей школьников об истории островов, кроме того, освещается участие школьников в конференциях, посвященных данной проблеме, и участие в праздновании «дня северных территорий» 7 февраля.

Что такое «северные территории» школьники могут узнать и на многих других сайтах, на страницах которых приводится краткое, но красочное описание местности, история освоения и развития островов, освещается деятельность японцев по возвращению этих территорий, а также даются ссылки на другие сайты аналогичной тематики.

Подборка карт «северных территорий» японских школьных учебниках на одном из японских сайтов свидетельствует о том, что в Японии есть карты на которых Южно-Курильские острова обозначены как японская территория. Кроме того, показывается, что такие карты есть не только в Японии, но и в других странах, например в Иране⁹⁶.

Следует отметить, что на японских Интернет-сайтах для школьников, посвященных «северным территориям», материал подается в яркой, игровой форме, где ответы детей оцениваются милейшими животными, например морскими котиками. Для детей среднего школьного возраста, которые уже подвергают сомнению увиденное и требуют доказательств, используются красочные карты с пояснительным текстом. Следовательно, уже за школьной партой объектом пристального внимания японских учеников, становится проблема «северных территорий». Известно, что от того, насколько ярко окрашено эмоциональное познание фактов, идей, принципов в годы отрочества, настолько глубоко отображаются человеком идеи в его личностной деятельности.

Таким образом, мы видим, что в Японии существует систематический и серьезный подход к проблеме принадлежности «северных территорий». Однако, в этой связи не совсем понятна российская позиция. Президент РФ В. Путин неоднократно заявлял, что Южно-Курильские

⁹⁴ Hokkaidou Kyouiku Iinkai, 2007.

⁹⁵ Toyama Prefecture, 2007.

⁹⁶ Nihonchuugakkou chizu kyoukasho ni miru hoppouryoudo, 2007.

острова «находятся под суверенитетом Российской Федерации, это закреплено международным правом, это результаты Второй мировой войны», тем не менее, на наш взгляд, в России не уделяется должного внимания разъяснению позиции по территориальному спору гражданам своей страны. Согласно опросам ФОМ в ноябре 2005 г. только 48% молодых людей в России в возрасте от 18 до 35 лет знали о существовании этого спора, а 24% даже не слышали об этой проблеме ранее⁹⁷.

Следовательно, необходимы меры соответствующих образовательных ведомств России, которые должны способствовать более полному и скоординированному разъяснению ситуации вокруг Южно-Курильских островов с использованием источников и историографических обзоров в учебных пособиях. Необходимо создавать интересные, яркие Интернет-сайты для школьников и студентов по территориальным проблемам с Японией и другими странами.

В условиях недостатка информации в школьных и вузовских учебниках по истории России, желательна более активная позиция федеральных ведомств, направленная на разъяснение молодому поколению официальной позиции страны. Подобные меры не только способствуют информированности молодежи по данному вопросу, но и вырабатывают диапазон чувств, которые сопровождают процесс познания и имеют патриотическую направленность в будущем.

Литература

1. Японо-российская встреча на высшем уровне в ходе саммита в Хайлигендамме (7.06.2007).
2. <http://www.fom.ru> (Всероссийский Фонд общественного мнения)
3. <http://www.hokkaido-np.co.jp> (The Hokkaido Shimbun Press)
4. Curtin J. Sean (2004) Northern Territories Dispute still Divides Japan and Russia // Fellow, GLOCOM
5. Courtesy Call on Mr. Taro Aso, Minister for Foreign Affairs, by Award Winners of the 21st High School Students' Speech Contest on the Northern Territories (2007) // <http://www.mofa.go.jp> (Официальный сайт МИД Японии)
6. <http://www.dokyoai.pref.hokkaido.lg.jp/index.html> (Комитет по образованию Хоккайдо)
7. <http://www.pref.toyama.jp/sections/1002/hoppou> (Официальный сайт Префектуры Тояма)
8. <http://www.hoppo-nagano.com/> (Сайт о «северных территориях»)
9. http://www.ne.jp/asahi/cccp/camera/HoppouRyoudo/MAP_Kyoukasho/Kyoukasho.htm

⁹⁷ ФОМ, 2005.

10. Стенограмма прямого теле- и радиозвонка (27.09.2005) // http://www.kremlin.ru/appears/2005/09/27/1332_type82634type146434_94308.shtml

Приватизация в Израиле: промежуточные итоги.

Шилова Надежда Викторовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В Израиле, стране, где рыночные механизмы на момент приватизации были уже достаточно развиты, процесс перехода государственной собственности в частные руки продолжается вот уже более двадцати лет, и все еще не окончен. Однако некоторые промежуточные итоги уже можно подвести.

В данном докладе анализируются статистические данные за несколько приватизационных лет с 1985 по 2007 и на основе этих данных выделяются несколько основных характерных черт израильской приватизации:

1. Преимущественно постепенная продажа пакетов акций или размещение их на фондовой бирже
2. Формирование «твердых ядер» акционеров при продаже акций компании
3. Продажа акций стратегических компаний «стратегическим» инвесторам с оставлением в руках государства «золотой» акции
4. Зачастую предпродажное разделение монополий на несколько компаний
5. Большое влияние работников компаний на сроки и условия приватизации их предприятий
6. Использование приватизации как способа перераспределения собственности между несколькими крупнейшими конгломератами
7. Приватизация в Израиле еще не закончена, однако имеющиеся данные позволяют нам сделать вывод о том, что основные цели приватизации – увеличение конкурентоспособности предприятий и пополнение бюджета за счет их продажи – выполняются в полной мере.

Литература

1. Федорченко А.В. Экономика переселенческого общества (израильская модель). М., 1998.
2. Barnett S. Evidence on the Fiscal and Macroeconomic Impact of Privatization. IMF Working Paper, 2000, № 130.
3. D'Souza J., Megginson W.L. The Financial and Operating Performance of Newly Privatized Firms in the 1990s. // Journal of Finance, 1999, № 54.

4. Gurkov I. Privatization in Israel. The creation of a Mature Market Economy, Rotterdam, Pays Bas, 1994, vol. 65, № 2.
5. Peretz D., Doron G. The Government and Politics of Israel. Third edition. Oxf., 1997.
6. Privatization in Israel. Review and Commentary. Tel Aviv, 1995
6. www.cbs.gov.il (Центральное статистическое бюро Израиля)
7. Ministry of Industry and Trade Annual Survey. Jerusalem
8. Economic Outlook. Ministry of Finance. Jerusalem.
7. Israel Business Today. Tel Aviv.
8. Israel Economic and Business Review. Jerusalem.
9. Ежегодные отчеты о государственных компаниях. Управление государственных компаний Израиля. (на иврите)
10. Израильская банковская система: ежегодные отчеты. Банк Израиля. (на иврите)

Проблемы гражданского общества и консолидации демократии в Турции

Шлыков Павел Вячеславович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Предлагаемая работа ставит целью провести комплексный анализ гражданского общества в Турции, оценить его вклад в процесс консолидации демократии в стране. Опираясь, с одной стороны, на официальные документы крупнейших неправительственных организаций (уставы и доклады)⁹⁸, газетные публикации, правительственные отчеты

⁹⁸ Среди них: Союз турецких промышленников и предпринимателей (*Türk Sanayici ve İşadamları Derneği – TÜSİAD*), Ассоциация республиканских промышленников и предпринимателей (*Cumhuriyetçi Sanayici ve İşadamları Derneği – CÜSİAD*), Ассоциация национальных промышленников и предпринимателей (*Ulusal Sanayici ve İşadamları Derneği – USİAD*), Ассоциация демократических промышленников и предпринимателей (*Demokrat Sanayici ve İşadamları Derneği – DEMSİAD*), Ассоциация националистических промышленников и предпринимателей (*Milliyetçi Sanayici, İşadamı ve Yöneticiler Derneği – MİSİAD*⁹⁸), Ассоциация независимых промышленников и бизнесменов (*Müstakil Sanayici, İşadamı ve Yöneticiler Derneği – MÜSİAD*), Ассоциация помощи семьям заключенных и осужденных (*Tutuklu Hükümlü Aileleri Yardımlaşma Derneği – TAYAD*), Ассоциация прав человека (*İnsan Hakları Derneği – İHD*), Вакоф (фонд) прав человека (*Türkiye İnsan Hakları Vakfı – TİHV*), Вакоф социальной безопасности и образования (*Sosyal Güvenlik ve Eğitim Vakfı – SGEV*), Ассоциация защиты основных прав и свобод (*Özgür Düşünce ve Eğitim Hakları Derneği – Özgür-Der*), Ассоциация защиты прав человека и солидарности с угнетенными (*İnsan Hakları ve Malzımlar için Dayanışma Deneği – Mazlum-Der*).

ты, с другой, на современные социальные теории (концепции Э. Геллнера, Ю. Хабермаса, Э. Арато, Дж. Козн, А. Селигмана, Л. Даймонда), гражданское общество в Турции рассматривается по ряду критериев:

- степень независимости экономической сферы от государства;
- уровень терпимости и диссоциации гражданского общества;
- толерантность и культурно-политический релятивизм (гражданственность);
- законность и наличие общепризнанных ценностей;
- индивидуальная культура;
- горизонтальные связи.

Теоретические подходы к анализу гражданского общества позволяют утвердительно ответить на вопрос о наличии в Турции гражданского общества. Хотя и лишенное определенных качеств, прежде всего, способствующих углублению демократизации, но оно действительно есть. Причем, по некоторым показателям – количеству НПО, развитие индивидуальной культуры и т. д. – его можно даже считать достаточно «развитым». Но с другой стороны, с точки зрения «автономности», независимости от власти и армии, участия в процессе принятия государственных решений, уровня дезинтеграции – иными словами, нестатистических, «качественных» характеристик – уровень развития гражданского общества в Турции едва ли можно считать высоким.

Действительно, Турция по ряду показателей «не дотягивает» до уровня европейских стран, на которые Анкаре так хочется равняться. Выведение экономической сферы из под жесткого контроля государства – долгий и сложный процесс. Уже сейчас наблюдаются определенные признаки повышения гражданской культуры, особенно это касается развития горизонтальных связей в обществе (что хорошо заметно на фоне глобализации как на межгосударственном уровне, так и в отношениях между разными социальными группами). Однако, говорить о высоко организованных отношениях внутри гражданского общества пока не приходится. Ведь несмотря на то, что проблема правовой культуры становится менее острой (последнее время в этом направлении систематически принимаются меры), ситуация с диссоциацией и фрагментацией турецкого социума – особенно на фоне отсутствия культурно-политической терпимости, толерантности и дефицита общепризнанных ценностей – не внушает оптимизма. Значительный вес индивидуальной культуры – вполне адекватное явление для демократического гражданского общества, но оно ценно только при условии отлаженных механизмов горизонтального взаимодействия внутри гражданского общества, становление которых еще не началось.

Отношение государства к гражданскому обществу не всегда было одинаковым. В период после военного переворота 12 сентября 1980 года оно было негативным, в каком-то смысле даже репрессивным. Между тем, начиная с 90-х годов маятник отношения власти к гражданскому обществу качнулся в другую сторону: политика притеснения и угнетения – по крайней мере, частично – ушла в прошлое. Правительство стало проводить в жизнь установку на миролюбивые отношения власть – гражданское общество, что было выражено в лозунге – “*devletle toplumun barışması*” (примирение общества и государства). Как бы в подтверждение этого лозунга государственные чиновники вместе с видными политиками принялись участвовать во всевозможных мероприятиях, организованных разными культурно-этническими группами в Турции. Однако, сквозь прикрытие новых технологий и броских лозунгов проглядывается все тот же прозелитический настрой власти⁹⁹, заставляющей добровольные организации сосредотачиваться исключительно на своих уставных целях, не подпуская их к политической деятельности и властным институтам. Более 95% всех НПО в Турции действуют на основании Закона об ассоциациях (*Dernekler Kanunu*), запрещающего общественным организациям участвовать в политической жизни страны и сотрудничать с политическими партиями¹⁰⁰. Аналогично и госслужащим запрещено заниматься политикой, вступать в ряды какой-либо партии. Все эти ограничения делают организации гражданского общества слабыми и маловлиятельными.

Сравнительная слабость гражданского общества в Турции может объясняться, во-первых, особенностями государственной идеологии, утверждающей ценности единой нации-государства, отрицающей наличие различных идентичностей и субкультур в рамках одного социума; во-вторых, контролем армии над политикой и гражданским обществом через ряд институтов, таких как Совет национальной безопасности, и неформальным влиянием военной элиты. В таких условиях права и обязанности граждан становятся функцией государства, а не наоборот, т. е. базируются не на «общественном договоре», а на обязательствах и повинностях, установленных государством. Нация, таким образом, становится принадлежностью государства, а не наоборот¹⁰¹.

⁹⁹ См.: Bauman Z. Legislators and Interpreters: On Modernity, Post-Modernity, and Intellectuals. Cambridge, 1987.

¹⁰⁰ См.: Özbudun E. Contemporary Turkish Politics: Challenges to Democratic Consolidation. L., 2000.

¹⁰¹ См.: Milli Güvenlik Kurulu, Devletin Kavram ve Kapsamı. Ankara: MGK Genel Sekreterliği Yayınları, 1990, No.1, p.8; Gürbey G. Türkiye’de Bir Sivil Toplum Oluşumunun Önündeki Siyasi ve Hukuki Engeller. // Ortadoğu’da Sivil Toplumun Sorunları. İstanbul, 1997, pp. 117-32.

Большинство проблем, с которыми сталкивается гражданское общество в Турции, вызвано либо недостаточной самостоятельностью и независимостью от государственной власти, либо глубокой политической фрагментацией и отсутствием терпимости. Решив эти две фундаментальные проблемы, гражданское общество сможет послужить консолидации демократии в стране. Развитие и совершенствование гражданского общества оказывается тесно связанным с необходимостью кардинальной ревизии политической системы и принципов государственного устройства Турции, сопровождающейся превращением армии в более демократический и либеральный институт. Двигаясь в этом направлении, основные игроки экономической сферы должны получить свободу от государственного контроля и вмешательства (путем приватизации и превращения их в автономные институты), а Совет национальной безопасности стать действительно лишь консультативным органом. Пока сложно представить, что Турции удастся претворить в жизнь программу обширной демократизации в короткие сроки. Столь масштабные социальные трансформации едва ли могут осуществиться за одно-два десятилетия, причем при наличии влияния или давления извне (например, в лице Евросоюза), совпадающего с внутренними потребностями (но замораживание процесса евроинтеграции не внушает оптимизма в этом вопросе).

ЕС давно стал главной организацией, продвигающей проект строительства демократического гражданского общества в мировом масштабе. Приготовления Турции к полноправному членству в Евросоюзе вступили в более активную фазу в 1999 г. В то время как межجلس принял законы о реформах, прописанных в «копенгагенских критериях», ЕС стал тесно взаимодействовать как с правительственными, так и неправительственными общественными организациями, помогая им подняться до «европейского» уровня. Такие НПО, как Ассоциация защиты прав человека (*İnsan Hakları Derneği*), Хельсинкская ассамблея граждан (*Helsinki Yurttaşlar Derneği*¹⁰²), Вафк экономического развития (*İktisadi Kalkınma Vakfı*¹⁰³), Турецкий исторический вафк (*Türk Tarih Vakfı*¹⁰⁴) и т. п., совершенствуют свои программы в плотном сотрудничестве со структурами ЕС. Тем самым отдельные очаги гражданского общества, сформированные «новыми социальными движениями» в Турции с 80-х годов, получили новый импульс к дальнейшему развитию благодаря политике Евросоюза¹⁰⁵.

¹⁰² <http://www.hyd.org.tr/>

¹⁰³ <http://www.ikv.org.tr/>

¹⁰⁴ <http://www.tarihvakfi.org.tr/>

¹⁰⁵ См.: Wedel H. Türkiye Cumhuriyeti'nde Sivil Toplumun Nüveleri – Demokratikleşmenin Taşıyıcısı mı Yeni bir Seçkinler Örgütlenmesi mi? // Ortadoğu'da

Турция по-прежнему нуждается в либерализации прежде, чем в демократизации. Ведь если отношения гражданского общества и государства не достаточно либеральны, последнее может заморозить любые демократические инициативы. Если государственная власть не ограничена строгими рамками, если автономия гражданского общества не обеспечивается, тогда вряд ли возможно поддержание демократии. Поэтому стремление углубить процесс демократизации в Турции без либерализации гражданского общества может создать искусственную и нестабильную демократию. Ведь в западных обществах либерализация проходила, по крайней мере, на два столетия раньше демократизации, и это вряд ли просто совпадение и стечение обстоятельств.

Избавление от идеологической фрагментации гражданского общества, ее замещение на взаимодействие и солидарность – это черты политической культуры. А что-либо сделать с политической культурой еще сложнее, чем трансформировать политическую систему, это требует смены нескольких поколений, не говоря уже о соответствующей государственной политике.

Изменение политической культуры – это, конечно, вопрос реформирования системы общего образования, которая в Турции во многом строится вокруг внушения и запоминания принципов официальной идеологии (своего рода индоктринации). Индивидуальным и групповым экспериментам, способствующим развитию творческих способностей, независимости суждений и личной ответственности, наоборот, уделяется гораздо меньше внимания. Причем, даже ставшие в последние годы популярными (и модными) курсы по теории демократии и гражданским правам также основаны на развитии мнемонических способностей: студенты заучивают определенные параграфы Декларации прав человека ООН или выдержки из доктрин тех или иных философов. Можно предположить, что подобные курсы не слишком способствуют развитию культурной терпимости и самостоятельности мышления. Действительно, они мало отличаются от географии или событийной истории, где главная задача точно запомнить дату начала Семилетней войны или расположение Уральских гор. А ведь именно критическое мышление и самостоятельность лежат в основе повышения качества человеческого капитала, определяющего отношения внутри гражданского общества, переход от конфронтации и фрагментации к диалогу и толерантности, солидарности.

Наконец, правовая база гражданского общества – тоже важный вопрос для Турции. Определенные шаги в сторону повышения правовой

Sivil Toplumun Sorunları. İstanbul, 1997; Şimşek S. New Social Movements in Turkey Since 1980. // Turkish Studies. Vol.5, No.2 (Summer 2004), pp. 111-139.

культуры были сделаны. Это коснулось регулирования защиты авторских прав, теле- и радиовещания (теперь для выхода в эфир компании необходимо платить определенную сумму за пользование частотой, нанимать высококвалифицированный персонал, использовать соответствующие помещения и т. д.). Пакет конституционных поправок, касающихся изменения государственного устройства страны, постепенно проходит через меджлис, хотя очевидно, что решения принимаются довольно мучительно. Притом, что либерализация режима часто идет с обратным процессом – рецидивами к недемократическим мерам (как закрытие происламской Партии Добродетели или попытка распустить ныне правящую Партию справедливости и развития с помощью Конституционного суда). Впрочем, качественное изменение общественной жизни и гражданского общества никогда не было простым и скорым.

АСЕАН на пути построения «инвестиционного региона»

Шопина Ирина Павловна

Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск

Введение

До Азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг. государства-члены Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) отличались сравнительно жестким государственным регулированием допуска прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Исключение составлял Сингапур, ограниченность ресурсов которого, предлагаемых иностранным инвесторам, вынудило правительство этой страны искать новые подходы в решении проблемы повышения привлекательности страны для потенциальных вкладчиков капитала.

С 1998 г. в странах субрегиона Юго-Восточная Азия (ЮВА) проводится политика либерализации правового режима в отношении допуска ПИИ. Рамочное соглашение о создании Инвестиционной зоны АСЕАН (АИА; ASEAN Investment Area - AIA) было подписано 7 октября 1998 г.

Основными причинами инвестиционной либерализации явились преодоление последствий Азиатского финансового кризиса, а также сокращение оттока из ЮВА иностранного капитала, прежде всего, в Китай. Если в 1970-1980-е гг. на страны АСЕАН приходилось более 60% совокупного потока ПИИ в Восточную Азию, то в 2000-е гг. - менее 20%.

Внутрирегиональные инвестиции в рамках АСЕАН не играют значительной роли в совокупном притоке ПИИ в страны ЮВА: в среднем за 1995-2005 гг. доля взаимных инвестиций составляла 11,5%. Основ-

ными внешними источниками ПИИ в страны АСЕАН являются США, страны Европейского Союза и Япония.

В настоящее время АИА является одним из основных инструментов привлечения внутрирегиональных и внерегиональных инвестиций. В основе АИА положена концепция, исходящая из создания равных условий для движения капитала в субрегионе ЮВА и предоставления инвесторам возможности использовать те или иные преимущества в странах субрегиона для достижения максимальной эффективности своей деятельности и сокращения производственных затрат.

В рамках АИА различные отрасли экономики либерализуются в различных временных границах в зависимости от индивидуальных особенностей каждой страны-члена АСЕАН. Рамочное соглашение АИА предполагает открытие всех отраслей экономики для инвесторов из стран-членов АСЕАН к 2003 – 2010 гг. и для третьих стран (т.е. не входящих в группировку) - к 2020 г.

С помощью формирующейся АИА странам АСЕАН удалось выправить направление «инвестиционного вектора»: с 2003 г. средний темп прироста ПИИ составляет более 40% в год, началось возвращение многих инвесторов в ЮВА, потерянных в результате Азиатского финансового кризиса.

Методы

По аналогии с эффектами создания и отклонения торговли Я.Винера, Ч. Киндлбергер предложил рассматривать эффекты «создания инвестиций» и «отклонения инвестиций». Эффект «создания инвестиций» рассматривается как обусловленный эффектом «отклонения торговли» рост ПИИ - создание третьими странами новых фирм на территории региональной интеграционной группировки (РИГ) для облуживания рынка, который они теряют из-за сокращения экспорта. Эффект «отклонения инвестиций» - это влияние эффекта «создания торговли» на уже существующие в странах РИГ иностранные фирмы, т.е. реорганизация ими производства в соответствии с преимуществами специализации.

В связи с тем, что Зона свободной торговли АСЕАН (АФТА) является РИГ с внерегиональной ориентацией, т.е. во-первых, она не приводит к отклонению торговли, во-вторых, стимулирует наряду с интеграционным механизмом АИА приток внерегиональных ПИИ в субрегион ЮВА, следовательно, к АСЕАН не применимы эффекты «создания инвестиций» и «отклонения инвестиций» Ч. Киндлбергера. Ведь эффект «создания инвестиций» (т.е. рост ПИИ из третьих стран) для АСЕАН не обуславливается эффектом «отклонения торговли». ПИИ вовлечены в производственную сеть в рамках АСЕАН, продукция которой идет на экспорт, т.е. ПИИ в страны Ассоциации носят экспорто-

ориентированный характер. Следовательно, создание новых фирм с участием иностранного капитала на территории данной РИГ происходит не из-за сокращения экспорта, а для еще большего его наращивания. Существует даже предположение, что успешная политика инвестиционной либерализации, проводимая АСЕАН, может привести к уменьшению доли внутрирегиональной торговли в субрегионе ЮВА.

Инвестиционная взаимозависимость, т.е. рост внутрирегиональных ПИИ не является показателем для АИА, аналогично как и торговая взаимозависимость не в полной мере характеризует результативность АФТА. Поэтому интеграционные эффекты на капиталопотоки в рамках АСЕАН оценивались автором через комплексный анализ эластичности ВВП на приток внутрирегиональных и внерегиональных ПИИ. Проводимый анализ основан на методике расчета интеграционных эффектов Б.Балашши, разработанной им для анализа торговых эффектов интеграции для Европейского Союза. Оценочный показатель (EY) рассчитывается как частное среднегодового изменения притока ПИИ в страны АСЕАН и ВВП этих стран и показывает, насколько процентов изменится объем притока ПИИ при каждом изменении ВВП на 1%:

$$E^I Y = (dI / I) / (dY / Y), \text{ где } I - \text{объем ПИИ; } Y - \text{ВВП.}$$

С учетом подписания Рамочного соглашения об АИА хронологические рамки исследования были определены достаточно широко – с 1990 г. по 2005 г. Период анализа разделен на два 8-милетних подпериода: предкризисный (1990-1997 гг.) и посткризисный (1998-2005 гг.). Возрастающая эластичность спроса на приток ПИИ во втором подпериоде по сравнению с первым рассматривается как свидетельство эффекта создания инвестиций.

Результаты

Проведенный анализ динамики эластичности ВВП стран АСЕАН на ПИИ показал, что по большинству стран-участниц АСЕАН наблюдается рост эластичности во втором подпериоде по сравнению с первым. Следовательно, обнаруживается эффект создания инвестиций. Исключение составляет Камбоджа. Среднегодовая эластичность ВВП Брунея и Вьетнама на ПИИ по двум подпериодам постоянна.

Эластичность совокупного ВВП АСЕАН на ПИИ по основным странам-донорам ПИИ показывает, на сколько процентов изменится приток ПИИ от определенного донора при изменении совокупного ВВП АСЕАН на 1%. Расчеты показали, что по сравнению с предкризисным подпериодом происходит рост эластичности ВВП относительно ПИИ любого происхождения. При этом эластичность спроса на внерегиональные ПИИ превышает эластичность спроса на внутрирегиональные ПИИ. Наиболее значительный рост эластичности ВВП

АСЕАН зафиксирован на южнокорейские, американские и гонконгские инвестиции. Данные наблюдения подтверждают успехи стран АСЕАН в построении привлекательного «инвестиционного региона».

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что меры инвестиционной либерализации в рамках АСЕАН имеют видимые положительные результаты: с запуском интеграционного механизма АИА каждый дополнительный 1% роста ВВП группировки приносит все больший рост ПИИ.

Литература

1. Asian Development Bank. Key Indicators 2007. - www.adb.org/Documents/Books/Key_Indicators/2007/default.asp.
2. Plummer, Michael G. and Cheong, David. FDI Effects of ASEAN Integration // Conference “Is Free Trade Still Relevant in the 21st Century?”. Brandeis University. June 15, 2007.
3. Statistics of Foreign Direct Investment in ASEAN, Eighth Edition, 2006.
4. Восточная Азия: Между регионализмом и глобализмом / Отв.ред. Г.И.Чуфрин; Ин-т мировой экономики и междунар.отношений. – М.: Наука, 2004. – 282 с.
5. И.Шопина. АСЕАН как механизм интеграции // Экономист, 2006, № 9. С.67-76.

Материалы XV Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008».
Секция «Востоковедение, африканистика».

Научное издание

Издательская лицензия ИД №03821 от 25.01.2001
Издательство «Гуманитарий»
Академии гуманитарных исследований

Подписано в печать 27.03.08. Формат 60x90¹/₁₆.
Гарнитура Times. Печать РИЗО. Усл. п. л. 5.85. Уч.-изд. л. 6.
Тираж 200 экз. Заказ № 0.

Отпечатано в Издательском центре ИСАА при МГУ,
ул. Моховая, 11